

Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих)
Невинномысский институт экономики, управления и права

М. В. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ 2

1976 –1977 ГОДЫ

*Ленинград
Невинномысск
2022*

*Публикуется
по решению Ученого Совета
Невинномысского института экономики,
управления и права*

УДК 330.1+330.4+338.2
ББК 65.01

Попов М.В. Сочинения. Т. 2. 1976 – 1977 годы. Ленинград – Невинномысск:
Издательство Невинномысского института экономики, управления и права,
2022 год. 324 с.

Редактор составитель А.С. Павлов, ответственный редактор К.В. Юрков

ISBN 978-5-94812-172-7

УДК 330.1+330.4+338.2
ББК 65.01

Предисловие ко второму тому Собрания сочинений М. В. Попова

В предлагаемом вниманию читателя втором томе Собрания сочинений М. В. Попова, математика по образованию, успешно защитившего в 1971 году под руководством Героя Советского Союза доктора экономических наук И. В. Котова кандидатскую диссертацию «Соотношение качественного и количественного анализа в марксистской политической экономии», помещены публикации автора по актуальным проблемам социалистического воспроизводства с применением математических средств.

Ключевой работой этого тома является написанная автором совместно еще с одним ученым-фронтовиком кавалером ордена Александра Невского деканом экономического факультета Ленинградского государственного университета Н. А. Моисеенко, решительно настроенным на принципиальную борьбу за развитие социализма и использование его преимуществ, Книга «Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой», вышедшая в 1976 г. в издательстве «Мысль», содержит обоснованные предложения соавторов по развитию социалистической плановости. Материалы данного тома также свидетельствуют, что в это время в политической экономии активно действовали сторонники ревизионистской концепции «рыночного социализма», и они в данной книге, как и в других публикациях соавторов, подвергнуты нелицеприятной критике как разрушители социалистической системы хозяйствования. Интерес в этом плане представляют и позитивные оценки соавторами работ, развивающих ленинские идеи и способствующих защите завоеваний социализма.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ¹

Математические методы анализа в современных условиях находят широкое применение в различных отраслях знаний, включая и общественные науки.

В марксистской политической экономии количественный анализ берет свое начало с «Капитала» К. Маркса, где любая формула исполнена глубочайшего смысла, и без этих формул «Капитал» так же немислим, как немислим он без исследования тенденций накопления капитала по мере развития капиталистических производственных отношений. Еще более широкого использования элементов математики требует анализ закономерностей развития социалистического производства, так как выводы политической экономии социализма призваны служить научной базой планового управления. Внедрение же в народное хозяйство электронно-вычислительной техники делает широкое использование количественного анализа в политической экономии практически необходимым.

Всякая наука, применяющая количественный анализ, рано или поздно приходит к использованию высшей его формы – математики². Это становится возможным, когда основные количественные связи и соотношения уже установлены. С другой стороны, по ряду направлений развития политической экономии без математики сегодня было бы невозможно добиться дальнейших успехов³, обобщить некоторые из уже полученных результатов, дать

¹ Н. Моисеенко, М. Попов. Экономические науки, выпуск 1, 1976 г., с. 83 – 86.

² Специально о применении математики в политической экономии социализма см.: И. В. Котов. Применение математических методов в экономике и политическая экономия социализма. Л., 1972.

³ Так обстоит дело, например, с проблемами воспроизводства. См. об этом: И. А. Моисеенко. Очерки теории индивидуального воспроизводства при социализме. Л., 1971. Использование математики, как можно видеть из указанной работы, является одним из условий решения проблемы соотношения производительности труда и заработной платы и влияния этого соотношения на формирование условий воспроизводства, проблемы темпов расширенного воспроизводства и ряда других проблем.

убедительную критику буржуазных экономических теорий, использующих математические методы¹.

Необходимость использования математики в политической экономии обусловлена также ее ролью в системе экономических наук в тех условиях, когда ряд экономических дисциплин широко использует математические методы анализа и сложилось математико-экономическое научное направление, которое, разумеется, должно развиваться под воздействием марксистской политической экономии, обогащая ее, в свою очередь, идеями, способствующими выработке математического аппарата. Сложившаяся тенденция к математизации научных знаний ставит перед сегодняшними выпускниками отделений политической экономии задачу овладеть математическими методами экономических исследований, причем не только в области конкретных экономических наук, но и в области политической экономии. Это требует от преподавателей политической экономии систематического использования в учебном процессе математических средств.

Каких результатов вправе мы ожидать от систематического применения математики в преподавании политической экономии? В чем будет находить выражение связанное с этим повышение эффективности преподавания?

Язык преподавателя, как известно, определяется не только содержанием предмета его науки, но и подготовкой слушателей. Поскольку уровень математической подготовки студентов по мере математизации научных знаний постоянно возрастает, постольку использование математики в преподавании политической экономии открывает еще один канал воздействия на студентов с целью донесения до них истин марксистско-ленинской экономической

¹ См. об этом: М. Попов. Математические методы в буржуазных теориях как орудие апологетики. «Экономические науки», 1973, № 5.

науки.

Емкость, информативная насыщенность математической символики, лаконичность математического языка позволяют за то же время передать большой экономический материал. Громоздкие и запутанные описания количественных зависимостей могут быть заменены точными и ясными формулами, не требующими пространных комментариев. В качестве примера можно привести использование аппарата линейной алгебры для изображения в матричной форме системы межотраслевых связей¹. Можно показать также в виде математических формул зависимость между темпами роста производительности труда, заработной платы и себестоимости продукции, между нормой прибыли и нормой накопления, с одной стороны, и темпами расширения объема производства – с другой² и т. д.

Язык математики не допускает разночтений, поэтому он может быть использован в качестве средства фиксации полученных научных результатов, с тем чтобы исключить возможность превратного их истолкования. Истины марксистско-ленинской политической экономии как бы отливаются в прочные, защищающие их от искажений, формы. А это очень важно в преподавании. Полезным может быть, например, использование математического языка для выражения критериальных основ социалистического планирования, разъяснения количественных аспектов распределения по труду. При изложении теории воспроизводства математически формализованная характеристика количественных зависимостей является непременным условием последовательного развития экономической концепции.

Математическими формулами необходимо пользоваться для того,

¹ См.: «Курс политической экономии», т. II. Социализм. Под ред. Н. А. Цаголова. Изд. 3, перераб. и доп. М., 1974, с. 506–507.

² См. об этом: Н. А. Моисеенко. Указ, соч., с. 47, 77.

чтобы исключить ошибки, усилить доказательность при изложении того или иного теоретического положения. Свойством математических рассуждений является однозначность выводов из данных посылок. Если посылки выбраны верно и нашли адекватное математическое выражение, то и выводы будут верны. Спор о выводах поэтому может быть сведен к выбору исходных моментов и формам их математического выражения¹.

Математика, наконец, приучает студентов к абстрактному мышлению и, как говорил еще М. В. Ломоносов, «ум в порядок приводит». Для политической экономии, которая изучает свой предмет с помощью научной абстракции, это немаловажное обстоятельство.

Остановимся теперь вкратце на методологических и методических основах применения математики в преподавании политической экономии социализма.

Вопрос о применении математики сводится прежде всего к тому, чтобы найти такие математические средства, которые давали бы адекватное выражение идеям и теоретическим положениям марксистской политической экономии, наиболее точно отражали бы существующие в социалистической экономике связи и взаимозависимости между явлениями и процессами хозяйственной жизни. Выраженные в математической форме, они поддаются тогда математической разработке, и полученные выводы представляют собой действительно научные результаты.

К сожалению, на практике для решения политико-экономических проблем иногда некритически используют математические средства, успешно применяющиеся в конкретно-экономических исследованиях или заимствованные из аппарата буржуазных

¹ Можно показать, например, что спор о нормативах эффективности капитальных вложений сводится к тому, что взять в качестве объекта минимизации при распределении капитальных вложений — суммарную себестоимость или суммарные полные затраты труда на ожидаемую продукцию.

экономических теорий. Но вполне пригодные для решения частных вопросов математические средства могут сыграть роль прокрустова ложа, если слепо применяются для решения общих проблем политической экономии. Так обстоит дело, например, с аппаратом линейного программирования. Широко разрекламированная система оптимального функционирования социалистической экономики (СОФЭ), в основу которой была положена линейная задача оптимизации, теоретически оказалась совершенно бесплодной, поскольку не отражала действительного многообразия связей народнохозяйственной системы. Более того, основанные на неверном истолковании свойств двойственных оценок рекомендации по отказу от директивного управления оказались и практически несостоятельными. Как показали А. Г. Аганбегян и К. А. Багриновский¹, если устанавливать цены на основе двойственных переменных линейного программирования, всегда найдется предприятие, которое, максимизируя прибыль, может выбрать план, не являющийся оптимальным с точки зрения народного хозяйства. Без директивного планового управления, следовательно, в реализации общественной собственности не обойтись.

Говоря о выборе адекватных математических средств, мы имеем в виду не средства решения математических задач, а математические средства выражения экономической действительности. Когда математика применяется для выражения отдельных количественных зависимостей, адекватность или неадекватность используемых средств означает лишь более или менее точное выражение количественных связей и соотношений, установленных общим экономическим анализом. Когда же строится экономико-математическая модель, то, поскольку она есть выражение явления в

¹ См.: А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский. О соотношении народнохозяйственного оптимума и локальных оптимумов в экономической системе социализма. В сб. «Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством». М., 1969.

целом, в нее входят и качественные моменты. Включение в модель связей и соотношений, противоречащих сути моделируемого явления, и исключение из нее существенных связей и соотношений делают модель не средством изображения, а средством искажения экономической действительности. Иначе говоря, математическая разработка положений экономической науки может дать положительные результаты лишь в том случае, если перевод их на язык математики не изменит их существа.

Из сказанного ясно, что, хотя математические средства сами по себе, вне связи с какой-либо теорией, не имеют классового характера, они могут приобретать определенную социальную направленность, когда в рамках той или иной экономической концепции с их помощью строится экономико-математическая модель. Взятые из арсенала буржуазных экономистов модели, несмотря на попытки их «социалистического» истолкования, зачастую оказываются совершенно непригодными для описания социалистической экономики. Так, попытки использовать модель конкурентного равновесия Эрроу-Дебре в качестве теоретической основы социалистической системы управления привели практически к идее отказа от планового централизованного управления¹.

По нашему мнению, серьезным препятствием на пути успешного применения математики в преподавании политической экономии является недостаточно высокий уровень математической подготовки политэкономов. Следует сказать и об отсутствии единой экономико-математической символики. Важное значение имеет также и более глубокая политико-экономическая подготовка экономистов-

¹ С обоснованием предложения взять модель конкурентного равновесия Эрроу-Дебре в качестве теоретической основы системы управления при социализме выступали В. А. Волконский и Н. Я. Петраков (см.: В. А. Волконский. Модель оптимального планирования и взаимосвязи экономических показателей. М., «Наука», 1967, с. 67; Н. Я. Петраков. Экономическая реформа: план и экономическая самостоятельность. М., 1971). Несостоятельность этих утверждений доказана К. К. Вальтухом (см.: К. К. Вальтух. Теорема Эрроу-Дебре о конкурентном равновесии и проблемы экономической теории. Проблемы народнохозяйственного оптимума. Новосибирск, 1973).

математиков (или экономистов-кибернетиков, как их иногда называют). Положение таково, что внедрение математики в экономическую науку в ближайшие годы будут осуществлять нынешние студенты экономико-математических отделений экономических вузов. К сожалению, их подготовка более направлена на то, чтобы научить решать конкретно-экономические задачи. Нередко студенты-кибернетики плохо ориентируются в политико-экономических проблемах и не понимают, что они прежде всего экономисты.

На экономическом факультете Ленинградского университета, который выступил в свое время инициатором нового математико-экономического направления, проблема дальнейшего совершенствования подготовки экономистов-математиков находится постоянно в поле зрения руководства факультета, всех его кафедр. Теперь поставлен вопрос о взаимопроникновении политэкономии и математики. Этот вопрос обсуждался в октябре 1974 г. на специальном заседании ученого совета факультета, где был намечен ряд мер, которые должны способствовать более успешному применению математики в политико-экономических исследованиях и в преподавании политической экономии.

С этой целью в соответствии с принятым ученым советом решением предполагается, в частности, в курсе макроэкономических моделей уделять значительно большее внимание математическим методам выражения теоретических положений политической экономии социализма. Кафедра экономико-математических расчетов (зав. кафедрой доктор экономических наук И. В. Котов) наметила шире практиковать разработку моделей социалистического планового хозяйства, усилить критику рыночных концепций моделирования экономики социализма. Перед кафедрой поставлена задача добиваться глубокого знания студентами отделения экономической кибернетики работ классиков марксизма, лучшего

овладения ими марксистской методологией, повышения идейно-теоретического уровня дипломных работ. В этом же направлении будут осуществляться необходимые меры также кафедры политической экономии. Реализация намеченных планов требует соответствующей методической работы. С этой целью в перспективный план работы кафедры политической экономии согласно решению ученого совета факультета включен пункт о систематической математической переподготовке преподавателей кафедр. Было предусмотрено чтение курса политической экономии для преподавателей кафедры экономико-математических расчетов, не имеющих базового экономического образования. Цикл таких лекций уже прочитан в 1974/75 учебном году. План издательства Ленинградского университета предусматривает издание работ, посвященных применению математики в политической экономии. Намечено также использовать сборник «Применение математики в экономике» и журнал «Вестник Ленинградского университета» для публикации статей по проблеме применения математических средств в политической экономии и рецензий на математико-экономическую литературу.

В настоящее время на факультете подготавливается популярное пособие для преподавателей по применению математики в курсе политической экономии социализма, необходимость которого очевидна. Авторы пособия по большинству тем курса предлагают варианты изложения существенных вопросов с применением математических средств. Используемый при этом математический аппарат в подавляющей части хорошо известен студентам нематематических специальностей вузов.

Нам кажется, что было бы целесообразным аналогичную работу развернуть во всех экономических вузах страны. Это способствовало бы выполнению поставленных Центральным Комитетом КПСС задач повышения качества подготовки специалистов.

ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ¹

Введение

Современный этап коммунистического строительства предъявляет к управлению экономикой особо высокие требования. Речь идет о совершенствовании того хозяйственного механизма, посредством которого общество осуществляет сознательное, основанное на познании объективных законов воздействие на ход своего развития. КПСС поставила перед советской экономической наукой задачу дальнейшей разработки теоретических основ государственного планового, централизованного управления развитием народного хозяйства. В решение данной задачи авторы и стремились внести посильный вклад.

В данной книге сделана попытка теоретически исследовать систему социалистического управления в целом, в единстве структуры, форм и методов управления, в диалектическом взаимодействии всех ее составных частей, что и обусловило подход к анализу этой проблемы с позиций теории воспроизводства. Социалистическое воспроизводство есть воспроизводство сознательно, централизованно управляемое. Поэтому, если сконцентрировать исследование воспроизводства на анализе тех черт воспроизводства, которые придают ему социалистический характер, то анализ воспроизводства явится в то же время и анализом социалистической системы управления. А картина социалистического воспроизводства в целом покажет систему социалистического управления в действии.

Принципиальнейшим вопросом, имеющим огромное теоретическое и практическое значение, является вопрос о том, какие

¹ Н. А. Моисеенко, М. В. Попов. Издательство «Мысль», Москва, 1976 г.

формы, методы и стороны управления являются главными, определяющими, а какие опираются на них и существуют только благодаря первым. Неточный или неполный ответ может привести к тому, что не все возможности и преимущества социализма будут эффективно использоваться на практике. Задача марксистско-ленинской науки заключается в выяснении глубинных, сущностных сторон производительных сил социализма, чтобы приводить в соответствие с ними развивающиеся и совершенствующиеся производственные и все другие отношения в социалистическом обществе, чтобы содействовать развитию тех сторон социализма, которые в наибольшей степени связаны с успехами коммунистического строительства.

Решение поставленной задачи делает необходимым в исследовании идти от общего к частному, поскольку только при таком методе исследования выводы об управлении, которые получаются на более ранних стадиях анализа, оказываются справедливыми для всех более поздних, являются более общими, чем последующие. В то же время полученные на более низких ступенях абстрагирования результаты являются развитием и конкретизацией тех данных, которые были получены на более высоких стадиях.

Принятый метод изложения необходим и для оценки новых явлений в области управления. Дело в том, что для правильного их понимания надо показать такую картину воспроизводства, в которой новые моменты выступили бы не как нечто самодовлеющее и оторванное от главного содержания, а в комплексе и единстве с другими сторонами воспроизводства, изобразить так, как требует того диалектика и как это имеет место в реальной экономической жизни. Только при этом условии может быть понято значение и содержание новых черт производственных отношений и тех изменений, которые происходят по мере развития социалистического общества. Эти изменения диктуют нам такие

действия, о которых Л. И. Брежнев сказал на XXV съезде КПСС следующее: «...если мы поняли, что непрерывно развивающемуся народному хозяйству стало тесно в рамках существующего хозяйственного механизма, то его надо решительно совершенствовать»¹.

Там, где это необходимо, для выражения количественных аспектов рассматриваемых проблем авторы использовали несложный математический аппарат. В предлагаемой книге авторы стремились подчеркнуть, что централизованно управляемое социалистическое производство есть антипод капиталистического. Поэтому исследование начинается не с анализа индивидуального производства, а с анализа общественного.

Характер и масштабы рассматриваемых проблем сделали необходимым разработку вопросов методологии, и в том числе понятийного аппарата. В книге проанализированы, в частности, категории собственности и интересов и их связь с управлением экономикой.

Если метод изложения, принятый в книге, направлен на выделение и освещение глубинных, основополагающих закономерностей управления социалистической экономикой, то форма изложения вызвана стремлением донести их до самых широких кругов читателей.

Глава I. Социалистическое производство как централизованно управляемое

§ 1. Общественная собственность и экономическое управление

Социализм основан на общественной собственности на средства производства. Вот почему во главу угла исследования социалистического производства должен быть положен анализ

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 61.

общественной собственности.

Анализ общественной собственности естественно следует начать с рассмотрения понятия собственности. Собственность в истории развития человеческого общества первоначально выступала в виде отношения человека «к природным условиям труда и воспроизводства как к принадлежащим ему»¹, как к продолжению его собственного тела, как к таким условиям, по отношению к которым он является господином². Однако такое отношение невозможно вне отношений человека к другим членам общества. Только благодаря принадлежности индивида к определенному человеческому сообществу он может являться собственником. «Его собственность, т. е. отношение к природным предпосылкам его производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, опосредствована тем, что он сам является естественным членом общины»³. Это следует из того, что действительное присвоение условий существования, действительное господство над объективными условиями труда и воспроизводства «совершается сперва не в мысленном, а в активном, реальном отношении к этим условиям»⁴, что, следовательно, собственность «осуществляется только через само производство»⁵.

Поскольку производство с самого начала является общественным, постольку действительное отношение индивидов к объективным условиям их воспроизводства как к своим собственным, действительное господство над этими условиями может иметь место только посредством той общественной формы, в рамках которой совершается действительное присвоение, производство.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 463.

² «Индивид относится к самому себе как собственник, как господин условий своей действительности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 461).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 479.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 483.

⁵ Там же.

Производственные отношения являются поэтому действительными, реальными отношениями собственности¹.

Индивид, группа людей или общество в целом являются при существующих производственных отношениях собственниками данных материальных благ, если производственные отношения, в которые они вступают, обеспечивают им господство над этими материальными благами. Господствующий субъект называется при этом собственником, а материальные блага, господствовать над которыми ему позволяют производственные отношения, носят название объекта собственности. Производственные отношения, позволяющие собственнику осуществлять господство над объектом собственности, выступают как отношения собственности.

Собственность, указывая на то, кто и над какими материальными благами при данных производственных отношениях господствует, является важнейшей составной частью системы производственных отношений. Исследования К. Маркса и Ф. Энгельса показали, что собственность на средства производства есть существенный элемент системы производственных отношений, с качественным изменением которой (собственности) качественно изменяется и система производственных отношений. Форм собственности ровно столько, сколько типов производственных отношений.

Для анализа той или иной формы собственности необходимо: 1) указать, кто и над какими материальными благами посредством данных производственных отношений господствует, и 2) показать, как посредством этих производственных отношений обеспечивается, закрепляется и воспроизводится это господство. Для полного описания определенной формы собственности недостаточно сказать,

¹ Сравните: «То, о чем в сущности шла речь у Прудона, была существующая, *современная буржуазная собственность*. На вопрос: что она такое? — можно было ответить только критическим анализом *«политической экономики»*, охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как *волевых отношений*, а в их *реальной форме, то есть как производственных отношений»* (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 26).

кто посредством данных производственных отношений и над какими материальными благами господствует. Надо еще показать, как сохраняется, как воспроизводится это господство, объяснить, почему все новые и новые материальные блага становятся объектами господства определенных лиц или групп лиц. Для полного анализа собственности определенной эпохи необходимо, следовательно, дать и полное описание господствующей формы производства, полное описание существующих производственных отношений. Вот почему К. Маркс писал: «В каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность – это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства»¹.

Посредством производственных отношений индивиды могут относиться друг к другу «или как к совладельцам, т. е. носителям общей собственности или же как к самостоятельным собственникам...»². Общественная собственность на средства производства, согласно сказанному, возникает только при таких производственных отношениях, которые обеспечивают обществу и только ему фактическое господство над средствами производства и при которых все члены общества являются их совладельцами. К. Маркс подчеркивал, что владение – более простая категория, чем собственность, и «существуют такие семьи, роды, которые еще только владеют, но не имеют собственности»³. Категория «владение» не включает в себе никакого указания на то, является ли оно временным или постоянным, обусловленным или абсолютным, непосредственным или опосредствованным. К категории

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 168.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 462.

³ Там же, с. 38—39. «...Владение еще не есть собственность...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 179). Заметим, что последнее утверждение отнюдь не тождественно утверждению о том, что владелец не есть собственник (сравните: землевладелец, домовладелец, товаровладелец и т. п.).

«собственности» категория «владение» относится как более простая к более конкретной и многосторонней. «В более развитом обществе она выступает как более простое отношение развившегося организма»¹. В применении к общественной собственности К. Маркс указывал: «...созданные в пределах капиталистического способа производства массовые производительные силы... только и ждут того, что их возьмет в свое владение организованное для совместной планомерной работы общество...»².

С изложенными выше положениями принципиально расходятся высказывания тех авторов, которые, хотя и признают, что «под владением понимается фактическое господство субъекта над вещью»³, тем не менее применительно к общественной собственности считают возможным утверждать, что не общество, а предприятие выступает владельцем средств производства, причем «предприятие выступает владельцем не только юридически, но и экономически»⁴. Такое понимание общественной собственности трудно отличить от анархо-синдикалистского ее понимания, и оно вряд ли способствует развитию марксистской политической экономии социализма. Необходимо подчеркнуть, что общественная собственность на деле существует лишь при том условии, что общество и только общество фактически господствует над средствами производства, владеет ими.

Поскольку господство общества нельзя понимать иначе как господство общественных экономических интересов, постольку определение общественной собственности должно получить и другую, более конкретную форму: общественная собственность имеет место тогда и только тогда, когда использование средств

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 39.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 154.

³ «Предприятие в системе народного хозяйства». М., 1972.

⁴ «Политическая экономия социализма». Л., 1970, с. 34.

производства подчиняется общественным экономическим интересам. В этом определении общественная собственность поддается более полному освещению и раскрытию.

Выясним, какова структура общественной собственности на том этапе развития производительных сил, когда производство имеет ярко выраженный общественный характер, индивиды производят на все общество, а общество – на каждого индивида и все основные экономические процессы являются тесно взаимозависимыми. К. Маркс писал: «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов»¹. Направить развитие производства в соответствии с общественными экономическими интересами можно только посредством управления. Ведь управление предполагает познание взаимозависимости экономических процессов и установление до начала процесса производства взаимосогласованности действий хозяйствующих субъектов. Это управление предполагает, следовательно, составление плана и должно быть плановым централизованным управлением.

Только плановое централизованное управление способно распространить кооперацию труда на все общество и подчинить производство общественным экономическим интересам. Для того чтобы имело место обобществление на деле, необходимо наличие экономического центра, объединяющего единым планом всю экономику и направляющего весь ход общественного производственного процесса в интересах общества. Общественная

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23. с. 342.

собственность в условиях общественного характера производства реализуется поэтому лишь в системе централизованно управляемого хозяйства. «Коммунизм, – писал В. И. Ленин, – требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране»¹.

Отсюда, в частности, следует, что центр хозяйственного управления в коммунистической формации является неотъемлемым элементом базиса, а отношения директивного управления – важнейшими базисными экономическими отношениями. Было бы неправильно поэтому представлять себе базисные отношения коммунистической формации по аналогии с базисными отношениями капиталистической формации, где экономика в масштабах общества практически не управляема, и попытки регулирования общественного производства со стороны буржуазного государства противоречат самой сути капиталистической экономики как экономики обособленных частных производителей. В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности, отношения директивного управления могут иметь экономический характер только на уровне отдельных монополий, обеспечивая внутримONOполистическую кооперацию труда. Напротив, в обществе ассоциированных производителей, характеризующемся непосредственно общественным характером производства, отношения директивного управления охватывают всю экономику и, обеспечивая кооперацию труда в общественных масштабах, становятся важнейшими экономическими отношениями.

Субъективная по форме деятельность по управлению экономикой является здесь объективно необходимой деятельностью, существенное содержание которой заключается в том, чтобы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 392.

объединять экономику в единый организм, развивающийся в соответствии с общественными интересами. Законы коммунистической формации – это законы централизованного, планомерно управляемого хозяйства. Они возникают лишь с момента достижения известной степени развития планомерно централизованного управления и действуют только при условии его сохранения и развития¹. Планомерное развитие народного хозяйства и управление им из единого центра – необходимое условие того, чтобы действовали экономические законы коммунистического способа производства.

Правильное понимание соотношения между общественной собственностью и плановым управлением сводится к тому, что общественная собственность выступает предпосылкой для каждого нового акта планирования и управления, а этап выполнения плана – это этап ее реализации, ее реального функционирования. И если ослабление планомерно централизованного управления ведет поэтому к ослаблению общественной собственности, то, напротив, совершенствование и развитие системы планомерно управляемой экономики в общественных интересах способствует совершенствованию и развитию общественной собственности.

Итак, общественная собственность на средства производства имеет место тогда и только тогда, когда производственные отношения обеспечивают господство общества над средствами производства. В условиях общественного характера производства это предполагает превращение всей экономики в «единую фабрику» (централизм, планомерность) и подчинение функционирования всего народнохозяйственного организма общественным экономическим интересам.

¹ В. И. Ленин подчеркивал, что построение социализма «есть построение централизованного хозяйства, хозяйства из центра...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 422).

§ 2. Непосредственно общественный характер социалистического производства

Коммунистический способ производства, подчиняя весь ход производственного процесса общественным экономическим интересам, доводит таким образом планомерную кооперацию до масштабов общества в целом. В обществе теперь труд разделен так, как на крупнейшей фабрике. А как разделяется труд на фабрике? «...На каждой фабрике, – писал К. Маркс, – труд систематически разделен, но это разделение осуществляется не таким способом, что рабочие обмениваются продуктами своего индивидуального труда»¹. С превращением всей экономики в «единую фабрику», с объединением всех производственных ячеек единым планом в единый организм, развивающийся в общественных интересах, отношения между этими ячейками теряют характер отношений рыночного обмена и приобретают характер отношений сотрудничества, кооперации. Вот почему К. Маркс указывал, что «в обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов... индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»².

Этот вывод, разумеется, относится лишь к сфере общественной собственности и предполагает употребление слова «обмен» в его политико-экономическом значении. Речь идет не об обмене веществ между человеком и природой как о вечном условии человеческого существования, а об обмене вещей между экономическими субъектами. А обмен, который совершают субъекты экономических отношений, – это не что иное, как взаимная и взаимообусловленная

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 51.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 18.

передача принадлежащих этим субъектам продуктов. В обществе, основанном на общем владении средствами производства, как эти средства производства, так и производимые с их помощью продукты принадлежат лишь всему обществу в целом и ни одному предприятию в отдельности. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин были поэтому совершенно правы, когда утверждали, что переход средств производства в общее владение по сути дела ликвидирует рыночный обмен в тех пределах, в которых господствует общественная собственность.

Только не забывая об этом, можно понять, что «сама необходимость предварительно превратить продукт или деятельность индивидов в форму меновой стоимости, в деньги, дабы в этой вещной форме они приобрели и доказали свою общественную силу, доказывает два положения: 1) что индивиды производят только для общества и в обществе, 2) что их производство не является непосредственно общественным, не представляет собой продукт ассоциации, распределяющей труд среди своих членов. Индивиды подчинены общественному производству, существующему вне их наподобие некоего рока, а не общественное производство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием»¹.

В обществе ассоциированных производителей, первой фазой которого является социализм, производство подчинено индивидам, которые управляют им как своим общим достоянием, и поэтому имеет форму, диаметрально противоположную товарному производству ² . Продукты производятся на общественных предприятиях, за общественный счет и в интересах общества. Результаты производства не посредством обмена становятся, а непосредственно, с самого начала являются общественными

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 101.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 104 (примечание).

продуктами, и производство поэтому имеет непосредственно общественный характер.

Утверждения о том, что в социалистическом обществе производство имеет товарный (рыночный) характер, противоречат сущности социалистического производства как непосредственно общественного. Производство с целью обмена – товарное производство в коммунистической формации уступает место непосредственно общественному производству, т. е. производству с целью удовлетворения общественных интересов.

Из непосредственно общественного характера производства вытекает и непосредственно общественный характер труда в коммунистической формации. Это – прямое следствие того, что общественная собственность предполагает функционирование всех звеньев экономики сверху донизу в общественных интересах. При этом, как того и требует марксистская методология, мы имеем в виду не то или иное субъективное отношение человека к своему труду, а его объективную направленность и его объективный способ включения в общий процесс производства. Это – качественная характеристика труда в коммунистической формации.

Там, где производство является товарным, труд осуществляется непосредственно как частный труд¹, но там, где производство приняло непосредственно общественный характер, труд осуществляется непосредственно в интересах общества, является непосредственно общественным трудом.

Таковы важнейшие, фундаментальнейшие характеристики производства и труда в коммунистической формации, вытекающие из содержания общественной собственности и действительные

¹ К. Маркс писал: «Обмен, опосредствованный меновой стоимостью и деньгами, предполагает, правда, всестороннюю зависимость производителей друг от друга, но вместе с тем он предполагает и полную изоляцию их частных интересов и такое разделение общественного труда, при котором единство различных видов труда и их взаимная дополняемость существуют вне индивидов и независимо от них, как если бы это единство и эта взаимная дополняемость были каким-то природным отношением» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 101).

поэтому как на высшей, так и на низшей ступени коммунизма.

Социализм использует систему товарно-денежных отношений. Понять правильно социализм как диалектическое отрицание товарного хозяйства означает не только понять то новое, коренное, что порождено новым общественным строем, но также разобраться и в том, какие достижения периода товарного хозяйства нашли отражение при социализме и какие изменения они претерпели в ходе становления и развития социализма.

Мы должны исходить из того, что отношения общественной собственности создаются на основе исторически данного материала. Формы нового не выдумываются, а вырастают из старых, на базе старых, с помощью старых форм. При этом последние переделываются, наполняются новым содержанием и т. п.

Общественную собственность, как известно, возможно и необходимо создавать с организации учета и контроля за производством и распределением, ибо только учет и контроль позволяют постепенно переходить к плановому управлению. Эти учет и контроль с самого начала имеют определенную классовую направленность. Рабочий контроль ограничивает частную собственность капиталистов, ставит пределы ее развитию и подготавливает национализацию средств производства.

Национализация ставит организацию учета и контроля на более широкую ногу. Она позволяет, пользуясь силой государственной власти, подчинить интересам рабочего класса тот аппарат монополий, банков и кредитно-финансовой системы, который, если отсечь его эксплуататорскую сторону, может быть пригоден для нужд социалистического учета и контроля. «Капитализм, – писал В. И. Ленин, – создал аппараты учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. *Без крупных банков социализм был бы неосуществим.* Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления

социализма и который мы берем готовым у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике – это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это – общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества»¹. Объективная необходимость использования всех и всяческих форм, способных служить задаче создания планового хозяйства, требует «идти неуклонно к превращению банков в узловые пункты общественного счетоводства при социализме...»².

Учет и контроль за производством и распределением на базе национализации, в том числе и с использованием товарно-денежных форм, уничтожают частную собственность, но в создании системы отношений общественной собственности являются лишь началом.

Пока не будет проведена централизация хозяйственной жизни в общенациональном масштабе, пока все общественное производство не будет приспособлено к планомерному осуществлению общественных интересов, – до тех пор процесс создания отношений общественной собственности нельзя считать завершенным.

В период построения отношений общественной собственности экономическая жизнь поддерживается сперва по-прежнему отношениями рыночного обмена. Но с превращением предприятий посредством национализации в государственные предприятия и развитием на этой основе учета и контроля отношения между предприятиями начинают терять прежний характер отношений

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 182.

рыночного обмена. А производимые предприятиями продукты сначала только по форме, но затем все более и по существу перестают принадлежать предприятиям и переходят во владение всего общества. Тем не менее до тех пор, пока еще плановое централизованное управление не охватило все важнейшие пункты производства, роль регулятора производства продолжает выполнять стихийный рыночный механизм. Лишенный своей естественной базы – частной собственности, он в пределах государственного сектора преобразуется в коммерческий хозрасчет. Предприятия еще не подчинены государственному плану и, хотя и не являются частными, действуют наподобие товаропроизводителей – на принципах самоокупаемости и рентабельности. Однако в точном, политико-экономическом смысле слова производимые предприятиями продукты перестают быть товарами. Для того чтобы быть товарами, они должны производиться с целью рыночного обмена, а этого нельзя сказать про государственные продукты. Об этом В. И. Ленин писал так: «...государственный продукт – продукт социалистической фабрики... не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром...»¹

В пределах государственного сектора форма обмена по мере развития пролетарского централизма в экономике становится все более и более внешней формой. Это вытекает из того, что с развитием централизма на базе национализации, по мере того как отношения между предприятиями из отношений между владельцами перерастают в отношения общего владения всеми средствами производства, уничтожается прежняя абсолютная экономическая обособленность предприятий. Она теперь лишь относительна.

Оставаясь по форме отношениями обмена, отношения между

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 276.

государственными предприятиями по мере налаживания учета, контроля и планомерного регулирования производства и распределения перерастают в отношения прямой кооперации. Изменяется внутреннее содержание финансовых и банковских операций. Бумажные деньги в пределах государственной формы общественной собственности из представителей товаров все более превращаются в представителей непосредственно общественных продуктов, а кредитно-финансовый механизм – в идеальную бухгалтерию нового общества.

С развитием пролетарского централизма в плановое централизованное управление экономикой со стороны государства рабочего класса под товарные формы, следовательно, подводится планомерное начало, изменяющее содержание этих форм. Они становятся формами непосредственно общественного производства.

Поворотным пунктом является установление твердых цен на основные продукты и адресных планов по их производству. Так как стихийное рыночное регулирование осуществляется посредством изменения цен и объемов производства под воздействием спроса и предложения, то с установлением твердых цен и конкретных заданий по выпуску продукции механизм рыночного регулирования подавляется. Роль механизма регулирования экономики принимает на себя государственное плановое управление.

Следует подчеркнуть, что уничтожить старый механизм регулирования можно, только создав новый механизм регулирования, и первый отмирает по мере того, как нарождается второй. Общество не может не производить, точно так же как оно не может не потреблять. Поэтому поспешность в устранении старого механизма регулирования, попытки уничтожить его, прежде чем построен новый, не достигают цели. Практика заставляет считаться с тем, что нельзя существовать, не имея какого-либо механизма регулирования, и поэтому только успехи в строительстве планового

хозяйства могут способствовать вытеснению старого механизма рыночного регулирования. Во всяком случае «для организации крупного производства без предпринимателей нужно, во-первых, уничтожение товарной организации общественного хозяйства и замена ее организацией общинной, коммунистической, когда бы регулятором производства был не рынок, как теперь, а сами производители, само общество рабочих...»¹.

Социалистическое производство по своей сущности является, таким образом, отрицанием товарного хозяйства. Однако это не значит, что оно становится натуральным. Так как социалистическое производство является диалектическим отрицанием товарного и, следовательно, его результатом, товарность при социализме не уничтожается бесследно, а лишь снимается. Для создания нового механизма регулирования в качестве форм непосредственно общественного производства используются формы контроля и учета, выработанные товарным производством, а поскольку сохраняется необходимость в материальном стимулировании, постольку эти формы не сразу и не полностью теряют и свое товарное содержание.

Дело в том, что труд при социализме в силу недостаточной развитости производительных сил не только является трудом непосредственно общественным, но несет в себе и другой, хотя и подчиненный, момент – является трудом, рассчитанным на вознаграждение. Эта сторона категории «труд» принадлежит к числу родимых пятен старого общества, от которых он может окончательно избавиться лишь на высшей стадии – при коммунизме.

Наряду с тем, что главной, определяющей чертой социалистического труда является труд на благо общества, сохраняется и такая черта, как расчет на личное материальное вознаграждение (оплата труда).

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 253.

Итак, по своей глубинной сущности социализм ведет к отмиранию товарного производства. Однако используемые стоимостные и товарно-денежные формы служат средством учета и контроля, а также планирования непосредственно общественного производства. Как средства учета и контроля, как инструменты планирования, они могут быть вытеснены не ранее, чем появятся новые, более соответствующие уровню развития производительных сил формы. Из признания социализма в принципе нетоварным производством следует лишь то, что стоимостные формы необходимо использовать в соответствии с тем новым содержанием, которое они получили в результате становления нового общественного строя, т. е. как инструменты управления непосредственно общественным производством, способствующие подчинению функционирования всего народнохозяйственного организма общественным экономическим интересам.

Анализ общественных экономических интересов на первой стадии коммунистической формации будет базой для понимания специфики основанного на общественной собственности социалистического воспроизводства.

§ 3. Характер общественных экономических интересов при социализме

Марксизм-ленинизм объясняет действия людей не из их сознания, а из их бытия¹. Общественное бытие людей определяется их экономическим положением. Экономическое положение выражается с помощью экономических категорий, а среди всех экономических категорий, характеризующих экономическое положение людей, одной из наиболее важных является категория экономических

¹ Сознание возникло в результате трудовой деятельности человека и определяется материальным общественным бытием. Признавая бытие первичным, а сознание вторичным, диалектический материализм тем не менее трактует сознание не только как пассивное отражение, но и как активную силу, оказывающую воздействие на бытие.

интересов.

Экономические интересы характеризуют экономическое положение субъектов производственных отношений тем, что показывают, какие действия в рамках данной системы общественно-экономических отношений и какие изменения этой системы улучшают или ухудшают их экономическое положение, какие действия выгодны им, а какие – невыгодны и насколько¹.

Для того чтобы знать, в чем состоят экономические интересы того или иного субъекта производственных отношений, не обязательно знание его субъективных устремлений, вовсе не нужно знать, что он думает о своем экономическом положении и возможностях его изменения. Нужно определить лишь, что ему в силу его экономического положения объективно выгодно. «Дело не в том, – подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, – в чем в данный момент видит свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать»². По отношению к своим объективным экономическим интересам человек выступает лишь как персонификация своего экономического положения. И только благодаря этому факту экономические интересы и могут быть важнейшей категорией марксистского экономического анализа, для которого определяющим является общественное бытие людей, а не их сознание, для которого не то важно, кто непосредственно отстаивает известную политику, известные взгляды, предложения, меры и т. п. «Важно то, кому

¹ Нетрудно убедиться, что именно так подходил к трактовке экономических интересов В. И. Ленин. Он писал, например: «Рабочий класс *безусловно заинтересован* поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма. Рабочему классу безусловно выгодно устранение всех остатков старины, мешающих широкому, свободному и быстрому развитию капитализма... Поэтому *буржуазная революция в высшей степени выгодна пролетариату*. Буржуазная революция *безусловно* необходима в интересах пролетариата... *В известном смысле* буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии» (В. И. Ленин. Поли, собр. соч., т. 11, с. 37, 38).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 40.

выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры»¹.

Являясь непосредственно объективной характеристикой экономического положения людей, экономические интересы характеризуют экономическое положение через те объективно возможные изменения, которые оно может претерпевать при различных общественно-экономических обстоятельствах. С каждым действием, затрагивающим экономическое положение индивида, у него связан поэтому какой-либо экономический интерес. Дать описание экономических интересов индивида означает, следовательно, указать, какие действия, вызывающие изменения той жизненной обстановки, в которой он пребывает, ему выгодны, а какие нет и в какой мере. Жизненная обстановка индивида – это, во-первых, его материальные жизненные условия, включая условия труда и производства, и, во-вторых, отношения его с другими людьми и прежде всего производственные отношения, которые определяют всю его жизненную обстановку в целом.

Поскольку в одних действиях и изменениях индивид заинтересован в большей степени, в других – в меньшей, постольку интересы индивида различаются по значению. С такими изменениями, которые коренным образом улучшают его экономическое положение, связаны коренные интересы, а с такими, которые не ведут к существенному улучшению положения, – побочные, второстепенные². В зависимости от длительности тех изменений, с которыми они связаны, интересы делятся на долговременные и кратковременные, преходящие³.

Действия и изменения, с которыми связаны различные экономические интересы индивида, могут быть как независимыми,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 61.

² Так соотносятся, например, интерес пролетария в уничтожении капиталистической эксплуатации и его интерес в повышении номинальной заработной платы.

³ Сравните: «Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, с. 35).

так и зависимыми. Соответственно этому независимыми или зависимыми являются и сами экономические интересы. Два экономических интереса индивида называются независимыми, если удовлетворение одного никак не отражается на удовлетворении другого, и зависимыми, если удовлетворение одного связано с удовлетворением или неудовлетворением другого. Если удовлетворение одного интереса ведет к удовлетворению второго, а удовлетворение второго не ведет к удовлетворению первого, то второй по отношению к первому является подчиненным. Побочные интересы, как правило, являются подчиненными по отношению к основным, коренным, существенным. Если интересы таковы, что удовлетворение одного ведет к удовлетворению другого и обратно, то они называются однонаправленными. Противоречащими называются интересы, связанные с действиями и изменениями, из которых хотя бы одно исключает другое. Так, два интереса являются противоречащими, если один подчинен другому, поскольку осуществление того действия, с которым связан первый интерес, не ведет к осуществлению того, с которым связан второй. Если два интереса индивида связаны с взаимоисключающими действиями или изменениями, то они называются противоположными.

Экономические интересы индивида, таким образом, внутренне связаны между собой и образуют единую систему. Поскольку различные индивиды занимают неодинаковое экономическое положение, постольку их системы экономических интересов не тождественны между собой. Действие или изменение, улучшающее положение одного из них, может оказаться менее выгодным другому, совсем не изменить или даже ухудшить его экономическое положение. В соответствии с этим у них могут оказаться общие интересы, может случиться так, что действие или изменение, с которым связан экономический интерес у одного индивида, не порождает никакого интереса у другого, а может быть так, что

интерес одного противоположен интересу другого. Последнее имеет место в том случае, когда действие или изменение, с которым связан экономический интерес одного индивида, другому субъекту производственных отношений невыгодно. Если два субъекта производственных отношений находятся в такой объективной взаимосвязи между собой, что удовлетворение интересов одного ведет к удовлетворению интересов другого, то первый называется выражающим интересы второго. В противном случае говорят, что первый не выражает интересы второго. Чаще всего бывает, что один субъект производственных отношений выражает не все, а только некоторые интересы другого.

Таким образом, не только интересы одного индивида связаны в единую систему, но единую систему представляет и вся совокупность экономических интересов общества, взаимосвязи которых определены структурой общественных производственных отношений. Ф. Энгельс отмечал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы»¹.

Среди всех экономических интересов выделяются материальные. Всякий материальный интерес индивида – это интерес в каком-либо определенном улучшении его материальных жизненных условий. Все другие экономические интересы тесно связаны с материальными, и их удовлетворение в конечном счете приводит и к удовлетворению материальных. Материальные интересы трудящегося при социализме, например, состоят в улучшении условий и содержания его труда, увеличении свободного времени, в создании лучших материальных условий для физического, духовного и социального развития. Какой бы другой экономический интерес работника мы ни взяли – интерес в выполнении народно-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 271.

хозяйственного плана, в увеличении темпов роста производства, в укреплении и совершенствовании централизованного управления и т. п., – удовлетворение его приводит в конечном счете и к удовлетворению материальных интересов.

Материальные интересы людей не только зависят от положения субъектов в системе производственных отношений, но и удовлетворяются посредством производства, через систему производственных отношений.

Материальные интересы тесно связаны с потребностями. Это следует из того, что изменение материальных жизненных условий можно считать их улучшением только в том случае, если оно обеспечивает лучшее удовлетворение ряда человеческих потребностей, а именно потребностей в исторически определенной совокупности жизненных условий, необходимых для нормального функционирования и развития человека в обществе. Однако отождествление экономических интересов с потребностями было бы серьезной методологической ошибкой. Потребности, если брать их в целом, хотя и имеют глубокую объективную основу, все же субъективны по форме и зависят от целого ряда неэкономических факторов. Они определяются не только экономическим положением человека, но и сферой общественного сознания, не только наличной жизненной обстановкой индивида, но и обстоятельствами, давно прошедшими, воспитанием, наконец¹. Человек может испытывать и такие потребности, в удовлетворении которых он объективно не заинтересован. Потребности, являясь отражением в сознании людей условий их индивидуального развития, следовательно, субъективны не только по форме, но до известной степени и по содержанию. В интересах же, если речь идет об экономических интересах, нет ни

¹ Для того чтобы выделить из потребностей их объективное содержание, различают общественно необходимые потребности как потребности в исторически определенной и объективно необходимой для развития человека совокупности жизненных условий, и действительные, налично существующие у человека потребности, которые в том или ином отношении отличаются от первых.

грана субъективности, и они тождественны для самых различных людей, если только эти люди занимают одинаковое экономическое положение. Экономические интересы индивида – это не более как объективные данные о том, что ему в данной жизненной обстановке и в силу его места в системе производственных отношений соответствует, что улучшает его экономическое положение.

Ревизионисты экономические интересы определяли и определяют субъективистски, как концентрированную, относительно устойчивую направленность внимания человека на удовлетворение определенных объективно обусловленных потребностей, которые либо удовлетворяются далеко не полностью и поэтому постоянно приковывают внимание человека, либо вследствие силы вызываемых эмоций и чувств рождают особое, все более сильное желание человека. При таком понимании экономический интерес превращается в разновидность психологических интересов. Нет, однако, ничего более ошибочного, чем подмена экономических категорий, являющихся объективными характеристиками производственных отношений, категориями социальной психологии или категориями сознания. Совершить такую подмену – значит в корне порвать с марксистской методологией изучения общественного развития, ибо вместо объяснения действий людей из их общественного бытия, из их объективных экономических интересов объясняют из их сознания, на место объективных экономических интересов классов ставятся их субъективные устремления и по существу отвергается объективная основа и неизбежность классовой борьбы. Социально-психологическая трактовка экономических интересов освящает и возводит в ранг решающих классовых интересов устремления отсталых слоев трудящихся, еще не поднявшихся до осознания своих коренных интересов и приносящих их в жертву побочным и сиюминутным. Оппортунизм получает здесь свое теоретическое оправдание.

Различие между экономической и психологической категориями «интерес» нашло свое выражение даже в языке. Про экономические интересы никогда не говорят «интерес к чему-либо», но всегда «интерес в чем-либо». А история дает тысячи примеров того, когда люди интересуются тем, в осуществлении чего они объективно не заинтересованы, и довольно долгое время не интересуются тем, что составляет их коренной интерес. Вся практика классовой борьбы является тому подтверждением и показывает, какой сложной проблемой является проблема осознания трудящимися классами своих объективных экономических интересов. Главной задачей всякой политической партии по сути дела и является пояснение своему классу его объективных интересов и затем руководство его сознательной классовой борьбой в целях реализации объективных интересов класса¹.

Из понятия экономических интересов вытекает, что любая группа людей, положение которой в системе производственных отношений имеет общие черты, обладает и определенной общностью интересов, поскольку то, что выгодно одному, оказывается в силу наличия общих черт экономического положения выгодным и другим представителям рассматриваемой группы, что социальные группы общества, представляющие собой большие совокупности индивидов, отличающиеся по своему положению в системе производственных отношений, отличаются и по характеру и способу удовлетворения своих материальных интересов, что различия в экономическом положении означают и различия в интересах.

Наибольшее совпадение интересов, когда можно сказать, что всем представителям данной группы людей выгодно практически одно и то же, наблюдается у членов одного и того же класса, поскольку в

¹ Сравните: «Именно для того, чтобы масса определенного класса могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 37).

один класс индивидуумы попадают как раз в силу их одинакового положения в системе производственных отношений. В. И. Ленин о понятии классов писал: «...Действия «живых личностей» в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия, бесконечно разнообразны и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, – одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества»¹. Что выгодно представителям данного класса рассматриваемой общественно-экономической формации – это определено их местом в исторически сложившейся системе общественного производства, ролью в общественной организации труда, отношением к средствам производства, размером и способами получения той суммы общественного богатства, которой они располагают. Интересы класса существуют поэтому объективно, независимо от воли представителей класса или степени осознания этих интересов, существуют как одна из объективных характеристик производственных отношений, в которые вступает класс. Интересы классов отличаются в той мере, в какой отличается положение этих классов в экономической структуре общества.

В. И. Ленин подчеркивал, что политика классов есть выражение осознанных экономических интересов этих классов. Он писал: «...Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства»². В этом плане и надо понимать знаменитую ленинскую

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 430.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.

формулу: «Политика есть концентрированное выражение экономики...»¹.

Будучи осознан, интерес толкает к борьбе за его реализацию, превращается в движущую силу, в могучий побудительный мотив, рождает стремление отстаивать его. Положение рабочего класса в системе капиталистических производственных отношений таково, что ему объективно выгодно уничтожение эксплуатации. Его объективные экономические интересы требуют уничтожения частной собственности и стихийной формы ведения хозяйства, построения бесклассового коммунистического общества.

Всякий интерес связан с каким-либо объективно возможным изменением. Интерес рабочего класса в создании системы общественной собственности и планового ведения хозяйства связан не только с объективно возможным, но и с объективно необходимым изменением капиталистического способа производства. Капитализм создает материальные предпосылки планомерности — производительные силы, дающие возможность общественного обращения с ними, аппарат учета и контроля за производством и распределением в виде аппарата крупных монополий и банков и т. д. В то же время возникающие в рамках капиталистических производственных отношений тесная взаимозависимость, взаимопереплетенность и взаимообусловленность экономических процессов, возрастающие с ростом общественного характера производства, требуют для его нормального функционирования сознательного поддержания необходимой согласованности действий участников производства на основе единого плана, охватывающего всю экономику и предопределяющего ее развитие. Планомерность как заранее предустановленная и централизованно осуществляемая согласованность в области хозяйствования является объективным

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

требованием развитых капитализмом производительных сил. Однако она несовместима со свойственной капитализму частной формой ведения хозяйства, при которой каждый предприниматель или каждая монополия действуют на свой страх и риск. Плановость как всеобщая связь агентов производства невозможна в обществе, раздираемом антагонизмом интересов, ибо, где нет единства интересов, нет единства целей, а без единства целей нет и единства действий, нет плановости.

При социализме впервые складывается общность интересов в масштабах всего общества. И рабочий класс, и колхозное крестьянство, и интеллигенция в силу своего экономического положения объективно заинтересованы в построении полного коммунизма. В наибольшей степени в осуществлении коммунистических общественных преобразований заинтересованы рабочие и колхозники, поскольку им коммунизм несет коренной переворот в условиях и содержании их труда, в повышении образовательного уровня и в овладении богатствами мировой культуры. В то же время по сравнению с колхозным крестьянством рабочий класс заинтересован в построении коммунизма более последовательно, поскольку связан с высшей, наиболее передовой формой общественной собственности, и у него поэтому меньше интересов, противоречащих главному, коренному, заключающемуся в полном устранении социального неравенства. Отсюда следует, что по своему классовому характеру общественные интересы в первой фазе коммунизма являются интересами рабочего класса, а рабочий класс – главным носителем общественных интересов. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивается, что надо «четко проводить в жизнь партийные директивы, ставить во главу угла интересы общества, государства, народа – так и только так должен работать каждый коммунист, каждый, кто болеет душой за

наше общее дело»¹.

Вывод о том, что в первой фазе коммунистической формации общественные интересы носят классовый характер и суть интересы рабочего класса, имеет большое значение. Раз общественные интересы – это интересы рабочего класса, а общественная собственность реализуется благодаря господству в экономике общественных интересов, то система ее функционирования – это система реализации в производстве интересов рабочего класса. Только при господстве интересов наиболее передового класса имеет место общественная собственность на средства производства и общественная собственность тем полнее, чем полнее проводятся в экономике интересы рабочего класса. В управлении поэтому, говоря словами В. И. Ленина, «нужно руководиться интересами пролетариата...»².

Главным содержанием интересов рабочего класса является, как известно, построение бесклассового коммунистического общества, полное уничтожение всякого социального неравенства, полное уничтожение классов. Господство интересов рабочего класса в экономике делает закономерным такое повышение благосостояния трудящихся и развитие их способностей, которое содействует сокращению социально-экономических различий между людьми, уничтожению неравенства между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда. В этом находит свое выражение господство общественных интересов в экономике, реализующее общественную собственность. Поскольку общественные интересы суть не что иное, как интересы наиболее передового и заинтересованного в осуществлении прогрессивных общественных преобразований класса, постольку выступать за интересы рабочего класса, отстаивать их – значит выступать за

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 47.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 319.

общественные интересы, отстаивать их господство в обществе.

Господство интересов рабочего класса в экономике обеспечивает поэтому господство общественной собственности, и от глубины и последовательности проведения этих интересов зависит сила, прочность и развитость социалистического строя. Система форм и методов социалистического управления есть поэтому не что иное, как система форм и методов реализации интересов рабочего класса, выражающего коренные интересы всех трудящихся; система форм и методов проведения в жизнь общественных экономических интересов.

§ 4. Необходимость государственной формы экономического управления

Рабочему классу, который стал классом господствующим, для борьбы за полное и последовательное осуществление своих интересов в экономике необходим, следовательно, такой аппарат управления, который был бы не только классовым, но и обладающим силой принуждения. Таким аппаратом и является социалистическое государство, ибо государство есть не что иное, как аппарат принуждения в интересах господствующего класса. «Государство, – писал В. И. Ленин, – это – учреждение для принуждений. Раньше это было насилие над всем народом кучки толстосумов. Мы же хотим превратить государство в учреждение для принуждения творить волю народа. Мы хотим организовать насилие во имя интересов трудящихся»¹.

В. И. Ленин подчеркивал: «Насилие можно применить, не имея экономических корней, но тогда оно историей обречено на гибель. Но можно применить насилие, опираясь на передовой класс, на более высокие принципы социалистического строя, порядка и организации. *И тогда оно может временно потерпеть неудачу, но*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. ПО.

*оно непобедимо»*¹. Государственное принуждение при социализме имеет объективную основу в экономических интересах передового класса, ибо политика класса есть концентрированное выражение его экономических интересов. С помощью своего государства рабочий класс ведет борьбу за эти интересы и налаживает систему отношений коммунистического способа производства. «Диктатура пролетариата, – писал В. И. Ленин, – если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и во-обще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов... Диктатура пролетариата есть тоже период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы, и которая меняет свои формы, становясь первое время после свержения капитала особенно ожесточенной и особенно своеобразной. Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее – впредь до уничтожения классов – но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»... Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 369—370.

умственного труда»¹.

Марксизм-ленинизм учит, что государство есть орган для проведения политики определенного класса, для отстаивания его классовых интересов ² . Завоевав в революционной борьбе политическое господство, рабочий класс, чтобы реализовать свои коренные экономические интересы, должен приступить к созданию экономической основы коммунизма – системы отношений общественной собственности на средства производства.

В предыдущем параграфе мы подчеркивали, что общественная собственность на средства производства на том этапе, когда производство имеет ярко выраженный общественный характер, может стать экономической реальностью лишь в том случае, если все общественное производство будет объединено единым планом и его развитие подчинено общественным экономическим интересам. Общественные интересы, пока классы полностью не уничтожены, носят классовый характер.

Рабочий класс, являющийся субъектом экономического управления при социализме, руководит экономикой прежде всего через свой авангард – коммунистическую партию, которая использует познание экономической действительности и прежде всего экономических законов в практике коммунистического строительства. Поскольку аппаратом для проведения интересов господствующего класса является, как известно, государство, постольку, пока классы полностью не уничтожены, лишь государство может быть центром экономического управления, и общественная собственность на все основные средства производства неизбежно принимает *государственную форму*. Обеспечивая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14—15.

² В. И. Ленин писал: «В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 424).

производство по единому плану в государственных интересах, т. е. в интересах политически господствующего класса, социалистическое государство обеспечивает тем самым развитие экономики в общественных интересах, обеспечивает обобществление на деле¹. Государственная собственность является поэтому формой общественной. Никакой иной орган, кроме социалистического государства, на этапе социализма не может выступить органом планового управления. Это следует из того, что никакой иной орган не может гарантировать последовательного проведения в экономике интересов рабочего класса и кооперированного крестьянства. Только государство как орудие для проведения интересов господствующего класса может являться поэтому верховным органом планирования и управления всей экономической жизнью общества. В этом и состоит его экономическая роль².

Совершенно ясно, что центр хозяйственного управления, совместившись с политическим центром, не потерял от этого своего базисного, экономического характера, равно как и отношения планового централизованного управления экономикой, получив государственную форму и правовое опосредствование, не потеряли экономического характера. Они являются при социализме важнейшими базисными отношениями. Социалистическое государство управляет экономикой не извне, а изнутри ее, совмещая в себе наряду с надстроечными и базисные функции.

Мы видим, таким образом, что в социалистическом обществе базис и политическая надстройка находятся не только в соотношении

¹ Сравните: «Только господством класса определено отношение собственности...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 252).

² Сравните: «В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 442). Как указывал В. И. Ленин, государство при социализме, кроме того, осуществляет функции охраны общественной собственности на средства производства и распределения по труду и с этими функциями связано его существование как собственно государства (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 94—95).

определяющего и определяемого, взаимодействуя друг с другом, но что они теснейшим образом переплетаются, внутренне проникая друг в друга, и эту особенность социализма нельзя не учитывать. Тот факт, что орган политического управления является в то же время и органом экономического управления, предъявляет высочайшие требования к политическому управлению, к революционной теории, к сфере идеологии и сфере общественного сознания. Все эти сферы при социализме оказывают такое влияние на экономику, которое неизвестно для предыдущих формаций. Правильное понимание экономических интересов и экономических законов, дальновидное и твердое марксистско-ленинское руководство экономикой со стороны коммунистической партии, как показывает опыт Советского Союза, в громадной степени способствуют ускорению социального развития. С другой стороны, ослабление роли партии и государства в руководстве экономической и политической жизнью может привести к замедлению экономического развития. Развитие отрицательных тенденций в экономике является неизбежным следствием заражения партии и общества оппортунизмом и ревизионизмом.

Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак в докладе на XIV съезде Коммунистической партии Чехословакии подчеркивал, что несоблюдение ленинских идей о классовом подходе к функции государства может причинить колоссальный вред¹.

Дело в том, что в той мере, в какой государство перестает проводить в экономике интересы рабочего класса, составляющие при социализме содержание общественных интересов, в такой же мере государственная собственность по сути дела перестает быть общественной. Форма собственности отделяется от содержания и становится самостоятельной. Это следствие того, что

¹ См. «Правда», 26 мая 1971 г.

государственная собственность является общественной лишь в такой степени, в какой средства производства используются государством в общественных интересах. Одного централизма, следовательно, недостаточно. Централизм должен быть централизмом в интересах рабочего класса и, следовательно, в коренных интересах трудящихся, демократическим централизмом. Вот почему В. И. Ленин писал: «Мы за централизм и за «план», но за централизм и за план пролетарского государства...»¹

Господство общественных экономических интересов в экономике обеспечивается не только последовательной классовой позицией партии и государства, но и непосредственно государственным плановым централизованным управлением общественным производством. Если общественная собственность имеет государственную форму, то неизбежен вывод, что всякое ограничение функций государства в экономике, всякое принижение государственного планового централизованного управления в условиях наличия классов есть шаг к ослаблению общественной собственности, ибо ограниченное господство общества над средствами производства – это уже не господство. В. И. Ленин подчеркивал, что «без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться не может, возврат под иго капитализма неизбежен»². Вот почему с попытками ограничить государственное управление экономикой необходима самая решительная борьба. Фразы о планомерности, которыми ревизионисты прикрывают свои выступления против планового централизованного управления, показывают лишь их стремление выхолостить всякое содержание этой категории, превратить планомерность в своего рода словесный туман над гнилым болотом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 320.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 184.

ревизионизма и лишить эту категорию того значения, которое она имеет в марксизме, – планомерность как плановое централизованное управление общественным производством. Никакой другой планомерности при социализме, кроме той, которая осуществляется государственным плановым управлением, нет и не может быть.

Коммунисты ведут борьбу с ревизионизмом, свято храня заветы Ленина о роли рабочего класса на всем революционном пути, вплоть до уничтожения классов. Они хорошо помнят важнейшую марксистскую истину о том, что руководство обществом со стороны рабочего класса необходимо «на всем протяжении революционного пути – от боев за свержение власти эксплуататоров до уничтожения классов. До тех пор, пока совершается этот революционный процесс и, следовательно, пока вообще стоит вопрос о руководстве им, лишь только рабочий класс и его партия могут выступать в нем как авангард»¹. Как указывалось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции»: «Рабочий класс – самая передовая и руководящая сила советского общества на его пути к коммунизму»².

Подчеркнем, что подход с позиций рабочего класса к пониманию общественной социалистической собственности не означает, что рабочий класс имеет какие-то особые привилегии в использовании общественной собственности перед колхозниками и служащими. Напротив, это означает, что на рабочий класс ложатся основные заботы по руководству в деле развития общественной собственности. Классовый подход – это подход с позиций укрепления социализма, с позиций строительства коммунистического общества. Не случайно, что в целом ряде решений ЦК КПСС обращалось внимание на то, что «главное в ленинском подходе к общественным явлениям и процессам – органическое единство научной объективности и

¹ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 2, с. 37.

² «Вопросы идеологической работы КПСС». Сборник документов (1965—1972 гг.). М., 1972, с. 155.

принципиальной оценки их с позиций рабочего класса»¹. Центральный Комитет подчеркнул, что «первостепенное внимание в научных исследованиях следует уделять марксистско-ленинской методологии, принципам классово-партийного, конкретно исторического подхода к общественным явлениям»², и потребовал непреклонно проводить принцип партийности и классового подхода в анализе проблем современного развития, аргументированно разоблачать антикоммунизм, реформизм и ревизионизм.

В резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС подчеркивалась необходимость «повышать бдительность в отношении происков империализма и его агентуры в странах социалистического содружества, о значении последовательной борьбы против правого оппортунизма, который под видом «улучшения» социализма стремится выхолостить революционную суть марксизма-ленинизма и расчищает путь для проникновения буржуазной идеологии»³.

Марксизму-ленинизму чуждо примиренчество, он беспощадно враждебен всякому оппортунизму и ревизионизму, и для всех последователей К. Маркса и В. И. Ленина работы этих великих идеологов пролетариата являются образцом непримиримости к врагам рабочего класса.⁴ В. И. Ленин писал: «Когда говорится о

¹ Там же, с. 227—228.

² Там же, с. 436.

³ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 192.

⁴ В статье «Открытое письмо Борису Суварину», например, В. И. Ленин писал: «...Я должен ответить несколько слов на личную полемику Суварина. Он просит (социалистов, находящихся в Швейцарии) умерить личную критику, направленную против Бернштейна, Каутского, Лонге и т. д. ... Со своей стороны я должен сказать, что я не могу согласиться с этой просьбой. И прежде всего я укажу Суварину, что я выступаю против «центристов» не с личной критикой, а с критикой политической. Влияния на массы гг. Зюдекумов, Плехановых и т. д. уже не спасешь: их авторитет настолько уже подорван, что повсюду полиции приходится их защищать. Но «центристы» своею пропагандой «единства» и «защиты отечества», своим стремлением к соглашению, своими усилиями прикрыть словами самые глубокие расхождения причиняют величайший ущерб рабочему движению, задерживая окончательное банкротство морального авторитета социал-шовинистов, поддерживая, таким образом, их влияние на массы...» (В. И. Ленин. Поли, собр. соч., т. 30, с. 268—269).

борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч., и проч.»¹. Ревизионисты свое грязное дело делают под предлогом «улучшения», «развития», «уточнения», «благожелания». «И когда их уличают во лжи, в клевете, в инсинуациях, они тут же принимают позу обиженных, оскорбленных, непонятых, впадают в истеричность, бьют себя в грудь, уверяя в своей «честности» и «непогрешимости»»². Почувствовав опасность для себя, обнаружив провал своих планов, ревизионисты становятся ортодоксальнее самых ортодоксальных марксистов, в показном порядке принимаются «критиковать» проводимые ими же теории.

Для борьбы с ревизионизмом в области теории управления социалистической экономикой требуется ясное понимание той истины, что без демократического централизма, без планомерности нет и не может быть общественной собственности на средства производства, что переходный от капитализма к социализму период есть период становления общественной собственности. Прежде чем общественная собственность на средства производства смогла развиваться в полной мере, необходимо было достичь такой степени централизации в управлении экономикой, которая означала обобществление на деле, т. е. планомерное управление общественным производством в интересах рабочего класса и,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, с. 392—393.

² С. П. Трапезников. На крутых поворотах истории. М., 1972, с. 55.

следовательно, в общественных интересах.

Ревизионисты, отвергая эту истину, всячески стремятся внушить трудящимся мысль о том, что время централизма уже ушло, что централизм – преходящее явление и на современном этапе является препятствием повышению эффективности производства. Любой централизм для ревизионистов является жестким, а главное средство повышения эффективности они обязательно назовут главным препятствием: ведь централизм – это основное условие функционирования общественной собственности на средства производства и без него общественная собственность не существует. Как указывал К. Маркс, «*национальная централизация средств производства* станет национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей, занимающихся общественным трудом по общему и рациональному плану»¹.

Чтобы не допустить извращения истинной позиции марксистов по вопросу о централизме, В. И. Ленин подчеркивал, что «непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм... У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксиста»². Суть демократического централизма в том, что он есть централизм в интересах трудящихся и централизм для самих трудящихся.

Централизм демократический ничего общего не имеет с бюрократизмом и шаблонизацией сверху, ибо бюрократическое вмешательство в решение чисто местных вопросов есть одно из величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и в частности одно из препятствий централизму в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 57.

² В. И. Ленин. Полн., собр., соч., т. 24, с. 144.

серьезном, в крупном, в основном. Централизм демократический, обеспечивая неуклонное проведение коренных интересов трудящихся, рождает самую широкую инициативу в поддержке, неуклонном выполнении, конкретизации и развитии решений центральных органов и предполагает самое широкое участие трудящихся в управлении общественными делами. Так и только так следует понимать демократический централизм.

Экономическая роль социалистического государства состоит прежде всего в том, что оно устанавливает централизованное управление общественным производством, развивает его в плановое централизованное управление и, создав тем самым ядро отношений общественной собственности на средства производства, налаживает всю систему отношений общественной собственности в целом и является субъектом государственной формы этой собственности. Укрепление и развитие государственного планового централизованного управления экономикой в общественных интересах – решающее условие укрепления и развития социалистических производственных отношений. Благодаря укреплению и развитию планового централизованного управления обеспечивается характерная для экономики социализма ведущая роль общественных экономических интересов, и весь ход общественного воспроизводства подчиняется единой цели.

По мере развития социалистического общества и перерастания его в коммунистическое меняется соотношение между экономическими и политическими функциями социалистического государства. Как указывал В. И. Ленин, аппарату государства в собственном смысле слова «суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»¹.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, с. 377—378.

Экономические функции социалистического государства на современном этапе переживают процесс своего дальнейшего развития. Необходимо подчеркнуть в то же время, что, как бы ни развивались экономические функции социалистического государства, как бы ни расширялись его задачи как экономического центра, вступающего в экономические отношения управления с производительными ячейками и отдельными работниками, государство, так таковое, собственно государство продолжает оставаться органом политическим и всю свою экономическую деятельность наполняет политическим содержанием.

Только с полным уничтожением классов экономический центр управления производством в коммунистической формации сбросит государственную форму и предстанет непосредственно в виде чисто экономического органа.

В интересах приближения этого момента мы выступаем за укрепление социалистического государства, за полное использование его возможностей как аппарата для неуклонного проведения общественных интересов, ибо это – одна из решающих гарантий того, что процесс отмирания государства будет действительно происходить. Мы за развитие экономических функций социалистического государства, но ни в коей мере не за счет ослабления политического характера экономического управления.

Напротив, мы за то, чтобы каждое экономическое мероприятие было проникнуто политическим, классовым содержанием и чтобы государство, как орудие классового принуждения, использовалось самым решительным образом против всех, кто своими действиями или бездействием мешает или недостаточно способствует проявлению общественной собственности.

Принуждение при осуществлении общественных интересов со стороны социалистического государства обеспечивает демократический централизм, ибо демократизм состоит в том, чтобы

интересы большинства народа возобладали над интересами меньшинства. К государственной власти предъявляется требование, чтобы это была власть, «не на словах только революционная (т. е. не боится рвать с косностью и рутинной), не на словах только демократическая (т. е. действующая в интересах большинства народа, а не кучки богачей)»¹ и чтобы общественные интересы она отстаивала решительно и неуклонно. Не может быть и речи о демократизме, если действия, противоречащие общественным интересам, не встречают решительного отпора, если общественным интересам не обеспечено безраздельное господство, ибо «быть демократом значит на деле считаться с интересами большинства народа...»².

В. И. Ленин боролся против тех, кто не понимал демократического характера диктатуры передового класса, которая только одна способна обеспечить настоящую демократию для трудящихся. С марксистской точки зрения, неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, диктатура передового класса и демократия для трудящихся – это по существу одно и то же. «С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на политической арене мелкую свару разных кружков и котерий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора»³. Это буржуазное понимание диктатуры класса призвано затушевать тот факт, что любая буржуазная демократия – это диктатура буржуазии, и скрыть от трудящихся ту истину, что политическая власть рабочего класса – это действительная демократия, демократия

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 164.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 166.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 373—374.

для трудящихся.

Обеспечиваемое социалистическим государством господство общественных экономических интересов лежит в основе демократического централизма, поскольку только тогда, когда трудящиеся видят, как твердо и последовательно центральная власть борется за их коренные интересы, они проявляют чудеса героизма и самоотверженности в борьбе за построение нового общества, только тогда инициатива масс начинает бить весенним половодьем.

§ 5. Плановое управление как средство осуществления общественных интересов и цели социалистического воспроизводства

Планомерность выступает как характерная черта, как неотъемлемая особенность, как имманентная сторона социалистического воспроизводства, внутренне присущая ему по самой его природе. Плановое развитие экономики есть при социализме объективная необходимость, закон. Производство при социализме ведется планомерно и целесообразно не только в масштабах отдельных производственных единиц, но и в масштабах всего общества. Цель производства при социализме определяется общественными экономическими интересами и заключается в таком удовлетворении потребностей людей и развитии их физических и духовных способностей, которое способствует ускорению процесса ликвидации существенных социально-экономических различий, ускорению процесса полного уничтожения классов. Планы направлены на реализацию этой цели и доводятся до субъектов хозяйственной деятельности в виде ясно и четко сформулированных заданий, представляющих собой требования общества ассоциированных производителей к своим членам, вытекающие из общественных экономических интересов.

Планирование как средство сознательного воздействия человека

на экономическую жизнь с целью подчинения ее интересам общества может быть только *директивным*. Обязательность планов – не просто свойство, но конституирующее свойство планов, обеспечивает приоритет общественных интересов над коллективными и личными.

Без обязательности выполнения указаний центра нет централизма. Неподчинение требованиям общественных интересов, выраженным в плане и директивах центра, означает выдвигание в ранг решающих интересов – интересов узкогрупповых, полный разрыв с демократическим централизмом, а заодно и с общественной собственностью.

Государственный план является законом. В случае его невыполнения к виновным применяются со стороны государства меры материального, морального, административного воздействия в зависимости от характера, степени и причин невыполнения. Строжайшая дисциплина в процессе выполнения планов, широчайшее обсуждение в процессе их разработки, составление планов в интересах трудящихся – в этом суть принципа демократического централизма в управлении социалистической экономикой. Строжайшая дисциплина не означает, однако, что, как только план составлен, он перестает обсуждаться. Напротив, в ходе выполнения плана вскрываются его позитивные и негативные стороны. Все сделанные замечания учитываются при корректировке планов и при составлении планов на следующий период. В. И. Ленин писал, что «нисколько не останавливая подготовки масс к участию их в государственном и экономическом управлении всеми делами общества, нисколько не мешая подробнейшему обсуждению ими новых задач (напротив, всячески помогая им производить это обсуждение, чтобы самостоятельно додуматься до правильных решений), в то же самое время мы должны начать строго отделять две категории демократических функций: с одной стороны – дискуссии, митингования, с другой стороны – установление

строжайшей ответственности за исполнительские функции...»¹. Ставя задачу обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся, В. И. Ленин подчеркивал, что «без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение»². Масштабы использования государственного принуждения определяются степенью сознательности и дисциплинированности участников трудового процесса, степенью сознательного и добровольного подчинения общественным интересам и их проводникам – советским руководителям. «Это подчинение, – писал Ленин, – может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, – если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо»³.

Планирование есть функция управления народнохозяйственными процессами, деятельностью людей. В самой абстрактной форме управление есть деятельность, обеспечивающая движение объекта управления в соответствии с целями субъекта управления, что невысказано без средств, которые гарантируют такое соответствие. Управление в экономике состоит в подчинении действий людей интересам собственников средств производства и предполагает наличие средств этого подчинения. Плановое управление предполагает наличие средств, которые обеспечивают выполнение планов. Поэтому абстрагироваться от средств выполнения планов значило бы абстрагироваться от обязательности их выполнения.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 155—156.

² Там же, с. 163.

³ Там же, с. 200.

Обязательный характер планов предполагает проверку их исполнения, контроль за ходом их реализации. Проверка и контроль дают ту обратную связь, без которой не может быть управления. Марксисты, будучи прежде всего материалистами, хорошо понимают, что даже очень хороший, научно составленный план есть все-таки идея будущего развития, а не само развитие, и необходимо постоянное сличение этой идеи с действительностью, если мы хотим добиться реализации поставленных целей. Вот почему так много внимания в работах послеоктябрьского периода В. И. Ленин уделял вопросам учета, контроля и проверки исполнения.

Надежность выполнения плана при прочих равных условиях находится в обратной зависимости от его напряженности. Такое соотношение между напряженностью и выполнимостью плана – одно из неизбежных диалектических противоречий планирования. Возможность перевыполнения плана теми или иными звеньями, следовательно, неизбежный атрибут планирования, и там, где перевыполнение выгодно с общественной точки зрения, производству сверхплановой продукции следует также придать рациональный характер. Необходимо иметь в виду и то, что если план достаточно напряженный, то в процессе его реализации возможны будут частичные невыполнения, последствия которых устраняются за счет резервов и перераспределения поставок. Большие возможности здесь открываются в связи с широким внедрением автоматизированных систем управления. В рамках автоматизированной системы плановых расчетов возможно заранее, еще на этапе планирования предвидеть и оценить последствия невыполнения планов теми или иными хозяйственными единицами. Перераспределением ресурсов можно добиться улучшения плана с точки зрения его выполнимости и достичь того, чтобы вероятность невыполнения была самой минимальной.

Для того чтобы быть выполненными, планы должны

соответствовать требованиям экономических законов, Должны быть научно обоснованными и неуклонно проводиться в жизнь. Это требует высокого уровня плановой работы, эффективной, энергичной организаторской деятельности министерств и ведомств и железной хозяйственной дисциплины. Подчеркнем, что ничто так не подрывает обязательности и выполнимости планов, как их необоснованность, ненаучность. Не может, конечно, идти и речи о выполнении, если нет элементарной согласованности плановых директив, если, скажем, задание объединению по производству запасных частей дается на 14 млн. руб., а выделенные фонды на стальные и чугунные заготовки позволяют изготовить их только на 8 млн. руб.

Бурный рост специализации и кооперирования, необходимость повышения темпов экономического роста предъявляют особые требования к уровню организации производства. Современные масштабы разделения труда обязывают к тому, чтобы весь народнохозяйственный организм функционировал с точностью часового механизма.

Выполнение планов зависит от дисциплинированности, ибо ослабление дисциплины в каком-либо звене ведет к ослаблению дисциплины сверху донизу, во всех подчиненных этому звену составных частях общественного производства. Поэтому для полной реализации в плановом управлении общественных экономических интересов необходимо повышение хозяйственной дисциплины. Ослабление дисциплины ведет к ослаблению демократического централизма. В. И. Ленин писал: «Реставрация буржуазной эксплуатации грозила нам вчера в лице Корниловых, Гоцов, Дутовых, Гегечкори, Богаевских. Мы их победили. Эта реставрация, та же самая реставрация грозит нам сегодня в иной форме, в виде стихии мелкобуржуазной распущенности и анархизма, мелкособственнического: «моя хата с краю», в виде будничных,

мелких, но зато многочисленных наступлений и нашествий этой стихии против пролетарской дисциплинированности»¹.

В партийных документах подчеркивается, что для совершенствования управления необходимо повышение научного уровня планирования, ответственности за выполнение планов и государственных заданий. Нужно решить задачу добиться крепкой хозяйственной дисциплины как условия успешного выполнения тех грандиозных планов, которые стоят перед советским народом, условия повышения темпов нашего экономического роста. Для решения этой задачи необходимо в полной мере использовать все средства, имеющиеся в распоряжении социалистического государства.

Централизованное управление народным хозяйством подвергалось неоднократно критике со стороны буржуазных экономистов. Теоретической основой выступлений против централизма в управлении социалистической экономикой служит концепция рыночного социализма. Однако ошибочные концепции нередко берут начало вовсе не в области теории, а, например, в области морали. Неприятие коллективизма, индивидуализм, недисциплинированность, например, будучи оформлены в виде экономической концепции, дадут восхваление безудержной децентрализации, нападки на обязательность планов, призывы к свертыванию централизованного планирования производства в натуре и сведению числа стоимостных показателей к минимуму, поведут к принижению роли директивных и административных методов управления.

Выступления против централизованного управления экономикой нельзя недооценивать, в какой бы форме эти выступления ни делались, прямой или косвенной, сознательно или по недоразумению

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 203.

или непониманию. С уничтожением или ослаблением централизованного управления уничтожается или ослабляется ведущая роль государства в экономике как субъекта общественной собственности на средства производства, разрушается или подрывается общественная собственность как основа социализма. Вот почему выступления против централизма должны быть подвергнуты самой решительной критике, вот почему необходимо вскрывать и обнажать все попытки подорвать государственно-плановое управление экономикой. Атаки на централизм по своему объективному смыслу суть атаки на экономическую роль социалистического государства как субъекта общественной собственности на средства производства. Нападки на централизм неизбежно оказываются нападками на руководящую роль коммунистической партии.

Очищение экономической теории от ошибочных, а иногда и прямо враждебных взглядов, идей и концепций есть необходимое условие дальнейшего развития экономической науки как основы сознательного управления процессом социалистического воспроизводства, объединения научных сил на решении узловых, перспективных вопросов экономической теории и экономической политики, дальнейшего быстрого и последовательного движения вперед.

Экономическая наука призвана дать решение возникших задач, которое было бы действительно решением, использовало бы все преимущества и возможности социализма, опиралось бы на весь арсенал предоставленных социализмом методов управления, отводя каждому из средств управления такое место и такую роль, какие вытекают из их характера. Именно на это нацеливали советских экономистов партийные решения.

Партия подчеркивает, что силы экономистов должны быть сконцентрированы на разработке теоретических основ

государственного централизованного управления развитием народного хозяйства, методов органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, путей повышения эффективности общественного производства, на том, чтобы «точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность...»¹.

При решении проблем управления необходимо учитывать опыт хозяйственных реформ, проводимых в европейских социалистических странах. Этот опыт подтвердил, что наибольшую сложность представляет не осознание необходимости тех или иных изменений, а умение провести их так, чтобы они затронули лишь форму отношений социализма, не изменив их существа, чтобы они имели масштабы, действительно необходимые при данных изменениях производительных сил, и не переходили те границы, за которыми они неминуемо превращаются в свою противоположность. В противном случае вместо приведения производственных отношений в соответствие с изменившимися производительными силами и, следовательно, вместо укрепления производственных отношений социализма можно получить их ослабление.

Правильное понимание смысла хозяйственных реформ имеет особую важность с точки зрения уяснения сути производственных отношений социализма и критики противников централизованного управления народным хозяйством.

Экономические реформы в социалистических странах имели целью укрепление и развитие планового централизованного управления, совершенствование комплексного и перспективного планирования, придание большого удельного веса среди проблем, решаемых в центре и на местах, проблемам научно-технического

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 45.

прогресса и повышения эффективности производства, выдвижение их в центр внимания. Был установлен новый круг показателей работы предприятий, призванный учитывать современные требования к качеству продукции и в современных условиях лучше отражать эффективность производства. Решалась проблема различных показателей для различных уровней управления, когда наряду со сквозными показателями используются и такие, которые пригодны для выражения эффективности лишь на одном из уровней управления, например на уровне предприятия, а на народнохозяйственном уровне должны быть заменены другими. В этом проявляется необходимость при существующих масштабах производства принимать во внимание различия в условиях индивидуального и общественного воспроизводства. Дальнейшее развитие получила в результате осуществления реформ система материального стимулирования.

Чтобы понять значение и содержание хозяйственных реформ, необходимо прежде всего иметь в виду то единство, которое существует в системе производственных отношений социализма на различных отрезках его истории. В противном случае будут нарушены важнейшие методологические принципы марксистского исследования, упущен историзм в оценке явлений и искажения будут неизбежны.

От исследователей требуется давать пусть не всегда детальную, но цельную картину социалистической системы управления, в которой каждая категория занимает именно то место, какое она занимает или занимала в исторической действительности, а не выхватывать произвольно и не возводить в абсолюте.

Задача разработки теоретических основ совершенствования системы управления и критика ошибочных концепций управления актуальны для любой социалистической страны. Совершенствование планирования, развитие директивных и административных методов

управления на новой научной и технической базе, развертывание социалистического соревнования, как важного метода управления социалистическим производством, обеспечение ведущей роли этих методов по отношению к методам материального стимулирования и развитие последних на этой основе – вот магистральный путь совершенствования системы управления при социализме. Здесь же и главная область экономических исследований.

Сердцевину исследований по проблемам совершенствования системы управления социалистической экономикой составляет развитие теории и методологии планирования. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы» ставят задачу полнее учитывать в планах общественные потребности и предусматривать их удовлетворение при наименьших затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов, обеспечивать сбалансированность планов на основе совершенствования системы натуральных и стоимостных балансов, балансов производственных мощностей и трудовых ресурсов. Необходимо расширить использование прогнозов научно-технического прогресса и социально-экономических процессов при разработке народнохозяйственных планов, улучшить организацию и методы разработки народнохозяйственных планов, сократить сроки их составления. Важно совершенствовать систему показателей планов, усиливать их воздействие на повышение технического уровня производства и качества продукции, ускорение темпов роста производительности труда, экономное использование ресурсов.

Глава II. Воспроизводство на народнохозяйственном уровне

§ 1. Задача согласования производства, потребления и потребностей

Перспективное планирование производства, потребления и потребностей в их единстве есть один из важнейших моментов социалистического воспроизводства, позволяющий согласовать производство и потребности и обеспечить достижение цели социалистического воспроизводства. Потребление выступает как связующее звено между производством и потребностями.

Всякое воспроизводимое материальное благо есть, с одной стороны, продукт труда и, с другой стороны, средство удовлетворения какой-либо человеческой потребности. В условиях развитого общественного производства, когда производители и потребители одних и тех же материальных благ, как правило, не совпадают, материальные блага оказываются воплощением отношений между их производителями и потребителями. Будучи продуктом труда, материальное благо воплощает в себе одну сторону такого отношения, а будучи средством удовлетворения какой-либо человеческой потребности – другую.

Указанные стороны воспроизводимых материальных благ изучались К. Марксом в применении к капиталистическому производству, когда их выражением служили стоимость и потребительная стоимость товара. Особую методологическую ценность имеет теория воспроизводства К. Маркса, учитывающая не только стоимостные, но и натурально-вещественные аспекты воспроизводства. Именно в этом видел гениальность Марксовых схем В. И. Ленин и в этом направлении развивал он Марксову теорию воспроизводства.

Какое значение имеет для организации общественного воспроизводства учет его натурально-вещественных аспектов?

Общественное воспроизводство должно обеспечить себя всем необходимым для своего продолжения и расширения. Оно должно воспроизвести продукты такого качества, в таком количестве и ассортименте, какова потребность в них с учетом имеющихся ресурсов.

По мере развития производительных сил и разделения труда растет разнообразие производимых продуктов и усложняются технологические и производственные связи. Растет, следовательно, число пунктов, где потенциально возможно несоответствие между производством и потребностью и прежде всего между производством средств производства различного рода и потребностью в них.

В капиталистическом обществе чем дальше отходит друг от друга по производственной цепи в связи с развитием разделения труда начальный пункт общественного производства (производство сырья) от его конечного пункта (производство предметов потребления), чем больше звеньев включает производственная цепь, чем больше появляется таких производственных цепей и чем теснее объединяются они друг с другом в единую производственную сеть, тем больше число переходов от одного звена производства к другому и, следовательно, тем больше возможное несоответствие между производством, потреблением и потребностью. Возможность несоответствия становится неизбежностью и ведет к действительному несоответствию, если производство развивается стихийно или если не учтена натурально-вещественная сторона воспроизводства, не спланирована соответствующим образом его структура и не обеспечено ее соблюдение, как это наблюдается при капитализме.

Процесс общественного воспроизводства в таком случае просто не может идти нормально, не говоря уже об эффективном его ведении, об использовании всех потенциальных резервов,

заложенных в производительных силах; неизбежны задержка, ограничение или даже остановка производства. Кроме того, стихийно складывающиеся пропорции не имеют ничего общего с теми, которые могут быть установлены планомерно на основе познания законов общественного развития и в соответствии с общественными интересами.

Уничтожение частной собственности на средства производства освободило отношения между производителями и потребителями от той искаженной и извращенной формы, которую, овеществляясь в товаре, они имеют при капитализме. Установление общественной собственности сделало как труд, так и продукт непосредственно общественным, а удовлетворение общественных потребностей не только конечным пунктом, но и целью производства.

Плановое централизованное управление, устраняя явления, неразрывно связанные со стихийной формой ведения хозяйства, делает возможным выбор и реализацию оптимального пути развития экономики. Планирование позволяет заранее учесть, а директивное управление – гарантировать ту цепь событий, которая должна пройти для того, чтобы процесс общественного воспроизводства совершался без сбоев и представлял собой процесс проведения в жизнь общественных экономических интересов.

Особое значение для организации социалистического воспроизводства имеют натурально-вещественные задания, так как производство при социализме развивается для удовлетворения потребностей. Важнейшей задачей планирования, важнейшим требованием общественных интересов является согласование производства и потребностей. Рассматривая в общем виде задачу согласования производства и потребностей, мы не можем говорить о потребностях как о раз навсегда определенных, фиксированных. Такими их можно рассматривать, лишь беря очень короткий промежуток времени. Стоит выйти за пределы хотя бы одного

периода производства, и мы обнаружим, что структура потребностей уже изменилась. Поэтому если рассматривать задачу согласования производства и потребностей в динамике, то она отнюдь не выглядит как задача планомерного приведения структуры производства в соответствие с некоей заданной, неизменной структурой потребностей. Эта задача является гораздо более сложной и глубокой, и хотя ее решение предполагает для каждого периода производства определенное соответствие структуры производства и потребностей, необходимо учесть изменение потребностей и не только производственных, но и непроизводственных.

В сознании человека потребность выступает как ощущение недостатка или необходимости в том, что относится к внешним условиям человеческого существования и составляет предмет потребности. Поскольку потребности человека, проходя через его разум, осознаются субъективно, постольку они могут принимать форму образов, представлений, мыслей, понятий, идей. Они опосредствуются, следовательно, сферой общественного сознания, и это не может не наложить на них своего отпечатка. Помимо потребностей, которые представляют собой ощущение недостатка в чем-либо существующем, человек испытывает потребности и в таких предметах и условиях, которые еще не созданы, но на данном этапе развития производства и общественных отношений, имея своим прообразом существующие предметы и условия, уже появились в сознании. Потребности, следовательно, это довольно сложная форма отражения условий жизни людей. Условия жизни людей изменяются, а значит, изменяются и потребности, причем, поскольку условия жизни людей все в меньшей степени определяются природой и все в большей степени – производством, постольку производство все в большей степени оказывает свое влияние на потребности.

На поверхности явлений взаимодействие производства и потребностей предстает лишь как односторонняя зависимость

производства от потребностей. Но в том и отличие науки от обыденных представлений, что она не удовлетворяется поверхностью явлений, а стремится проникнуть в сущность происходящего. Заслуга классиков марксизма в том, что они не только установили факт взаимодействия, но и обнаружили истинный характер единства производства и потребностей, доказали, что определяющей стороной этого единства является производство¹.

В чем основа примата производства в процессе взаимодействия производства и потребностей? Раз человек есть продукт обстоятельств и воспитания, то его потребности определены той жизненной обстановкой, в которой он находится, и в частности характером потребления. Условия жизни человека в свою очередь определяются уровнем развития производительных сил, характером и степенью развития производственных отношений и местом его в этой системе отношений. Производство под воздействием данных потребностей развивается, изменяет условия жизни людей, а с ними и их потребности.

Поскольку изменения в производительных силах неодинаково отражаются на изменениях жизненной обстановки различных классов, постольку эти изменения оказывают и неодинаковое влияние на изменение потребностей представителей этих классов. Если учесть, что изменение производственных отношений меняет как материальные условия, так и те общественные отношения, в которых протекает жизнь и деятельность человека, то очевидно, что:

- революция в производственных отношениях означает и наступающую через некоторое время революцию в потребностях;
- различным общественно-экономическим формациям даже

¹ «Чаще всего потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 80). «...Производство создает... самую способность потребления как потребность» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 719).

при одном и том же уровне развития производительных сил соответствуют различные системы потребностей.

Тезис о примате производства во взаимодействии производства и потребностей отнюдь не означает отказа от признания того, что у человеческих потребностей имеется и физиологическая основа. То, что человек должен вступать в обмен веществ с природой, есть вечное условие его существования. Но человек есть существо общественное, а общество развивается вместе с развитием производства. Потребности первобытного человека и потребности человека сегодняшнего дня мало имеют между собой общего. Состав и структура потребностей, способ удовлетворения потребностей, интенсивность потребностей – все это менялось и будет меняться по мере развития производства¹.

Тысячелетия развития производства имели своим следствием рост потребностей и рост разнообразия потребностей. Удовлетворение потребностей во всем их разнообразии, как известно, в досоциалистических классовых обществах является привилегией меньшинства. Коммунистический способ производства уничтожил антагонизм классов и создал предпосылки для более равного удовлетворения потребностей. Социалистическому обществу на разных этапах развития его производительных сил соответствуют различные потребности и всевозрастающие возможности их удовлетворения. Потребности людей коммунистического общества, в котором производительные силы получают новое мощное развитие, будут иными, более совершенными, нежели сейчас.

Во всех докоммунистических формациях развитие потребностей под воздействием развития производства шло стихийно. С

¹ «Когда потребление выходит из своей первоначальной природной грубости и непосредственности... то оно само, как побуждение, опосредствуется предметом. Потребность, которую оно в нем ощущает, создана восприятием последнего. Предмет искусства — нечто подобное происходит со всяким другим продуктом — создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 718).

установлением социалистических производственных отношений планирование производства дало в руки обществу ассоциированных производителей возможность сознательного формирования потребностей. Используя эту возможность, государство, стоящее во главе социалистического общества, стремится создать у людей такую систему потребностей, которая вытекает из интересов построения коммунистического общества. Оно воздействует на потребности людей таким образом, чтобы в качестве предметов этих потребностей выступила совокупность тех и только тех материальных и духовных условий, которые при данном уровне развития производительных сил необходимы для обеспечения нормальной жизнедеятельности личности и ее функционирования в обществе в соответствии с его целью. В частности, стоит задача ликвидации тех потребностей, дальнейшее существование которых не отвечает требованиям воспитания всесторонне развитого, активного и сознательного человека, строителя коммунизма.

Социалистическое воспроизводство предполагает не фиксацию имеющихся потребностей, не формальное распространение на будущее тенденций, наметившихся в потреблении сегодняшнего дня, а планомерное воздействие на структуру и интенсивность потребностей населения в соответствии с общественными интересами и целью воспроизводства.

Социалистическое государство руководит производством и управляет распределением, и поэтому оказывает непосредственное влияние и на формирование потребностей, в частности на их структуру.

Итак, по отношению к потребностям производство является определяющей стороной общественного воспроизводства. Из двух взаимодействующих друг с другом сторон – производство и потребление – лишь первая (производство) является самостоятельной, способной к изменениям, вторая же (потребление)

в динамике оказывается продуктом первой как по составу средств удовлетворения потребностей, так и по структуре, форме и темпам интенсивного роста. Без учета этого объективного факта немислимо какое-либо планирование на перспективу, т. е. невозможно составление не только прогноза и плана производства, но также взаимоувязанного с ним прогноза и плана потребностей. Если говорить точнее, уже само составление плана и прогноза производства требует учета изменения структуры и темпов интенсивного роста потребностей. В каждый момент производство развивается под воздействием существующих на данный момент потребностей, но вследствие изменений в производстве потребности тоже изменяются и служат побудительным мотивом производства уже в новом виде и т. д.

Таким образом, составление прогноза и плана производства и составление прогноза и плана потребностей есть единый процесс планирования воспроизводства, учитывающий единство производства и потребностей при определяющей роли производства.

§ 2. Однопродуктовый аспект воспроизводства

Если производство в течение данного периода рассматривать как один производственный акт, то результат этого производства может быть выражен категорией совокупного общественного продукта.

Рассматриваемый с точки зрения потребления совокупный общественный продукт является средством удовлетворения самых разнообразных человеческих потребностей. В данном случае авторы абстрагируются от конкретного вида потребностей, поэтому совокупный общественный продукт предстает как однородная масса, как средство удовлетворения потребностей вообще, без дальнейшей конкретизации. Уже на этом уровне абстракции возможно получить важные соотношения общественного воспроизводства.

Социалистическое воспроизводство есть воспроизводство

расширенное, такова одна из его качественных характеристик, имеющая и количественную определенность. Дадим количественное выражение степени расширения производства.

Непосредственным источником расширения производства служит фонд накопления. Расширение происходит также за счет замены части основных производственных фондов более совершенными. Необходимо, следовательно, представить темпы расширения производства в зависимости от темпов роста накопления и замены основных производственных фондов.

Обозначим через Φ объем производственных фондов. Работники, вооруженные средствами производства, создают совокупный общественный продукт W , стоимость которого включает стоимость потребленных производственных фондов C и стоимость прибавочного продукта m . Через m' обозначим народнохозяйственную норму прибавочного продукта, а через h – коэффициент, показывающий долю средств производства, предназначенных для расширения производства, во всем прибавочном продукте. Если предположить для простоты, что весь фонд накопления состоит из добавочных средств производства, то h – норма накопления.

Прирост продукции ΔW складывается из двух частей. Во-первых, прирост фондов $\Delta\Phi$, образованный за счет фонда накопления hm , обеспечит прирост продукции величиной $\bar{f}hm$, где \bar{f} – фондоотдача вновь вводимых в производство фондов. Учитывая, что $m = m'V$, где V – необходимый продукт, можем переписать $\bar{f}hm = \bar{f}hm'V$. Во-вторых, потребленные фонды в объеме C , имевшие фондоотдачу f , будут заменены новыми с фондоотдачей \bar{f} , и за счет этого в следующем году по сравнению с данным будет достигнут прирост продукции величиной $\bar{f}C - fC$.

Получаем следующее равенство:

$$\Delta W = \bar{f}hm'V + (\bar{f} - f)C.$$

Приняв во внимание, что $W = f\Phi$, можно написать выражение для темпа прироста продукции:

$$\frac{\Delta W}{W} = \frac{\bar{f}hm'V + (\bar{f} - f)C}{f\Phi} = \frac{\bar{f}}{f}hm' \frac{V}{\Phi} + \left(\frac{\bar{f}}{f} - 1\right) \frac{C}{\Phi}.$$

Мы получили, таким образом, уравнение, которое связывает темпы прироста продукции $\frac{\Delta W}{W}$, коэффициент изменения фондоотдачи $\frac{\bar{f}}{f}$, норму накопления h , норму прибавочного продукта m' , коэффициент, отражающий органическое строение фондов $\frac{V}{\Phi}$, и коэффициент интенсивности использования фондов $\frac{C}{\Phi}$. В силу того, что это уравнение устанавливает связь между основными переменными, характеризующими с количественной стороны общественное воспроизводство, назовем его основным уравнением общественного воспроизводства.

Основное уравнение указывает на зависимость темпов прироста продукции от разделения чистого продукта на необходимый и прибавочный, от разделения прибавочного продукта на фонд накопления и потребления, от уровня использования производственных фондов. Влияние на темпы прироста технического прогресса и внедрения научных достижений в производство выражается коэффициентом изменения фондоотдачи, общий технический уровень находит свое отражение в коэффициенте $\frac{V}{\Phi}$, убывающем с ростом органического строения, и в коэффициенте интенсивности использования основных производственных фондов $\frac{C}{\Phi}$. Из основного уравнения следует, что темп прироста продукции находится в обратной зависимости от роста органического строения и в прямой зависимости от коэффициента изменения фондоотдачи, коэффициента

интенсивности использования фондов, нормы прибавочного продукта и нормы накопления. Ускорение внедрения технических достижений в производство, улучшение его организации, повышение нормы накопления – вот основные направления повышения темпов роста производства.

Основное уравнение свидетельствует о том, что для повышения темпов роста очень важно проводить режим экономии, поскольку это позволяет повысить норму накопления. Режим экономии означает не только экономию в производственной сфере, но и тщательное взвешивание необходимости производства той или иной продукции для непромышленной сферы, прекращение выпуска той продукции, которая не способствует осуществлению цели социалистического воспроизводства (например, замена малоэффективной продукции более эффективной).

Следует подчеркнуть, что повышение нормы накопления и следующее за ним повышение темпов роста означает расширение возможностей для повышения уровня жизни народа, а в социалистической стране такие возможности не могут не реализоваться. При социализме противоречие между потреблением и накоплением по существу является противоречием между потреблением сегодняшнего дня и возможностями его расширения в будущем. Установление оптимальной нормы накопления требует сохранения в фонде потребления только таких продуктов и в таком количестве, что любое дальнейшее качественное или количественное расширение фонда потребления означало бы уже неоправданное с точки зрения общественных интересов принесение в жертву потреблению сегодняшнего дня возможностей расширения потребления в будущем.

В общем и целом задача определения соотношения между накоплением и потреблением подчинена задаче выбора варианта развития, наилучшего с точки зрения интересов рабочего класса, и ее

решение, следовательно, подчинено решению задачи выбора вариантов; с выбором варианта развития определяется и норма накопления. Однако когда при определенных условиях на некотором множестве плановых вариантов темп роста производства может выступить в качестве целевой фракции, хорошо отражающей критерий оптимальности, тогда норма накопления может быть определена из основного уравнения общественного воспроизводства.

Социалистическое расширенное воспроизводство – более высокий тип воспроизводства, чем воспроизводство капиталистическое. Социалистические производственные отношения более быстро развивают производительные силы. И это находит подтверждение, в частности, в более высоких темпах роста производства¹. Более высокие темпы роста производства достигаются, во-первых, потому, что ликвидированы паразитические классы и обеспечена всеобщая занятость, во-вторых, потому, что покончено с анархией производства, означавшей колоссальную растрату общественного богатства, и производство ведется планомерно, в-третьих, потому, что производство развивается в интересах трудящихся, и это обеспечивает с их стороны широчайшую инициативу. Все это позволяет иметь более высокий фонд накопления, создавать его планомерно и еще в процессе создания предусмотреть наиболее эффективное его использование. Последним и объясняется, в частности, более высокий уровень концентрации производства в социалистических странах, так как при создании новых предприятий они проектируются в оптимальных размерах. В условиях быстрого научно-технического прогресса колоссальное значение для роста производительности труда и,

¹ За 1951—1974 гг. среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составили в странах социализма 10,1% против 5,2% в развитых капиталистических странах (см. «Народное хозяйство СССР в 1974 г.» с. 99).

следовательно, для повышения темпов роста производства имеет тот факт, что при социализме единым планом объединяются наука (проектные и конструкторские работы) и производство, что трудящиеся имеют высокий технический и общеобразовательный уровень и заинтересованы в использовании своих знаний для нужд развития общественного производства.

§ 3. Воспроизводство в разрезе двух подразделений

В ходе воспроизводства вся масса воспроизводимых материальных благ в зависимости от характера их потребления подразделяется на две большие группы: предметы производственного потребления (средства производства) и предметы непроизводственного потребления (собственно предметы потребления). В соответствии с этим и вся сфера производства подразделяется на производство средств производства (I подразделение) и производство предметов потребления (II подразделение).

Начиная с того уровня конкретизации потребностей, когда совокупный общественный продукт предстает не как средство удовлетворения потребностей вообще, а как средство удовлетворения хотя бы двух вполне определенных видов потребностей, уже нельзя при анализе воспроизводства абстрагироваться от натурально-вещественной структуры совокупного общественного продукта. Для нормального хода воспроизводства необходимо выполнение ряда условий, вытекающих из различной роли в процессе воспроизводства, которую выполняют части совокупного общественного продукта, удовлетворяющие потребности различного типа. К такого рода условиям относятся условия реализации совокупного общественного продукта.

Условия реализации совокупного общественного продукта при

социализме имеют принципиально иной характер, нежели при капитализме. При капитализме совокупный общественный продукт – это товар, т. е. продукт, предназначенный для обмена, поэтому он должен быть реализован как товар и условия его реализации, следовательно, это условия взаимной обмениваемости.

При социализме совокупный общественный продукт – непосредственно общественный продукт, предназначенный для удовлетворения общественных потребностей. Отсюда следует, что условия реализации общественного продукта сводятся к удовлетворению общественных потребностей.

Использование схем расширенного капиталистического воспроизводства К. Маркса и В. И. Ленина в качестве основы для построения экономико-математических моделей социалистического воспроизводства может иметь место лишь в случае, если будут учтены специфические условия социалистического воспроизводства. Успех дела при этом будет зависеть от того, принято ли во внимание единство социалистической экономики, порожденное общественной собственностью на средства производства, получит ли это единство необходимое выражение при построении экономико-математической модели.

В советской экономической литературе предлагались интересные различные экономико-математические модели двух подразделений общественного воспроизводства в условиях социализма, представляющие собой обобщения и модификации схем воспроизводства К. Маркса и В. И. Ленина. Однако некоторые из предложенных моделей сохраняют следы своего построения из моделей капиталистической экономики, в которой производителей связывает прежде всего обмен и рынок, а связи между I и II подразделениями выступают только как связи между двумя группами обособленных частных товаропроизводителей. Будучи близкими схемам К. Маркса и В. И. Ленина по форме, модели

социалистической экономики, построенные по типу схем воспроизводства в капиталистической экономике, удовлетворяют, однако, не всем требованиям марксистской методологии, требующей историчности в подходе к анализу экономических явлений. Они не учитывают тех качественных изменений, которые произошли в результате установления и развития общественной собственности на средства производства и не отражают в достаточной мере то единство народнохозяйственного механизма, которым характеризуется экономика социалистического общества.

Мы имеем в виду прежде всего неоправданное сохранение и для социалистической экономики того условия, что стоимость продукции, направляемой из I подразделения во II, должна быть равна стоимости продукции, направляемой из II подразделения в I. В капиталистическом товарном производстве от этого условия нельзя избавиться, поскольку ни один капиталист-товаропроизводитель не отдаст принадлежащий ему товар, не получив взамен товары той же стоимости (или той же цены при дальнейшем развитии). Между тем это условие является известным тормозом для развития производительных сил, мешает производству интенсивно расширяться. В самом деле, в I подразделении не может быть повышена реальная заработная плата рабочим, если не вырастет потребность II подразделения в средствах производства, а II подразделение не может расширить свою производственную базу, если в I подразделении не вырастет платежеспособная потребность в предметах потребления.

С уничтожением частной собственности эти оковы сбрасываются. I и II подразделения, выступавшие прежде как две группы изолированных капиталистических товаропроизводителей, теперь составляют лишь две части единого целого, оказываются двумя подразделениями в рамках единой собственности, и это единство с развитием социалистической экономики становится все более

тесным. Их отношения опосредствуются социалистическим государством как субъектом государственной формы общественной собственности. В рамках этих отношений лишь I подразделение поставляет свои продукты непосредственно II подразделению. Что же касается II подразделения, то его продукты централизуются государством и только от него поступают к работникам I подразделения.

Вместо прежнего условия реализации, налагавшегося капиталистическими товарными отношениями, теперь необходимо выполнение ряда равенств:

А. Плановая потребность II подразделения в средствах производства (II_1) должна быть удовлетворена поставками продукции I подразделения для второго (I_2)

$$II_1 = I_2;$$

Б. Плановая потребность работников I подразделения в предметах потребления I^2 должна быть удовлетворена поставками продукции II подразделения для первого (II^1)

$$I^2 = II^1$$

Первое подразделение направляет второму средства производства, второе направляет первому предметы потребления. Равенство этих величин по стоимости при социализме не требуется.

Первое и второе подразделения играют в процессе воспроизводства неодинаковые роли, поскольку человек орудиями своего труда подчиняет себе силы природы, хотя по своим потребностям он скорее подчинен ей.

Какова же роль первого подразделения в осуществлении социалистического воспроизводства?

Решающим условием победы нового строя является рост производительности труда. Производительность труда в свою очередь определяется прежде всего количеством и качеством средств производства, материально-технической базой. Средства

производства, или I подразделение, воспроизводят и развивают материально-техническую базу производства, т. е. именно первому подразделению принадлежит ведущая роль в осуществлении социалистического воспроизводства.

II подразделение непосредственно обеспечивает выпуск предметов потребления, необходимых для решения задач, вытекающих из цели социалистического воспроизводства. Однако развитие II подразделения опосредствуется выпуском средств производства для производства предметов потребления и определяется, следовательно, развитием I подразделения¹. Необходимым условием увеличения производства предметов потребления, расширения их номенклатуры и улучшения качества являются соответствующие изменения в материально-технической базе II подразделения, которая целиком формируется из продукции I подразделения.

Поскольку развитие I подразделения определяет будущее II подразделения, постольку перспективное планирование производства во II подразделении требует планирования соответствующих изменений в I подразделении. В свою очередь технические и технологические изменения, происходящие в I подразделении независимо от планирования производства предметов потребления, в рамках совершенствования техники и технологии, расширяют возможности для производства предметов потребления и позволяют внести соответствующие коррективы в планы развития II подразделения.

Итак, развитие II подразделения определяется развитием I подразделения. Однако необходимо принять во внимание следующее. Связь, которая существует между развитием I и II

¹ Высокие темпы роста производства средств производства в СССР обеспечили и высокие темпы роста производства предметов потребления. Так, рост производства группы «А» с 1928 по 1940 г. в 10 раз обеспечил и увеличение производства в группе «Б» в 4,1 раза (см. «Коммунист», 1973, № 4, с. 50).

подразделений, не является жесткой. В силу известной универсальности средств производства, выпускающих предметы потребления, II подразделение и при неизменной материально-технической базе способно в пределах той техники, которой оно вооружено, изменять ассортимент, структуру и качество выпускаемой продукции. Но к помощи I подразделения, если даже не иметь в виду возмещение изношенных средств производств, приходится прибегать всякий раз, когда необходимо расширить материально-техническую базу II подразделения. Более точно зависимость между двумя подразделениями может быть сформулирована следующим образом: I подразделение определяет общее направление изменений во II подразделении, в том числе и границы его самостоятельности.

Планирование воспроизводства в соответствии с его целью требует учета требований объективных экономических законов. Это вытекает из того, что интересы передового класса по своему направлению совпадают с направлением общественного прогресса. В связи с этим очень важным является вопрос о законе, которому подчиняется динамика I и II подразделений.

Преимущественный рост первого подразделения по сравнению со вторым, проявившийся еще в начале капиталистического развития, наблюдается в течение столь долгого исторического периода и является столь устойчивым, что по всем определениям понятия закон¹ последний должен быть признан объективным законом воспроизводства, действие которого как в капиталистической, так и в коммунистической формациях эмпирически подтверждено.

В последнее время некоторыми экономистами высказывались мнения, что закон преимущественного роста средств производства перестает действовать. Такие мнения имеют, конечно, право на

¹ Закон есть спокойное, устойчивое, повторяющееся в явлении или в движении явлений (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 136).

существование, поскольку данный закон, как и всякий экономический закон, является историческим, и в принципе прекращение его действия возможно. Однако аргументация авторов по поводу прекращения действия этого закона свидетельствует скорее о поспешных выводах и недостаточно глубоком подходе к анализу экономических явлений, чем о прекращении действия данного закона.

В качестве доказательства указанной выше точки зрения некоторые авторы ссылаются на девятый пятилетний план СССР, в котором было запланировано опережение темпов роста производства в группе «Б» по сравнению с группой «А». Но они забывают при этом, что «А» и «Б» отнюдь не охватывают целиком I и II подразделений и что поэтому преимущественный рост I подразделения по сравнению со II вполне совместим с преимущественным ростом группы «Б» по сравнению с группой «А». Фактическое развитие производства в девятой пятилетке может быть охарактеризовано следующими данными. При опережающем росте группы «А» объем промышленного производства увеличился на 43%. Производство предметов потребления возросло на 37%. В десятой пятилетке намечается увеличить производство средств производства на 38–42% и предметов потребления на 30–32%. Таким образом, мы считаем, что причина заблуждения в данном вопросе кроется в том, что отдельные авторы нередко забывают, что закон есть лишь спокойное, устойчивое в движении явление, и поэтому, даже если в каком-то периоде движение явлений пришло бы в противоречие с законом, закон от этого еще не перестал бы существовать.

Некоторые исследователи утверждают также, что раз прямо из условия реализации совокупного общественного продукта и роста органического строения действие закона преимущественного роста при некоторых математически возможных условиях не следует, то и

закон не действует¹. Это утверждение несостоятельно, поскольку вопрос вовсе не в том, какие соотношения математически возможны, а в том, какие отношения действительно складываются в экономике. Ведь действие закона и есть не что иное, как установление определенных соотношений между экономическими параметрами.

Рассматривая вопрос о действии закона преимущественного роста средств производства, следует принять во внимание, что этот закон есть проявление другого, более общего закона общественного развития, гласящего, что общественный прогресс связан с прогрессом техники, а «прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин»². Опираясь на этот закон общественного развития, можно утверждать, что имеет место рост коэффициента органического строения $\frac{C}{V}$. Необходимо установить, каким образом рост $\frac{C}{V}$ отражается на темпах роста двух подразделений общественного производства, какие факторы благоприятствуют, а какие противодействуют тому, чтобы рост $\frac{C}{V}$ проявился в виде закона преимущественного роста средств производства.

Пусть

$$I_t = \Delta C_t + \gamma_t C_t, \quad II_t = V_t + N_t,$$

где γ_t – доля средств производства, подлежащих замене новыми;

ΔC_t – намечаемый прирост средств производства;

N_t – часть продукции II подразделения, идущая в непроизводственную сферу и на потребление работников материальной сферы, занятых непроизводительным трудом;

I_t и II_t – выпуск средств производства и предметов потребления.

Темпы роста I подразделения по сравнению со вторым

¹ Такую позицию занимает Л. И. Довгань (см. Л. И. Довгань. О темпах роста двух подразделений общественного производства, М., 1965).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 78.

характеризуются изменением отношения:

$$\frac{I_t}{\Pi_t} = \frac{\Delta C_t + \gamma_t C_t}{V_t + N_t} = \frac{\frac{\Delta C_t}{C_t} + \gamma_t}{\frac{V_t}{C_t} + \frac{N_t}{C_t}}.$$

Как видим, отношение $\frac{I_t}{\Pi_t}$ зависит не только от коэффициента органического строения $\frac{C}{V}$, но и от темпа прироста средств производства $\frac{\Delta C_t}{C_t}$, доли средств производства, подлежащих замене новыми γ_t , и дроби $\frac{N_t}{C_t}$, показывающей отношение стоимости продукции, расходуемой в непроизводственной сфере и работниками материальной сферы, занятыми непроизводительным трудом, к стоимости средств производства.

Величина $\frac{V_t}{C_t}$, стоящая в знаменателе, обладает вполне определенным направлением своего изменения. Она убывает в силу роста органического строения, и это оказывает на рост отношения $\frac{I_t}{\Pi_t}$ положительное влияние, является постоянно действующим фактором, стимулирующим действие закона опережающего роста средств производства. Что касается других величин, то в различные периоды они могут изменяться по-разному, причем на их изменение влияют как объективные, так и субъективные факторы, видоизменяющие форму проявления рассматриваемого закона.

Итак, в настоящее время нет оснований подвергать сомнению факт действия в экономике социализма закона преимущественного роста средств производства. В связи с этим особую актуальность и остроту приобретает проблема количественного выражения степени опережения первого подразделения вторым, выяснения зависимости между формой действия основного экономического закона на различных исторических этапах развития социализма и величиной степени опережения.

§ 4. Воспроизводство в четырехсекторном разрезе и формирование структуры производительных сил

Вначале весь производимый продукт рассматривался нами как средство удовлетворения потребностей вообще. Затем было выделено два основных вида потребностей – производственные и непроизводственные. Дальнейшие ступени конкретизации экономического анализа, позволяющие выяснить новые важные моменты воспроизводства, связаны с углубленной детализацией потребностей. Далее авторы конкретизируют производственные потребности, принимая во внимание их деление на потребность в предметах труда, топливе и энергии, во-первых, потребность в активных средствах труда, во-вторых, и потребность в восстановлении израсходованных и расширении имеющихся производственных фондов, в-третьих. Такая степень конкретизации потребностей необходима для выяснения роли активных средств труда и является одновременно и новым уровнем конкретизации для разделения всей сферы производства на отдельные группы в зависимости от вида потребностей, которые удовлетворяются продукцией данной группы.

Так, выделяются следующие четыре производственные группы: 1) производство предметов труда и энергии, 2) производство активных средств труда, 3) производство предметов непроизводственного назначения, 4) производственное строительство, т. е. производство пассивных средств труда, условий производства. Воспроизводство на этом уровне абстракции предстает как воспроизводство в четырехсекторном разрезе.

Народнохозяйственный план объединяет в единое целое производство во всех четырех секторах, учитывая их взаимодействие в процессе воспроизводства, и обеспечивает планомерное развитие социалистического воспроизводства. На данном уровне абстракции можно различить два рычага централизованного перспективного

управления. Во-первых, это планирование распределения по секторам общего объема предполагаемого производственного строительства. Во-вторых, это планирование распределения продукции машиностроения для целей замены устаревшего оборудования во всех четырех секторах и для пополнения активных производственных фондов строительства.

Первый рычаг – это фактор стратегический. Увеличивая объем производственных фондов какого-либо сектора, можно на длительный период обеспечить определенный минимальный уровень его производственных мощностей. Распределением общего объема производственного строительства по секторам определяются перспективы их взаимного развития и размещения. Действие этого рычага не мгновенно, так как связано сроками строительства. В его использовании государство ограничено наличными производственными мощностями строительства. Поскольку сила действия первого рычага непосредственно определяется общим объемом активных производственных фондов строительства, постольку, направляя для замены и пополнения активных производственных фондов строительства часть продукции машиностроения, можно усиливать действие первого рычага.

Второй рычаг является фактором оперативного действия, поскольку замена оборудования позволяет в короткие сроки изменять структуру производства, пропорциональность в развитии секторов. Действие этого рычага должно быть подкреплено использованием первого рычага управления, поскольку рано или поздно требование замены старой техники новой приходит в противоречие с качеством и количеством наличных производственных зданий.

Прежде чем перейти к более конкретному описанию планомерной организации процесса социалистического воспроизводства в четырехсекторном разрезе и, в частности, формирования структуры

производства, заметим, что, поскольку планирование состоит в сознательном предвидении и установлении пропорций развития экономических процессов, постольку для целей описания планового управления с большим успехом может быть использована экономико-математическая модель, которая как раз и представляет собой умозрительное выражение экономических зависимостей и хода развития экономических явлений. Экономико-математическая модель позволяет, абстрагируясь от несущественных деталей, изобразить процесс воспроизводства в целом, и авторы эту возможность здесь используют, выражая процесс социалистического воспроизводства четырехсекторной динамической моделью.

Ниже предлагается описание процесса общественного воспроизводства, учитывающее показатели технического прогресса, различной структуры и сроков службы активной части производственных фондов, необходимость замены оборудования на действующих предприятиях и строительства новых, время строительства, дефицит рабочей силы и т. д. Вся сфера материального производства разбивается на четыре группы, о которых мы говорили выше. Обозначим через Φ_i^{jn} объем активной части производственных фондов, введенных в действие в i -й группе в i -м году и имеющих следующие показатели: r_i^j – срок службы; p_i^j – выпуск на единицу объема этой активной части; b_{1j}^i – затраты продукции I группы (предметов труда и энергии); b_{2j}^i – затраты продукции II группы (продукция машиностроения, идущая на текущий ремонт); b_{5j}^i – затраты труда на единицу величины Φ_i^{jn} .

Если имеет место дефицит трудовых ресурсов и вместо b_{5j}^i на единицу фондов Φ_i^{jn} приходится только t_i^j трудовых затрат, где $t_i^j \leq b_{5j}^i$, то предполагается, что выпуск продукции и затраты предметов труда и энергии пропорционально сокращаются.

Считаем, что ежегодный объем (x^{jn}) производственного строительства дает возможность в j -й группе через m_j лет установить $I_{n+m_j}^{jn} = x^{jn} m_j p_j$ активных производственных фондов, вводимых с $n + m_j + 1$ -го года. Коэффициенты p_j связывают общий объем строительно-монтажных работ и объем вводимых благодаря им активных производственных фондов.

В IV группе (производственное строительство) производственные мощности увеличиваются без постройки производственных зданий (производство предметов труда, в том числе блоков или даже секций зданий отнесено к I группе). Объем продукции машиностроения, который IV группа получает в n -м году для пополнения своих производственных мощностей, обозначим через Z^{4n} . В n -м году эти фонды начинают использоваться как часть Φ_{n+1}^{4n+1} .

Производство во всех четырех группах должно быть спланировано в соответствии с потребностями в продукции этих групп. Отсутствие такого планирования свидетельствует о необеспеченности энергией, материалами, машинами, предметами потребления, о нарушении нормального хода воспроизводства.

Требование соответствия производства и потребностей выражается в модели балансовыми уравнениями. Чтобы выписать балансовые уравнения, дополним наши обозначения. Через S_n^j обозначим объем производства в j -й группе в n -м году, а через D_n^j – общую потребность в продукции j -й группы в n -м году. Через y_n^j обозначим объем продукции машиностроения, идущей на обновление оборудования действующих предприятий. Через T_n обозначим ресурсы труда в n -м году.

Приступим к составлению балансовых уравнений.

1. Объем производства в I группе исчисляется как суммарный выпуск с производственных фондов I группы:

$$S_n^1 = \sum_{i=1}^n \frac{t_i^1}{b_{5j}^i} \Phi_i^{1n} p_i^1.$$

Коэффициент $\frac{t_i^1}{b_{5j}^i}$ здесь – это коэффициент уменьшения объема выпуска в связи с недостаточным обеспечением активных производственных фондов трудовыми ресурсами ($t_i^1 \leq b_{5j}^i$).

Потребность в продукции I группы исчисляется как суммарная потребность в предметах труда и энергии:

$$D_n^1 = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n \frac{t_i^j}{b_{5j}^i} \Phi_i^{jn} b_{1j}^i.$$

Так мы приходим к первому балансовому уравнению

$$S_n^1 = D_n^1.$$

Производство продукции I группы и потребность в ней должны совпадать.

2. Объем производства во II группе исчисляется как суммарный выпуск с производственных фондов группы с поправкой на недостаток рабочей силы.

$$S_n^2 = \sum_{i=1}^n \frac{t_i^2}{b_{5j}^i} \Phi_i^{2n} p_i^2.$$

Общая потребность в продукции II группы D_n^2 складывается из потребности в продукции машиностроения, идущей

а) на текущий ремонт

$$\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n \Phi_i^{jn} b_{2j}^i,$$

б) на оснащение вводимых в строй предприятий

$$\sum_{j=1}^3 I_n^{jn};$$

с) на пополнение активных производственных фондов

строительства Z^{4n} ;

d) на замену вышедшего из строя или устаревшего оборудования

$$\sum_{j=1}^4 y^{jn}.$$

Имеем

$$D_n^2 = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n \Phi_i^{jn} b_{2j}^i + \sum_{j=1}^3 I_n^{jn} + Z^{4n} + \sum_{j=1}^4 y^{jn}.$$

Получаем второе балансовое уравнение

$$S_n^2 = D_n^2.$$

Производство продукции II группы должно соответствовать потребности в ней.

Из выражения для D_n^2 очевидно, что основная масса новой техники идет на вновь построенные предприятия $\sum_{j=1}^3 I_n^{jn}$, часть продукции машиностроения идет на текущий ремонт и только оставшаяся часть может быть использована для обновления оборудования на действующих предприятиях $(\sum_{j=1}^4 y^{jn})$ и пополнения активных производственных фондов строительства (Z^{4n}). Объем продукции машиностроения следовало бы планировать таким образом, чтобы потребность в оборудовании, идущем на модернизацию и пополнение фондов строительства, удовлетворялась бы полностью. Однако, как видно из выражения S_n^2 , выпуск продукции в -м году всецело (если не считать возможности сокращения производства) определен хозяйственной политикой прошлых лет – политикой строительства во II группе новых производственных предприятий и замены вышедшего из строя или устаревшего оборудования. Это еще раз подтверждает необходимость улучшения перспективного планирования,

комплексного подхода к планированию¹ и, в частности, тесной увязки плана строительства предприятий с планом развития машиностроения и модернизации производства².

3. Объем производства в III группе исчисляется так же, как и объем производства в предыдущих группах. Умножая p_i^3 – коэффициент выпуска продукции с единицы фондов i -го года введения на объем активных производственных фондов Φ_i^{jn} , получаем выпуск продукции с фондов i -го года введения. Суммируя выпуск со всех фондов III группы и вводя поправку на недостаток рабочей силы, имеем

$$S_n^3 = \sum_{i=1}^n \frac{t_i^3}{b_{5,3}^i} \Phi_i^{3n} p_i^3.$$

Обозначая общую потребность в продукции непромышленного потребления через D_n^3 , получаем третье балансовое уравнение:

$$S_n^3 = D_n^3.$$

Производство продукции третьей группы и потребность в ней должны совпадать.

4. Объем производства в IV группе (производственное строительство) исчисляется как общий объем строительно-монтажных работ, которые в i -м периоде способны произвести рабочие, занятые в строительстве:

$$S_n^4 = \sum_{i=1}^n \frac{t_i^4}{b_{5,4}^i} \Phi_i^{4n} p_i^4.$$

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 61, 129, 130.

² Устаревшее оборудование заменяется новым по индивидуальным актам списаний его с баланса предприятия. Обычно оборудование списывается после 3—4 капитальных ремонтов, когда оно приходит в полную негодность и уже не поддается восстановлению. При таком сугубо индивидуальном подходе к замене, когда критерием предоставления предприятию нового оборудования служит не нормальный срок его службы, а фактическая степень физического износа и невозможность восстановления путем ремонта, сама замена устаревшего оборудования новым, более производительным с наступлением не только морального, но и физического его износа в масштабе общества не планируется и не учитывается (см. «Проблемы народнохозяйственного оптимума». Новосибирск, 1973, с. 232).

Общая потребность D_n^4 в продукции IV группы, иными словами, общий объем необходимых строительного-монтажных работ складывается из следующего объема:

а) работ, необходимых для продолжения строительства ранее начатых строительством объектов:

$$\begin{aligned} \frac{1}{m_1 p_1} \sum_{i=n+1}^{n+m_1-1} I_i^{1n} + \frac{1}{m_2 p_2} \sum_{i=n+1}^{n+m_1-1} I_i^{2n} + \frac{1}{m_3 p_3} \sum_{i=n+1}^{n+m_3-1} I_i^{3n} = \\ = \sum_{j=1}^3 \frac{1}{m_j p_j} \sum_{i=n+1}^{n+m_j-1} I_i^{jn} \end{aligned}$$

Здесь годовой объем строительного-монтажных работ в j -й группе исчисляется как частное от деления общего объема строительного-монтажных работ $\frac{I_i^{jn}}{p_j}$ в j -й группе на срок строительства m_j . Коэффициент p_j связывает общий объем строительного-монтажных работ и объем активных производственных фондов I_i^{jn} , которые будут созданы по окончании строительства. Мы предполагаем, что новые активные производственные фонды I_i^{jn} соответствуют зданиям и сооружениям, заканчиваемым строительством в $i - 1$ году, оснащаемым техникой в i -м году, и вводятся в действие с $i + 1$ -го года;

б) нового строительства:

$$\sum_{j=1}^3 x^{jn}.$$

Строительного-монтажные работы по снятию старого и установке нового оборудования мы для простоты оставляем в стороне.

Имеем

$$D_n^4 = \sum_{j=1}^3 \frac{1}{m_j p_j} \sum_{i=n+1}^{n+m_j-1} I_i^{jn} + \sum_{j=1}^3 x^{jn}.$$

Получаем четвертое балансовое уравнение

$$S_n^4 = D_n^4.$$

Производство в IV группе и потребность в нем должны также совпадать.

Как видим, плановый работник далеко не полностью свободен в своих решениях. Ему приходится, в частности, иметь дело с объектами, начатыми строительством задолго до текущего периода, достраивать и оснащать предприятия, заложенные годы и пятилетия тому назад, и лишь ограниченная часть возможного на данный год объема строительно-монтажных работ остается для нового строительства. Плановик практически не может изменить ее величины в сторону увеличения и волен лишь по своему усмотрению разбивать ее на три части в соответствии с планом нового строительства в группах I, II и III.

Правда, воздействие государства на процесс развития прикладных исследований и внедрения научных достижений в производство дает ему дополнительную свободу в изменении сложившихся пропорций, так как более быстрое увеличение коэффициентов p_i^j , характеризующих выпуск с единицы фондов в j -й производственной группе, находится в прямой зависимости от внедрения в производство научных достижений. Тем не менее сложившийся технико-производственный аппарат и хозяйственная политика предыдущих лет накладывают отпечаток на целый период последующего развития. На перспективное планирование в этих условиях возлагается большая ответственность. От него требуется точный учет имеющихся возможностей, полное их раскрытие, выявление всех ближайших и долговременных последствий принимаемых решений.

К четырем балансовым уравнениям прибавим еще одно – уравнение баланса рабочей силы:

$$T_n = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n t_i^j \Phi_i^{jn}.$$

Здесь слева записан наличный объем рабочей силы в i -м году, а справа – распределение ее по производственным группам и фондам внутри групп.

Таким образом, мы имеем пять балансовых уравнений воспроизводства:

$$\left[\sum_{i=1}^n \frac{t_i^1}{b_{5j}^i} \Phi_i^{1n} p_i^1 \right] = \left[\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n \frac{t_i^j}{b_{5j}^i} \Phi_i^{jn} b_{1j}^i \right]; (1)$$

$$\left[\sum_{i=1}^n \frac{t_i^2}{b_{5j}^i} \Phi_i^{2n} p_i^2 \right] = \left[\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n \Phi_i^{jn} b_{2j}^i \right] + \left[\sum_{j=1}^3 I_n^{jn} \right] + Z^{4n} + \sum_{j=1}^4 y^{jn}; (2)$$

$$\left[\sum_{i=1}^n \frac{t_i^3}{b_{5,3}^i} \Phi_i^{3n} p_i^3 \right] = D_n^3; (3)$$

$$\left[\sum_{i=1}^n \frac{t_i^4}{b_{5,4}^i} \Phi_i^{4n} p_i^4 \right] = \left[\sum_{j=1}^3 \frac{1}{m_j p_j} \sum_{i=n+1}^{n+m_j-1} I_i^{jn} \right] + \sum_{j=1}^3 x^{jn}; (4)$$

$$T_n = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^n t_i^j \Phi_i^{jn}. (5)$$

В квадратные скобки заключены величины, определенные почти полностью предыдущей историей развития материально-технической базы и частично реализованным в виде незавершенного строительства перспективным планом капитальных вложений. Буквы x , y , Z указывают на то, что обозначенные ими переменные являются управляющими. В тех пределах, которые установлены разностью между общим объемом производства в группе и величинами, стоящими в правой части балансового уравнения и заключенными в квадратные скобки, переменными x , y , Z с соответствующими индексами, можно в плане данного года

варьировать. Переменные x соответствуют первому рычагу перспективного уравнения. Переменные y и Z – второму. Ведя целенаправленную политику изменения управляющих переменных, можно шаг за шагом преодолевать те границы, которые поставлены предыдущим развитием материально-технической базы и имеющейся структурой незавершенного строительства. Например, необходимость поставить определенный объем оборудования на законченные строительством производственные объекты (см. уравнение 2) при планировании производства в данном году вызвана определенной политикой капитальных вложений в предыдущие пятилетия, и проведение в прежние годы иной перспективной политики капиталовложений изменило бы характер этой необходимости как в качественном, так и в количественном отношении. Точно так же необходимость продолжать строительные работы на объектах, начатых строительством в предыдущие годы, заставляет почти автоматически включать в план текущего года соответствующие задания (см. уравнение 4).

Уже на такой простой модели можно убедиться; с одной стороны, в том, что «люди не свободны в выборе *своих производительных сил*, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности»¹, и, с другой стороны, что именно люди творят свою историю. Возможность перспективного планирования в социалистической стране делает членов социалистического общества сознательными творцами своей жизни и жизни последующих поколений. Чем выше развитие планирования, чем продолжительнее горизонт перспективных планов, тем свободнее люди по отношению к создаваемым ими же производительным силам. «Благодаря тому простому факту, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 402.

каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории...»¹. Социализм покончил со слепым, стихийным установлением этой связи. Планируя развитие своих производительных сил на десятилетия вперед, социалистическое общество сознательно устанавливает и эту основную историческую связь, ставя свои производительные силы на службу интересам поколений трудящихся.

Заканчивая описание модели, нам остается только показать, как завершается переход к следующему периоду производства. Для этого напишем рекуррентные соотношения, которые позволяют, исходя из экономической ситуации t -го года, получить экономическую ситуацию $t + 1$ -го года. Данных соотношений достаточно, чтобы можно было построить сбалансированные траектории развития.

Рекуррентные соотношения имеют следующий вид.

1. При $j = 1, 2, 3, 4; i = 1, 2, 3, \dots, n$.

$$\Phi_i^{j, t+1} = \begin{cases} \text{при } r_i^j < n + 1 - i & 0 \\ \text{при } r_i^j \geq n + 1 - i & \begin{cases} 0, \text{ если } y^{j, t} \geq \sum_{s=1}^i \Phi_s^{j, t}; \\ \sum_{s=1}^i \Phi_s^{j, t} - y^{j, t}, \text{ если } \sum_{s=1}^{i-1} \Phi_s^{j, t} \leq y^{j, t} \leq \sum_{s=1}^i \Phi_s^{j, t}; \\ \Phi_i^{j, t}, \text{ если } y^{j, t} \leq \sum_{s=1}^{i-1} \Phi_s^{j, t}. \end{cases} \end{cases}$$

Экономический смысл записанных выше рекуррентных соотношений следующий. Если срок службы фондов $\Phi_i^{j, t}$ истек ($r_i^j < n + 1 - i$), то они выбывают из строя и фондов t -го года введения в

¹ Там же.

строй на $n + 1$ год в j -й группе не остается ($\Phi_i^{jn+1} = 0$). Если срок службы этих фондов не истек $r_i^j \geq n + 1 - i$, то они могут быть либо заменены полностью (если для этого достаточно новой техники), либо частично, либо оставлены целиком для функционирования в следующем году. Последнее имеет место тогда, когда выделенной для обновления фондов техники достаточно лишь для замены более старого оборудования.

2. При $j = 1, 2, 3$

$$\Phi_{n+1}^{jn+1} = I_n^{jn} + y^{jn},$$

а также

$$\Phi_{n+1}^{4n+1} = Z^{4n} + y^{4n}.$$

Экономический смысл этих равенств: фонды $n + 1$ -го года введения в строй складываются из средств производства, выделенных для пополнения и для замены оборудования.

3. Для $i = 1, \dots, m_j - 1$ и $j = 1, 2, 3$

$$I_{n+i}^{jn+1} = I_{n+m_j}^{jn}, I_{n+m_j}^{jn+1} = x^{jn} m_j p_j.$$

План введения в строй активных производственных фондов на строящихся объектах остается неизменным, а размерами нового строительства x^{jn} определяется план введения активных производственных фондов в $n + m_j + 1$ -м году.

Повторив все операции планирования для $n + 1$ -го года, получим ситуацию $n + 2$ -го года и т. д. Повторяя эти операции, мы можем построить сбалансированную траекторию развития любой заданной длины.

Построенная модель может быть использована не только для теоретического анализа, но и для проверки сбалансированности перспективных планов. Как видно из модели, без перспективного планирования часто невозможно добиться сбалансированности производства и потребностей. В первом балансовом уравнении, например, мы в обеих частях видим величины, стоящие в квадратных

скобках. Это значит, что их значение в данном году уже не удастся сколько-нибудь существенно изменить, и если перспективное планирование в предыдущие годы не обеспечило их равенство в данном году, то сбалансированности по первой группе мы не получим.

Задача получения сбалансированных траекторий, очень важная и разрешимая только в социалистической экономике, может быть для нее все же лишь задачей предварительной. На следующем этапе из множества всех сбалансированных траекторий выбирается оптимальная.

Остановимся на некоторых свойствах оптимальных траекторий рассматриваемой динамической модели. В модели предполагалось, что имеет место дефицит рабочей силы. Однако недостаток – понятие относительное. С таким же и даже большим правом можно говорить об избытке рабочих мест. Всегда можно определить массу наиболее совершенной техники, полная загрузка которой займет всю массу работающих. Оставшиеся производственные фонды – это устаревшее, избыточное оборудование, использование которого равнозначно высвобождению определенной части более совершенного и производительного оборудования. Можно утверждать поэтому, что в оптимальной траектории в любой момент времени трудовыми ресурсами обеспечена прежде всего более современная техника, затем уже менее современная и т. д., так что часть фондов, еще физически способных функционировать, остается фактически без обеспечения работниками. Такая картина может быть присуща социалистической экономике тогда, когда резервы рабочей силы почти исчерпаны и по существу единственным источником роста производства является рост производительности труда, который обеспечивается за счет обновления техники на действующих и строительства новых предприятий.

Можно задать вопрос: почему в формулировке модели вообще

допускалось использование старых фондов в условиях нехватки работников для более современного оборудования? Дело в том, что модель, предназначенная для выражения оптимальной экономической политики, должна заключать в себе способ перехода от существующей практики к наилучшей и поэтому отражать сложившееся положение вещей. Что же касается причин создавшегося положения, то для выяснения их надо обратиться к истории вопроса.

Капитализм, создающий огромные резервные армии безработных, висящие свинцовыми гирями на ногах рабочего класса, неспособный к полному использованию имеющихся резервов рабочей силы и полной загрузке производственных мощностей, оставляет в наследство социалистической экономике в переходный период относительный избыток рабочей силы и относительный недостаток средств производства. Чтобы ликвидировать безработицу и использовать все имеющиеся резервы рабочей силы, необходим такой рост основных производственных фондов, который обеспечивает более быстрый рост числа рабочих мест, чем рост числа потенциальных работников. Естественно поэтому, что весь период вовлечения в производство резервов рабочей силы характеризуется большим размахом строительства новых предприятий, а переоснащение действующих предприятий является отнюдь не единственным и поначалу даже не главным источником роста производства.

Главной линией развития производственной базы в тот период, когда не исчерпаны резервы рабочей силы, является строительство новых предприятий.

Прежде чем исчерпать резервы рабочей силы, страна, совершившая социалистическую революцию, проходит три этапа.

Первый этап – этап ликвидации безработицы. Относительный избыток работников или относительный недостаток средств

производства выступает здесь особенно рельефно и воспринимается как прямое наследие капитализма.

Второй этап – этап коллективизации, высвобождающий за счет укрупнения производства и механизации сельскохозяйственного труда огромное количество рабочей силы. В СССР, например, в результате коллективизации было высвобождено для народного хозяйства свыше 20 млн. дополнительных рабочих рук¹. На этом этапе социализма наступает конец скрытому перенаселению капиталистической экономики. Одновременно в ходе индустриализации отмирает ремесленное производство и бывшие ремесленники, и кустари пополняют ряды рабочего класса.

Третий этап, который начался вместе с первым, но заканчивается только к концу 50-х – началу 60-х годов, – это период массового, широкого вовлечения в общественное производство женщин-домохозяек. По окончании третьего этапа, когда все резервы рабочей силы практически исчерпаны, единственным источником ее прироста остается естественный прирост населения.

После победы социализма в нашей стране развитие производительных сил предполагало: 1) формирование определенной, вытекающей из интересов рабочего класса структуры материально-технической базы, всемерное развитие ее в направлении материально-технической базы коммунизма, повышение профессионального, технического, образовательного и культурного уровня трудящихся; 2) установление такого соотношения между объемом средств производства и числом работников, которое означает наиболее эффективное использование как объективной, так и субъективной составляющей производительных сил; 3) рост масштабов применения науки.

В нашей стране объективно обусловлено возрастание доли

¹ См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», с. 9, 30, 35.

общественного продукта, идущей на нужды жилищного строительства, медицинского обслуживания, образования, повышения культурного уровня населения, воспитания подрастающего поколения. Специфически социалистические темпы роста производства требуют увеличения доли средств производства. Задача достижения фактического социального равенства и сближения жизненных условий в городе и на селе диктует принципиально отличное от сложившегося при капитализме размещения производительных сил. Словом, переворот в производственных отношениях ведет к столь крупным качественным сдвигам в структуре и размещении материально-производственного аппарата, что они могут явиться лишь как продукт исторического развития уже в рамках социалистических производственных отношений, как результат сознательного, планомерного воздействия общества на свои производительные силы.

Если первым требованием общественных интересов является приспособление структуры материально-производственного аппарата к решению тех социально-экономических задач, которые вытекают из цели социалистического воспроизводства, то вторым чрезвычайно важным требованием является создание наилучшей производственной структуры с точки зрения затрат, с точки зрения экономии живого и овеществленного труда.

Перспективное планирование позволяет выполнить оба этих требования путем последовательного использования тех рычагов перспективного управления, о которых мы говорили выше. Предусматривая в перспективном плане необходимую структуру капитальных вложений и распределение активных производственных фондов, можно сформировать оптимальную структуру развития народного хозяйства как с точки зрения результатов производства, так и с точки зрения затрат.

Перспективное планирование посредством формирования

рациональной структуры производства позволяет резко поднять эффективность производства.

XXV съезд КПСС указал на необходимость на основе развития тяжелой индустрии совершенствовать структуру промышленного производства. Задача прежде всего состоит в том, чтобы обеспечить опережающие темпы развития производств, осуществляющих техническое перевооружение народного хозяйства, изготовление и массовый выпуск новой техники.

Как показывают данные по воспроизводству за девятую пятилетку, темпы развития прогрессивных отраслей, определяющих научно-технический прогресс, еще недостаточно высоки. С 1970 по 1973 г. удельный вес электроэнергетики в общем объеме продукции промышленности не изменился, сохранившись на уровне 2,9%. Выросла доля химической и нефтехимической промышленности с 6 до 6,5%, а удельный вес машиностроения и металлообработки поднялся с 23,0 до 25,9%. Весьма медленно изменяется соотношение между добывающей и обрабатывающей промышленностью. С 1960 г. продукция обрабатывающих производств выросла на 284%, что лишь на 4% больше соответствующего показателя для добывающих отраслей.

В планомерном формировании структуры производства, материально-технической базы, производительных сил заложены, как видим, громадные резервы, и их использование прямо зависит от перспективного планирования. Вот почему его совершенствование является одной из центральных задач десятой пятилетки.

На современной стадии развития производительных сил к перспективному планированию предъявляются высокие требования. Накоплены такие огромные богатства, строятся такие крупные сооружения, являющиеся плодом труда миллионов людей, что всякие, даже незначительные ошибки перспективного планирования и, в частности, планирования развития и размещения

производительных сил, всякая некомплексность в планировании оборачиваются для народного хозяйства значительными потерями.

И наоборот, хорошо составленный перспективный, научно обоснованный план размещения производительных сил, комплексно увязанный как в территориальном, так и в отраслевом разрезе, предусматривающий качественный и количественный рост производства и его технической базы, может при условии своего неукоснительного выполнения дать колоссальную экономию человеческого труда и послужить залогом ускоренного экономического развития.

§ 5. Многопродуктовый аспект воспроизводства

Конечный общественный продукт – это сумма всех выпущенных в данном периоде продуктов, которые окончательно вышли из сферы производства и служат источником возмещения средств производства, которые имелись к началу рассматриваемого периода и были потреблены, источником накопления и удовлетворения непроеизводственных потребностей.

Количественно конечный продукт определяется как разность между валовым и промежуточным продуктом. Напомним, что *валовой продукт* – это совокупность всех выпущенных в данном периоде продуктов, как вошедших, так и не вошедших в этом периоде в производственное потребление. *Промежуточный продукт* – совокупность всех тех продуктов, которые, будучи выпущены в данном периоде, в этом же периоде вошли в производственное потребление.

Так как промежуточный продукт всю свою стоимость передает конечному, то в последнем воплощается вся сумма живого и овеществленного труда. Значит, по стоимостной оценке совокупный общественный и конечный продукты равны. Они различаются лишь как наиболее абстрактное и наиболее конкретное выражение той

массы продуктов, которая в данном периоде окончательно покинула сферу производства.

Проблема соответствия производства и потребления на уровне максимальной конкретизации потребностей может быть выражена с помощью балансовой модели.

Обозначим через $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ вектор валового выпуска, в котором x_i – годовой валовой выпуск i -го продукта. Через x_{ij} обозначим количество i -го продукта, необходимое для производства x_j j -го продукта. Для производства всего вектора валового выпуска X требуется, таким образом, $x_{i1} + x_{i2} + \dots + x_{in}$ i -го продукта. Эта потребность частью удовлетворяется за счет средств производства, имевшихся в наличии к началу данного года (C), и частью за счет выпуска данного года (B). Здесь через $C = (c_1, c_2, \dots, c_n)$ обозначен вектор, в котором c_i – количество i -го продукта, вошедшее в производственное потребление из состава средств производства, имевшихся до начала рассматриваемого периода производства. Через $B = (b_1, b_2, \dots, b_n)$ обозначен вектор промежуточных продуктов, в котором b_i – количество i -го продукта из выпуска данного года, вошедшее в этот же году в производственное потребление.

Имеем

$$x_{i1} + x_{i2} + \dots + x_{in} = c_i + b_i$$

Через y_i обозначим количество i -го продукта, которое запланировано для накопления и непроизводственного потребления.

Составим балансовое уравнение по i -му продукту. Он произведен в количестве x_i . Общая потребность в i -м продукте складывается: из потребности в промежуточных продуктах b_i ; из потребности в возмещении израсходованных средств производства c_i , не относящихся к выпуску данного периода; из потребности в продуктах y_i , необходимых для накопления и непроизводственного потребления.

Получим

$$x_i = b_i + c_i + y_i,$$

где $b_i + c_i = x_{i1} + x_{i2} + \dots + x_{in}$.

В векторной записи эти балансовые уравнения могут быть даны одновременно для всех продуктов

$$X = B + C + Y,$$

где $B + C = AX$.

Здесь матрица A – это матрица затрат, имеющая следующее строение $a_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j}$, т. е. a_{ij} – это количество i -го продукта, необходимое в данном году для производства единицы j -го продукта.

Перед краткосрочным планированием стоит, следовательно, задача сбалансировать производство и потребности в соответствии с уравнением

$$X = AX + Y.$$

Перед долгосрочным планированием стоит задача определения оптимальной, наилучшей с точки зрения интересов трудящихся траектории с учетом уменьшения коэффициентов затрат во времени. Как мы показали в предыдущем параграфе, краткосрочное планирование не всегда может решить задачу сбалансирования производства и потребностей, поэтому эти функции тоже возлагаются в значительной мере на долгосрочное планирование. Оптимальная траектория выбирается из тех, которые прежде всего удовлетворяют условиям

$$X_t = B_t + C_t + Y_t,$$

где $B_t + C_t = A_t X_t$,

т. е. условиям сбалансированности.

В предыдущих параграфах данной главы мы связывали

разделение потребностей на группы с соответствующим делением сферы материального производства на группы, удовлетворяющие эти потребности. На данном уровне конкретизации потребностей мы этого сделать уже не можем. Дело в том, что деление сферы материального производства на группы, удовлетворяющие какую-либо вполне определенную потребность, не должно носить формального характера, не должно быть абстракцией, за которой нет никакого реального содержания. А это возможно лишь при условии, что узлы кооперации труда в сфере материального производства (предприятия или объединения) не попадут одновременно в различные группы, не будут рассечены на части. Число наименований продуктов много больше числа предприятий. Поэтому наиболее детальное разделение из возможных разделений сферы материального производства на части в соответствии с характером потребностей, удовлетворяемых выделенными частями, оказывается более узким, нежели деление, вызванное разнообразием выпускаемых продуктов.

Такое наиболее детальное рассечение сферы материального производства на части, выпускающие однородную продукцию и удовлетворяющие тем самым близкие по характеру потребности, есть рассечение ее на отрасли. Предприятия сферы материального производства группируются в отрасли в зависимости от характера потребностей, которые они удовлетворяют. Народное хозяйство предстает, следовательно, как диалектически взаимообусловленная совокупность больших групп предприятий, объединенных по принципу разделения и специализации производственных функций – отраслей. Требуется показать, каким образом совершается плановое управление этими основными звеньями общественного производства, что будет сделано в следующих главах.

Глава III. Управление воспроизводством в разрезе предприятий (объединений) и отраслей

§ 1. Государственные плановые задания объединениям и предприятиям – основа системы управления

Отрасль выступает как единое целое, как единый производитель, снабжающий народное хозяйство продукцией определенного рода. Однако внутри себя отрасль отнюдь не однородна. Она состоит из большого числа объединений, предприятий. Функцию обеспечения своих потребностей необходимой им продукцией в запланированных количествах она может выполнять, следовательно, лишь при условии, что предприятия отрасли будут объединены в единое целое централизованным планированием и управлением. Планирование и управление внутри отрасли, уровень хозяйственной дисциплины должны быть такими, чтобы обеспечить соответствие производства продукции на предприятиях отрасли народнохозяйственным потребностям. Предприятия получают задания по номенклатуре и ассортименту. Руководство отрасли следит за неукоснительным соблюдением этих заданий, организует их выполнение, строго наказывает за невыполнение. Поэтому производство на предприятиях отрасли развивается в целях удовлетворения общественных потребностей. Господство общества над средствами производства и состоит прежде всего в том, что оно определяет, что с помощью тех или иных средств производства производить, какую продукцию и в каких количествах. Задания по номенклатуре и ассортименту, следовательно, формирующие натурально-вещественную структуру производства, составляют ядро народнохозяйственного плана, основу социалистического планирования и воспроизводства.

При социализме проблема реализации потребительной стоимости

произведенного продукта, вопрос о его потреблении, будь оно производительное или непроизводительное, решается до начала процесса производства, а не по окончании его и решается в интересах всего общества; движение материальных ценностей, взаимная увязка производства в разных отраслях и на различных предприятиях происходит по заранее намеченному плану и под контролем государства. Спланировать производство с натурально-вещественной стороны – означает определить в плановом порядке не только то, какие материальные блага и где будут производиться; но также какие средства производства и где будут производительно потребляться. Планы по номенклатуре и ассортименту составляют поэтому хотя и важную часть, но все же лишь часть народнохозяйственного плана. Другую его часть составляет план распределения средств производства.

Комплексное планирование производства с натурально-вещественной стороны позволяет не только достигнуть полного использования производственных мощностей, заранее сбалансировав производство по натурально-вещественному признаку (по ассортименту) и обеспечив четкую и своевременную поставку предприятиям сырья и полуфабрикатов, но и из всех возможных выбрать такой вариант плана, который в максимальной степени экономит человеческий труд, гарантирует наиболее эффективное использование ресурсов. К сожалению, не все экономисты считаются с этими истинами. Я. А. Кронрод, например, ратует за уничтожение планирования производства с натурально-вещественной стороны и ликвидацию системы централизованного материально-технического снабжения. Выступая против «оптимального сочетания между централизованным распределением средств производства и оптовой торговлей ими»¹, он предлагает

¹ Я. А. Кронрод. Закон стоимости и социалистическая экономика. М., 1970, с. 64.

системе Госснаба отвести только две функции: «Организацию оптовой торговли и страхование обращения»¹. «Переход к торговле средствами производства, – пишет автор, – обусловит постепенное свертывание централизованного планирования ассортимента производства в натуре»².

Попытаемся выяснить, что означает отказ от планирования в натуральных показателях. Как было показано выше, без натурально-вещественных плановых заданий нельзя сбалансировать структуру производства и потребностей, что выступает одной из стратегических задач народнохозяйственного планирования, вытекающей из основного экономического закона социализма.

Чем же объясняют свою позицию экономисты, призывающие к отказу от натуральных показателей? Я. А. Кронрод, например, свой отход от известных положений о роли планирования в натуральных показателях объясняет созданием ситуаций «борьбы за потребителя», что, по мнению автора, заставит предприятия повышать качество продукции, будет стимулировать технический прогресс³. И хотя аргументы Я. А. Кронрода не представляют собой ничего принципиально нового, однако, по мнению авторов, необходимо на них остановиться.

Ставится цель стимулировать повышение качества продукции и технический прогресс. Но какой ценой предполагает автор достигнуть этой цели? Ценой отказа от сознательного контроля за движением материальных ценностей, следовательно, от составления и реализации оптимальных натурально-вещественных балансов.

Только при капитализме нет средств стимулирования повышения качества продукции, кроме конкуренции, которая, хотя и выглядит как «борьба за потребителя», по сути дела является борьбой с

¹ Там же, с. 65.

² Там же, с. 56.

³ См. там же, с. 57.

потребителем. В социалистической же экономике существует множество высокоэффективных способов обеспечить выпуск высококачественной продукции, например, постоянное, идущее в ногу с научно-техническим прогрессом изменение государственных стандартов, аттестация продукции на качество, установление условий о качестве продукции в хозяйственных договорах и т. д.

Громадное значение для ускорения научно-технического прогресса имеет, как указывалось на XXV съезде КПСС, решение «всемерно развивать исследования по проблемам научно-технической революции, повышения эффективности и интенсификации общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов...»¹.

В десятой пятилетке партия ставит задачу «поднять роль стандартов в ускорении научно-технического прогресса и улучшении качества готовой продукции, сырья, материалов и комплектующих изделий. Совершенствовать стандарты и технические условия, повысить ответственность хозяйственных органов, предприятий и объединений за их соблюдение»².

На наш взгляд, напрасно призывать к отказу от планирования ассортимента производства в натуре с ликвидацией системы материально-технического снабжения. Дело в том, что, поскольку производство приняло непосредственно общественный характер, постольку движение средств производства в пределах одной формы собственности от одного предприятия к другому есть движение внутри сферы производства и составляет, следовательно, один из моментов самого производства.

Спланировать производство с натурально-вещественной стороны означает, как мы уже говорили, что нужно до начала процесса

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 214.

² Там же, с. 171.

производства определить не только что и где будет производиться, но также что и где будет производительно потребляться. Необходимо гарантировать удовлетворение потребностей производства, обеспечив планомерное движение средств производства из пункта их производства в пункт их производительного потребления. Вот эти функции и выполняет социалистическая система материально-технического снабжения. На XXV съезде КПСС указывается на необходимость «расширить снабжение строек материальными ресурсами через общегосударственную систему материально-технического снабжения...»¹.

Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению В. Дымшиц подчеркивал, что первое условие устойчивого и ритмичного снабжения – это хорошо разработанные, взаимоувязанные плановыми органами и министерствами материальные балансы на основе прогрессивных норм. Государственная плановая дисциплина в производстве и поставках продукции – незыблемый закон для всех предприятий. Поэтому выполнение коллективами предприятий планов реализации должно оцениваться не только по объему в рублях или тоннах, а при условии обязательного выполнения в срок планов поставок по договорам, нарядам и заказам в строгом соответствии с номенклатурой и ассортиментом. Министерства и объединения ответственны перед государством за обеспечение народного хозяйства продукцией своих отраслей по всей номенклатуре и нужных потребительских качеств. Короче говоря, для организации бесперебойного снабжения нужно прежде всего налаживать и укреплять директивное планирование, и прежде всего планирование в натуральных показателях, хозяйственную дисциплину. Оптовая торговля может использоваться в дополнение

¹ Там же, с. 211—212.

к системе планового распределения средств производства, но подавляющая часть средств производства должна распределяться планомерно, а их движение в сфере производства подвергаться контролю.

Для устранения возможных перебоев в снабжении в промышленности строительных материалов Белоруссии была разработана очень интересная система планирования с помощью республиканского вычислительного центра. Работа организована следующим образом. Вычислительный центр в данном году получает планы производства будущего года от всех предприятий отрасли по всем видам изделий. На ЭВМ «Минск-32» по нормам расходов материалов и топлива на каждое изделие рассчитывается план материально-технического обеспечения по каждому предприятию в отдельности, а затем составляется сводный отраслевой план, предназначенный для передачи в Госплан, Главснаб республики и в союзное министерство.

Более того, вычислительный центр Министерства промышленности строительных материалов БССР с помощью электронно-вычислительной техники успешно влияет на оперативное управление материально-техническим снабжением. Достигается это таким путем. На каждом предприятии отрасли установлены телетайпы. Еженедельно специально выделенные работники передают вычислительному центру несколько исходных показателей о выпуске продукции и расходе материалов. Анализ полученных данных передается руководителям предприятий, министерства, снабженческим органам. Работники завода принимают меры, чтобы изыскать резервы недостающего сырья. Все звенья снабжения работают в одном направлении, используют одну и ту же информацию, поступающую из вычислительного центра. Контроль и руководство становятся оперативными. При таком управлении материально-техническим снабжением отпадает

надобность в накоплении сырья и материалов, можно обходиться минимальными запасами и ритмично работать.

Обычно в течение года нормы потребления и выпуска многих видов продукции меняются – это явление вполне закономерное. Оперативно и безошибочно учесть такие изменения легче всего с помощью отраслевого вычислительного центра. В этом также заложены немалые резервы производства.

Таким образом, планирование производства с натурально-вещественной стороны обеспечивается наличием плановых заданий предприятиям по номенклатуре и ассортименту продукции и плановым распределением средств производства через систему материально-технического снабжения. Посредством этого воспроизводство направляется в общественных интересах к цели социалистического воспроизводства.

Для полной реализации общественных интересов, как это следует из марксистско-ленинской теории воспроизводства, одних лишь натурально-вещественных показателей по номенклатуре и ассортименту недостаточно. Чтобы предопределить характер использования средств производства, предприятиям устанавливаются как минимум показатели затрат, а также показатели эффективности производства, выражающие соотношение затрат и полученных результатов.

Система плановых заданий предприятиям и объединениям должна быть настолько полной, чтобы при имеющейся технической базе дать максимально конкретное выражение общественным интересам и обеспечить такое согласование деятельности предприятий, которое объединяет совокупность коллективов трудящихся в общество ассоциированных производителей, руководствующихся в своей деятельности не просто единой целью, но и единым планом, обеспечивающим движение к этой цели.

При наличии такой системы плановых заданий, которая

объединяет все народное хозяйство в единый организм, развивающийся в общественных интересах, общность интересов у всех групп и коллективов трудящихся является преобладающим моментом, и это, при условии осознания данных интересов, обеспечивает широчайшую инициативу как в выполнении государственных планов, так и в проведении общественных интересов в сфере оперативно-хозяйственной самостоятельности. Таким образом достигается централизм наивысшего типа – демократический централизм – и господство общества над средствами производства, т. е. общественная собственность реализуется с той полнотой, которая посредством лишь директивных заданий неосуществима.

Нельзя, однако, не видеть, что общественные, коренные интересы трудящихся не всегда осознаются с той конкретностью, которая необходима для воплощения в планах предприятия. Помимо субъективной здесь есть и объективная сторона вопроса – горизонт предприятия недостаточен для того, чтобы видеть все потребности отрасли и тенденции их развития. Поэтому без определения основных моментов деятельности предприятия государственным планом коллективы не могут исходить из общественных интересов даже в случае понимания важности и необходимости этого для успешного развития экономики, повышения уровня жизни всего народа и, в частности, работников предприятия.

Конкретные индивидуальные плановые задания предприятиям, следовательно, образуют скелет народнохозяйственного организма, облекаемый плотью самостоятельно составляемых предприятиями планов, а инициатива трудящихся в реализации общественных интересов наполняет народнохозяйственный организм творческим духом и приводит его в движение.

Предприятия должны разрабатывать и принимать напряженные планы, так как именно они дают возможность полнее использовать

принадлежащие обществу средства производства, полнее загрузить имеющиеся производственные мощности и обеспечить более полное (за счет напряженных планов предприятий-поставщиков) и более четкое (за счет государственной плановой дисциплины) материально-техническое снабжение. Это реальная возможность направить гораздо большую массу продуктов по заранее намеченным маршрутам и избежать излишних издержек транспортировки, т. е. заранее сбалансировав производство и распределение средств производства больше продукции отправлять туда и тогда, где и когда она может быть использована наиболее эффективно. Напряженный план, следовательно, обеспечивает более высокую эффективность и темпы роста общественного производства.

Отсюда следует, что вопрос о том, придерживаться ли выполнения напряженных плановых заданий или предпочесть перевыполнение ненапряженных планов, сводится к тому, как обеспечить больший выпуск конечной продукции и как воспользоваться указанными преимуществами социализма в отношении потребления всей массы произведенного продукта. Оптимальный план, следовательно, – это не только сбалансированный, но и напряженный план.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы» обращается внимание на то, чтобы «шире использовать в планировании программно-целевой метод, осуществить разработку комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам»¹. Именно эта идея наряду с идеей повышения качества продукции, роста эффективности общественного производства и ускорения темпов научно-технического прогресса является одной из наиболее глубоких идей, составляющих стержень экономической

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 171.

политики партии.

§ 2. План и хозяйственный расчет

До сих пор, рассматривая централизованное управление, мы обращались к формам управления при социализме, которые связаны с общественными интересами трудящихся. Тем самым мы по существу рассматривали те черты социалистического управления, которые заведомо общи обеим фазам коммунистической формации. Различие состоит лишь в том, что при социализме общественные интересы имеют классовый характер и центром управления является государство.

Теперь мы должны более подробно остановиться на особенностях первой фазы коммунистической формации, когда, во-первых, уровень производительных сил еще недостаточен для полного удовлетворения основных материальных потребностей и, во-вторых, содержание и условия труда большинства участников современного производства таковы, что труд в этой форме еще не стал для них первой жизненной потребностью и в значительной мере служит только средством к жизни. Отсюда вытекает, с одной стороны, что в процессе распределения может иметь место более полное удовлетворение материальных интересов одной части общества при менее полном удовлетворении материальных интересов второй и, с другой стороны, необходимость использования материальных интересов как дополнительного средства привлечения к труду.

Удовлетворение потребностей находится в непосредственной зависимости от величины трудовых затрат, и материальные интересы производителей реализуются только в той мере, в какой трудящийся вносит свой вклад в общественное производство. Тем самым создается общественная форма разрешения противоречий между материальными интересами индивидов, известная под названием материальной заинтересованности. Материальная

заинтересованность создается прежде всего распределением по труду, а степень ее реализации зависит от тех или иных форм этого распределения.

Следует заметить, что вообще те или иные формы хозяйствования существуют не по воле того или иного лица, а в силу объективной необходимости. Они исчезают, уступая место другим лишь в том случае, когда необходимость в них перестает существовать. А существует ли необходимость в использовании товарно-денежных и стоимостных форм в социалистическом хозяйстве?

Надо принять во внимание тот факт, что средства производства при социализме используются коллективами отдельных предприятий (объединений), и производственные коллективы имеют поэтому возможность влиять на характер использования закрепленных за предприятием средств производства. Экономическая теория, равно как и экономическая история, учит, что использование средств производства как объекта хозяйствования не тождественно использованию их как объекта собственности, но если никаких противодействующих факторов нет, то средства производства из объекта хозяйствования могут превратиться для тех, кто ими непосредственно владеет, в объект собственности.

План, однако, не может в принципе задать, запрограммировать всю деятельность предприятия, и проблема обеспечения действий коллективов предприятий в общественных интересах одним лишь планированием не исчерпывается. Необходим учет и контроль, исключающий использование средств производства в целях наживы или вообще вопреки общественным интересам и гарантирующий общественную собственность на средства производства в полной мере.

Существует, следовательно, объективная необходимость в учете и контроле, в сравнении затрат и результатов и в использовании всех форм, которые способствуют решению этой задачи. Помимо прямого

учета и контроля объективно необходимо использовать и все те формы, которые были свойственны товарному производству, но могут служить и для решения социалистических задач.

Использование товарно-денежных и стоимостных форм для нужд социалистического учета и контроля выражается категорией «хозяйственный расчет». Хозяйственный расчет предполагает относительное обособление предприятий, учет и сравнение затрат и результатов в стоимостной форме на каждом предприятии и является в то же время способом организации материального стимулирования.

С помощью системы хозяйственного расчета материальные интересы трудящихся направляются на стимулирование развития производства в общественных интересах. В переходный период, когда общественные интересы еще не выражались в концентрированной форме в виде народнохозяйственного плана и директивное управление еще не получило присущего социалистической экономике развития, существовал хозрасчет коммерческого типа. Хозрасчет социалистического типа возник лишь с установлением планового централизованного управления.

О хозрасчете первого типа В. И. Ленин писал в 1921 г. следующее: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного

усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому и по отношению к госпредприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защиты классовых интересов пролетариата и трудящихся масс против их нанимателей»¹.

Хозяйственный расчет коммерческого типа перерос в хозяйственный расчет социалистического типа по мере вытеснения капиталистических (товарных) начал и создания всеобъемлющей системы государственного планирования и управления. Хозяйственный расчет социалистического типа окончательно сложился только к концу второй пятилетки². Он предполагает объединение всего народного хозяйства государственным планом в единый организм и преодоление в основном обособленности интересов. Одной из важнейших сторон хозрасчета социалистического типа является социалистический учет и контроль, а материальное стимулирование (лучшего выполнения государственных плановых заданий и директив) играет по отношению к плану подчиненную роль, и его использование определено рамками государственного плана. Хозрасчет является средством, чтобы увязать удовлетворение личных и коллективных материальных интересов с выполнением государственного плана, привязать личные и коллективные материальные интересы к общественным экономическим интересам.

Хозяйственный расчет предполагает стоимостную оценку производимой на социалистических предприятиях продукции, расчет и установление плановых цен. Эти цены дают стоимостное выражение затратам, результатам и эффективности производства и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 342—343.

² Перевод на хозрасчет подразделений предприятий начался в 1929 г., а главных управлений наркоматов — в 1936 г.

служат в руках государства одним из важнейших рычагов централизованного управления.

В отличие от цен капиталистического товарного производства, без колебаний которых под воздействием спроса и предложения закон стоимости не может выполнять свою роль регулятора товарного производства, цены планово управляемого производства есть цены централизованно устанавливаемые, неизменные и твердые в течение всего планового периода.

Поскольку с установлением твердых цен прекращает свое действие стихийный регулятор товарного производства, постольку их можно ввести лишь с появлением планового централизованного управления, и только такие цены возможны в централизованно управляемом хозяйстве. Это диктуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, твердые цены должны служить и служат средством учета и контроля затрат, результатов и эффективности производства, показателем их соответствия тем затратам, которые вытекают из общественных интересов. Для того, чтобы такой контроль и учет был возможен, необходимо, чтобы затраты, результаты и эффективность получили вполне определенное, фиксированное в данном плановом периоде стоимостное выражение, а это возможно лишь при фиксированных ценах.

Во-вторых, с помощью хозрасчетных цен обеспечивается увязка стоимостных аспектов воспроизводства с натурально-вещественными, а это достигнутое в ходе планирования соответствие натурально-вещественных и стоимостных аспектов воспроизводства может быть сохранено в процессе реализации плана лишь при условии, что цены в течение всего планового периода остаются неизменными.

Без твердых цен стоимостные показатели нельзя использовать даже как плановые показатели затрат труда, поскольку с изменением

цен одна и та же величина стоимостного показателя будет отражать различные величины затрат труда. В то же время при твердых ценах стоимостные показатели могут использоваться даже для планирования натурально-вещественной структуры производства. Появляются полунатуральные показатели, т. е. такие, которые по форме являются стоимостными, но превращаются в натуральные простым делением на цену соответствующих продуктов, а также такие стоимостные показатели (как, например, объем реализованной продукции определенного вида), которые в то же время являются средством агрегирования продуктов в группы по натурально-вещественному признаку, средством планового распределения всей массы общественного труда по укрупненным группам конкретного труда.

В-третьих, только стабильные цены могут обеспечить устойчивость экономических условий работы предприятий, а при отсутствии стабильности цен постоянные изменения в доходах у одного и того же предприятия неизбежны даже тогда, когда в деятельности его не происходит никаких изменений.

Неизменные в течение определенного планового периода цены, как подчеркивалось на мартовском (1965 г.), октябрьском (1968 г.) и июньском (1970 г.) Пленумах ЦК КПСС, обеспечивая устойчивость экономических условий работы предприятий, дают им возможность получать гарантированную прибыль, а хорошо работающим предприятиям – гарантированную добавочную прибыль. Это позволяет предприятиям рассчитывать свои планы производства и воспроизводства на перспективу и поощряет перспективный подход к организации всей деятельности предприятия. В то же время это дает возможность государству отрегулировать систему платежей в бюджет так, чтобы погасить воздействие на формирование фонда зарплаты и хозрасчетных фондов тех факторов, которые не зависят от деятельности предприятий, и таким образом создать всем

производственным коллективам равные экономические условия хозяйствования.

Твердые цены реализации могут раскрыть все свои преимущества, конечно, только при одном условии – при условии гарантированного сбыта продукции, который по существу есть лишь выражение того, что при социализме вопрос о потреблении продукции решается до начала процесса производства.

Те цены, по которым предприятия реализуют производимую продукцию, включая и предметы потребления, устанавливаются, как правило, на таком уровне, который обеспечивает предприятиям возмещение затрат и получение прибыли. В то же время цены, по которым предметы потребления приобретаются населением, должны быть установлены исходя из других принципов: социалистического закона воспроизводства рабочей силы, задачи формирования потребностей, решения определенных социально-экономических задач. Противоречие между этими двумя группами требований устраняется благодаря тому, что государство является посредником между производством и потребителями и может поэтому обеспечить реализацию потребителям продукции по ценам иной структуры и уровня, нежели те, по которым реализуют продукцию предприятия. При социализме на предметы потребления существует система розничных и система оптовых цен. Предприятия сдают предметы потребления государственным сбытовым организациям по оптовым ценам, а через государственные магазины население приобретает их уже по розничным ценам.

Социалистическое государство, являясь посредником между производством и потребителями, выступает и как организатор производства, являясь в то же время представителем потребителей. Это играет решающую роль для подчинения производства интересам удовлетворения потребностей трудящихся в соответствии с общественными интересами. Централизованное управление

экономикой, и в частности централизованное установление цен, позволяет гасить еще возможные при социализме попытки поставить материальные интересы отдельных коллективов предприятий выше интересов трудящихся, потребляющих производимую ими продукцию.

Согласование цен на производимые продукты, доходов трудящихся и объема выпуска предметов потребления для розничной продажи позволяет устранить тенденции к затовариванию. Само собой разумеется, что реализация указанных преимуществ предполагает глубокое изучение потребностей и спроса, высокий уровень планирования производства и гибкость цепи «производство – потребление». Широкое внедрение экономико-математических методов, электронно-вычислительных машин, средств оргтехники и современных средств связи предоставляет новые, еще почти совсем не раскрытые возможности.

Теория и практика централизованного установления цен, система государственного централизованного управления сбытом продукции подвергались нападкам со стороны ревизионистов, поскольку с позиций «товарного социализма», с позиций явного или неявного отрицания планового централизованного управления общественным производством все меры, осуществляемые социалистическим государством в области ценообразования и сбыта, суть препятствия для действия закона стоимости, для стихийного установления цен под воздействием спроса и предложения. Те, кто выступает против централизованно устанавливаемых твердых цен, утверждают, что уничтожение твердых цен предполагается ими в качестве средства «совершенствования» механизма управления.

Разберем некоторые аргументы, выдвигаемые сторонниками отказа от централизованного установления цен. Б. В. Ракитский пишет, например: «На основе твердых, стабильных, централизованно устанавливаемых цен очень трудно обеспечить

оперативную реакцию предприятий на запросы потребителей, на конкретную хозяйственную ситуацию»¹. Во-первых, реакция предприятий при социализме на запросы потребителей обеспечивается не на основе цен, а прямо, путем непосредственного учета этих запросов. Что же касается капитализма, то и там все меньше предприниматели полагаются на реакцию рыночного механизма и все больше переходят к прямому учету спроса и к работе на заказ. Ориентировка на рыночный механизм, справедливо указывает А. М. Еремин, это ориентировка на вчерашний уровень производительных сил. С усложнением экономики, развитием специализации и комбинирования общественного производства усложняются хозяйственные связи, и в таких условиях рыночный сигнал, рыночная информация обладает возрастающим запаздыванием. В цепи производственных связей от первичного сырья к конечному продукту каждая перестройка требует все больших средств и все большего времени – ориентировка на рыночный сигнал в этих условиях дезорганизует производство, да и его ответ на этот сигнал может вообще оказаться безнадежно устаревшим. Уже отсюда следует необходимость сознательного предвидения, централизованной координации изменений в цепи производственных связей. Даже в условиях капитализма возникает «стремление свести к минимуму влияние рынка или избавиться от него»². Поэтому тем более не оправданны взгляды сторонников лозунга «план и рынок», которые зачастую видят в неопределенно трактуемом рынке не только второе начало механизма регулирования, но и своего рода контролера, проверяющего план.

Академик В. М. Глушков, трактуя эту проблему, выделил три фактора, рожденных научно-техническим прогрессом (обширность номенклатуры, быстрое обновление, сложность перестройки

¹ См. К. Девятьяров, К. Погодин, Б. Ракитский. Время добрых перемен. М., 1967, с. 112.

² Дж. Гелбрейт. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. М., 1969, с. 62.

современного производства), благодаря которым «рыночные» сигналы в управлении начинают все более подводить, а рыночные отношения оказываются несостоятельными¹. Именно в этом смысле В. М. Глушков считает, что торговля теперь тормозит технический прогресс. Если так обстоит дело с точки зрения движения вещественных элементов производства, то не менее ясна и утопичность возрождения рыночных отношений при социализме².

Неизменные в течение планового периода цены делают ряд стоимостных показателей планов одновременно и натуральными, так как цифра в рублях в этих случаях всегда выражает собой точное количество продукции определенного вида. Запланированные натурально-вещественные пропорции при таких ценах выражаются какими-то определенными стоимостными величинами. Но достаточно устранить стабильность цен, как это свойство потеряется, и если в какой-то момент запланированная в рублях сумма поставок представляет необходимое пропорциональное количество продуктов данного вида, то в следующий момент уже меньшее (с повышением цены) или большее (с понижением). С уничтожением централизованного установления цен планирование производства, именно производства, становится невозможным, неизбежны диспропорции и, следовательно, подрываются самые основы социалистической плановой экономики.

На современном этапе очень важно помимо совершенствования натурально-вещественных показателей искать наилучшие формы их совмещения со стоимостными, которые еще долгое время будут играть в экономике существенную роль. Необходимо заботиться о построении такой системы цен, которая делала бы нужные обществу производства рентабельными. Было бы, однако, утопией думать, что производство каждого вида продукции на предприятии будет

¹ См. «Литературная газета», 1971, № 117, с. 12.

² См. «Роль объективного и субъективного в управлении производством». М., 1972, с. 40—41.

одинаково рентабельным. С точки зрения увеличения объема прибыли на предприятиях среди произведенных продуктов всегда будут более и менее выгодные. В этих условиях, если мы хотим сохранить и приумножить те преимущества, которые связаны с возможностью установления твердых цен, если мы не хотим лишить цены их социально-экономических функций, если хотим исключить при этом «исчезновение» нужных продуктов, мы обязаны по всем изделиям, нужным обществу, но не самым выгодным для предприятий, либо указывать конкретно, что и сколько производить, либо по крайней мере запретить их снятие с производства без санкции центральных органов.

Если мы хотим использовать преимущества высоких темпов развития, то мы не можем обойтись без конкретных указаний предприятиям, какие из выгодных продуктов, в каком количестве, для кого и к какому сроку они должны произвести обязательно, а на основе этих плановых указаний поставщики и потребители заключают договоры, конкретизирующие условия поставки. Только на этой основе возможно свойственное социализму решение в исторически короткие сроки крупнейших социально-экономических задач.

Стоимостной эффект деятельности производственной ячейки никогда в точности не совпадает с натурально-вещественными потребностями общества, и в этом одно из противоречий хозрасчета, которое должно быть учтено при плановом управлении процессом социалистического воспроизводства. Наиболее ярко и полно этот аспект вопроса освещен в литературе А. М. Ереминым, который указывал, что «противоречия, свойственные сегодня хозрасчетному обособлению предприятий, иногда рекомендуется преодолевать посредством его углубления, ослабления его относительно характера, его связей с общей системой планового управления экономикой, хотя многие негативные моменты в функционировании

нашего хозяйственного механизма как раз обусловлены наличием многочисленных границ обособления (между звеньями переработки продукта, между научно-конструкторскими и производящими звеньями и т. д.). Стало быть, предлагаемые рецепты усиления хозрасчетной обособленности нельзя... признать приемлемыми»¹.

Преодоление противоречий хозрасчета происходит прежде всего за счет планового определения структуры производства с натурально-вещественной стороны. В плане может быть указан не только вид и объем производимого продукта, но и нижняя граница его качества сразу по большому числу параметров. То есть общественные потребности могут быть выражены с той подробностью, глубиной и однозначностью, которая недоступна для стоимостных категорий. Потребность не сводится к стоимости, не растворяется в ней, это самостоятельная категория, и ей должно быть дано самостоятельное выражение. Такое выражение и дают ей натуральные (номенклатура, ассортимент) и агрегированно-натуральные (объем реализованной продукции) показатели государственного плана. Нельзя забывать, что стоимостные показатели могут иметь одну и ту же величину при самых различных сочетаниях производимых на предприятии продуктов и не предопределяют поэтому натурально-вещественной структуры производства в объединении или на предприятии. Стоимостные показатели задают по существу систему линейных уравнений, в которой в качестве неизвестных фигурируют количества выпускаемых продуктов в натуральном выражении. Число стоимостных показателей почти всегда меньше числа продуктов, поэтому система имеет бесчисленное множество решений, которым соответствует бесчисленное множество номенклатурных наборов, что и находит свое проявление на практике. Без планового задания

¹ «Вопросы экономики», 1973, № 4, с. 115.

натурально-вещественной структуры производства не может быть развития производства для удовлетворения потребностей.

Стоимостные показатели как показатели народнохозяйственного плана, характеризующие уровень экономии труда и эффективности производства, могут существовать лишь в комплексе с натурально-вещественными показателями, с натуральными или агрегированно-натуральными плановыми заданиями, определяющими натурально-вещественную структуру производства.

Только при том условии, что с натурально-вещественной стороны структура воспроизводства определена планом, может существовать хозрасчет как способ использования товарно-денежных и стоимостных форм для учета затрат и результатов хозяйствования и организации материального стимулирования. С ослаблением директивного планирования и управления, с отказом от планирования натурально-вещественной структуры производства эти формы стали бы быстро наполняться прежним, товарным содержанием, а их нетоварное, социалистическое содержание отступило бы на задний план, чтобы впоследствии исчезнуть вовсе. Тогда на место государственного планового управления с прекращением практики централизованного установления цен вступил бы регулятор товарного производства – закон стоимости, что могло привести к ослаблению социалистической экономики.

Итак, хозрасчет социалистический – это хозрасчет, построенный на плане, ориентированный планом и ориентирующий материальные стимулы на выполнение плана и директив центра. В хозрасчетно-обособленной ячейке хозяйствование за счет общества трансформируется преобразуется как бы в хозяйствование «за свой счет»¹, но в плановом управлении постоянно учитывается различие между тем, что стоит производство продукции обществу, и тем, что

¹ См. «Вопросы экономики», 1973, № 4, с. 112.

оно стоит предприятию. Совершенно справедливо подчеркивает А. М. Еремин, что, «как особое явление в системе социалистического хозяйствования, хозрасчет характеризуется прежде всего сугубой относительностью, неполнотой обособления оборота средств производственного предприятия от народнохозяйственного целого. Хозрасчет социалистического предприятия основан именно на относительном выделении оборота части общенародных средств с целью соизмерения затрат и результатов их функционирования... Из самой сущности социалистического производства как единого народнохозяйственного целого вытекает объективно ограниченный характер хозрасчетного обособления оборота части общенародных средств от общего оборота последних»¹.

В связи с вышесказанным представляется весьма сомнительным термин «полный хозяйственный расчет», который некоторые авторы толкуют как хозрасчет, полностью освобожденный от его планомерного характера, предполагающий полную независимость хозрасчетных единиц от государства.

Конечной целью хозяйственного расчета, как это подчеркнул XXV съезд КПСС, является совершенствование всей системы управления, и прежде всего директивного планирования и управления. Хозяйственный расчет в отрыве от директивного планирования и управления теряет свой социалистический характер, оказывается коммерческим расчетом, и только такой хозрасчет некоторые экономисты согласны называть неформальным. Но в таком случае формальной становится общественная собственность на средства производства. Сторонники этого направления согласны считать хозрасчет неформальным лишь при условии, что рычаги материального стимулирования будут иметь господствующее значение. Хозяйственный расчет, который привязывает все

¹ Там же, с. 108—109.

материальные стимулы к государственному плану, они называют формальным, а для марксистов это верный признак того, что укрепление плановых начал – основополагающий элемент в организации хозрасчета и важнейшая гарантия сохранения его социалистического характера.

Рассмотрим еще один важный момент в организации хозрасчета. Даже на самых нижних уровнях управления, как мы отмечали выше, возможно возникновение противоречий между стоимостным и натурально-вещественным аспектами воспроизводства. Даже в применении к предприятию нельзя сказать, что его цель – максимальное превышение доходов над расходами.

При социализме конечный пункт производства – удовлетворение общественных потребностей – стал не только результатом, но и целью производства, что нашло свое отражение на всех уровнях управления. В то же время в условиях индивидуального и общественного воспроизводства эта цель проявляется по-разному. На уровне предприятия государственным планом натурально-вещественные аспекты воспроизводства уже определены плановыми заданиями по номенклатуре и ассортименту и одной из важнейших является задача превышения доходов над расходами на запланированную продукцию, представляющая при указанных условиях экономию труда.

На высших уровнях управления, где формируется государственный план и устанавливаются цены, задача состоит в одновременном формировании натурально-вещественной и стоимостной структур производства в общественных интересах, и степень превышения доходов над расходами уже никак не может являться решающим показателем работы органов управления.

К. Маркс специально обращал внимание на то, что анализ воспроизводства в целом следует начинать с рассмотрения его натурально-вещественных аспектов, с выделения характера

потребностей и средств их удовлетворения, что согласование натурально-вещественных и стоимостных аспектов воспроизводства является решающим моментом в осуществлении процесса воспроизводства. Эта мысль для практики управления на народнохозяйственном уровне имеет особую важность, так как несогласованность между стоимостным и натурально-вещественным аспектами воспроизводства грозит весьма серьезными нарушениями нормального хода воспроизводства, перебоями в снабжении предприятий и населения необходимыми продуктами и т. д. На народнохозяйственном уровне управления задача максимального превышения доходов над расходами, характерная для хозрасчета, может входить в противоречия с задачей обеспечения определенной натурально-вещественной структуры производства продукции в отрасли. В этом и заключается одно из отличий воспроизводства на уровне народного хозяйства от воспроизводства на уровне предприятия. Было бы неправильно, следовательно, не считаться с этим отличием и при решении вопроса о том, переводить или не переводить министерства на хозяйственный расчет.

При социализме необходимо полностью использовать все возможности хозяйственного расчета, и в частности его возможности в области учета и контроля. По меткому выражению академика В. С. Немчинова, карман, конечно, один, но кошельки должны быть разные. Нельзя, однако, забывать, что существование хозрасчета обусловлено также необходимостью использовать в первой фазе коммунизма материальное стимулирование, и по мере ослабления этой необходимости будет ослабевать и значение хозрасчета. Сохранятся и разовьются при коммунизме учет затрат труда, учет и контроль. Возникнут и будут развиваться их новые формы. Хозяйственный расчет нужно поэтому совершенствовать, но было бы неверно считать совершенствование хозрасчета единственной и главной линией совершенствования системы управления

экономикой социализма. Система управления при социализме определяется директивным планированием и управлением в общественных интересах, поэтому при полном использовании возможностей хозрасчета главное внимание должно быть уделено совершенствованию директивного планирования и управления, социалистического соревнования, прямого учета и контроля. Только в комплексе с ними хозяйственный расчет сохраняет социалистический характер, а также служит одним из важных средств включения в общественное воспроизводство воспроизводства индивидуального.

Из предыдущего со всей определенностью следует, что возможно и необходимо поддерживать действия, направленные в общественных интересах, независимо от того, являются ли они результатом решения центра или самого предприятия. Но было бы утопией надеяться на создание такой системы материального стимулирования, которая исключила бы все противоречия и сделала бы абсолютно все, что выгодно предприятию, выгодным и обществу.

Да и сама задача во что бы то ни стало обойтись одними лишь стоимостными рычагами заставляет предположить, что те, кто ее ставит, показывают только одну сторону медали, не раскрывая другой стороны. Постановка таких задач по существу отражает самое заурядное преклонение перед стихийностью. И все же такие задачи ставятся. Более того, постановка таких задач в математико-экономической литературе стала чуть ли не модой.

Известно, что перед экономистами стоит задача моделирования процессов централизованного планирования и управления, отыскания и поддержания народнохозяйственного оптимума с помощью всех тех средств, которые имеются в руках социалистического государства. Подменить эту задачу задачей поиска путей устранения централизма пытается В. А. Волконский. Он пишет: «...центральная задача теории оптимального управления –

разработка системы взаимоотношений между хозяйственными органами, при которой стремление каждого органа к максимизации своего индивидуального выигрыша («локального критерия оптимальности», или показателя хозяйственной деятельности) соответствует движению всей системы к оптимуму. Такую систему можно назвать системой децентрализованного планирования и управления»¹. Не откладывая решение поставленной задачи в долгий ящик, В. А. Волконский предлагает желанную систему взаимоотношений между центром и местами, в которой единственным рычагом управления оказывается цена. Рассмотрим эту систему несколько подробнее.

В качестве теоретической основы системы В. А. Волконский берет теорему о совпадении точки оптимума построенной им простейшей оптимизацией модели народного хозяйства с точкой равновесия видоизмененной модели конкурентного равновесия Эрроу–Дебре². Мы не будем подробно говорить о том, что то, что верно для моделей, не обязательно верно для реальной экономики социализма. Нет поэтому никаких оснований переносить полученные для данных моделей выводы на реальную экономику. Кроме того, известно, что точка равновесия модели Эрроу–Дебре не обладает свойством непрерывности от начальных данных и это свойство вообще не присуще решению игры (если не иметь в виду некоторые частные случаи). Свойством непрерывной зависимости от начальных данных в общем случае не обладает даже значение целевой функции задачи линейного программирования.

¹ В. А. Волконский. Модель оптимального планирования и взаимосвязи экономических показателей. М., 1967, с. 9, 55—60, 67; «Принципы оптимального планирования». М., 1973, с. 119—123.

² Модель Эрроу—Дебре — типичная буржуазная модель, задача которой — изобразить капитализм как некую рыночную идиллию. Доказывается, что хотя агенты обмена в этой модели преследуют свои собственные цели и заботятся лишь о собственной выгоде, однако возможно установление состояния равновесия, от которого никому не будет выгодно в одиночку отклоняться. В. А. Волконский предлагает подобную модель использовать в качестве средства социалистического управления и вне связи с оптимизационной моделью народного хозяйства. Такой подход уже совершенно порывает не только с социалистической экономикой, но и с принципом оптимальности, поэтому он не заслуживает того, чтобы его рассматривали в связи с анализом социалистической экономики.

Отсюда также следует, что, поскольку любое незначительное, но неизбежное отклонение параметров модели от действительных значений может дать гигантское отклонение точки равновесия модели от точки действительного оптимума, постольку сформулированная В. А. Волконским теорема никак не может служить теоретической основой управления реальной экономикой социализма. К этому же выводу приводит и тот факт, что равновесие в модели конкурентного равновесия Эрроу–Дебре есть равновесие по Нэшу, т. е. такое, от которого невыгодно отклоняться лишь каждому игроку в отдельности, но нет никаких гарантий, что в случае отклонений от точки равновесия двух или более игроков им будет выгодно к ней вернуться. Уже из этого вытекает необходимость прямого установления плановых заданий даже для ситуаций модели В. А. Волконского.

К. К. Вальтух, проанализировав все те искусственные предпосылки, которые входят в формулировку модели Эрроу–Дебре и благодаря искажению экономической действительности обеспечивают доказательство теоремы о существовании точки равновесия, сделал единственно правильный вывод: «...хотя кажется, будто эта теорема демонстрирует возможность использования механизма конкуренции для достижения некоторого оптимума, в действительности она опровергает эту возможность»¹. Это относится, подчеркивает К. К. Вальтух, и к попыткам доказать возможность оптимального развития социалистической экономики с помощью одного лишь регулирования цен.

В этом случае общенародная собственность «не получает экономической реализации в прямом плановом управлении производством, а используется лишь в централизованном установлении цен; в таком случае производители принимают

¹ «Проблемы народнохозяйственного оптимума», с. 171.

решения, учитывая лишь индивидуальные особенности своего производства и цены. Эта ситуация вполне соответствует модели Эрроу–Дебре и другим моделям конкурентного равновесия, а потому с их помощью можно ответить на вопрос о том, как будет функционировать подобная экономика: она будет приводить к кризисам всеобщего перепроизводства, ибо без таких кризисов она могла бы развиваться лишь при совершенно нереалистичных предпосылках...

Чисто рыночный механизм, даже если он централизованно регулируется, не может дать бескризисного развития, тем более оптимального развития»¹.

Свой вывод К. К. Вальтух получил на основе анализа тех предпосылок модели Эрроу–Дебре, без которых невозможно доказать существование точки конкурентного равновесия, но которые в реальной экономике, как в социалистической, так и в капиталистической, не могут иметь под собой никаких оснований.

Для некоторых математиков-экономистов основой выступления против директивного планирования послужила концепция цен-оценок линейного программирования, основанная на том, что в статических оптимизационных моделях народного хозяйства прибыль в оценках, подсчитанная для технологических способов, принимает максимальное значение на оптимальном плане производства. Эта концепция обещает, пользуясь всего одним локальным критерием – прибылью в оценках, – ликвидировать противоречия между интересами предприятия и народного хозяйства. Необходимо поэтому к ее рассмотрению отнестись со всей внимательностью.

От всех остальных концепций ценообразования концепция цен-оценок отличается прежде всего тем, что носит пока чисто

¹ Там же.

умозрительный характер. Если в соответствии с другими концепциями уже сейчас могут быть рассчитаны цены, то данная концепция, даже будучи принята, в настоящем виде не может быть реализована. Цены придется устанавливать согласно какой-то другой концепции или на основе компромисса между концепцией цен оптимального плана и какой-либо иной, с потерей обещанных преимуществ. Причина этого в том, что оценки, или «теневые цены», как их называют в линейном программировании, тесно связаны с оптимальным планом и могут быть получены только вместе с ним. Возможность построения оценок равносильна возможности построения оптимального плана народного хозяйства.

Раз концепция цен-оценок может обсуждаться пока лишь как чисто умозрительная концепция цен, то ее нельзя и противопоставлять ни существующей практике ценообразования, ни другим концепциям, рассчитанным на соответствующую перестройку цен немедленно по принятии их к реализации. Сторонники концепции цен-оценок, если не имеют в виду компромисса с другими концепциями, противопоставляют, следовательно, не цены одного вида ценам другого вида, а лишь гипотетическую идею цен – системам цен.

Если несколько отступить от крайней позиции и рассматривать двойственные оценки для оптимального плана, составленного в агрегированных показателях (такой план может быть рассчитан уже в ближайшее время), то и оценки получатся не для всех продуктов, а только для групп товаров, которые рассматриваются в агрегированной модели. Раз оценка одна на всю группу, то внутри товарной группы цены приходится устанавливать на основании каких-то других принципов. Но в общем случае полученная таким образом система цен не дает никаких гарантий сохранения тех стимулирующих свойств, которые обеспечиваются установлением цены именно каждого товара в соответствии с двойственными

переменными оптимального плана.

Даже в чисто теоретическом виде концепция цен-оценок пока еще не имеет оснований, чтобы называться концепцией цен реальной экономики. Чтобы получить эти основания, требуется доказать, что цены-оценки смогут выполнять все те функции, которые в экономике возлагаются на цены, ибо если требовать от цен только согласования оптимального плана народного хозяйства и предприятий, то при тех предположениях, которые существуют в теории оптимального планирования, это согласование может быть достигнуто при любых ценах, обеспечивающих предприятиям «положительную» прибыль. Раз оптимальные планы предприятий предполагаются известными, то, с одной стороны, достаточно только оставлять предприятию при всяком случае отклонения от оптимального плана меньшую прибыль, чем в случае его выполнения, и размер поощрения сделать пропорциональным оставшейся части прибыли. С другой стороны, не все функции, которые выполняют реальные цены, система цен-оценок в ее нынешнем виде в состоянии выполнить.

В. В. Новожилову в концепции цен-оценок удалось исправить один из решающих недостатков: необходимость установления нулевых цен на временно избыточные продукты (последнее неизбежно в модели Л. В. Канторовича), А. Г. Аганбегяну и К. А. Багриновскому – другой: необходимость иметь непременно нулевую прибыль для предприятий, что сильно снижало стимулирующую роль цены.

В будущем авторам концепции цен-оценок, чтобы отстоять ее как концепцию цен реальной экономики, необходимо ответить на вопросы о выполнении тех социально-экономических функций, которые несет розничная цена, а именно: о сочетании розничных и оптовых цен, о сохранении стабильности цен в динамике и т. д. Необходимо ответить и на вопрос о том, как обеспечить действительную оптимальность плана в условиях, когда

предприятия в целях увеличения своей прибыли будут стремиться завышать нормы расходования ресурсов, подаваемые «наверх» для составления оптимального плана. Те, кто считает возможным отказаться от стабильности цен в динамике, должен ответить на вопрос: можно ли будет указать цены на несколько лет вперед независимо от итогов выполнения данного годового плана и планов ближайших лет? В противном случае обещанное использование местной инициативы превращается в свою противоположность – хозяйственников вынуждают жить только сегодняшним днем и действовать без расчета на перспективу. Одним словом, концепции цен-оценок не хватает экономической доказательности, в этой системе отсутствует обстоятельное выяснение экономических последствий ее хотя бы гипотетической реализации на практике. Это слабость любой гипотезы, и на нее можно было бы смотреть просто как на неизбежное явление, если бы не вредное, несовместимое с научностью стремление затушевать или преуменьшить недостатки цен-оценок, которое встречается в работах некоторых экономистов.

Таким образом, само же внутреннее развитие концепции цен-оценок неизбежно подводит к выводу о том, что хозяйственные решения нельзя принимать, только руководствуясь ценами и принципами хозрасчетных отношений. Необходимы директивные задания центра, фиксирующие оптимальные планы предприятий и обеспечивающие их выполнение. Наиболее ярко эта истина выражена в работе А. Г. Аганбегяна и К. А. Багриновского¹.

Авторы берут линейную модель народного хозяйства, в которой, несмотря на ее простоту, предприятие остается разносторонним: включает несколько технологических способов и имеет локальные ограничения. Предположение о том, что цены на ресурсы принимаются установленными по двойственным оценкам,

¹ См. «Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством». М., 1969.

согласуется в этой модели с тем, что предприятия, выбирая оптимальный для народного хозяйства план, имеют ненулевую прибыль. Это достигается за счет того, что не берется плата за локальные ограничения. Можно показать, что ненулевое значение прибыли значительно повышает ее стимулирующую роль.

Действительно, установив плату за фонды на одинаковом уровне для всех однородных предприятий, мы добьемся того, что то предприятие, которое работает лучше (больше экономит ресурсы), получит и большую прибыль. Если же брать плату за фонды в размере двойственных оценок, соответствующих локальным ограничениям, как это обычно предполагается, то добавочная прибыль, полученная за счет лучшей организации производства, целиком «съедается» платой за фонды. Ненулевую прибыль получают и лучше, и хуже работающие предприятия.

Для рассмотренной А. Г. Аганбегяном и К. А. Багриновским модели справедливо следующее утверждение: существует по крайней мере один объект, для которого оптимальный план локальной задачи не будет единственным, и среди оптимальных планов этого объекта существует такой, который не может войти в оптимальный план народного хозяйства – глобальной задачи. Поэтому исходя только из своих материальных стимулов предприятие вполне может выбрать такой оптимальный для него план, который будет противоречить народнохозяйственному оптимуму. Необходимо, следовательно, директивное решение центра об установлении плана предприятия в соответствии с оптимальным народнохозяйственным планом.

Из результатов, полученных А. Г. Аганбегяном и К. А. Багриновским, вытекает следующий вывод. Уж если для простейшей (линейной) модели даже в случае, когда цены установлены на уровне оценок оптимального плана, не удастся обойтись одним лишь материальным стимулированием

(предприятия, руководствуясь прибылью в оценках, могут выбрать оптимальный с их точки зрения план, не являющийся оптимальным с народнохозяйственной точки зрения), то тем более нельзя обойтись без установления индивидуальных плановых заданий предприятиям. Плановые задания предприятиям и объединениям составляют основу механизма управления, и только при их наличии хозрасчет сохраняет свой социалистический характер.

§ 3. Система экономических методов управления

Те или иные формы и методы управления используются в зависимости от того, в каком отношении интересы непосредственных производителей находятся к интересам собственника средств производства. Ясно поэтому, что правильное представление о структуре экономических интересов является совершенно необходимым для организации управления социалистической экономикой. Неверное их изображение может вести к подрыву социалистической системы управления и способствовать деформации социалистических производственных отношений. Особенно опасным здесь было бы сужение экономических интересов личности и коллектива при социализме до их материальных интересов. Такое сужение было бы равносильно исключению из состава личных и коллективных экономических интересов целого ряда важнейших интересов, относящихся к коренным экономическим интересам личности и коллектива и являющихся в то же время общественными. Однако подобное понимание личных и коллективных экономических интересов все еще встречается в работах некоторых авторов.

Б. В. Ракитский, например, пишет: «...личный экономический интерес, носителем и выразителем которого является отдельный работник, состоит в обеспечении общественно необходимого уровня

удовлетворения потребностей этого работника»¹. Такое определение личных интересов превращает интересы субъектов производственных отношений из характеристики их положения в системе этих отношений в отражение общественно необходимых потребностей работников. Дефект этого определения выявляется сразу, как только мы обнаруживаем, что важнейший экономический интерес трудящихся, интерес в построении бесклассового коммунистического общества, этим определением не выражен и, согласно этому определению, не входит в состав личных экономических интересов. «В социалистическом обществе, – пишет Б. В. Ракитский, – должен быть самостоятельный носитель общественного экономического интереса, способный действовать в целях его осуществления. Эту функцию выполняет социалистическое общество в целом, представляемое государством»².

Б. В. Ракитский в своих книгах нигде прямо не указывал, является ли трудящийся при социализме носителем общественных интересов, или эту функцию выполняет лишь общество в целом, представляемое государством. Оставлять этот вопрос невыясненным и, более того, давать определение личных интересов рабочих и крестьян без включения общественных интересов в качестве главного содержания этого понятия означает оставлять лазейку для немарксистских, буржуазных трактовок социализма.

При организации управления экономикой всегда необходимо иметь в виду, что действия людей исходят из тех экономических интересов, которые ими осознаны. Осознание общественных интересов идет не с такой легкостью, как личных материальных интересов, но, будучи осознанными, общественные интересы становятся интересами, за достижение которых трудящиеся борются

¹ Б. В. Ракитский. Что такое экономические методы хозяйствования. М., 1969, с. 40.

² Б. В. Ракитский. Формы хозяйственного руководства предприятиями. М., 1968, с. 10.

в первую очередь. Это вытекает из того, что общественные интересы являются в то же время коренными интересами непосредственных производителей, составляют самую глубокую основу их деятельности в обществе. После того как общественные интересы осознаны, они оказывают непосредственное влияние на деятельность личности как один из самых могущественных экономических факторов.

В составлении планов, отражающих требования научно-технического прогресса, очень велика роль ученых. Капитализм стимулирует научные исследования путем использования одних лишь финансовых рычагов. Другие формы стимулирования либо носят ограниченный характер, либо совершенно ему недоступны.

При социализме материальные стимулы используются. Но по самой природе научных исследований (продолжительность изысканий, непрямая и трудно устанавливаемая количественная связь с экономическими результатами) личные материальные стимулы в науке не могут дать того развития этой отрасли общественной деятельности, какую дают общественные интересы, объективно присущие при социализме каждому работнику.

Необходимо подчеркнуть, что общественные интересы, составляющие при социализме ядро личных интересов непосредственных производителей, оказывают решающее влияние на всю экономическую жизнь, причем эти интересы, будучи непосредственно присущи трудящимся, выступают, следовательно, не только в форме общественной воли, выражаемой государством, но и непосредственно как характеристика социалистических производственных отношений, т. е. положения, которое занимают трудящиеся в этой системе.

По мере развития социализма возрастает выравнивание экономического положения трудящихся, а вместе с ним растет и общность интересов. Так в результате роста общественного

характера производства создается прочная основа для укрепления и развития централизма в управлении социалистической экономикой.

Единство интересов трудящихся при социализме не складывается само собой, оно зависит от деятельности людей, от организации общественного производства. Прежде всего это единство обеспечивается объединением на основе общественной собственности на средства производства всей экономики в единое целое, в единый организм, развивающийся по общему плану в общественных интересах. Укрепление и развитие планового централизованного управления социалистической экономикой является основной гарантией единства интересов и успешного осуществления цели социалистического воспроизводства.

Перейдем теперь к непосредственному рассмотрению системы методов социалистического управления.

Основой системы управления при социализме, как уже отмечалось, является народнохозяйственный план или комплекс взаимосвязанных, внутренне согласованных директивных заданий, всесторонне охватывающих производство и определяющих будущее экономическое развитие.

Поскольку планирование при социализме есть директивное планирование, постольку оно неотделимо от экономического управления. Значение плана в социалистической экономике воплощается в руководящей роли прямого директивного и административного управления, посредством директив, входящих в план, директив, которые необходимы в процессе реализации плана для его выполнения, и тех административных указаний, которые конкретизируют и детализируют директивы и направлены на реализацию директив центра.

Встречающиеся иногда попытки рассматривать директивное и административное управление экономическими процессами как неэкономическое управление, а директивные и административные

методы считать неэкономическими не только по названию, но и по существу выглядят поэтому просто нелепыми. Люди, их предпринимающие, не могут отрицать, что плановое управление – это экономическое управление, но ведь план есть не что иное, как комплекс управляющих директив.

Если же и плановое директивное управление объявляется неэкономическим, то тем самым из круга экономических методов управления исключаются методы, присущие только социализму и осуществляющие его, и вместе с отрицанием их как экономических методов управления отрицается и социализм.

Чтобы иметь верный критерий отнесения тех или иных методов управления к экономическим, надо иметь в виду, что вообще в марксизме термин «экономические» принято употреблять для понятий, характеризующих те или иные стороны и элементы производственных отношений. Экономическими, следовательно, являются те, и только те, методы управления, которые характерны для базисных отношений управления.

С этих позиций классификация директивных и административных методов как неэкономических методов управления понятна в применении к капиталистической экономике. Там интересы трудящихся противоположны интересам государства, и буржуазное государство прибегает к регулированию в сколько-нибудь широких масштабах лишь в военное время, когда удастся на время придушить рабочее движение, а конкуренция монополий уступает место объединению в рамках данной страны на период борьбы за новые рынки сбыта и источники сырья. Директивные методы при капитализме – надстроечные.

Иное дело – экономика социализма. Здесь директивные и административные методы служат самым эффективным средством реализации интересов трудящихся, являются постоянным элементом производственных отношений и занимают в отношениях управления

экономикой ведущее, определяющее место. Они характерны для производственных отношений социализма и являются поэтому экономическими по самому существу этого понятия.

Итак, экономическими методами управления называются такие, которые характерны для базисных отношений управления и составляют их элементы. Экономические методы – это методы, внутренне присущие данному экономическому строю. Если строго придерживаться указанного критерия, то при социализме следует независимо от терминологии считать экономическими по существу и директивные, и административные методы. А поскольку при социализме необходимо в управлении экономикой использовать материальные стимулы (их использование характерно для производственных отношений на первой стадии коммунистической формации), постольку при социализме экономическими методами являются и методы материального стимулирования. На высшей стадии коммунизма эти методы отомрут.

Остановимся на классификации экономических методов управления социалистической экономикой и роли тех или иных методов в организации общественного производства.

Все средства управления социалистической экономикой делятся на две группы в зависимости от вида интересов, которые они используют. Методы первой группы используют общественные экономические интересы, методы второй группы – коллективные и личные материальные.

К первой группе средств управления относятся директивные и административные методы, социалистическое соревнование, ко второй – методы материального стимулирования. Кроме того, методы управления подразделяются на прямые и косвенные.

Директивные и административные методы управления состоят в том, чтобы на основе изучения хода экономических процессов, и, в частности, хода выполнения планов, сформировать и довести до

исполнителей необходимые для успешной реализации общественных интересов управляющие команды, проверить их выполнение и в случае невыполнения по вине исполнителей принять меры государственного принуждения. Директивные и административные методы по форме тождественны и отличаются лишь по значимости управляющих команд: директивы определяют содержание, принципиальные направления и общий ход процесса, а административные указания и распоряжения направлены на выполнение директив, предусматривая конкретные действия в достижении промежуточных целей.

Социалистическое соревнование не предполагает прямых указаний центра, это косвенный метод управления, использующий общественные интересы. С ним тесно связана система моральных стимулов. Социалистическое соревнование основано на том, что осознание общности интересов рождает состязание в лучшем удовлетворении общественных интересов.

Точно так же, как и методы, использующие общественные экономические интересы, на прямые и косвенные подразделяются и методы, использующие личные и коллективные материальные интересы. Если задание центра сформулировано конкретно, а его выполнение стимулируется, то перед нами прямой метод материального стимулирования (например, материальное стимулирование достижения определенного планом качества продукции). Если же никаких прямых заданий нет, то мы имеем дело с косвенным методом материального стимулирования (например, материальное стимулирование повышения качества продукции вообще).

Директивные и административные распоряжения, подкрепляемые авторитетом власти, представляют собой наиболее прямое и непосредственное выражение общественных интересов. Экономическая необходимость в форме обязательных заданий

общества воздействует непосредственно на сознание участников производственного процесса, так что управление в этой форме при условии организации социалистического соревнования является управлением людьми мыслящими, способными к осознанию и активной реализации объективной экономической необходимости.

Все средства централизованного управления действуют взаимосвязанно, и разделение их в ряде случаев может быть проведено только условно. Особенно тесно переплетаются административные и прямые методы материального стимулирования. Как правило, они сливаются воедино, когда распоряжение центра подкрепляется как авторитетом власти, так и материальным стимулом и предполагает как административную, так и материальную ответственность.

Как выглядит система социалистических методов управления? План, являющийся комплексом управляющих директив, реализуется посредством директив, направленных на его выполнение, и административных указаний, развивающих директивы. В сфере оперативно-хозяйственной самостоятельности директивы административными указаниями не подкрепляются. В этой сфере широко популяризируется социалистическое соревнование как средство направлять инициативу трудящихся на реализацию общественных интересов. В то же время государство осуществляет контроль за тем, используется ли оперативно-хозяйственная самостоятельность в общественных интересах и применяется ли для обеспечения общественных интересов в случае необходимости государственное принуждение. Материальное стимулирование используется для подкрепления плановых заданий и директив центра (прямые методы материального стимулирования), а в сфере оперативно-хозяйственной самостоятельности – чтобы стимулировать действия трудящихся, направленные на достижение общественных интересов (косвенные методы материального

стимулирования).

Система планового управления социалистической экономикой, таким образом, – это не конгломерат различных, органически не взаимосвязанных приемов и методов регулирования экономических процессов. Напротив, это система диалектически взаимообусловленных и органически взаимосвязанных элементов (мер, приемов, методов) сознательного, целенаправленного управления экономическими процессами в общественных интересах на основе познания объективных экономических законов социализма.

Эта система построена по принципу разделения и специализации функций, выполняемых каждым ее составным элементом в ходе планового регулирования развития всего народного хозяйства. В ней директивные, административные методы, равно как и методы материального стимулирования, и социалистическое соревнование выполняют свои специфические функции. Поэтому выступления против тех или иных методов управления всегда следует рассматривать не изолированно, а обязательно с учетом последствий, с учетом того, как будет функционировать в случае утраты или недостаточного использования каких-либо методов вся система управления в целом.

Несмотря на кажущуюся абстрактность, спор о методах управления, развернувшийся в экономической литературе, имеет, следовательно, отнюдь не только теоретический аспект. Нельзя ожидать правильного понимания системы методов управления от тех, кто объективно выступает против планового централизованного управления экономикой. Формы выражения могут быть при этом самыми различными.

Некоторые авторы по форме рассуждают как люди, признающие необходимость планирования, но не признающие всего лишь те или иные формы этого планирования. Так появляются выступления

против натуральных и полунатуральных показателей, индивидуальных плановых заданий, напряженности и обязательности планов, попытки представить план не выражением в директивной форме общественных интересов, а всего лишь регистратором складывающихся хозяйственных ситуаций. Все это ведет к выступлениям против тех методов, которые тесно связаны с директивным планированием и обеспечивают неуклонное выполнение планов, – против директивных и административных методов. И наоборот, выступления против директивных и административных методов фактически равносильны выступлениям против директивного планирования и централизованного управления.

Некоторые экономисты допускают противопоставление директивных и административных методов методам материального стимулирования. Первые объявляются неэкономическими не только по названию, но и по существу и рисуются исключительно темными красками. Последние изображаются только в розовом свете. Вот характерное высказывание Я. А. Кронрода: «Административное руководство часто не считается с наличием противоречий между общественными и коллективными, коллективными и личными интересами, обязывает предприятие вопреки его интересам заниматься деятельностью, нужной обществу, а работника – деятельностью, необходимой предприятию, безотносительно к тому, насколько это соответствует его личным интересам. Во многих случаях эти задания или совсем не выполняются, или их реализация дает очень мало эффекта, ибо вместо экономического побуждения действуют только административные рычаги»¹. Этот отрывок весьма важен и для характеристики более общих позиций автора. Неужели в тех случаях, когда имеется противоречие между общественными и

¹ Я. А. Кронрод. Закон стоимости и социалистическая экономика, с. 47.

коллективными интересами, следует поступиться коренными интересами всех трудящихся, и в том числе данного коллектива, во имя некоторых экономических побуждений этого коллектива? Именно учет противоречий между общественными и коллективными интересами обусловил сосредоточение управления всеми ресурсами в едином центре. Учет же личных материальных интересов в таких случаях, естественно, в основном возлагается на заработную плату.

Любые методы управления – это только инструменты в руках хозяйственных органов. Будут ли они использоваться в соответствии с требованиями экономических законов или вопреки им, зависит не от методов, а от хозяйственных органов и тех рекомендаций, которые дает им экономическая наука.

Государственный характер управления делает административными все используемые государством методы управления. На это обращает внимание С. П. Макаров, подчеркивая, что сознательное использование экономических законов социализма в руководстве народным хозяйством неизбежно стремится к сознательному формированию и применению правовых норм, вследствие чего сознательное использование экономических законов получает на поверхности явлений вид административно-правового регулирования общественного производства. «Чтобы убедиться в этом, – пишет С. П. Макаров, – достаточно назвать юридические нормы одного из разделов финансового, а именно бюджетного, права. К ним относятся виды и размеры обязательных платежей в бюджет, направления использования денежных средств, вошедших в государственный бюджет или составивших доходы отдельных предприятий. В виде конкретных институтов трудового права выступают также методы централизованного управления производством, как тарифная сетка, тарифно-квалификационный справочник, положения о должностных окладах, системах и формах сдельной заработной платы, о поощрении коллективов работников и

отдельных работников из фондов, образованных распределением полученной предприятием прибыли, и т. д.»¹.

Некоторые экономисты настойчиво пытаются закрепить за директивными методами ярлык административно-волевых и тем самым противопоставить их методам материального стимулирования, которые, по их мнению, одни только заслуживают право считаться экономическими. Вот, например, точка зрения Н. Д. Колесова: «...усиление экономических методов руководства народным хозяйством сопровождается серьезными изменениями в экономических отношениях людей, ибо центр тяжести в этих методах с административно-волевых функций переносится на экономическое саморегулирование производства»². Такое заявление, конечно, трудно считать случайным со стороны того, кто утверждает, что не общество, а отдельные производственные коллективы владеют средствами производства, кто освящает и возводит в ранг высшего общественного блага присвоение отдельными коллективами общенародного достояния. «Понижение роли отдельных коллективов в присвоении общенародного достояния, – пишет Н. Д. Колесов, – отрицательно сказывается на организации производства, понижает значение экономических рычагов. Оно является причиной выдвижения на передний план административно-волевых методов руководства народным хозяйством»³.

Весьма решительно «устранял» из круга экономических методов директивные и административные методы управления Л. А. Леонтьев: «Нельзя согласиться с наблюдающейся в некоторой части экономической литературы тенденцией к отождествлению административных методов с экономическими: иной раз дело

¹ С. П. Макаров. Централизованное управление производством в условиях реформы. М., 1972, с. 89.

² «История политической экономии социализма (очерки)». Л., 1972, с. 117—118.

³ Н. Д. Колесов. Отношения собственности в системе социалистической экономики. М., 1967, с. 22.

представляется таким образом, будто административные методы руководства хозяйством и являются самыми подлинными экономическими методами»¹. Следовательно, Л. А. Леонтьев директивные и административные методы управления не считал подлинно экономическими. Таковыми он признавал только методы материального стимулирования, только так называемые экономические рычаги.

При такой постановке автоматически снимается вопрос о необходимости сочетания различных экономических методов управления, о нахождении наиболее целесообразного сочетания двух типов экономических методов: директивных и административных методов, с одной стороны, и методов материального стимулирования, или экономических рычагов, – с другой. А именно на такое сочетание направляют решения XXV съезда КПСС: «Усилить комплексное воздействие плана, экономических рычагов и стимулов, всей системы управления на ускорение научно-технического прогресса, улучшение качества продукции, повышение эффективности общественного производства, достижение конечных народнохозяйственных результатов»².

Тот факт, что по вопросу о методах управления среди экономистов существуют серьезные разногласия, заставляет подробнее остановиться на наиболее спорном вопросе – вопросе о соотношении директивных и административных методов, с одной стороны, и методов материального стимулирования – с другой. В обществе, экономика которого управляется централизованно, определяющее место, конечно, всегда будет за директивными и административными методами, без которых немислимо государственное плановое управление. Эти методы, позволяющие быстро и эффективно достигать намеченных целей, являются прямым порождением и

¹ Л. А. Леонтьев. Экономические проблемы развитого социализма. М., 1972, с. 132.

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 171.

формой проявления общественной собственности на средства производства. Административная ответственность, прямая, персональная ответственность руководителей предприятий перед обществом возникает непосредственно на базе общественной собственности на средства производства как одно из средств осуществления общественных интересов при социализме, а не вследствие одного лишь недостатка в «экономических» или моральных стимулах воздействия.

Если методы материального стимулирования используют личные и коллективные материальные интересы и воздействуют на производство, главным образом, через систему распределения, то директивные и административные, являясь средством прямого воздействия на производство, используют общественные экономические интересы трудящихся, являющиеся определяющими. И те и другие методы управления предполагают плановую деятельность государства. Но если методы материального стимулирования предполагают только материальную ответственность, то директивы и административные указания в случае необходимости подкрепляются государственным принуждением. Приоритет плана, охраняемый властью, приоритет директив центра – не что иное, как самое непосредственное выражение приоритета наиболее существенных для трудящихся интересов, т. е. общественных, над коллективными и личными, и в этом главное содержание принципа демократического централизма в управлении социалистической экономикой.

Директивные и административные методы во всех случаях, когда они базируются на познании объективной экономической необходимости, когда удастся достаточно полно предусмотреть перспективы, учесть производственные возможности и обеспечить эффективный контроль, быстрее и надежнее, чем методы материального стимулирования, реализуют общественные интересы.

Учитывая преимущества, которые дает прямое, сознательное установление народнохозяйственных пропорций и производственных заданий, прямое воздействие на сферу производства, следует стремиться к максимальному использованию этих преимуществ и оставлять косвенному регулированию лишь те вопросы, которые на данном этапе более компетентно, более квалифицированно могут быть решены на месте, и притом в интересах народного хозяйства.

Однако, как бы мы ни совершенствовали средства директивного управления, как бы широко ни применяли вычислительную технику, всегда остается определенный круг вопросов, который не может быть достаточно полно рассмотрен в центре. Ввиду огромных масштабов производства приходится ограничивать сферу директивного управления только теми областями, которые при данной технике управления поддаются эффективному контролю и в которых центр может более полно учесть общественные интересы, чем предприятия. В других случаях для достижения народнохозяйственных целей управление опирается на осознание работниками своих общественных интересов и на социалистическое соревнование, а кроме того, материально заинтересовывает коллективы предприятий в самостоятельном принятии таких решений, которые выгодны обществу.

Методы материального стимулирования на социалистической стадии коммунистической формации приходят на помощь директивным и административным методам. При отсутствии директивных и административных методов методы материального стимулирования были бы и неэффективны как средство управления и, что еще хуже, направляли бы деятельность предприятий не в общественных интересах, а вопреки им.

Административные методы должны пресекать всякую возможность использования оперативной самостоятельности

предприятий вопреки общественным интересам. Только при этом условии методы материального стимулирования как средство достижения общественных целей, как средство централизованного руководства не превращаются в свою противоположность.

Таким образом, система социалистического управления ядром своим имеет директивное планирование и управление, а методы материального стимулирования ориентированы на выполнение плана и директив центра.

Директивные и административные методы – важнейшие экономические методы управления при социализме. Хозяйственная политика заключается в том, чтобы в условия планирования и материального стимулирования внести такие изменения, которые позволили бы учесть новые возможности, созданные развитием производительных сил, и приспособить систему управления к современным масштабам производства. Речь идет о том, чтобы на вопросах интенсификации и повышения эффективности производства сосредоточить весь арсенал экономических методов управления социалистической экономикой, и в первую очередь методов директивного планового управления, как решающих экономических методов управления экономикой при социализме, обеспечив при этом усиление централизованного начала в управлении народным хозяйством.

Для решения поставленных партией задач необходимо исследование всей системы социалистического управления в целом, во взаимодействии всех присущих социализму форм и средств включения индивидуального воспроизводства в общественное, всех методов подчинения индивидуального воспроизводства общественным интересам и цели социалистического воспроизводства. В этом заключается одна из центральных задач экономической науки.

Анализируя систему управления социалистической экономикой,

необходимо иметь в виду, что социализм создается в результате налаживания «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов...»¹ и объединяющих в единое целое всю экономическую жизнь общества. Система социалистического управления представляет чрезвычайно сложную и гибкую систему, предполагающую сочетание высочайшей научности и исключительной организованности, максимальное использование инициативы и сознательности масс и решительное применение мер государственного принуждения к лицам, не соблюдающим общественные интересы.

При сравнении социализма с капитализмом бросается в глаза их противоположность не только как строя ассоциированных производителей и эксплуататорского строя, но и как системы сознательно управляемого производства и системы стихийного ведения хозяйства, в которой общественное производство по существу ничем, кроме актов обмена, не опосредствовано. Организация капитализма исключает господство общества над всем производством, сознательное управление экономикой в широких государственных масштабах.

В целях дальнейшего совершенствования системы планового руководства социалистическими предприятиями крайне важно исследовать объективные закономерности, складывающиеся не только в масштабах всего народного хозяйства, но и в пределах отдельного социалистического предприятия. Необходимо всесторонне изучить особенности действия экономических законов, своеобразие форм проявления экономических категорий в макро и микроэкономических процессах. Это, несомненно, откроет более широкие возможности для сознательного использования

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.

экономических законов в интересах ускорения темпов развития народного хозяйства и повышения его эффективности, в интересах более полного осуществления цели социалистического воспроизводства.

Глава IV. Организация индивидуального воспроизводства

§ 1. Воспроизводство на предприятии – составная часть общественного воспроизводства

Процесс воспроизводства в рамках отдельного предприятия или производственного объединения носит название индивидуального воспроизводства. В системе народного хозяйства каждое предприятие есть лишь относительно обособившаяся часть общественного производства. Воспроизводства на отдельных социалистических предприятиях взаимно переплетаются и благодаря этому образуется единый поток общественного воспроизводства, рассматриваемый в системе народного хозяйства, в совокупности органически взаимосвязанных предприятий, объединений и отраслей.

С тех пор, как производство приобрело общественный характер, индивидуальное воспроизводство не может доставлять средства для постоянного продолжения процесса своего производства. Средства производства и рабочую силу предприятие (объединение) должно получать извне, и продукты, произведенные на предприятии, как правило, покидают его пределы и реализуют свою потребительную стоимость тоже вне данного предприятия. С ростом разделения труда эта зависимость процессов воспроизводства, протекающих в рамках предприятия, от хода всего общественного воспроизводства постоянно усиливается. Вплетаясь в процесс общественного воспроизводства, процессы индивидуального воспроизводства составляют, реализуют общественное воспроизводство и в то же время опосредствуются им. В этом находит свое выражение общественный характер производства. Общественная собственность на средства производства устанавливает и развивает определяющую роль общественного воспроизводства по отношению к индивидуальному, подчиняет индивидуальное воспроизводство

требованиям общественного и создает индивидуальное воспроизводству такие условия, при которых оно может получить наивысшее развитие как составная часть и момент общественного воспроизводства.

Условия индивидуального воспроизводства делятся на глобальные и локальные.

Глобальные условия индивидуального воспроизводства при социализме – это те формы взаимоотношений с поставщиками, потребителями и государством, которые определены общественной собственностью и совершенствуются согласно закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Так, государственный план формулирует следующие задачи, стоящие перед предприятием: материальное и финансовое обеспечение запланированного выпуска; выполнение требований охраны труда и техники безопасности; точное соблюдение нормативов расхода сырья и материалов, государственных стандартов на выпускаемую продукцию, норм амортизации, преysкурантов цен, тарифной системы и схем должностных окладов; нормативы отчислений в поощрительные фонды; фиксированные и рентные платежи; проценты за кредит и порядок получения кредитов и т. д. Таковы составные элементы тех глобальных условий, в которых протекает индивидуальное воспроизводство при социализме.

Локальные условия индивидуального воспроизводства – это прежде всего выделенные предприятию производственные фонды, наличие необходимого количества подготовленного производственного персонала и возможности роста и развития этих компонентов производства в условиях предприятия.

При согласовании глобальных и локальных условий индивидуального воспроизводства необходимо обеспечить

подчиненность индивидуального воспроизводства требованиям общественного, выполнение предприятиями государственных планов и тех задач, которые ставит перед ними общество.

Само существование, местоположение, размер и функции производственного предприятия при социализме определяются требованиями общественного воспроизводства. Цель индивидуального воспроизводства при социализме определена обществом и вытекает из функции индивидуального воспроизводства обеспечивать необходимые средства для продолжения и развития общественного воспроизводства. Согласно своему месту в производственной сети социалистическое предприятие выпускает продукцию, удовлетворяющую определенному виду общественных потребности. Производство на социалистическом предприятии есть производство с помощью общественных средств производства в общественных интересах. Цель индивидуального воспроизводства при социализме, следовательно, – удовлетворение общественных интересов в том конкретном проявлении, которое эти интересы имеют на уровне данного предприятия.

Из формулировки цели индивидуального воспроизводства вытекает, что действия коллектива предприятия должны быть направлены прежде всего на выполнение государственного плана, который определяет место и роль предприятия в процессе реализации цели общественного воспроизводства и задает директивно главные требования общественных интересов по отношению к данному предприятию. Государственные плановые задания служат в то же время для коллектива и руководителей предприятий своего рода компасом, позволяющим определить направления, в которых нужно развивать производство, чтобы и в сфере оперативно-хозяйственной самостоятельности действовать в общественных интересах.

Одним из главных требований общественных интересов по отношению к предприятию является удовлетворение потребностей общества в выпускаемой предприятием продукции. Однако только этим цель индивидуального воспроизводства не исчерпывается. К числу важнейших требований общественных интересов относится также улучшение условий и содержания труда. Решение этой задачи, как известно, создает основу для ликвидации существенных различий между людьми физического и умственного труда, полного всестороннего развития индивидов, способствует построению бесклассового коммунистического общества и поэтому прямо вытекает из цели общественного воспроизводства при социализме. Цель индивидуального воспроизводства включает, следовательно, улучшение условий и содержания труда работников предприятия.

Чтобы реализовать общественные интересы, каждое предприятие должно, в частности, стремиться к тому, чтобы потребности народного хозяйства в его продукции удовлетворять наиболее эффективным образом. Эта цель, однако, если отвлечься от тех плановых заданий, которые получает предприятие, представляется внутренне противоречивой, поскольку в ней самой нельзя найти ответа на вопрос о том, что же является решающим: удовлетворение народнохозяйственных потребностей или тот или иной уровень эффективности, а взаимосвязь между этими двумя сторонами такова, что в ряде случаев большая эффективность может быть достигнута только при менее полном удовлетворении народнохозяйственных потребностей, и наоборот.

В силу этой противоречивости задача осуществления данной цели была бы не только неразрешимой, но и некорректно поставленной, если бы не то обстоятельство, что индивидуальное воспроизводство при социализме целиком подчинено общественному, является его производным, и общественно необходимые условия индивидуального воспроизводства задаются требованием

оптимальности народнохозяйственного плана. Из свойств этого общего плана вытекает, какое из двух возможных улучшений плана предприятия (снижение затрат или увеличение количества (качества) выпускаемой продукции) является в настоящий момент более выгодным с точки зрения общественных интересов. Оптимальный с точки зрения общественных интересов народнохозяйственный план является, следовательно, средством разрешения указанного противоречия. В связи с этим вполне понятно, что с уничтожением или ослаблением директивного планирования предприятия, предоставленные сами себе, неизбежно запутываются в противоречиях, непосредственно развивающихся из цели индивидуального воспроизводства. Таким образом, одно из двух: либо нарушение хода социалистического воспроизводства, либо укрепление директивного планирования в интересах трудящихся и совершенствование планов предприятий с позиций общественных интересов.

Осуществление цели социалистического воспроизводства состоит в том, чтобы обеспечить во всей хозяйственной деятельности предприятия приоритет общественных интересов. Это может быть достигнуто лишь при условии, что директор предприятия является представителем общественных интересов. Этим предопределено решающее слово директора по самым коренным вопросам деятельности предприятия. Решения, принятые коллегиально на народнохозяйственном уровне, проводятся затем на уровне предприятия единоначально. Единоначальное решение вопросов на уровне предприятия обеспечивает быструю и четкую реализацию общественных интересов. В этом нашло свое выражение решение, принятое IX съездом партии, по вопросу о единоличии и коллегиальности: «В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил съезд считает необходимым приблизить

управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата»¹.

В системе социалистических производственных отношений предприятие занимает особое место во взаимосвязях между членами социалистического общества. В структуре общественного производства оно представляет собой главное звено, связывающее непосредственного производителя с обществом в целом. Здесь скрещиваются отношения, связывающие предприятие с обществом, с одной стороны, и отношения, связывающие предприятие с непосредственными производителями, – с другой. Важно поэтому изучить категории и закономерности индивидуального воспроизводства, рассмотреть проявление народнохозяйственных категорий на уровне предприятия.

§ 2. Воспроизводство рабочей силы

Главной производительной силой, указывал В. И. Ленин, является рабочий, трудящийся. Поэтому первостепенное внимание в ходе воспроизводства следует уделять воспроизводству рабочей силы трудящихся, восстановлению их способности к труду.

Воспроизводство рабочей силы происходит прежде всего за счет необходимого продукта. В социалистическом обществе необходимый продукт в зависимости от распределения подразделяется на две части: одна часть распределяется по труду и образует фонд личного потребления работников, занятых производительным трудом, другая – распределяется обществом (или предприятием) и потребляется трудящимися бесплатно, образуя фонд общественного потребления этих работников. Однако

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, с. 156—157.

назначение их единое – обеспечение условий воспроизводства рабочей силы. В совокупности оба фонда служат источником реальных доходов трудящихся. Фонд общественного потребления как одна из форм проявления необходимого продукта – совершенно новая категория, возникшая в социалистической экономике. Уже в условиях социализма значительная и все более возрастающая часть материальных и духовных благ распределяется между членами общества независимо от количества и качества их труда, по потребности. Это значит, что уже на первой фазе коммунизма в социалистическом обществе зарождаются и получают свое развитие коммунистические формы распределения необходимого продукта.

Некоторые экономисты считают, что все материальные средства, поступающие в общественные фонды потребления, имеют своим источником прибавочный продукт (чистый доход) социалистического общества. Однако этот взгляд противоречит Марксову пониманию необходимого продукта как основы воспроизводства рабочей силы. Если строго придерживаться марксистского понимания этого вопроса, то независимо от каналов распределения издержки на содержание детей, образование, здравоохранение, жилье и жилищно-коммунальные услуги, в той мере, в какой они обеспечивают воспроизводство рабочей силы, должны быть отнесены к необходимому продукту.

Природа, экономическое содержание любой составной части совокупного продукта или дохода в конечном счете определяется его экономическим назначением, его ролью в процессе воспроизводства и не зависит от каналов и характера распределения. При уяснении характера природы той или иной экономической категории нужно учитывать и объективные тенденции ее развития. Тенденции в изменении удельных весов оплаты труда и бесплатно распределяемой части фонда потребления таковы, что последняя, составляя сейчас более совокупного фонда потребления, постоянно

увеличивается и при переходе к коммунистическому принципу распределения станет единственной формой фонда потребления. Если считать, что весь фонд общественного потребления имеет своим источником прибавочный продукт и, таким образом, представляет его составную часть, то придется прийти к парадоксальному выводу о том, что при коммунизме, когда фонд бесплатного распределения будет единственным источником удовлетворения потребностей общества, весь чистый продукт будет состоять из прибавочного продукта.

Так обстоит дело, если подходить к решению вопроса с позиций общественного воспроизводства. Необходимый и прибавочный продукт – категории общественного воспроизводства. Они выражают самую сущность распределения новой стоимости. Как категории глубинного порядка на поверхности экономической жизни они непосредственно не выступают, причем по-разному проявляются в условиях общественного и индивидуального воспроизводства. В частности, необходимый продукт принимает формы фонда общественного и личного потребления работников, занятых производительным трудом.

Фонды общественного и личного потребления – также категории общественного воспроизводства. Что касается первого, т. е. фонда общественного потребления, то он в подавляющей своей массе образуется и используется в макроэкономической сфере, что является результатом общественного характера воспроизводства рабочей силы.

Тот факт, что значительная и всевозрастающая часть необходимого продукта формируется на народнохозяйственном уровне и распределяется по потребности, является характерным для социализма как первой стадии коммунистической формации. Благодаря распределению некоторых благ по потребности сближаются условия воспроизводства для различных категорий

трудящихся и ослабляется зависимость условий воспроизводства рабочей силы от уровня доходов семей, гарантируются некоторые из важнейших условий воспроизводства (жилье, медицинское обслуживание, образование). В интересах усиления коллективного материального стимулирования хозяйственная реформа предусматривает повышение роли предприятия в социально-культурном обеспечении трудящихся, более тесную увязку его размеров с эффективностью деятельности предприятия. Но и в новых условиях централизованная часть общественных фондов потребления остается абсолютно преобладающей и ее удельный вес имеет тенденцию к возрастанию.

Фонд индивидуального потребления складывается прямо на предприятии. Но здесь он принимает непосредственную форму заработной платы или оплаты труда. Таким образом, на предприятии в условиях индивидуального воспроизводства покрывается только часть общественных издержек воспроизводства рабочей силы, та, которая принимает форму оплаты труда. Эта часть наряду со стоимостью фонда возмещения включается в издержки производства предприятия. Другая часть общественных затрат по воспроизводству рабочей силы в издержки предприятия не входит. Поэтому для предприятия, т. е. с позиций индивидуального воспроизводства, она выступает как избыток над издержками производства, как часть прибавочного продукта. Такова внешняя видимость. Сущность каждой части новой стоимости определяется ее функциональной ролью в процессе воспроизводства, а эта последняя полностью вырисовывается лишь в системе общественного воспроизводства.

Итак, на предприятии только часть необходимого продукта, выраженная заработной платой, находится в самостоятельной целевой форме. Другая часть его, которую работник получает сверх зарплаты, не имеет самостоятельного целевого выражения в рамках предприятия. Она как составная часть избытка реализационной цены

поступает в распределение и перераспределение за пределами предприятия.

В социалистическом хозяйстве весь необходимый продукт планируется. Однако до предприятия доводится план только части необходимого продукта – по заработной плате. Полностью необходимый продукт планируется в процессе общественного производства.

Необходимый продукт составляет основу воспроизводства рабочей силы. Однако он не определяет целиком и полностью ее воспроизводства. Требуется учесть все условия воспроизводства, и точка зрения индивидуального воспроизводства, как будет показано ниже, является в этом отношении весьма плодотворной, так как позволяет принять во внимание и такие факторы, которые связаны непосредственно с осуществлением трудового процесса и с включением индивида в трудовой процесс на предприятии.

Если обратиться к той части необходимого продукта, которая поступает непосредственно к работникам, занятым производительным трудом, то нетрудно увидеть, что от форм и каналов ее реализации в значительной мере зависят условия воспроизводства рабочей силы. Развитие общественного питания, например, расширяет свободное время трудящихся. А это способствует развитию их физических и духовных способностей. Вытеснение домашнего приготовления пищи общественным означает наступление на одну из последних областей кустарщины в сфере материального производства, означает индустриализацию такой отрасли человеческого труда, которая поглощает огромные его ресурсы и притом характеризуется самым отсталым уровнем организации и производительности¹. Темпы этого наступления

¹ Только расход времени на приготовление пищи ежегодно составляет около 30,7 млрд. чел.-час., что соответствует годовому фонду рабочего времени почти 16 млн. чел. Производительность труда по приготовлению пищи в домашних условиях ниже, чем на предприятиях общественного питания, в 5—6 раз (см. «Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме (тезисы докладов)». Л., 1972, с.

зависят от внимания к данной сфере со стороны центральных плановых органов, всех партийных и хозяйственных руководителей, научно-исследовательских организаций.

На уровне предприятий трудящиеся получают не только ту часть необходимого продукта, которая распределяется по труду. Общественные фонды потребления представлены, в частности, специальными бесплатным питанием и одеждой для представителей тяжелых и вредных профессий.

Как бы ни зависели условия воспроизводства рабочей силы от размеров и способов реализации необходимого продукта, они этим отнюдь не исчерпываются. Восстановление сил, воспроизводство способности к труду зависит от наличия и оборудования бытовых помещений, от продолжительности, интенсивности, условий содержания и организации труда.

Содержание труда выделяется как фактор, подчеркивающий тот момент, что труд есть не только затрата рабочей силы, но одновременно и ее воспроизводство, накопление производственного опыта и расширенное воспроизводство профессиональной квалификации работника. Другие факторы тоже влияют не только на затраты труда, но и на развитие физических и духовных способностей работника и, следовательно, на воспроизводство рабочей силы. Однако их воздействие на воспроизводство рабочей силы сказывается, главным образом, на ее затратах.

Продолжительность, интенсивность, содержание труда, распределение труда во времени и, наконец, собственно условия труда, в которые входит оснащение рабочего места, окружающая работника среда и характер выполняемых им операций – все эти условия в совокупности образуют то, что может быть названо условиями труда в широком смысле. Условия труда оказывают

колоссальное влияние на затраты рабочей силы в процессе труда. Улучшение этих условий означает прямое улучшение условий воспроизводства рабочей силы. Это со всей очевидностью следует из того, что воспроизводство рабочей силы необходимо лишь постольку и лишь в той мере, поскольку и в какой мере рабочая сила затрачивается.

Под затратами рабочей силы понимается, как известно, расходование человеческой силы в физиологическом смысле, т. е. производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д.¹ Отсюда следует, что при прочих равных условиях затраты рабочей силы выше там, где сам процесс труда связан с наибольшим расходом умственной, мускульной, нервной энергии и т. д. Больше труда в единицу времени затрачивают те работники, труд которых в значительной степени связан с загрязненностью, которые подвергаются воздействию вибрации и шума, сталкиваются с опасностями в процессе своего труда. В колоссальной степени влияет на увеличение затрат труда сменная работа, систематически нарушающая режим труда и отдыха работника. Выше эти затраты и в случае монотонного труда, в котором объективно низок элемент творчества. И вообще затраты абстрактного человеческого труда будут значительно выше в тех отраслях и на тех рабочих местах, где выше интенсивность труда, т. е. приходится прикладывать больше физических, психических и умственных усилий при совершении трудовых операций.

Поскольку условия труда составляют одно из важнейших условий воспроизводства рабочей силы, постольку вполне объяснимы те успехи в подъеме производства и улучшении экономических показателей, которых добиваются предприятия, на которых об условиях труда рабочих проявляют постоянную заботу. Успех

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 53, 55.

неизменно сопутствует тем коллективам, где не жалеют сил и средств на технику безопасности, облегчение условий труда, создание на каждом рабочем месте нормальных условий. Это, однако, вовсе не означает, что при решении вопроса об улучшении условий труда во внимание должны приниматься лишь производственные показатели.

Условия труда при социализме улучшаются и в том случае, когда это не сулит никаких прямых производственных выгод, на улучшение условий и охрану труда выделяются огромные и всевозрастающие средства. Это делается непосредственно в целях улучшения жизни трудящихся и реализации их коренных интересов.

Знаменательно, что в программе социального развития и повышения уровня жизни народа на десятую пятилетку улучшение условий труда поставлено на первое место. Дело в том, что улучшение условий и содержания труда рабочих и колхозников составляет важнейшую часть той задачи, которую необходимо решить для перехода к бесклассовому коммунистическому обществу – задачи ликвидации социально-экономических различий между людьми физического и людьми умственного труда.

В. И. Ленин писал: ««Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда. Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовласти» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блаародного чеаека», сразу и

безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник»»¹.

До последнего времени комплексное планирование воспроизводства рабочей силы, т. е. такое, которое учитывает все условия ее воспроизводства, имело место лишь на макроуровне, на уровне народного хозяйства. Как весьма существенный факт следует отметить переход по почину объединения «Светлана» к социальному планированию также и на микроуровне, на уровне предприятия.

Значение планов социального развития производственных коллективов состоит в том, что они учитывают специфику индивидуального воспроизводства рабочей силы и особенности решения социально-экономических задач на уровне предприятия, позволяют использовать имеющиеся на предприятии возможности для ускорения процесса сокращения социально-экономических различий и являются, следовательно, важным средством осуществления общественных интересов и цели социалистического воспроизводства.

§ 3. Условия простого воспроизводства на социалистическом предприятии и движение издержек производства

Комплексные планы экономического и социального развития производственных коллективов, охватывающие весь воспроизводственный процесс на предприятии в целом, представляют собой большой шаг в развитии планирования на предприятии. Однако это развитие должно идти не только вширь, подчиняя сознательному контролю все больший круг воспроизводственных процессов, но и вглубь, поднимая уровень и качество планирования и управления на предприятии. Для повышения уровня планирования на предприятии, степени его научности очень важно изучить движение издержек предприятия и найти такие экономические показатели, которые могли бы служить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22—23.

средством централизованного контроля за ходом воспроизводственных процессов. Чтобы успешно решить такую задачу, надо прежде всего ясно представлять специфику форм проявления экономических категорий и закономерностей в условиях общественного и индивидуального воспроизводства.

Различие механизма действия экономических законов и форм проявления экономических категорий в условиях общественного и индивидуального воспроизводства лежит в основе специфики целого ряда хозяйственных процессов.

Рассмотрим это на примере взаимосвязей между производительностью труда и движением чистого продукта, новой стоимости и соответственно национального и валового дохода и их составных частей.

В. И. Ленин указывал, что вопрос о национальном доходе разрешим только при рассмотрении его в связи с воспроизводством общественного продукта, частью которого он является¹.

Весь совокупный общественный продукт в своей натуральной форме распадается на две большие части. Одна из них, предназначенная возместить израсходованные в предыдущих циклах средства производства, образует фонд возмещения. В стоимостном выражении – это перенесенная стоимость или, иными словами, стоимость фонда возмещения. Другая часть получается, если из годового совокупного продукта в его натуральной форме вычесть массу потребительных стоимостей, предназначенных для замещения средств производства. Вот эта часть материальных благ в своей натуральной форме и составит чистый продукт общества. В стоимостном выражении – это вновь созданная стоимость, или национальный доход. Чистый продукт общества есть материально-вещественная форма национального дохода или, иначе говоря,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 53.

национальный доход есть стоимостное выражение чистого продукта общества.

Таким образом, национальный доход и чистый продукт общества – лишь две формы выражения затрат живого труда, осуществленных в течение данного периода. Однако под воздействием повышающейся производительности труда, в силу двойственного характера труда тенденции их движения не совпадают. Это следует из того, что, как хорошо известно, возрастающая производительность общественного труда, увеличивая массу производимых продуктов, не оказывает влияния на величину общей массы вновь созданной стоимости. В одно и то же время один и тот же труд создает одну и ту же стоимость, как бы ни изменялась его производительность.

При возрастании производительности труда возрастает величина перенесенной стоимости, т. е. стоимости израсходованных средств производства, между тем как величина вновь присоединенной стоимости остается неизменной. Последняя может увеличиться только вследствие возрастания массы живого труда, заключенного в совокупном продукте. При данной величине рабочего дня вновь созданная стоимость возрастает только вследствие увеличения числа работников, занятых материально производительным трудом, и повышения сложности их труда и она совершенно не зависит от производительной силы труда. Отсюда непосредственно вытекает, что с ростом производительности труда, когда масса чистого продукта общества возрастает, национальный доход, т. е. вновь созданная стоимость, остается без изменения.

Встречающиеся в литературе утверждения о том, что увеличение национального дохода осуществляется и за счет роста производительности труда, исходят из молчаливого предположения о том, что национальный доход измеряется в неизменных ценах. Только при наличии этого условия оно имеет смысл. Но в таком

случае всякое увеличение национального дохода, измеренного таким образом, есть не что иное, как возрастание его физического объема, т. е. массы потребительных стоимостей, в которых воплощена новая стоимость, возрастание чистого продукта, а не собственно национального дохода.

Так обстоит дело в условиях общественного воспроизводства. Но то, что верно для общественного воспроизводства, в данном случае неверно в применении к индивидуальному. В рамках индивидуального воспроизводства валовой доход предприятия, являющийся формой выражения новой стоимости, с ростом индивидуальной производительности труда увеличивается. Остановимся на этом подробнее.

В политической экономии различается *индивидуальная* и *общественная* производительность труда. Первая представляет собой фактическую производительность труда на каждом предприятии. Она находит отражение в индивидуальной стоимости продукта. Общественная производительность труда в данной отрасли складывается как средневзвешенная из разных индивидуальных уровней производительности труда.

Движение уровней индивидуальной и общественной производительности труда, как правило, не совпадает по темпам, а иногда и по направлению изменений, что оказывает неодинаковое воздействие на индивидуальную и общественную стоимость продуктов труда, по-разному проявляется в изменении величины чистого продукта и новой стоимости. Несовпадение движения индивидуальной и общественной производительности труда служит материальной основой многих сложных процессов в формировании и распределении доходов социалистических предприятий.

Как известно, весь валовой продукт каждого социалистического предприятия по своей натуральной форме распадается на две части: фонд возмещения и чистый продукт. Чистый продукт предприятия –

это сумма материальных благ, которые были созданы трудом его работников за истекший год сверх фонда возмещения. В стоимостном выражении – это новая стоимость, валовой доход предприятия. Валовой доход и чистый продукт являются лишь разными выражениями затрат живого труда, осуществляемых в течение данного периода.

Повышение индивидуальной производительности труда увеличивает массу чистого продукта, произведенного на данном предприятии за то же время, и, следовательно, уменьшает индивидуальную стоимость каждой единицы продукции. При этом суммарная индивидуальная стоимость всего чистого продукта, созданная трудом работников данного предприятия, остается неизменной.

Что же происходит при этом со стоимостью чистого продукта предприятия? Стоимость отражает не индивидуальный уровень производительности труда, а общественный. Повышение производительности труда на данном предприятии лишь в незначительной степени затронет общественную производительность труда. В силу этого и понижение стоимости единицы чистой продукции данного вида произойдет в значительно меньших размерах, нежели увеличение индивидуальной производительности труда. Стоимость единицы чистой продукции, выпускаемой на данном предприятии, упадет в меньшее количество раз, чем вырастет масса этой продукции. Суммарная стоимость всех составляющих чистый продукт единиц продукции, следовательно, и ее выражение – валовой доход – возрастут. «Труд исключительно высокой производительной силы функционирует как умноженный труд, т. е. создает в равные промежутки времени стоимость большей величины, чем средний общественный труд того же рода»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 329.

Соответственно труд более низкой производительной силы в равные промежутки времени создает стоимость меньшей величины, чем средний общественный труд.

Поскольку заключенная в чистом продукте новая стоимость, созданная трудом работников данного предприятия, составляет его валовой доход, постольку величина валового дохода предприятия при прочих равных условиях будет изменяться в зависимости от движения его индивидуальной производительности труда.

Мы видим, таким образом, что если в условиях общественного воспроизводства рост общественной производительности труда не затрагивает величины вновь созданной стоимости, то в условиях индивидуального воспроизводства с ростом индивидуальной производительности труда величина вновь созданной стоимости предприятия растет. Здесь лежит одна из причин того, почему так широко распространены утверждения о зависимости национального дохода от роста производительности труда. Их корень – в перенесении закономерностей индивидуального воспроизводства на общественное.

Различия в движении вновь созданной стоимости в условиях общественного и индивидуального воспроизводства нашли свое отражение в практике социалистического хозяйствования, в управлении ценообразованием и образованием доходов на предприятиях.

Продукция социалистического предприятия реализуется по плановым (оптовым, закупочным) ценам, которые определяются общественными отраслевыми, зональными издержками производства. Как известно, в соответствии с установленными принципами отраслевые оптовые или зональные закупочные цены определяются в зависимости от изменений условий на всех предприятиях отрасли или в колхозах всей ценовой зоны производства. Из этого следует, что на движение оптовых

отраслевых или зональных закупочных цен оказывает воздействие изменение не индивидуальной, а общественной производительности труда.

Соблюдение этого принципа означает, что при возрастании общественной производительности труда цены (оптовые отраслевые или зональные) на продукты будут в соответствующей степени снижаться. При прочих равных условиях соответственно уменьшается и валовая выручка и валовой доход предприятий. Следовательно, в результате повышения общественной производительности труда и соответственного снижения закупочных или оптовых цен никакого возрастания совокупного валового дохода колхозов зоны или предприятий отрасли не произойдет и не может произойти, ибо валовой доход как денежное выражение новой стоимости от роста общественной производительности труда не зависит.

Между тем повседневная практика каждого социалистического предприятия убеждает нас в том, что по мере роста индивидуальной производительности труда в хозяйстве растут его доходы. Здесь и находят свое проявление различия в движении категорий общественного и индивидуального воспроизводства. В силу несовпадения общественной и индивидуальной производительности труда предприятия, у которых индивидуальная производительность труда выше общественной, создают в единицу времени больше чистого продукта. Поскольку он оценивается в оптовых отраслевых или зональных закупочных ценах, то увеличение физического объема чистого продукта выражается в изменении его суммарной цены. Предприятия с повышенной индивидуальной производительностью труда получают валовой доход большей величины, включающий и добавочный чистый доход. Это обстоятельство имеет большое значение для обеспечения материального стимулирования предприятий и производственных

коллективов в ускоренном росте производительности труда.

Обратим также внимание на то, что в условиях общественного воспроизводства изменение цен не оказывает никакого влияния на абсолютные размеры (в натуре) совокупного общественного продукта и его составных частей – фонд возмещения, валовой доход, а также на абсолютные размеры фондов накопления и потребления.

В то же время в условиях индивидуального воспроизводства изменение цен реализации влияет на величину валового дохода. Эта истина кажется очевидной, но в ней как раз и проявляется различие механизма формирования доходов в условиях макро- и микроэкономики. Данное различие есть следствие различия в механизме действия экономических законов в макро- и микроэкономических процессах. Этот механизм не тождествен в условиях общественного и индивидуального воспроизводства потому, что отдельное социалистическое предприятие и все народное хозяйство хотя качественно однородны как социалистические, но как экономические организмы существенно различны. Народное хозяйство представляет собой не механическое соединение предприятий, а диалектически взаимообусловленную совокупность, построенную на принципе разделения и специализации производственных функций больших групп предприятий – отраслей. И в этом сложном организме вступают в силу уже другие законы, регулирующие его жизненную деятельность, изменяют форму проявления те экономические закономерности, которые распространяют свою силу не только на отдельное социалистическое предприятие, но и на все народное хозяйство в целом.

Рассмотрим в качестве примера вопрос об амортизационных отчислениях. В народнохозяйственном масштабе амортизация есть денежная форма аккумуляции средств для простого воспроизводства основных производственных фондов, т. е. цена потребленной части

основных производственных фондов. Известно, что изменение цен не оказывает и не может оказывать никакого влияния на натуральную величину совокупного общественного продукта и его составных частей, в том числе и фондов возмещения и накопления. Из сказанного следует, что изменение величины амортизационных отчислений в народнохозяйственном масштабе, т. е. в рамках общественного воспроизводства, не может служить дополнительным источником накопления, ибо в масштабе всего народного хозяйства реальные накопления могут расти только за счет физического роста фонда накопления в его натурально-вещественной форме.

От того, что мы увеличим норму амортизационных отчислений, физический износ основных производственных фондов не изменится. Он останется прежним, так как изменение норм амортизации на величину физического износа не оказывает и не может оказать никакого воздействия. И далее, от увеличения норм амортизационных отчислений не произойдет прироста прибавочного продукта в его натурально-вещественной форме. А именно он (и только в натурально-вещественной форме) может быть источником добавочных накоплений в условиях общественного воспроизводства.

В то же время в рамках индивидуального воспроизводства, т. е. в пределах отдельного социалистического предприятия, увеличение амортизационных отчислений способствует росту денежных сумм, аккумулируемых в фонде амортизации. Естественно, что при неизменных ценах, а тем более при снижении цен на элементы основных производственных фондов, которые придется приобретать взамен выбывших, амортизационный фонд может служить дополнительным источником накопления для предприятия. Это становится всякий раз возможным из-за несовпадения времени кругооборота средств на различных предприятиях. Теоретически можно предположить, что всегда имеются добавочные средства

производства, которые одни предприятия могут приобрести именно только потому, что другие предприятия в этот момент в них не нуждаются. Выходит, что увеличение амортизационных отчислений в пределах отдельного предприятия, т. е. в рамках индивидуального воспроизводства, при определенных условиях может способствовать росту накоплений. Между тем в рамках всего народного хозяйства в условиях общественного воспроизводства увеличение амортизационных отчислений, т. е. изменение цены потребленной части основных производственных фондов, никакого прибавления в накоплении не дает.

Заметим, что широко используемая в экономической литературе категория «норма прибавочного продукта» и нередко отождествляемая с ней категория «норма чистого дохода» выражают неодинаковые отношения. Выражающие их количественные соотношения типа $\frac{m}{V}$, рассматриваемые с позиций общественного и индивидуального воспроизводства, имеют различные величины. Поэтому для выражения этих неодинаковых отношений следует использовать разные категории. В то же время употребление двух категорий для выражения одного и того же отношения может вносить лишь путаницу.

В общественном воспроизводстве, по нашему мнению, применима категория «норма прибавочного продукта», в индивидуальном – «норма чистого дохода».

«Норма прибавочного продукта» выражает отношение стоимости всей массы прибавочного продукта, произведенного в народном хозяйстве, к величине полных, т. е. реальных, общественных затрат на воспроизводство рабочей силы:

$$M' = \frac{m}{V} = \frac{m}{V_1 + V_2}$$

где M' – народнохозяйственная норма прибавочного продукта; m – стоимость прибавочного продукта; V_1 – совокупный фонд оплаты по

труду; V_2 – часть необходимого продукта, поступающая через общественные фонды потребления; V – стоимость необходимого продукта общества.

Норма чистого дохода показывает отношение стоимости прибавочного продукта, фиксированного на предприятии, и проявляющейся в прибыли предприятия части необходимого продукта, к затратам предприятия на воспроизводство рабочей силы, т. е. к фонду зарплаты. Как категория индивидуального воспроизводства, она показывает, в какой пропорции распадается новая стоимость на ту часть, в которой выражены затраты предприятия на воспроизводство рабочей силы, и ту ее часть, которая представляет избыток над этими затратами. Конечно, в той мере, в какой этот избыток фиксируется на предприятии в виде его прибыли:

$$m' = \frac{p}{V_1},$$

где m' – норма чистого дохода; p – чистый доход предприятия, принявший форму прибыли; V_1 – фонд заработной платы.

Итак, механизм действия экономических законов и форм проявления категорий в макро- и микроэкономических процессах не тождественны. Относительное экономическое обособление предприятий придает механизму действия экономических законов в микроэкономических процессах определенную специфику, обуславливает качественную определенность форм проявления таких экономических категорий, как заработная плата, премия, себестоимость, прибыль, плата за фонды и т. п. Это, собственно, и порождает их отличие от глубинных, сущностных категорий, свойственных общественному воспроизводству, таких, как, например, необходимый и прибавочный продукт, общественные издержки производства, новая и перенесенная стоимость и т. д.

Необходимо изучать особенности проявления экономических категорий, специфику экономических процессов на предприятиях,

выявлять соподчиненность экономических показателей в макро- и микроэкономике. От этого во многом зависит научный уровень управления социалистическим хозяйством.

Обратимся теперь непосредственно к вопросу о том, как образование условий простого воспроизводства на социалистическом предприятии отражается в движении издержек.

Стоимостную структуру продукта, произведенного на социалистическом предприятии, характеризуют следующие составные части: а) материальные затраты на производство, являющиеся результатом прошлого (овеществленного) труда, б) затраты предприятия на оплату живого труда, создающего новую стоимость, и в) избыток над этими затратами, образующий чистый доход, принимающий форму прибыли.

Первые две части образуют издержки производства предприятия. Они лежат в основе воссоздания условий простого воспроизводства на хозрасчетном социалистическом предприятии.

Как и многие другие категории, категория издержек производства не равнозначна в условиях общественного и индивидуального воспроизводства. Общественные издержки производства тождественны стоимости продукта

$$W = C + (V + m).$$

Кроме стоимости потребленных средств производства они включают всю новую стоимость. Издержки производства предприятия меньше общественных издержек на величину прибавочного продукта и той части необходимого, которая не выражена заработной платой

$$W_1 = W - m - V_2.$$

Возмещение затрат на уровне издержек производства предприятия создает лишь условия простого воспроизводства на предприятии. Общественные издержки производства, поскольку они включают прибавочный продукт, всегда создают предпосылки для

расширенного воспроизводства. Поэтому общественные издержки производства – категория расширенного воспроизводства. Издержки производства предприятия – категория простого воспроизводства.

При социализме издержки производства предприятия выступают как обособившаяся часть стоимости продукта, равная стоимости материальных затрат и части средств существования работников производства, именно той, которая выражена в форме затрат предприятия на оплату труда. Таким образом, издержки производства предприятия – это $C + V_1$, где V_1 – часть V , выраженная в заработной плате.

Издержки производства лежат в основе себестоимости. Однако в отличие от издержек производства в себестоимость, проявляющуюся на самой поверхности экономических явлений, включаются начисления на зарплату для целей социального страхования, которые своим источником частично имеют чистый доход общества. Кроме того, в себестоимость включаются некоторые издержки по снабжению и сбыту продукции. Поэтому она отражает не только издержки производства, но и частично издержки обращения.

Отделить собственно издержки производства от себестоимости в теоретическом плане и хозяйственной отчетности крайне важно. Важно хотя бы потому, что всегда необходимо точно знать, во что обходится, собственно, производство продукта. Кроме того, это позволит каждому хозяйственному руководителю ясно представлять роль и значение так называемых накладных и других непроизводственных расходов в удорожании продукции и искать пути снижения непроизводственных затрат. Однако в нашем анализе мы будем предполагать, что себестоимость является идеальным выражением издержек, тем более что издержки производства, будучи выражены через цены, в количественном отношении несущественно отличаются от себестоимости.

Для целей нашего анализа недостаточно традиционного

толкования себестоимости как обособившейся части общественных издержек производства продукции, возмещающей затраты предприятия на средства производства и оплату труда. Необходимо также рассмотреть себестоимость как категорию воспроизводства, установить ее специфическую роль во взаимосвязях с производительностью труда, его оплатой, прибылью и нормой прибыли.

Воссоздание условий непрерывности производства в прежних его размерах диктует необходимость возвращения целиком в производство той части стоимости, которая обеспечивает возмещение потребленных средств производства (перенесенная стоимость), и той части, которая обеспечивает воспроизводство рабочей силы. Тем самым создаются условия для простого воспроизводства.

Возмещение производственных затрат на производство продуктов в предыдущем цикле, являющееся необходимым условием повторения производства, и предопределяет обособление части издержек производства в категорию себестоимости.

Себестоимость продукции – это обособившаяся, выраженная в денежной форме, часть общественных издержек производства, возмещение которой обеспечивает условия простого воспроизводства.

Поскольку в заработной плате и оплате труда колхозников воплощена не вся стоимость необходимого продукта, а только та его часть, которая распределяется по труду, т. е. за вычетом бесплатно распределяемой части, постольку мы имеем два вида себестоимости продукции в социалистическом хозяйстве: индивидуальную и общественную. Как категория общественного воспроизводства, себестоимость составляет условие простого воспроизводства совокупного продукта и включает фонд возмещения потребленных средств производства и обе части стоимости необходимого продукта:

$$S = C + V_1 + V_2,$$

где S – общественная себестоимость; $V_1 + V_2$ – стоимость необходимого продукта.

Как категория индивидуального воспроизводства, себестоимость содержит только затраты предприятия на осуществление простого воспроизводства:

$$S_1 = C + V_1,$$

где S – индивидуальная себестоимость; V_1 – воплощенная в единице продукции часть необходимого продукта, распределяемая по труду.

Бесплатно распределяемая часть фонда потребления работников материального производства, занятых производительным трудом, и их семей, представляющая собой составную часть необходимого продукта социалистического общества, должна включаться в общественную себестоимость, поскольку она представляет собой одно из неперенных условий простого воспроизводства.

Общество на всех этапах коммунистического развития будет вести учет затрат общественного рабочего времени, необходимого для создания условий простого воспроизводства. Оно будет всегда заинтересовано в их относительном уменьшении, так как при прочих равных условиях всякое уменьшение затрат общественного рабочего времени на воссоздание условий простого воспроизводства означает в то же время и в той же мере увеличение возможностей накопления и расширения производства.

Следовательно, то, что мы сейчас измеряем посредством себестоимости, останется и при коммунизме. Точное измерение этой части издержек производства, которая сейчас проявляется в виде общественной себестоимости, необходимо на всех этапах коммунистического строительства.

Индивидуальная себестоимость продукции, поскольку она возмещает затраты предприятий на потребленные средства

производства и оплату труда, составляет условие простого воспроизводства предприятия. Индивидуальная себестоимость есть часть общественной, представляющая собой денежное выражение потребленных средств производства и той части необходимого продукта, которая распределяется по труду.

Общественная и индивидуальная себестоимость качественно однородны. Однако количественно они не совпадают и не могут совпадать до тех пор, пока необходимый продукт распределяется по двум каналам в соответствии с принципом распределения по труду и бесплатно.

Общественные интересы требуют снижения затрат на осуществление простого воспроизводства, снижения себестоимости. Одной из главных причин, обуславливающих снижение себестоимости, служит рост производительности труда. Поэтому нам надо проследить количественные взаимосвязи между ростом производительности труда и снижением себестоимости продукции.

Повышение производительности труда обуславливает снижение затрат всей массы живого труда, заключенного в продукте, и непосредственно не затрагивает той части продукта, которая представляет собой эквивалент оплаты труда, т. е. оно не предопределяет автоматического абсолютного и относительного уменьшения оплаты труда в стоимости единицы продукции.

Раз индивидуальная себестоимость включает не всю новую стоимость, а только ту ее часть, в которой воспроизведен эквивалент оплаты труда, то под воздействием растущей производительности труда она снизится лишь в том случае, когда в единице продукции уменьшатся суммарные затраты прошлого труда и той части живого труда, в которой воспроизведен эквивалент его оплаты. При других неизменных условиях, чем меньше абсолютные размеры и удельный вес оплаты труда в единице продукции, тем ниже ее себестоимость.

Снижение удельного веса оплаты труда в единице продукции

вследствие роста производительности труда наблюдается лишь тогда, когда темпы повышения производительности труда превосходят темпы роста его оплаты. При этом, чем больше разрыв между ними, тем быстрее снижается себестоимость продукции. Рассмотрим это на следующем примере.

Обозначим через q количество выпускаемой продукции. Тогда соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда выражается отношением $\frac{V_1}{q}$, которое показывает нам, сколько приходится заработной платы в расчете на единицу продукции. Чтобы получить себестоимость единицы продукции, необходимо к указанной величине добавить затраты прошлого труда в единице продукции $\frac{C}{q}$. Получим

$$S_1 = \frac{C}{q} + \frac{V_1}{q}.$$

Отсюда уже непосредственно видно, что при постоянстве затрат прошлого труда в единице продукции движение себестоимости совпадает по направлению с движением соотношения темпов роста заработной платы и производительности труда. Себестоимость растет тогда и только тогда, когда заработная плата в своем росте опережает производительность труда. Себестоимость уменьшается в том и только в том случае, когда рост производительности труда опережает повышение заработной платы.

Широко распространенное положение о том, что повышение производительности труда обуславливает снижение себестоимости продукции, справедливо лишь при опережающем росте производительности труда по сравнению с его оплатой.

Сопоставление себестоимости и массы прибыли показывает, что движение их величин протекает в противоположных направлениях в зависимости от изменения соотношения производительности и оплаты труда. На сколько уменьшилась или увеличилась величина

себестоимости, ровно на столько соответственно увеличилась или уменьшилась масса прибыли в расчете на единицу продукции. Это прямое следствие постоянства цен, поскольку

$$\frac{p}{q} = Ц - S_1,$$

где p – прибыль на единицу продукции; $Ц$ – цена продукта.

Заметим, что и при постоянных ценах, если предприятие выпускает несколько разнорентабельных видов продукции, масса прибыли предприятия может возрасти при неизменной суммарной себестоимости за счет изменения структуры производства.

Итак, непосредственной причиной снижения себестоимости продукции и при других постоянных условиях увеличения возможностей накопления является превышение темпов роста производительности труда над темпами повышения его оплаты. Какие же при этом складываются взаимосвязи в движении производительности труда, его оплаты в расчете на единицу продукции и единицу времени, как это влияет на изменение показателей себестоимости и чистого дохода, на рост материальной заинтересованности и какие условия можно считать наиболее приемлемыми? На эти вопросы мы можем получить ответ, выявив закономерности, складывающиеся в соотношении производительности и оплаты труда на социалистических предприятиях.

Проблема соотношения производительности труда и его оплаты – одна из ключевых проблем общественного воспроизводства. Здесь мы вначале рассмотрим ее на народнохозяйственном уровне, выявим причины, вызывающие необходимость опережения производительностью труда его оплаты, и введем количественную характеристику степени опережения. Затем наметим связь между соотношением, выведенным для народного хозяйства и устанавливаемым на предприятиях. И наконец, подробно

рассмотрим вопрос о соотношении производительности труда и его оплаты на предприятии.

Проблема соотношения темпов роста производительности труда и его оплаты на народнохозяйственном уровне эквивалентна проблеме соотношения темпов роста совокупного общественного и той части необходимого продукта, которая распределяется по труду. Объяснить, почему при социализме необходим более быстрый рост производительности труда по сравнению с его оплатой, означает объяснить, почему непременно доля указанной части необходимого продукта в совокупном общественном продукте должна убывать.

Совершенно ясно, что с позиций индивидуального воспроизводства решить проблему соотношения производительности труда и заработной платы невозможно. Практика показывает, что предприятие не только не страдает само по себе от нарушения соотношения между ростом производительности труда и его оплатой, но часто даже материально заинтересовано в ускоренном росте оплаты труда по сравнению с ростом его производительности. Поэтому для решения поставленной задачи требуется прежде всего подход с позиций общественного воспроизводства.

Введем обозначения для соответствующих макроэкономических величин, исчисленных в неизменных ценах. Через W обозначим величину совокупного общественного продукта, через V_1 – величину фонда оплаты по труду работников, занятых производительным трудом в материальной сфере, через Z – часть совокупного общественного продукта, остающуюся после вычета V_1 , так что

$$W = V_1 + Z.$$

Материальные блага в объеме Z поступают на возмещение израсходованных средств производства и накопление, на содержание непроизводственной сферы, на создание резервов, фондов социального страхования, на обеспечение потребления из

общественных фондов и т. п.

В качестве обоснования необходимости опережения производительностью труда его оплаты иногда выдвигается опасение в том, что в противном случае «мы себя съедим». Нетрудно показать, что это объяснение не является удовлетворительным. Можно привести пример, когда производительность труда растет медленнее его оплаты и тем не менее Z , часть совокупного общественного продукта, остающаяся после вычета фонда оплаты по труду производителей материальных благ, не только не уменьшается, но даже растет. Поэтому надо поискать иное обоснование закона опережения.

Пусть n – число работников, занятых производительным трудом. Тогда $\frac{W}{n}$ – производительность труда, а $\frac{V_1}{n}$ – его оплата. Отношение этих величин равно $\frac{W}{V_1}$. Доказать, что темп роста производительности труда выше темпа роста его оплаты, означает доказать, следовательно, что отношение $\frac{W}{V_1}$ растет. Но поскольку $\frac{W}{V_1} = 1 + \frac{Z}{V_1}$, то для обоснования закона опережения достаточно доказать, следовательно, что Z должно расти быстрее V_1 . Такое доказательство можно дать, если принять во внимание, что основные составляющие Z – это материальные блага, идущие на возмещение израсходованных средств производства и накопление, на содержание непромышленной сферы и на обеспечение потребления из общественных фондов.

В самом деле, всем известны следующие основные закономерности, присущие социалистическому воспроизводству и вытекающие непосредственно из особенностей развития производительных сил в условиях господства социалистических производственных отношений.

1. Ввиду роста органического строения расходы на возмещение израсходованных средств производства и накопление (Z_1) растут

быстрее фонда оплаты по труду работников, занятых производительным трудом.

2. Рост непроизводственной сферы обгоняет рост материального производства, и расходы на ее содержание (Z_2) растут быстрее фонда оплаты по труду непосредственных производителей материальных благ.
3. Потребление работников сферы материального производства из общественных фондов (Z_3) растет быстрее потребления за счет фонда оплаты по труду.

Мы получаем, что все три основные составляющие Z , т. е. Z_1, Z_2, Z_3 необходимо должны расти быстрее V_1 . Отсюда вытекает, что и сумма указанных величин Z необходимо должна расти быстрее V_1 . Этот факт является, таким образом, законом социалистического воспроизводства.

Как мы показали выше, отсюда следует, что законом социалистического воспроизводства выступает и более быстрый рост W по сравнению с V_1 , т. е. более быстрый рост совокупного общественного продукта по сравнению с фондом оплаты по труду производителей материальных благ. Наличие данного экономического закона и является основанием для того, чтобы сознательно поддерживать постоянное опережение темпов роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы с учетом снижения розничных цен на предметы потребления. Впрочем, отсюда же ясно, что опережение W по сравнению с V_1 не требует опережения производительностью труда оплаты труда непременно на всех предприятиях, хотя проще всего его достигнуть именно таким образом.

Обратим внимание на то, что на предприятии производительность труда измеряется по валовому продукту. Следовательно, если на всех предприятиях темп роста производительности труда превышает темп роста его оплаты, то непосредственно отсюда (да и то при

определенных условиях) вытекает лишь, что темп роста совокупного валового продукта общества превышает темп роста фонда оплаты по труду. На предприятиях поэтому нужно обеспечивать такую степень опережения, чтобы и совокупный общественный продукт рос быстрее фонда оплаты по труду.

Причем недостаточно просто констатировать объективную необходимость этого опережения, следует еще доказать необходимость более высокого темпа роста производительности труда по сравнению с темпами роста его оплаты. Нужно еще и определить объективно обусловленную в данной ситуации степень опережения, чтобы можно было наперед точно рассчитать, спланировать и контролировать объективно необходимую величину разрыва в темпах роста производительности и оплаты труда, чтобы получить, таким образом, орудие сознательного регулирования соотношения производительности и оплаты труда.

Введем показатель степени указанного опережения, которым можно пользоваться на народнохозяйственном уровне. Степень опережения $K(t)$ определим как отношения темпа роста производительности труда $R(W)$ и темпа роста его оплаты $R(V_1)$:

$$K(t) = \frac{R(W)}{R(V_1)}.$$

Поскольку нас интересует здесь лишь принципиальный путь нахождения степени опережения, то мы поэтому можем ограничиться указанием на то, что на уровне народного хозяйства степень опережения определяется после того, как получен оптимальный плановый вариант развития экономики (например, с помощью народнохозяйственной динамической модели оптимизации) и, следовательно, после того как становятся известными плановые траектории изменения W и V_1 .

Следующий этап планирования заключается в переходе с макроуровня на микроуровень, т. е. в составлении планов

опережения для различных предприятий. В зависимости от конкретных условий для i -го предприятия устанавливается степень опережения $K_i(t)$, но так, чтобы результирующая народнохозяйственная степень опережения была $K(t)$. Рассмотрим ближе вопрос о соотношении производительности и оплаты труда на предприятии.

Поскольку мы рассматриваем соотношение между производительностью труда и его оплатой в рамках предприятия, то мы имеем в виду соотношение темпов роста индивидуальной производительности труда и заработной платы.

Отношение индекса производительности труда к индексу его оплаты назовем коэффициентом соотношения темпов роста производительности и оплаты труда

$$K_c = \frac{I_{\text{пр.тр.}}}{I_{\text{опл.тр.}}}$$

где K_c – коэффициент соотношения производительности и оплаты труда; $I_{\text{пр.тр.}}$ – индекс производительности труда; $I_{\text{опл.тр.}}$ – индекс оплаты труда.

Этот коэффициент показывает степень превышения роста производительности труда над его оплатой, и им удобно пользоваться на уровне предприятия.

Степень превышения производительности труда над его оплатой определяет динамику нормы чистого дохода предприятия, т. е. отношения суммы чистого дохода к фонду заработной платы. В самом деле, динамика производительности труда и заработной платы может быть выражена отношением стоимости чистой продукции $V_1 + p$ к заработной плате V_1 , где p – реализованный чистый доход:

$$\frac{V_1 + p}{V_1} = 1 + \frac{p}{V_1}.$$

Но $\frac{p}{V_1}$ есть не что иное, как норма чистого дохода предприятия m' .

Записанное равенство показывает, что норма чистого дохода m' и соотношение производительности труда и заработной платы изменяются в одном и том же направлении.

В зависимости от возможных вариантов соотношения между приростом производительности труда и приростом его оплаты значение коэффициента соотношения может быть равно, больше или меньше единицы.

Всякое повышение значения коэффициента соотношения отражает более медленное убывание (при $K_c < 1$) или более быстрое возрастание (при $K_c > 1$) нормы чистого дохода. Однако только тогда, когда значение коэффициента больше единицы, соотношение в темпах роста производительности и оплаты труда характеризуется опережающим ростом производительности труда.

Используя введенный коэффициент, выразим норму и массу чистого дохода в зависимости от заданного соотношения производительности и оплаты труда. Величина чистого дохода – важный показатель, необходимый для экономического анализа и планирования, поскольку, зная ожидаемую сумму чистого дохода, можно с учетом других факторов рассчитать величину фонда накопления, а, следовательно, довольно точно определить темпы расширенного воспроизводства.

Для исчисления нормы и массы чистого дохода в зависимости от соотношения темпов роста производительности и оплаты труда обозначим через $p_б$ и $p_{отч}$ чистый доход в базисном и отчетном периодах; через $m'_б$ и $m'_{отч}$ – норму чистого дохода в базисном и отчетном периодах; через $V_{1б}$ и $V_{1отч}$ – оплату труда. Выразим в этих обозначениях коэффициент соотношения роста производительности труда и заработной платы K_c :

$$K_c = \frac{I_{пр.тр.}}{I_{опл.тр.}} = \frac{\frac{V_{1отч} + p_{отч}}{V_{1б} + p_б}}{\frac{V_{1отч}}{V_{1б}}} = \frac{1 + m'_{отч}}{1 + m'_б}.$$

Исходя из этой формулы, можно выразить зависимость нормы чистого дохода $m'_{\text{отч}}$ от коэффициента K_c

$$m'_{\text{отч}} = K_c(m'_b + 1) - 1.$$

Рассчитав норму чистого дохода по предложенной формуле в зависимости от соотношения темпов роста производительности труда и его оплаты, можно вычислить абсолютную величину чистого дохода для любого планируемого периода

$$m_{\text{отч}} = m'_{\text{отч}} V_{16} I_{\text{опл.тр.}}$$

Зная абсолютные величины чистого дохода и оплаты труда, нетрудно исчислить ожидаемую величину валового дохода для планируемого периода. Таким образом, в зависимости от соотношения темпов роста производительности и оплаты труда можно установить на любой планируемый год величину валового дохода предприятия и пропорции в делении его на чистый доход и оплату труда.

Установив норму чистого дохода, требующегося для обеспечения заданных размеров накопления, мы можем, используя коэффициент соотношения, точно рассчитать и спланировать необходимую в данных условиях степень превышения темпов роста производительности труда над приростом его оплаты. Таким образом, коэффициент соотношения может служить орудием исчисления и сознательного регулирования пропорций между производительностью и оплатой труда.

Теперь перейдем к выявлению характера воздействия соотношения производительности и оплаты труда на формирование условий воспроизводства.

Как уже было сказано, возмещение затрат предприятия на уровне себестоимости обеспечивает ему воссоздание условий простого воспроизводства. Одним из требований общественных интересов является снижение этих затрат, так как при прочих равных условиях всякое их уменьшение на воссоздание условий простого

воспроизводства означает в то же время и в той же мере увеличение возможностей накопления и расширения производства. В свете этого значительный интерес представляет выяснение взаимосвязей соотношения производительности и оплаты труда и движения себестоимости продукции предприятия, с одной стороны, и размеров прибыли предприятия – с другой.

Под воздействием растущей производительности труда и складывающегося при этом превышения последней над оплатой труда в движении оплаты труда проявляются две противоположные тенденции; в расчете на единицу продукции она падает, вследствие чего снижается себестоимость продукции, а на единицу времени – повышается, в результате чего растет абсолютная величина оплаты труда работников производства.

В этом двуедином процессе кроется объективная возможность решения диалектически противоречивой задачи: одновременного роста накоплений на основе снижения себестоимости продукции и повышения уровня оплаты и материального благосостояния трудящихся.

Если оплата труда на единицу времени будет расти быстрее его производительности, т. е. рост оплаты не будет перекрываться ростом количества производимой продукции, то повышение производительности труда будет сопровождаться не снижением оплаты труда на единицу продукции, а одновременным его ростом и в расчете на единицу времени, и на единицу продукции. В результате неизбежны повышение себестоимости продукции и уменьшение возможностей накопления. Вот почему так важно поддерживать в общем и целом опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с его оплатой¹.

¹ В ряде случаев целесообразно в интересах стимулирования на время сохранить одинаковые темпы роста производительности труда и заработной платы. В этом случае общественное богатство продолжает расти, а фонд накопления, хотя и не растет относительно, может расти абсолютно.

Подчеркнем, что снижение зарплаты на единицу продукции в результате опережения производительностью труда его оплаты отнюдь не требует абсолютного уменьшения заработной платы на одного работающего или на единицу времени. И наоборот, повышение заработной платы на одного работающего или на единицу времени при условии, что производительность труда растет еще более высокими темпами, вовсе не означает роста зарплаты на единицу продукции. Обусловленное ростом производительности труда снижение себестоимости позволяет постоянно повышать заработную плату, и в этом выражается специфика проявления закона соотношения производительности труда и его оплаты при социализме. Здесь источником снижения себестоимости является не замедление роста оплаты труда, а снижение оплаты на единицу продукции при ее одновременном повышении в расчете на единицу времени и на работающего как результат сознательного использования различия в тенденциях движения оплаты труда на единицу времени и на единицу продукции. Это составляет существенную черту социалистической экономики, где экономия достигается не за счет жизненных условий трудящихся, а в результате превышения темпов роста производительности труда над его оплатой.

Несовпадение в направлении движения оплаты труда в расчете на единицу времени и на единицу продукции под воздействием растущей производительности труда и правильного соотношения производительности и оплаты труда открывает источник повышения материальной заинтересованности, роста оплаты труда при одновременном росте отчислений в чистый доход на нужды накопления. Необходимость использования этого источника вытекает из общественных интересов.

Новая система планирования и материального стимулирования одной из своих задач имеет повышение заинтересованности всех

трудящихся в подъеме производства, производительности труда, в снижении себестоимости продукции, в росте социалистических накоплений. Регулирование оплаты труда имеет особое значение. Оно затрагивает ход воспроизводства на каждом социалистическом предприятии, кладет отпечаток на движение себестоимости продукции, размеры и интенсивность накоплений, на темпы роста производительности труда и трудовую активность работников производства. Следовательно, вопрос об оплате труда должен решаться комплексно, с учетом его влияния на всю экономику как отдельного предприятия, так и народного хозяйства в целом.

Это обусловлено следующим. Оплата труда, как и всякая категория распределения, определяется условиями производства. Однако распределительные отношения, возникнув, не остаются пассивными по отношению к производству. Они оказывают активное воздействие на производство – ускоряют или замедляют его рост. Данное положение в полной мере относится к характеру взаимосвязей между оплатой и производительностью труда. Оплата труда, ее уровень и движение не только зависят от производительности труда, но в свою очередь оказывают активное влияние на темпы роста последней. Анализ массовых материалов подтверждает, во-первых, что объективной основой величины оплаты труда служит достигнутый уровень его производительности. Во-вторых, существуют прямая связь и одинаковая направленность в изменении уровней производительности труда и его оплаты, хотя в общем и целом тенденции оплаты труда определяются движением его производительности.

Важно подчеркнуть еще одно существенное обстоятельство. Повышение уровня оплаты труда, способствуя опережающему росту производительности труда, одновременно с этим обеспечивает возрастание нормы и массы прибавочного продукта. Следовательно, возможности накопления при этом не уменьшаются, а

увеличиваются. То обстоятельство, что с ростом оплаты труда до определенных пределов поднимается его производительность, а вместе с ними повышаются норма и масса прибавочного продукта, играет немаловажную роль в ускорении темпов роста социалистического производства и повышении его эффективности. Следовательно, подъем производительности труда нужно материально стимулировать повышением его оплаты.

Рациональное повышение оплаты труда преследует цель увеличить количество производимой продукции при одновременном уменьшении затрат труда и средств производства на единицу продукции, при одновременном снижении ее себестоимости, что при прочих неизменных условиях приведет к росту доходов и накоплений.

Следовательно, при каждом повышении оплаты труда возникает необходимость учета ряда экономических последствий. Вопрос заключается, в частности, в том, чтобы учесть влияние роста оплаты труда на движение себестоимости продукции и рентабельности производства.

В каких же пределах возможен количественный рост оплаты при соответствующем повышении производительности труда и снижении себестоимости, т. е. на основе снижения затрат живого труда в единице продукции?

Известно, что фонд заработной платы предприятия рассчитан на выполнение определенной плановой производственной программы. Она включает конкретные задания по росту производительности труда. Следовательно, возрастание фонда оплаты труда за счет повышения уровня заработной платы должно быть увязано с ростом производительности труда. В связи с этим ставится задача: установить количественные взаимосвязи между движением уровня производительности труда и экономическим пределом повышения заработной платы. Необходимо найти такой показатель, который

позволяет точно рассчитывать перемещение верхней границы заработной платы под воздействием растущей производительности труда. Вся трудность проблемы состоит не в том, чтобы определить направление изменений в уровне производительности труда и заработной платы, а в том, чтобы установить соотношение в темпах их изменений и найти объективный экономический индикатор, точно показывающий предел, до которого заработная плата может повышаться при данном уровне производительности труда. Этот индикатор позволит нам в каждом конкретном случае довольно точно устанавливать предел роста оплаты труда.

Под экономическим индикатором следует понимать объективный экономический показатель, который достаточно полно отражает течение хозяйственного процесса, оптимизацию условий, его определяющих. Нет нужды доказывать, что течение каждого хозяйственного процесса всегда проявляется в движении определенных результативных показателей, которые с большей или меньшей достоверностью показывают оптимизацию его условий. Если оптимальное сочетание этих условий по каким-либо причинам нарушается, интенсивность экономического процесса снижается, падает и его результативность. Все это сказывается на экономических результативных показателях, характеризующих данный процесс. Вот такие показатели и служат экономическими индикаторами течения хозяйственных процессов. Поиск индикаторов, разработка методологии и методики их определения составляют одну из важных задач экономической науки в современных условиях, поскольку только наличие научно обоснованных экономических индикаторов позволяет полностью использовать возможности автоматизированного управления экономическими процессами.

Для нахождения экономического индикатора, определяющего предел роста заработной платы при данном уровне

производительности труда, необходимо найти категорию, изменение величины которой указывает на правильное или неправильное соотношение темпов роста производительности и оплаты труда.

Обратим внимание на то, что в том же направлении, в каком изменяется соотношение производительности труда и его оплаты, изменяется себестоимость. В то же время при стабильной цене реализации изменение величины себестоимости регламентирует движение прибыли предприятия, а следовательно, и накопления. Это дает основание для использования ее в качестве индикатора соотношений производительности труда и его оплаты.

При одинаковых темпах роста производительности труда и его оплаты ($K_c = 1$), хотя оплата труда в единицу времени повышается, ее величина в расчете на единицу продукции и удельный вес в себестоимости не изменяется. Поэтому себестоимость продукции остается прежней.

Во всех случаях, когда производительность труда опережает оплату ($K_c > 1$) отмечается повышение оплаты труда на единицу времени при одновременном снижении ее в расчете на единицу продукции. В результате себестоимость продукции снижается. Напротив, себестоимость продукции всегда возрастает, как только рост оплаты труда опережает рост его производительности ($K_c < 1$), ибо в этих условиях увеличение оплаты труда на единицу времени сопровождается не сокращением, а увеличением ее на единицу продукции.

Таким образом, колебания себестоимости хорошо отражают изменение соотношения темпов подъема производительности и оплаты труда. Можно показать, что величина себестоимости устанавливает границы, выше которых повышение оплаты труда при данных темпах роста его производительности становится экономически нецелесообразным. Повышение оплаты труда сверх этого предела приводит к росту себестоимости, удорожанию

производства, падению его рентабельности.

Дадим количественное выражение зависимости между ростом производительности труда, повышением его оплаты и движением себестоимости, которое показывает конкретно, как изменение величины себестоимости ограничивает повышение оплаты труда в зависимости от роста его производительности.

Введем следующие обозначения: $S_{отч}$ и $S_б$ – себестоимость единицы продукции в отчетном и базисном периоде, $q_{отч}$ и $q_б$ – выпуск продукции в отчетном и базисном периоде. Имеем

$$\begin{aligned} \frac{S_{отч} - S_б}{S_б} &= \frac{\left(\frac{V_{отч} + C_{отч}}{q_{отч}}\right) - \left(\frac{V_б + C_б}{q_б}\right)}{S_б} = \\ &= \frac{V_б}{q_б S_б} \left(\frac{\frac{V_{отч}}{V_б}}{\frac{q_{отч}}{q_б}} - 1 \right). \end{aligned}$$

Здесь мы предполагали неизменность затрат овеществленного труда в единице продукции, т. е. равенство

$$\frac{C_{отч}}{q_{отч}} = \frac{C_б}{q_б}.$$

Окончательно

$$\frac{\Delta S}{S_б} = \left(\frac{1}{K_c} - 1 \right) U,$$

где K_c – коэффициент соотношения производительности и оплаты труда; U – удельный вес оплаты труда в себестоимости единицы продукции в базисном периоде; ΔS – изменение величины себестоимости единицы продукции в результате сложившегося в отчетном периоде соотношения темпов роста производительности и оплаты труда.

Указанная формула показывает зависимость абсолютной ($\Delta S =$

$S_{\text{отч}} - S_6$) и относительной $(\frac{\Delta S}{S_6})$ величины изменения себестоимости от коэффициента соотношения K_c и обратно и, в частности, позволяет определить знак (+ или -) отклонения себестоимости при том или ином значении коэффициента K_c .

Эта формула показывает, что движение себестоимости коррелируется соотношением темпов роста оплаты труда и его производительности. Изменение величины себестоимости поэтому служит надежным индикатором этого соотношения. Себестоимость неизбежно будет повышаться, как только оплата труда в своем росте начнет опережать производительность, т. е. когда повышение уровня оплаты труда не обосновано подъемом его производительности.

Себестоимость продукции в зависимости от изменения в соотношении производительности и оплаты труда уменьшается или увеличивается лишь на столько и с такой скоростью, на сколько и с какой скоростью уменьшаются или увеличиваются затраты на оплату труда в единице продукции. Этим самым движение величины себестоимости определяет границы повышения оплаты труда в зависимости от его производительности.

Поскольку уровень себестоимости ставит пределы повышению оплаты труда при данных темпах роста его производительности, постольку, зная заданную (планируемую) величину себестоимости и удельный вес оплаты труда в единице продукции в базисном периоде, можно, исходя из этих данных, заранее рассчитать необходимое превышение в темпах роста производительности труда над его оплатой в зависимости от заданий снижения себестоимости. Это имеет определенное практическое значение как для анализа экономики хозяйства, так и для установления оптимального соотношения в темпах роста производительности труда и его оплаты в зависимости от заданий по снижению себестоимости.

Указанные расчеты можно произвести следующим образом:

$$\left(\frac{1}{K_c} - 1\right) = \frac{1}{U} \frac{\Delta S}{S_6} = \frac{1}{V_6/(q_6 S_6)} \frac{\Delta S}{S_6} = \frac{\Delta S}{V_6/q_6}$$

Откуда

$$K_c = \frac{1}{\frac{\Delta S}{V_6/q_6} + 1}$$

где $\Delta S = S_{\text{пл}} - S_6$ – разность между плановой и базисной себестоимостью.

Задав $S_{\text{пл}}$, мы получим по указанной формуле значение коэффициента K_c и найдем тем самым необходимую степень опережения.

Зная наперед задания по темпам роста производительности труда и снижения себестоимости, которые предприятием всегда планируются, можно рассчитать, какими темпами должна повышаться оплата труда, с тем, чтобы обеспечить плановое задание по снижению себестоимости продукции. Это открывает возможность сознательного регулирования повышения оплаты труда в зависимости от роста его производительности, используя показатель себестоимости продукции в качестве своеобразного экономического индикатора, указывающего границы этого повышения.

§ 4. Накопление и расширенное воспроизводство

Накопление по своему содержанию есть процесс воспроизводства в расширенном масштабе. Сущность экономического закона социалистического накопления состоит в том, что неуклонное расширение производства за счет части прибавочного продукта обеспечивает приумножение общественного богатства и, таким образом, расширяет материальную основу для сокращения социально-экономических различий и всестороннего развития всех членов общества.

Существенной особенностью накопления при социализме является то, что оно, увеличивая объем производства, обеспечивает

неуклонное повышение благосостояния трудящихся. Социализм устраняет антагонистические противоречия между той частью национального дохода, которая расходуется на индивидуальное потребление, и той, которая используется для расширения производства.

Если взять всю социалистическую систему хозяйства в целом, то единственным источником накопления выступает прибавочный продукт. Прибавочный продукт пополняет фонд накопления по двум основным каналам:

- 1) в форме централизованного фонда накопления и
- 2) в форме внутрихозяйственных накоплений.

Следует отметить, что до перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования в государственных предприятиях внутрихозяйственные накопления практически отсутствовали. Ассигнования для расширения производства почти полностью поступали из государственного бюджета. Сейчас положение несколько изменилось. Неверно было бы, однако, полагать, что внутрихозяйственные источники накопления и вообще внутрихозяйственные источники замены и пополнения оборудования могут стать преобладающими. Остановимся на этом подробнее.

Планомерное управление процессами индивидуального воспроизводства требует учитывать то зависимое положение, в котором находится индивидуальное воспроизводство по отношению к общественному. Если эта зависимость не учитывается, то она все равно дает о себе знать, но уже не в форме подчиненности процессов индивидуального воспроизводства требованиям общественного, а в искаженных формах. Это всецело относится и к замене и пополнению оборудования. Как бы хорошо ни было организовано стимулирование, как бы хорошо ни понимали руководители предприятия важности модернизации, как бы ни стремились

внедрить у себя на заводе, фабрике или в объединении новую технику, но если новой техники запланировано и выпущено недостаточно, то замену и пополнение оборудования в необходимых пределах все предприятия осуществить не в состоянии. И более активное материальное стимулирование в таком случае может только породить или усилить стремление во что бы то ни стало опередить другие предприятия в получении новой техники, не считаясь с тем, где, на каком предприятии ее внедрение является более необходимым, где оно принесет большую общественную пользу. Отсюда следует, в частности, вывод о том, что наличие фонда развития производства и амортизационных средств само по себе вовсе еще не означает обеспечения условий пополнения и замены оборудования. Чтобы гарантировать это обеспечение, необходимо, во-первых, произвести такое количество машин и оборудования, которое покрывает потребности всего народного хозяйства, и, во-вторых, организовать правильное распределение новой техники.

На цели замены и пополнения оборудования техника поступает, во-первых, централизованно, в рамках государственного плана (в современных условиях пятилетний план любого предприятия должен быть одновременно и пятилетним планом его модернизации) и, во-вторых, децентрализованно, путем оптовой торговли, за счет средств фонда развития, части амортизационных средств и кредита.

Для успешного функционирования воспроизводства на предприятии важно установить правильное соотношение между объемом новых средств производства, распределяемых планомерно, и путем оптовой торговли. По мнению некоторых экономистов, средства фонда развития предприятий должны заменить собой значительную часть средств на централизованные капитальные вложения. Это привело бы к существенному изменению пропорций между ресурсами на централизованные и децентрализованные затраты. А поскольку только с позиций общественного

воспроизводства можно определить, где, на каком предприятии новая техника даст наибольший народнохозяйственный эффект, следствием такого изменения пропорций неизбежно было бы снижение эффективности капитальных вложений.

Предложения по неограниченному расширению фонда развития производства на предприятиях, как справедливо подчеркивает Ю. Субоцкий, отражает «установку на чрезмерное экономическое обособление предприятий. Объемы затрат на развитие и совершенствование производства в значительной мере ставятся в зависимость от размеров накоплений и кредитоспособности каждого отдельного предприятия без учета факторов развития других предприятий и создания новых»¹. Сокращается область планомерного распределения новой техники, а вместе с этим теряются и всякие гарантии того, что данное предприятие получит именно ему необходимую технику и в необходимых количествах. Кроме того, здесь надо иметь в виду и то, что распределение путем оптовой торговли требует производства продукции в количествах, значительно превышающих общественную потребность, ибо, во-первых, в противном случае нельзя добиться ее постоянного наличия в оптовых магазинах в любом экономическом районе, во-вторых, избежать случаев «перехвата» техники тем, кому она нужна в гораздо меньшей степени, чем прочим. Создание избытка по сравнению с потребностями может быть оправдано по отношению к недорогому и одновременно универсальному оборудованию и инструментам, но омертвление дорогостоящего и специального оборудования было бы прямой растратой овеществленного труда.

Заметим, что отсутствие избыточных количеств средств производства (в этом случае было бы неправильно употреблять слово дефицит) есть явление относительное. Высокие темпы роста могут

¹ «Роль объективного и субъективного в управлении производством». М., 1972, с. 54.

быть достигнуты лишь тогда, когда государственный план будет напряженным, а это значит, что мобилизуются все имеющиеся ресурсы за исключением совершенно необходимых резервов, гарантирующих нормальное продолжение производства в случае каких-либо сбоев в выполнении планов теми или иными предприятиями.

Критерием для определения общего объема средств производства, распределяемых децентрализованно, служит принцип максимума централизации, т. е. расширения централизации до таких пределов, которые, во-первых, доступны техническим средствам централизованного управления, во-вторых, в рамках которых распределение из центра будет лучше учитывать общественные интересы, чем распределение децентрализованное. Совершенно очевидно, что из принципа максимума централизации никак не вытекает такое положение, как распределение из центра всего, до последнего гвоздя. Напротив, это было бы не только непоследовательным применением данного принципа (поскольку за определенными пределами не гарантировало бы осуществление общественных интересов), но и являлось бы профанацией самой идеи централизованного планирования и управления, поскольку план только тогда является планом, а не прожектом и не субъективным или волюнтаристским требованием, когда основывается на познании экономической действительности и реализует общественные экономические интересы.

Создание автоматизированных систем управления, и прежде всего автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР), позволит расширить область централизованного распределения средств производства, что надо рассматривать как весьма знаменательное явление, поскольку только с позиций общественного воспроизводства можно определить, где, в какой отрасли, на каком предприятии использование новой техники даст наибольший

народнохозяйственный эффект.

После того, как в масштабах всего народного хозяйства определен общий объем средств производства, которые будут распределяться централизованно, можно установить нормативы отчислений в фонд развития производства. Их величины должны быть связаны следующим условием: сумма фондов развития и других внутрихозяйственных источников замены и пополнения оборудования должна покрываться тем количеством новой техники, которое целесообразно распределять в децентрализованном порядке. Здесь – границы суммарного фонда развития. Расширение его без материального покрытия было бы чисто финансовой операцией и повело бы к тем отрицательным последствиям, которые связаны с несогласованностью между глобальными и локальными условиями индивидуального воспроизводства.

В сфере децентрализованного распределения средств производства государство свою организующую роль осуществляет путем выборочного контроля за использованием внутрихозяйственных источников замены и пополнения оборудования и приобретенной на средства из этих источников техники, во-первых, и путем установления нормативов ее будущего использования, во-вторых. Новая техника через оптовые магазины должна отпускаться лишь в случае предоставления предприятиями гарантий того, что эффективность ее использования будет не ниже нормативной. Норматив ставит заслон неэффективному (с точки зрения общественных интересов) внедрению новой техники, обеспечивая такое распределение средств производства, при котором предприятие лишено права осуществить капитальное вложение с уровнем эффективности меньше общественно необходимого. Нельзя в то же время и переоценивать возможности нормативов, поскольку один количественный показатель отнюдь не всегда в состоянии отобразить то многообразие хозяйственных ситуаций и

качественных моментов, которые необходимо учесть при определении получателей новой техники. Он (показатель), в частности, совершенно безразличен к виду техники и типу выпускаемых изделий и не может гарантировать оптимальное распределение капитальных вложений. Предприятие может от оборудования данного типа получать эффективность не ниже нормативной, но если бы это оборудование попало на другое предприятие, то оно дало бы возможно гораздо большую эффективность. Что же касается того предприятия, на котором оказалось наиболее соответствующее первому предприятию оборудование, то и на нем может сложиться аналогичная картина. От перестановки мест здесь сумма эффективности поменялась бы, возросла.

Вывод об ограниченных возможностях косвенных рычагов (нормативов) более усилится, если мы примем во внимание факт отсутствия взаимозаменяемости или, точнее, заменяемость в одну сторону. Большим прессом можно прессовать малые изделия, и то предприятие, которое удовлетворилось бы и малым прессом, будет вполне удовлетворено. Но беда тому предприятию, которое для выполнения плана нуждается в тяжелых и только тяжелых прессах, если оптовый магазин продал их другому предприятию.

Сказанное может служить объяснением тому, что ни в одном решении руководящих органов не говорилось о распределении средств производства путем оптовой торговли, а лишь о плановом распределении средств производства путем оптовой торговли. Это можно себе представить так, что фонд развития рассматривается лишь как фонд, строго ограниченная часть которого используется для получения средств производства в децентрализованном, неплановом порядке, а другая материализуется в порядке планового распределения средств производства, и данную сумму предприятие отчисляет государству, как только техника будет им получена.

Безусловно, в этом случае нет опасности, что с расширением фонда развития производства автоматически возрастает децентрализация в распределении средств производства, превысив допустимые границы. Необходимо только, чтобы плановое распределение средств производства для целей замены и пополнения оборудования было введено в систему и касалось практически каждого предприятия. Пятилетний план любого предприятия должен быть одновременно и пятилетним планом его модернизации.

Итак, главным источником замены и пополнения оборудования является централизованный фонд, который служит источником материального обеспечения планируемых сверху заданий предприятиям по капитальному строительству и внедрению новой техники. Объем централизованных капитальных вложений составляет около 70% всей суммы капиталовложений.

Средства, выделяемые государством, составляют главный источник расширенного воспроизводства. Вместе с тем при новой системе планирования и материального стимулирования наряду с государственным финансированием важная роль в подготовке условий ускоренного развития производства принадлежит внутрихозяйственным накоплениям.

Внутрихозяйственный фонд накопления промышленных предприятий, колхозов, совхозов образуется из части прибыли предприятия, которая остается в его распоряжении. Выделяемые из прибыли фонд жилищного и коммунального строительства и фонд развития производства образуют фонд накопления предприятия. Первый из них – фонд непроизводственного накопления – используется для расширения непроизводственных фондов предприятия. Второй – фонд производственного накопления – источник расширения производства (наряду с государственными капитальными вложениями). В колхозах на нужды накопления используются в основном отчисления на пополнение основных

фондов и оборотных средств.

В зависимости от целей экономического анализа структуру фонда накопления можно рассматривать с разных сторон.

Денежные суммы, перечисленные в фонд накопления, составляют номинальное накопление предприятия. *Номинальное накопление* представляет собой денежные средства, которые предприятия выделяют для целей расширенного воспроизводства, пополнения своих производственных (основных и оборотных) фондов. Нетрудно видеть, что наличие фонда накопления в денежной форме еще не дает непосредственной возможности увеличивать объем производства. Прежде чем приступить к процессу производства, предприятиям нужно осуществить обмен денежных средств на необходимые для расширения производства материально-вещественные элементы – станки, машины, аппараты, приборы, сырье, материалы и т. п., т. е. преобразовать номинальное накопление в реальное.

Под *реальным накоплением* следует понимать образование фонда накопления в материально-вещественной форме, т. е. в такой, в которой он пригоден к производительному потреблению и непосредственно способен обеспечить продолжение процесса производства в расширенном масштабе. Реальное накопление проявляется в натуральном приросте основных и оборотных производственных фондов, составляющих вещественную основу расширения производства.

Следует особо подчеркнуть, что эффективность пущенного в производство фонда накопления будет неодинакова в зависимости от сложившейся вещественной структуры этого фонда.

Движение номинального и реального накопления может не совпадать. В практике не исключена возможность нарушения соотношения между объемом фонда накопления по стоимости и условиями его превращения в реальное накопление требуемой натурально-вещественной структуры. Соотношение между

номинальным и реальным накоплением и его влияние на темпы расширенного воспроизводства определяется многосложными факторами.

Во-первых, оно зависит от уровня цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, поступающие в виде средств производства. При повышении цен на средства производства фонд накопления определенной стоимостной величины будет реализован в меньшем количестве материальных ценностей. Естественно, возможности реального накопления, реального расширения производства при этом уменьшаются. Напротив, при снижении цен на средства производства фонд накопления той же стоимостной величины может быть превращен в большее количество средств производства, используемых для увеличения объема производства. Ясно, что этим создаются более благоприятные условия для роста производства ускоренными темпами.

Во-вторых, возможности реального накопления на предприятиях зависят от качественного состава и ассортимента изготавливаемых промышленных и сельскохозяйственных товаров, прежде всего от отраслей промышленности, которые обеспечивают народное хозяйство средствами производства. Реальное накопление зависит от того, способна ли промышленность согласно народнохозяйственному плану поставлять предприятиям требуемый ассортимент машин и материалов. Если промышленность не обеспечивает производство требуемых видов машин, то накопленные на предприятиях денежные средства оказываются нереализованными, реального увеличения производственных фондов не происходит.

Опыт последних лет показывает, что часто случаются такие ситуации, когда имеющиеся в достатке те или иные машины и материалы, требующиеся предприятиям для пополнения своих производственных фондов, из-за определенных недостатков в

организации снабжения и несогласованности в области распределения финансовых и материально-технических средств не всегда могут быть приобретены предприятиями. В результате такой несогласованности возникает разрыв между финансовыми возможностями предприятий и условиями приобретения материальных ресурсов, денежные средства из фонда накопления предприятия оказываются «неотоваренными», искусственно создается остаток излишних «неотоваренных» прибылей.

В-третьих, в добывающей промышленности и сельском хозяйстве нельзя не считаться и с такой объективной предпосылкой, как наличие более или менее благоприятных природно-климатических условий. Известно, что фонд накопления одной и той же стоимостной величины и рациональной вещественной структуры в различных природно-климатических условиях может дать неодинаковый экономический эффект. В благоприятных природных условиях прирост продукции будет большим, а в менее благоприятных – меньшим.

В-четвертых, движение реального накопления зависит от распределения средств между производственным и непроизводственным накоплением. Всякое чрезмерное увлечение расширением непроизводственных фондов отвлекает средства от фонда производственного накопления, тем самым задерживая прирост основных и оборотных производственных фондов.

При планировании, которое, собственно говоря, состоит в сознательном предвидении и предустановлении хода производственных процессов, необходимо тщательно увязать движение номинального и реального накопления. Только при этом условии можно добиться высокой организации общественного и индивидуального воспроизводства и их функционирования в соответствии с общественными экономическими интересами.

Фонд накопления – источник расширенного воспроизводства,

один из источников технического перевооружения предприятия, составляющего решающее условие подъема производительности труда. В связи с этим важно выяснить, от чего зависят и какими факторами определяются размеры и темпы роста внутрихозяйственных накоплений.

При данном уровне производительности труда и данной пропорции разделения валового дохода на потребляемую и накапливаемую части масса новой стоимости, в том числе и величина фонда накопления, определяется числом лиц, занятых в материальном производстве. Количество лиц, занятых в производстве, в каждом хозяйстве, хотя и в изменяющейся пропорции, соответствует размерам производства. В крупных хозяйствах в процессе производства одновременно участвует больше трудоспособных, чем в мелких и средних. Таким образом, чем крупнее масштаб производства, тем значительнее та сумма стоимости, которая образует источник внутрихозяйственных накоплений.

Однако сами по себе размеры предприятия с известным числом работающих еще не определяют величины годового фонда накопления и интенсивности его возрастания. При данном уровне производительности труда и данной структуре валового и чистого дохода их абсолютные размеры и темпы роста во многом зависят от степени трудовой активности рабочих, от количества человеко-дней, отработанных каждым работником предприятия. Трудовая активность, выраженная в количестве человеко-дней, отработанных каждым работником, определяет, с одной стороны, степень использования трудовых ресурсов, а с другой – массу совокупного рабочего времени, отданного на производство годичного продукта предприятия. Очевидно, что при других постоянных условиях чем меньше будет прогулов и простоев, чем больше рабочего времени будет отдано каждым трудящимся материальному производству, тем

больше будет его совокупная величина, а следовательно, и размеры валового и чистого доходов. Одновременно с этим расширяются возможности накопления.

Важнейшим фактором роста внутрихозяйственных накоплений является повышение производительности труда. К. Маркс писал, что «непременно наступает такой момент, когда развитие производительности общественного труда становится мощнейшим рычагом накопления»¹.

С ростом производительности труда растет та масса продуктов, в которой выражена стоимость валового дохода. При неизменной и даже уменьшающейся норме прибавочного продукта, если эта последняя уменьшается медленнее, чем увеличивается производительность труда, масса прибавочного продукта возрастает, а следовательно, растет соответственно и прибыль предприятия – источник фонда накопления.

Рост производительности труда оказывает на процесс накопления двоякое действие. С одной стороны, он требует увеличения производственных фондов. При этом изменяет их структуру таким образом, что затраты растут быстрее на средства производства и сравнительно медленнее на оплату труда. С другой стороны, повышение производительности труда ускоряет создание вещественных элементов накопления, делая их одновременно более дешевыми, что создает благоприятные условия для реального накопления.

При неизменном делении валового дохода на потребляемую и накапливаемую части и при других постоянных условиях увеличение размеров чистого дохода и его производной – фонда накопления – будет всецело определяться ростом производительности труда. Но одновременно с повышением производительности труда происходит

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 635.

изменение структуры валового дохода предприятия, меняется соотношение между фондом оплаты по труду и чистым доходом в пользу последнего. При этом абсолютные величины фонда оплаты по труду и чистого дохода растут. Но чистый доход в своем росте обгоняет увеличение размеров фонда оплаты по труду. В результате повышается норма чистого дохода. В этих условиях прибыль и фонд накопления могут увеличиваться даже быстрее роста производительности труда и валового дохода в целом.

В конечном итоге, все большая часть прибыли предприятия, постоянно возрастающая в своих размерах как следствие повышения производительности труда, может превращаться в фонд накопления.

Остановимся специально на анализе тех факторов, которые определяют размеры накопления.

В расширенном воспроизводстве часть прибавочного продукта обязательно обращается в фонд производственного накопления и поэтому может быть потреблена только в порядке производственного потребления. Будучи потреблена таким образом, она не исчезает, а воспроизводится и вместе с новым прибавочным продуктом, созданным при его помощи, в следующем производственном цикле составляет прирост продукции в каждом последующем году по сравнению с предыдущим.

При других неизменных условиях, чем больше размер фонда накопления, тем, очевидно, больше будет величина ежегодного прироста, а следовательно, выше темпы расширенного воспроизводства.

При данных размерах прибыли темпы роста производства зависят, следовательно, от доли накопления во всей массе полученной прибыли, т. е. от нормы накопления.

Подчеркнем, что при определении нормы накопления речь идет об отнесении фонда накопления к непосредственному источнику накопления. На макроуровне, в условиях общественного

воспроизводства таким источником является прибавочный продукт или его денежное выражение – чистый доход. На микроуровне источником накопления служит чистый доход предприятия, выступающий в форме прибыли. Отношение народнохозяйственного фонда накопления к стоимости прибавочного продукта составляет поэтому народнохозяйственную норму накопления. Отношение фонда накопления предприятия к массе его прибыли дает внутривозьхозяйственную норму накопления. Формально норму накопления можно, конечно, определить как отношение фонда накопления не к источнику накопления, а к какому-либо другому фонду, но полученный коэффициент не будет нести тогда того качественного экономического содержания, которое вкладывается в понятие нормы накопления и которое вкладывали в него классики. Нельзя поэтому приветствовать употребление термина «норма накопления» для обозначения самых различных коэффициентов, имеющих своей целью лишь чисто количественное соотношение фонда накопления и других экономических фондов.

В связи с вышесказанным под *нормой накопления* на предприятии мы будем понимать отношение стоимости фонда накопления к сумме прибыли, из которой он образуется:

$$N_{\text{н}} = \frac{f_{\text{н}}}{p},$$

где $N_{\text{н}}$ – норма накопления; $f_{\text{н}}$ – стоимость фонда накопления; p – прибыль.

Норма накопления показывает, какая часть прибыли при сложившихся условиях обращена или может быть обращена в фонд накопления, каков удельный вес фонда накопления во всей массе прибыли. При данной величине прибыли норма накопления предопределяет не только удельный вес, но и абсолютные размеры фонда накопления. В свою очередь от величины фонда накопления зависят темпы расширенного воспроизводства. Однако норма

накопления не единственный фактор, регламентирующий размеры фонда накопления и влияющий на темпы воспроизводства. Поскольку норма накопления дана, абсолютный размер фонда накопления будет зависеть от массы получаемой прибыли. Размеры же последней при данной стоимости примененных производственных фондов регламентируются нормой прибыли. При других равных условиях чем выше норма прибыли, тем больше будет ее общая масса, за счет которой формируется фонд накопления.

Из сказанного следует, что темпы прироста продукции зависят от движения нормы накопления и нормы прибыли. Эти величины определяют размер фонда накопления. Однако один и тот же фонд накопления может выразиться в большем или меньшем приросте выпуска продукции в зависимости от того, какова фондоемкость данной продукции. Тенденции изменения нормы прибыли и фондоемкости продукции определяют, следовательно, тенденции расширения производства. Поэтому названный факт необходимо учитывать при планировании расширенного воспроизводства.

В настоящее время наблюдается снижение нормы прибыли и некоторое повышение фондоемкости продукции. До известной степени это объясняется ростом органического строения производственных фондов и имеет под собой объективные основания, что видно из следующих равенств:

$$p' = \frac{m}{C + V_1} = \frac{\frac{m}{V_1}}{\frac{C}{V_1} + 1};$$

$$f_e = \frac{C + V_1}{W_1} = \frac{\frac{C}{V_1} + 1}{\frac{W_1}{V_1}},$$

где p' – норма прибыли; f_e – фондоемкость; m – чистый доход; C – производственные фонды; V_1 – затраты предприятия на заработную плату; W_1 – масса производимой на предприятии продукции.

Из приведенных равенств хорошо видно, что при прочих неизменных условиях с ростом органического строения ($\frac{c}{v_1}$) норма прибыли должна падать, а фондоемкость расти. Дело, однако, не в том, чтобы констатировать снижение при определенных условиях нормы прибыли и повышение фондоемкости, а в том, чтобы выяснить условия, противодействующие этим процессам, и сознательно использовать их в практике социалистического хозяйствования. Изучение факторов, влияющих на изменение фондоемкости и нормы прибыли, позволяет найти и, используя плановое управление, реализовать условия и факторы, нейтрализующие эти тенденции, т. е. способствовать повышению эффективности социалистического хозяйствования.

Нужно обратиться к тенденциям в развитии технического прогресса. В целом развитие технического прогресса можно разделить на два этапа. Первый этап характеризуется заменой ручного труда машинным и весьма интенсивным высвобождением рабочей силы из механизированных отраслей народного хозяйства. Это хорошо видно на примере нашего сельского хозяйства, где, по данным ЦСУ СССР, в 1966 г. по сравнению с дореволюционным периодом численность работников сократилась более чем вдвое за счет механизации сельского труда. Более быстрый рост фондовооруженности труда по сравнению с повышением его производительности свойствен именно этому этапу, что и выражается в росте фондоемкости (f_e), поскольку

$$f_e = \frac{f_B}{h}$$

где f_B – фондовооруженность труда; h – производительность труда.

Второй этап характеризуется заменой менее производительных машин более производительными и, по выражению К. Маркса, сравнительно со своими размерами более дееспособными. Иными словами, на этом этапе технического прогресса производительность

вновь применяемых машин растет быстрее их стоимости. В силу этого обстоятельства вновь применяемые (более высокопроизводительные) машины переносят на каждую единицу продукции меньше стоимости, чем ранее применявшиеся, а в целом стоимость применяемых производственных фондов растет медленнее производимой при их помощи продукции.

На этой стадии технического прогресса вполне закономерным становится повышение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста его фондовооруженности. Ясно, что в этих условиях фондоемкость продукции будет снижаться.

Итак, рост фондоемкости продукции не является неотвратимой тенденцией. Более того, при определенном соотношении причин, порождающих рост фондоемкости, и факторов, нейтрализующих эту тенденцию, неизбежным становится снижение фондоемкости продукции. Технический прогресс, совершающийся во всех областях народного хозяйства, есть главная причина и главное орудие снижения фондоемкости продукции.

Из анализа тенденций технического прогресса вытекает еще один вывод. Прямым следствием прогресса науки является возникновение новых, более эффективных технологических схем производства, оснащение производства все более совершенными, все более производительными типами машин и оборудования. При этом, как было ранее сказано, производительность машин возрастает быстрее их стоимости. В основных фондах растет доля сооружений и агрегатов с относительно меньшей стоимостью по сравнению с их производительностью. В результате та же масса продукции выпускается со сравнительно меньшими затратами на основные производственные фонды. Другими словами, для выпуска такого же количества продукции суммарная стоимость основных фондов при прежнем техническом уровне была бы намного больше, поэтому норма прибыли была бы ниже. На основании сказанного можно

сделать вывод о том, что если вследствие технического прогресса производительность оборудования и живого труда, использующего это оборудование, растет быстрее его стоимости и, следовательно, если суммарная стоимость основных фондов возрастает медленнее роста эффективности их использования, то норма прибыли может повышаться.

Повышению нормы прибыли способствует улучшение использования производственных фондов. После того как орудия производства, машинная техника произведены, темпы роста производительности труда всецело определяются их рациональным использованием. Это достигается прежде всего повышением интенсивности работы оборудования, улучшением организации труда и т. д. За счет интенсивности использования производственных фондов при данной их величине производится в один и тот же период большее количество продукции. В единицу времени переносится больше стоимости на готовый продукт, скорость оборота увеличивается. Повышение скорости оборота производственных фондов способствует росту годовой нормы прибыли. Улучшение использования фондов позволяет при том же объеме, а стало быть, и при прежней суммарной их стоимости получать большую массу прибыли. Отнесение возросшей массы прибыли к неизменной (прежней) величине стоимости производственных фондов покажет рост нормы прибыли.

Положительное влияние на движение нормы прибыли и фондоемкости продукции оказывает превышение темпов роста производительности труда над темпами роста его оплаты. Это превышение проявляется в росте отношения $\frac{W_1}{V_1}$, а также нормы чистого дохода $\frac{m}{V_1}$, что при других неизменных условиях ведет к повышению нормы прибыли и снижению фондоемкости продукции.

Итак, движение нормы прибыли и фондоемкости продукции под

воздействием различных факторов носит противоречивый характер. Плановое воздействие на ряд факторов позволяет нейтрализовать отрицательные тенденции, расширить возможности накопления.

Дадим теперь количественное выражение влиянию изменения нормы прибыли и фондоемкости продукции на норму накопления при заданных темпах расширения производства.

Обозначим через ΔW_1 запланированный прирост продукции, где W_1 – объем продукции в данном периоде, через $\Delta\Phi$ – необходимый для этого прирост фондов, а через \bar{f}_e – ожидаемый коэффициент фондоемкости фондов, образуемых за счет фонда накопления. Тогда искомая величина накоплений, необходимых для соответствующего величине ΔW_1 прироста производственных фондов, равна

$$\Delta\Phi = \bar{f}_e \Delta W_1.$$

Опираясь на данную формулу величины прироста накопления, норму накопления N_H можно записать в следующем виде:

$$N_H = \frac{\Delta\Phi}{p} = \frac{\bar{f}_e \Delta W_1}{p} = \frac{\bar{f}_e \frac{\Delta W_1}{W_1}}{\frac{p}{\Phi} \cdot \frac{\Phi}{W_1}} = \frac{\bar{f}_e r}{p' f_e}$$

где r – относительный прирост продукции, соответствующий запланированному абсолютному приросту ΔW_1 . Переменная r выражает темпы расширенного воспроизводства.

Норма накопления изменяется прямо пропорционально в зависимости от заданных темпов расширенного воспроизводства и фондоемкости продукции, полученной с помощью дополнительно вводимых фондов, и обратно пропорционально движению нормы прибыли. Следовательно, при заданных темпах прироста продукции норма накопления будет тем меньше, чем больше норма прибыли и выше эффективность новых фондов.

Стремление нормы накопления к повышению вызывается теми же причинами, которые обуславливают падение нормы прибыли и повышение фондоемкости продукции. Поэтому в практической

деятельности по руководству экономикой исключительное народнохозяйственное значение приобретает полное использование объективных условий и факторов, противодействующих падению нормы прибыли и повышению фондоемкости продукции.

Фактором, способствующим снижению нормы накопления, является дальнейшее повышение производительности, надежности, качества изготавливаемых нашей промышленностью машин, приспособлений, приборов, улучшение эффективности выпускаемых изделий.

К сожалению, нет учета факторов, раскрывающих взаимосвязь движения фонда накопления, нормы накопления и повышения качества, долговечности, надежности машин. Не производились соответствующие технико-экономические наблюдения. Во всяком случае публикаций по этому вопросу нет. Однако не подлежит сомнению, что всякое улучшение качества промышленных изделий, поступающих в виде средств производства, повышение их долговечности и надежности в работе позволяет при сравнительно меньших затратах на более длительный срок обеспечить необходимый прирост основных производственных фондов. Долговечность, надежность машин при сравнительно одинаковой их производительности не требует столь частого обновления машинного парка и добавочных затрат на частый капитальный ремонт. Все это благоприятно сказывается на расходовании средств из фонда накопления, способствует относительному уменьшению его совокупной величины при заданных темпах расширенного воспроизводства и других неизменных условиях. В конечном счете данные факторы действуют в направлении относительного снижения нормы накопления.

Подводя итог рассмотрению факторов, влияющих на темпы воспроизводства, дадим формулу, которая показывает зависимость темпов расширенного воспроизводства от нормы прибыли, нормы

накопления и фондоемкости продукции:

$$r = \frac{p' N_H f_e}{\bar{f}_e}$$

Темпы расширенного воспроизводства прямо пропорциональны величине нормы накопления и нормы прибыли и обратно пропорциональны фондоемкости продукции, полученной с помощью дополнительно вводимых фондов.

Эти взаимосвязи необходимо учитывать, определяя темпы прироста продукции при заданной специализации производства.

Перейдем теперь к рассмотрению влияния накопления на процесс концентрации производства. Накопление на социалистическом предприятии проявляется в росте объема производства и размера самих предприятий. В связи с этим возникает проблема объективных границ этого процесса. Как с теоретической, так и с практической точки зрения важно выяснить, каковы эти границы, чем они определяются.

Прежде всего нужно различать *укрупнение производства* и *укрупнение предприятий*, хотя это и взаимосвязанные процессы.

Укрупнение производства может протекать в рамках одного предприятия, например при специализации производства в колхозах и совхозах увеличиваются посевные площади и объем производства специализированных отраслей, но сам размер предприятия (колхоза, совхоза) может оставаться неизменным или увеличиваться в значительно меньшей степени, чем объем специализированных производств. На основе углубленной поддетальной специализации могут возникать сравнительно небольшие предприятия, производящие какой-нибудь компонент или узел более сложного аппарата. Эти хозяйства обязательно кооперируются с другими, работающими в конечном счете на предприятия, в которых комплектуются изделия специализированных хозяйств-смежников, производится сборка готовых изделий. В результате мы имеем

укрупнение производства; здесь налицо крупное производство, хотя внешне и состоящее из относительно не очень больших предприятий, являющихся по существу кооперированными предприятиями-поставщиками.

Укрупнение предприятий внешне более заметный процесс. Оно выступает не только в росте объема производства, но и в увеличении стоимости применяемых основных и оборотных фондов вследствие аккумуляции накоплений.

Укрупнение производства, его концентрация лишь опосредствуются накоплением. Первопричиной же этого процесса служит поступательное развитие производительных сил на основе технического прогресса. В результате технического прогресса появляются новые средства труда – станки, машины, производственные сооружения, которые предназначены для коллективного использования. Эти новые средства труда более эффективны по сравнению со своими предшественниками, но вместе с тем они расширяют кооперацию труда. Для своей эффективной эксплуатации они требуют увеличения размеров самого производства.

С другой стороны, развитие производительных сил сопровождается прогрессом в общественном разделении труда. Углубленная специализация производства усиливает его общественный характер. Это, в частности, выражается в том, что углубленная специализация требует кооперирования и комбинирования специализированных производств, что в свою очередь влечет за собой увеличение размеров производства. Таким образом, концентрация производства есть следствие социалистического накопления, материальной основой которого выступает научно-технический прогресс.

Централизация, т. е. объединение мелких и средних предприятий, также служит одним из методов укрупнения производства. В отличие

от концентрации, т. е. от укрупнения предприятий посредством накопления, централизация, как известно, не означает прироста общественного богатства. Суммарная стоимость применяемых производственных фондов как до объединения, так и после остается неизменной. Однако, поскольку в результате централизации вместо мелких и средних появляются крупные предприятия, экономически более эффективные, постольку централизация – один из методов повышения экономической эффективности производства.

Само собой разумеется, что если бы укрупнение предприятий, концентрация производства не давали экономического эффекта, не приносили обществу определенной выгоды, этот процесс был бы бесцельным. В социалистическом обществе действует экономический закон преимущества крупного производства над мелким. Он выражает органическую связь между объективными размерами производства на данном уровне развития производительных сил и степенью производительности труда. Укрупнение производства расширяет рамки кооперации труда, которая, как отмечал К. Маркс, порождает новую производительную силу.

Экономические преимущества крупного производства бесспорны. Об этом же свидетельствует анализ многочисленных статистических материалов. Однако нарастание экономических преимуществ по мере укрупнения производства не беспредельно. Факты показывают, что укрупнение предприятий без учета изменений в уровне техники, в способах управления производством приводит не к повышению, а к снижению экономической эффективности. Так было с укрупнением колхозов в ряде мест, где не учитывались технико-экономические условия укрупнения, например, в Краснодарском крае колхозы с размером сельскохозяйственных угодий свыше 20 тыс. га и числом трудоспособных свыше 3 тыс. человек получают валового и чистого дохода в расчете на 100 га на одного трудоспособного меньше, чем

колхозы с размером сельскохозяйственных угодий до 15 тыс. га.

В промышленности также не всегда самые крупные предприятия оказываются самыми высокоэффективными. По данным ЦСУ СССР, в 1950 г. самые крупные предприятия с объемом валовой продукции свыше 50 млн. руб. в год имели производительность труда и фондоотдачу ниже, чем предприятия менее крупные с объемом производства от 10 до 50 млн. руб. В 1965 г. группа самых крупных предприятий имела показатель фондоотдачи ниже предыдущей группы.

Итак, закон экономических преимуществ крупного производства не носит абсолютного характера. Как во всей промышленности в целом, так и в каждой отрасли в отдельности после определенного предела дальнейшее укрупнение производства не сопровождается повышением его эффективности. Этот предел определяется: а) уровнем развития техники в данной отрасли, б) размерами и дееспособностью машин и других орудий производства, в) господствующей системой технологических схем производства, а также г) техническими и д) субъективными факторами управления производственным процессом.

Для данного уровня производительных сил и данной системы производственных отношений в каждой отрасли существуют, следовательно, размеры предприятий, по отношению к которым всякое уменьшение или увеличение размеров при прочих равных условиях означает снижение эффективности производства. Предприятия такой величины называются предприятиями оптимальных размеров.

Предприятия оптимальных размеров – это такие, которые при данном состоянии техники и технологии производства дают наивысший экономический эффект.

Разработка научной методологии определения оптимальных размеров предприятий имеет важное народно-хозяйственное

значение, так как от этого во многом зависит эффективность социалистического производства, а также его организационная структура.

Что же должно служить критерием оптимальности размеров предприятий?

В качестве верховного, глобального критерия оптимальности выступает цель функционирования экономической системы, и с позиций наилучшего удовлетворения этой цели должна проводиться политика формирования размеров предприятий. В то же время необходима разработка частных, локальных критериев оптимальности, применимых лишь в пределах отрасли, экономического района и т. п., но в этих пределах хорошо отражающих цель воспроизводства и позволяющих благодаря этому успешно решать задачу нахождения оптимальных размеров предприятий. Однако всегда, когда процесс укрупнения производства выходит за рамки отдельных частей народного хозяйства и охватывает всю экономику, необходимо непосредственное использование верховного критерия и приведение в соответствие с ним системы локальных.

В настоящее время мы как раз переживаем такой момент, когда в силу ускорения научно-технического прогресса сложившиеся размеры предприятий оказались значительно меньше, чем предприятия оптимальной величины, бурно протекают процессы концентрации и централизации производства и как следствие и выражение этих процессов идет процесс укрупнения предприятий.

В современных условиях процесс укрупнения производства в промышленности осуществляется путем создания объединений. Как новая форма организации и управления отраслевые производственные объединения в промышленности СССР получили широкое распространение. За короткое время они возникли во многих районах страны и почти во всех отраслях промышленности.

Если в середине 1963 г. в СССР насчитывалось около 150 объединений, то в середине 1970 г. свыше 600. В 1975 г. в стране функционировало свыше 1700 объединений различного типа, которые выпускали около 10% промышленной продукции.

Производственные объединения, как это отмечено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», становятся господствующей формой организации производства.

На основе обобщения опыта создания объединений можно выделить три основных направления их образования, которые нашли свое отражение и закрепление в указанном постановлении.

Во-первых, создание производственных объединений на основе сосредоточения функций управления на головных заводах. Это преимущественно внутриотраслевые объединения, охватывающие нижнее, решающее звено промышленности, – непосредственно предприятия.

Во-вторых, развитие производственных фирм, представляющих собой крупные хозяйственные производственные комплексы в виде всесоюзных, республиканских или территориальных промышленных и агропромышленных объединений. Хозрасчетные объединения подобного рода представляют собой крупные отраслевые и межотраслевые хозяйственные комплексы, в ряде случаев охватывающие всю или значительную часть производства продукции определенного назначения. В промышленности они призваны заменить собой главки.

В-третьих, особого внимания заслуживают научно-производственные объединения, которые впервые возникли в Ленинграде. В объединениях подобного рода головной является научно-исследовательская организация, которой подчиняются конструкторские бюро и производственные предприятия. Такие

объединения способны самостоятельно решать сложные проблемы науки и техники, наиболее быстро внедрять в производство новейшие научные открытия.

На ускорение внедрения научных достижений в производство нацелены все типы объединений. Все они объединяют в единый комплекс производство, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации и уменьшают тем самым разобщенность научных исследований, конструкторских разработок, эксперимента и внедрения. От темпов создания и развития производственных объединений в значительной степени зависит теперь быстрота внедрения достижений научно-технического прогресса. Сказанное не противоречит тому, что решающим условием развития научно-технического прогресса по-прежнему остается повышение уровня централизованного управления развитием производства и науки по единому плану, которое призвано обеспечить согласованную деятельность всех звеньев цепи наука – производство в масштабе всего народного хозяйства, осуществлять социалистическую кооперацию труда в масштабах всего общества. Здесь же лежит ключ к повышению темпов экономического развития.

Кооперация в масштабе всего общества на этапе широкого технологического применения науки способствует действительно массовому и наиболее эффективному внедрению научных достижений в производство. Не только прикладные, но и фундаментальные исследования в рамках народнохозяйственных прогнозов и планов увязываются с развитием производственных отраслей, образования, сферы подготовки научных кадров и материальной базы науки, обеспечивается возможность технические новшества внедрять там и тогда, где и когда их внедрение даст наибольший эффект. В таких масштабах соединение науки и производства капитализму недоступно. Создание объединений

позволяет сделать это соединение еще более тесным.

Таким образом, объединение удовлетворяет сразу двум требованиям современного научно-технического прогресса. Во-первых, оно обеспечивает необходимую на современном этапе степень концентрации производства и, во-вторых, кладет конец тому организационному разделению между научным исследованием, проектированием, конструкторскими разработками, экспериментом и производством, которое теперь является тормозом для развития производства. Этим, однако, значение объединений не исчерпывается.

Прежде всего надо указать на усиление процессов специализации и кооперирования как внутри производственных объединений, так и между ними, что ведет к более эффективному использованию действующих производственных фондов, повышению экономичности социалистического производства.

Повсеместный переход к управлению народным хозяйством на основе производственных объединений отражает возрастание общественного характера производства.

Производственные объединения, улучшая структуру управления, уменьшая ее многоступенчатость, способствуют сокращению излишних звеньев по руководству предприятиями, удешевляют управленческий аппарат, вместе с тем делают его более оперативным и гибким. Министерства освобождаются от ряда функций оперативного управления работой предприятий, что позволяет сосредоточить их усилия на повышении качества планирования, научной обоснованности планов и соответствия закладываемых в планы заданий требованиям современного этапа развития науки и техники. Расширяются возможности контроля за выполнением народнохозяйственных планов. Все это будет способствовать усилению централизации управления экономикой и повышению его уровня, созданию лучших условий для проявления инициативы

трудящихся.

Охватывающая все звенья социалистической экономики система объединений облегчает создание автоматизированной системы управления производством в народнохозяйственном масштабе. До тех пор, пока народнохозяйственный производственный организм состоял из многих десятков тысяч предприятий, автоматизированное управление производством в масштабе страны было весьма и весьма затруднено хотя бы по чисто техническим причинам. С созданием объединений работа по созданию автоматизированных систем управления предприятиями, объединениями, отраслями и народным хозяйством в целом решающим образом облегчается.

§ 5. Интересы производственного коллектива и организация материального стимулирования

Работники одного и того же предприятия по ряду признаков (условия труда и производства, зависимость оплаты труда от деятельности данного предприятия) находятся в одинаковом положении. Из этого следует, что среди всего множества действий, которые совершаются в рамках производственных отношений, есть такие, которые выгодны всем членам производственного коллектива. Если же всем членам производственного коллектива выгодно одно и то же, следовательно, у них есть общие экономические интересы. Какова же структура экономических интересов членов производственного коллектива?

Все члены производственного коллектива в условиях планового централизованного управления экономикой в общественных интересах являются одновременно и прежде всего членами общества ассоциированных производителей, членами единого всенародного производственного коллектива. Основное, коренное содержание интересов коллектива составляют поэтому общественные экономические интересы. Они – ядро коллективных интересов. В то

же время для членов данного производственного коллектива удовлетворение их интересов в повышении жизненного уровня в значительной мере опосредствуется предприятием, на котором они работают, и связано с выполнением плана предприятия, составляющего часть общего плана всего народного хозяйства. Интересы коллектива поэтому по своей структуре есть сочетание интересов общества и дополнительных интересов, свойственных только членам данного производственного коллектива.

Коллективу предприятия объективно выгодно руководствоваться в своей хозяйственной деятельности общественными интересами (даже если это в некоторых случаях и не даст немедленного повышения заработной платы его членов). Остановимся на этом более подробно.

Обозначим через A объем материальных благ, распределяемых через общественные фонды потребления. Тогда в среднем на одного работника приходится $\frac{A}{n}$ материальных благ, распределяемых через общественные фонды, где n – число лиц, пользующихся общественными фондами потребления. Пусть B – фонд распределения по труду, а α – доля работника в фонде распределения. Тогда αB – объем материальных благ, соответствующий заработной плате работника, а всего работник получает благ

$$\frac{A}{n} + \alpha B.$$

Данная формула показывает, что даже при убывании α , т. е. доли работника в фонде распределения по труду, если данное убывание связано с компенсирующим ростом A и B (а это имеет место в случае, когда работники, не считаясь с временной потерей в заработной плате, стремятся действовать в общественных интересах), жизненный уровень работника с того момента, когда результаты слаженной коллективной работы в общественных

интересах дадут себя знать, повысится. При этом масштабы повышения одной лишь заработной платы могут оказаться значительно большими, чем в случае, когда работник стремится к повышению только своей заработной платы и пренебрегает интересами повышения заработной платы всех членов общества.

Дело в том, что при социализме одним из важнейших общественных экономических интересов является интерес в повышении реальной заработной платы трудящихся. Этот интерес реализуется в той мере, в какой растет общественное производство. Повышение заработной платы работников, следовательно, зависит от роста всего общественного производства¹. А рост общественного производства в свою очередь зависит от того, насколько последовательно трудящиеся действуют в общественных интересах, не соблазняясь временным ростом индивидуальной заработной платы, иногда возможным и в тех случаях, когда работник действует вразрез с общественными интересами.

Итак, работнику, а следовательно, и коллективу предприятия объективно выгодно руководствоваться в своей хозяйственной деятельности общественными интересами (даже если это в некоторых случаях и не даст немедленного повышения заработной платы его членов). При условии аналогичного подхода со стороны других коллективов (что обеспечивается социалистическим соревнованием) это ведет к более быстрому развитию общественного производства и, как следствие, к более быстрому росту среднего уровня заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве, а вместе с ним и заработной платы работников

¹ В то время как затраты труда работников с 1940 г. практически не возросли, а в связи с сокращением рабочей недели, вероятно, и сократились, среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве постоянно увеличивалась, что хорошо видно из следующих данных:

1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
33,1 руб.	64,2 руб.	80,6 руб.	96,5 руб.	122,0 руб.	146,4 руб.

Эти данные показывают, что решающим для быстрого повышения уровня жизни любого работника является не перераспределение в его пользу средств фонда распределения по труду, а быстрый рост этого фонда вследствие роста производства.

данного коллектива. Кроме того, надо учесть, что более быстрый рост общественных фондов потребления и более быстрое улучшение условий труда связаны опять-таки с более быстрым развитием всего общественного производства. Следовательно, материальные интересы коллектива предприятия могут быть наилучшим образом удовлетворены тогда, когда коллектив стремится действовать в общественных интересах.

Естественно, что осознание данного факта и осознание вместе с этим своих основных экономических интересов есть процесс более сложный и трудный, чем осознание материальной заинтересованности, заинтересованности в удовлетворении своих материальных интересов. Здесь наряду с раскрытием всей совокупности объективных экономических интересов коллектива, наряду с разъяснением того положения, что высший экономический интерес самого же производственного коллектива требует действовать в общественных интересах, социалистическое государство использует директивные и административные методы, материальную и моральную заинтересованность, чтобы направить действия трудящихся в единое русло, указанное общественными интересами. Когда же коллектив предприятия фактически действует в общественных интересах, то остается лишь добиться осознания, понимания необходимости таких действий. Отсюда вытекает гигантское значение для развития экономики идеологической работы вообще и экономического образования трудящихся в частности.

Выдвигаемый в экономической литературе лозунг «то, что выгодно обществу, должно быть выгодно и предприятию» ставится, на наш взгляд, не вполне правомерно. Данный лозунг подвергает сомнению тот непреложный факт, что с установлением социалистических производственных отношений, в силу самого их характера, то, что выгодно обществу, тем самым уже является объективно выгодным коллективу предприятия. Другое дело, что эта

выгода не всегда является непосредственной и не всегда выражается в рублях заработной платы или премии. Бывает иногда, что она не сразу проявляется или не сразу осознается, но от этого она отнюдь не перестает быть коренной выгодой. Достаточно вспомнить, что переход от неполного среднего к всеобщему среднему образованию принадлежит как раз к числу таких выгод. То же можно сказать об увеличении общественных фондов и средней заработной платы в народном хозяйстве. Речь, по-видимому, идет о том, чтобы сделать то, что выгодно обществу, непосредственно влияющим на уровень заработной платы и премии, т. е. речь ведут всего лишь о материальной заинтересованности¹. Однако путаница в таком принципиальном вопросе совершенно недопустима.

Рычаги материальной заинтересованности в руках социалистического государства являются эффективным средством для того, чтобы сглаживать возникающие нередко противоречия между интересами коллектива и общества. Материальная поддержка и поощрение действий трудящихся, направленных в общественных интересах, материальная ответственность за действия, идущие вразрез с интересами общества, – такая система материального стимулирования и материальной ответственности важна для осуществления цели индивидуального воспроизводства, для закрепления ростков коммунистического отношения к делу, и на совершенствование ее должны быть направлены усилия экономистов и хозяйственников. Важно поэтому установить связь между системой фондообразующих показателей и интересами производственного коллектива и показать ее отношение к цели индивидуального воспроизводства.

Поставленная задача требует ясного различения двух понятий –

¹ Принято считать, что материально заинтересовать личность или коллектив в выполнении того или иного задания — это значит поставить уровень удовлетворения их материальных интересов и прежде всего величину оплаты их труда в непосредственную зависимость от выполнения данного задания.

понятия критерия и понятия показателя. Критерий – это принцип качественной оценки явления, принцип отделения одного явления от другого, одного состояния от всех остальных. Показатель – это количественная характеристика явления. Та или иная система показателей может лучше или хуже отражать качественную определенность явления, но, поскольку качество не сводимо к количеству, система показателей никогда не может отобразить его с абсолютной полнотой и точностью. Пользуясь показателями, мы можем облегчить применение критерия, поскольку будем применять его не непосредственно к сложному явлению, а к представляющему развитие этого явления перечню значений показателей. Но было бы непозволительно забывать о том, что система показателей дает лишь приблизительное и неполное выражение развития явления. Поэтому непременно нужно выходить за рамки данной системы показателей, стремясь более глубоко анализировать ход развития явления, чтобы затем иметь возможность сопоставить данные этого углубленного анализа с принятым критерием. Большим заблуждением было бы в качестве критерия брать то или иное значение или то или иное изменение показателей. По сути дела, это значило бы отказаться от качественной оценки явления и свести все дело к малосодержательным формальным операциям.

Принимая во внимание вышесказанное, мы должны подчеркнуть, что никакая система экономических показателей не может отразить экономическую действительность во всей ее полноте. Отсюда следует, что давно пора изменить распространенное ныне представление о том, что руководители предприятия в своей деятельности должны руководствоваться только фондообразующими показателями. Руководствоваться они должны целью индивидуального воспроизводства, общественными интересами, соответствие которых выступает критерием оценки их деятельности. Как раз тот факт, что возможны противоречия между

целью индивидуального воспроизводства и действиями, вытекающими из стремления увеличить фондообразующие показатели, заставляет еще раз подчеркнуть, что руководствоваться директор предприятия должен общественными интересами, а любой директор знает об общественных интересах больше, чем могут ему сообщить 3–4 цифры, указывающие величину фондообразующих показателей. Требования хозяйственной реформы заключались не в том, чтобы превращать знающих, опытных и способных специалистов в марионеток, подчиняющихся изменениям трех величин и больше ни о чем не размышляющих. Нет, реформа предоставила им большую самостоятельность для того, чтобы действовать в общественных интересах, ибо теперь мы имеем таких инженеров и руководителей, которые способны по целому ряду вопросов определить самостоятельно, какое решение вытекает из общественных интересов, и принять его. Необходим лишь контроль за действиями руководителей в сфере их самостоятельности. По мере того, как коллективы привыкают исходить в своей деятельности из общественных интересов, их самостоятельность может быть еще более расширена. Может, но не обязательно должна быть расширена, поскольку в ряде случаев горизонт предприятия оказывается недостаточным для того, чтобы принять обоснованное решение, выражающее общественные интересы.

Поскольку к социалистическим руководителям предъявляется требование действовать в общественных интересах, становится ясно, что нельзя ограничиваться только таким премированием, которое формально связано с величиной фондообразующих показателей. Вышестоящие руководители должны иметь, на наш взгляд, специальный фонд для премирования тех организаторов производства, которые постоянно заботятся об общественных интересах, но премии из этого фонда не следует ставить в жесткую количественную и временную связь с той или иной выполненной

работой. Коммунистический труд никогда не появится, если трудящиеся и тем более руководители не будут постепенно привыкать работать не в расчете на вознаграждение, а в силу сознания необходимости трудиться на общую пользу. Премирование поэтому должно быть не только в форме стимулирования, которое побуждает к работе, но и в форме поощрения, которое закрепляет ростки коммунистического отношения к делу. Премирование во второй форме необходимо, так как оно тесно связано с моральным поощрением, и ослабление внимания к этому виду премирования нельзя считать положительным явлением.

Имея в виду поощрение передовиков-рабочих за лучшую работу, за действия в общественных интересах, т. е. премирование во второй форме, В. И. Ленин писал: «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность – мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие – материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса»¹.

Итак, премирование не должно ограничиваться стимулированием, т. е. оплатой в соответствии с величиной фондообразующих показателей, когда заранее, до начала работы работнику известна величина вознаграждения при том или ином уровне фондообразующих показателей. Премирование должно существовать и как поощрение за действия в общественных интересах без расчета на определенную сумму вознаграждения. Руководствоваться в своей деятельности и рядовые трудящиеся, и руководители должны общественными интересами, не сводя их к тому или иному выражению или отражению в фондообразующих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 212.

показателях.

Практика осуществления хозяйственной реформы приводит к этому выводу со всей неизбежностью, как в свое время практика привела к выводу о том, что платить надо по труду, но недопустимо оценивать работника по величине его заработной платы. Так оценивать работников или тем более призывать их исходить из наиболее «выгодной» работы было бы величайшей и вреднейшей нелепостью. Не меньшей нелепостью было бы сводить оценку работы целого производственного коллектива к регистрации одних лишь фондообразующих показателей без учета всех сторон деятельности предприятия, без более полного и точного учета соответствия этой деятельности общественным интересам. Стимулировать – другое дело. Одно из важнейших требований к системе стимулирования – простота и однозначность. Система стимулирования должна дать количественное выражение переменной части заработной платы и не претендует на выражение двумя-тремя количественными показателями всех качественных сторон деятельности предприятия. Качество не может быть все без остатка сведено к количеству и растворено в нем.

Практика показывает, что если не общественные интересы, а фондообразующие показатели рассматривать как призванные направлять деятельность предприятий, то это может повести к самым нежелательным последствиям. При формальном подходе к системе показателей можно легко прийти к действиям, которые хотя и повышают величину фондообразующих показателей, но идут вразрез с общественными интересами. Поскольку, однако, такой подход кое-где не изжит, для управления экономикой важно знать, с какой стороны и в силу каких причин следует ожидать некоторых отступлений от общественных интересов. Для этого надо проанализировать ныне действующую систему показателей и порядок отчисления в фонды стимулирования. Такой анализ

неоднократно давался практическими работниками и проводился в экономической литературе, так что здесь мы акцентируем внимание только на некоторых моментах.

Показатели рентабельности, объема реализованной продукции, прибыли действуют на некоторых предприятиях так, что делают предприятия материально заинтересованными в изменении номенклатуры в сторону более рентабельных, более материалоемких и более дорогих изделий. При таком изменении номенклатуры возрастает их величина, а вместе с этим и величина фондов стимулирования. В то же время в условиях, когда объем реализованной продукции (прибыли) планируется большим, чем объем реализации (прибыли) при продаже продукции, входящей в обязательную номенклатуру, у предприятий имеется возможность за рамками обязательной номенклатуры снять с производства менее дорогую или менее рентабельную продукцию или изменить структуру выпуска так, чтобы выпуск менее дорогих и менее рентабельных продуктов уменьшился. Некоторые руководители идут на это, используя предоставленную им самостоятельность для того, чтобы облегчить себе выполнение плана в рублях и увеличить отчисление в фонды стимулирования. Здесь надо искать одно из объяснений тому, почему в первые годы хозяйственной реформы резко возросло число случаев «исчезновения» нужных народному хозяйству или необходимых населению продуктов.

Использование определенных недостатков некоторых показателей в целях, противоречащих общественным интересам, может быть ограничено прежде всего путем расширения круга централизованно планируемой номенклатуры. Кроме более широкого применения вычислительной техники в управлении это можно осуществить за счет того, что по некоторым видам продукции, остающимся ныне за рамками государственного плана, будут указываться их основные параметры и потребитель, который от

имени общества директивно установит при заключении хозяйственных договоров все остальные потребительские качества продукции. Предприятие может решать вопрос о том, что производить, лишь в случае, когда гарантировано, что это решение будет в общественных интересах. Во всех других случаях решать этот вопрос должны органы центрального либо местного управления, оптовые представители потребителя либо непосредственно потребитель, если речь идет, например, о заключении на основе плана поставок продукции соответствующих договоров. Необходимо все же вопрос о номенклатуре некоторой части выпуска оставить открытым, чтобы в течение планового периода можно было учесть появление технических и потребительских новинок, не ожидая составления плана на новый период. Но в этом последнем случае должен быть предусмотрен и соответствующий плановый резерв ресурсов, расходовать который в течение планового периода предприятия могли бы по конкурсу, в зависимости от того, насколько то или иное предложение предприятий окажется выгодным с точки зрения общественных интересов. Такая система будет приучать хозяйственников к тому, чтобы всегда помнить, что все, что они производят и чем, есть народное добро, и подходить как к производству продуктов, так и к их использованию надо с позиций общественных интересов.

Далее. Та продукция, которая не планируется централизованно, не должна оставаться совершенно вне централизованного контроля. Следует принять во внимание, что экономика социалистического общества – постоянно совершенствующийся механизм, накапливающий опыт хозяйствования, многолетней практикой приспособляющийся к выполнению тех функций, которые на него возложены. Если при организации воспроизводства тех продуктов, которые остаются за рамками основной номенклатуры, учесть эту особенность экономики, то станет ясно, что для обеспечения

соответствия производства и потребностей надо в каждый период производства закреплять успехи по сокращению имеющегося разрыва, не давая ему увеличиваться, а после того, как в один из периодов производства разрыв между производством и потребностью по данному продукту будет ликвидирован, обеспечивать сохранение достигнутого соответствия между производством и потребностью за счет определенного изменения объема производства. Руководству отрасли необходимо, следовательно, вести контроль за соответствием производства и потребностей и по тем продуктам, которые не входят в основную номенклатуру. Во-первых, нельзя давать предприятиям права снимать с производства без санкции руководства отрасли или постоянных потребителей и сокращать производство тех продуктов, которые в настоящее время производятся. Во-вторых, требуется планировать увеличение производственных мощностей и производства на сумму существующей разницы между объемом потребностей и производства и прогнозируемого прироста потребностей.

Мы акцентировали внимание на некоторых недостатках фондообразующих показателей, которые влияют на удовлетворение предприятиями общественных потребностей. Но у существующей системы показателей есть и другие недостатки, влияющие на формирование структуры затрат и характер использования рабочей силы.

В соответствии с методикой, предложенной ЦСУ СССР, сейчас показатель рентабельности рассчитывается как отношение суммы полученной предприятием прибыли к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств. Поскольку фонд зарплаты делает в среднем 24 оборота в год, постольку при расчете уровня рентабельности учитывается только $1/24$ годового фонда. При таком методе расчета годовая норма

прибыли оказывается несколько завышенной и не совсем точно отражает реальное состояние эффективности использования авансированных производственных фондов, а предприятия являются недостаточно заинтересованными в повышении производительности труда путем реконструкции производства, внедрения новой техники и более совершенной технологии.

В самом деле, если масса прибыли предприятия будет увеличена не за счет внедрения новых технических средств, а вследствие вовлечения в производство дополнительных рабочих, то хотя затраты на заработную плату и возрастут, но в знаменатель показателя рентабельности они войдут лишь частично (точнее, $1/24$). Рентабельность будет выше, чем в том случае, если бы такие же затраты были сделаны на обновление основных фондов, ибо в таком случае они вошли бы в знаменатель показателя рентабельности полностью.

Выходит, что иногда для предприятия с точки зрения увеличения поощрительных фондов оказывается предпочтительнее расширять производство не за счет обновления его технической основы, не путем повышения производительности труда, а посредством привлечения дополнительных рабочих, расширения сферы применения ручного труда.

Нет сомнения, что в процессе совершенствования системы фондообразующих показателей и порядка стимулирования некоторые вызванные несовершенством системы показатели противоречия могут и должны быть устранены. Однако никакая система фондообразующих показателей, и это следует подчеркнуть, никакая система стимулирования в принципе не может исключить абсолютно все случаи противоречий между интересами общества и интересами увеличения фондообразующих показателей, ибо система показателей принадлежит области конечного, а экономическая действительность – области бесконечного. И если интересы

коллектива и общества не тождественны, то они в бесконечном числе случаев могут противоречить. Вот поэтому-то и встает проблема приоритета интересов. Либо приоритет общественных интересов – и тогда мы имеем социализм действительный, либо приоритет коллективных – и тогда мы имеем «кооперативный социализм».

Чтобы правильно понять смысл приоритета общественных интересов, надо учесть, что по своему классовому характеру это суть интересы рабочего класса, выступающего в союзе с колхозным крестьянством, и выражают основное, коренное содержание экономических интересов трудящихся. Противоречие между интересами общественными и интересами коллективными оказывается поэтому одновременно и противоречием внутри коллективных интересов между коренными, долговременными и второстепенными, сиюминутными интересами коллектива. Добиться, чтобы коллектив действовал в своих коренных, т. е. общественных интересах, можно лишь на основе разъяснения его действительных и решающих выгод, путем кропотливой организаторской и воспитательной работы и используя силу государственной власти в тех случаях, когда другие средства оказываются недостаточными для обеспечения приоритета общественных интересов. Без приоритета общественных интересов нет и не может быть руководящей роли рабочего класса в экономике, нет и не может быть общественной собственности на средства производства.

Поэтому в части взаимодействия общественных и коллективных интересов вопрос стоит таким образом: хотя нельзя отождествить при социализме интересы коллективов и общества, можно добиться того, чтобы коллективы действовали в общественных интересах. Вот где лежит решение проблемы и вот почему такую роль играет повышение сознательности трудящихся, понимание ими структуры своих коллективных интересов, вот почему так важно

совершенствовать директивное планирование и управление, государственный и общественный контроль, социалистическое соревнование.

Выяснение структуры интересов производственного коллектива позволяет констатировать, что ядром его интересов являются интересы общественные. Было бы поэтому крупной ошибкой сводить весь комплекс экономических интересов коллектива лишь к формам непосредственной материальной заинтересованности. Эта ошибка не может не повести к серьезным отрицательным последствиям в хозяйственной практике. В прессе отмечалось, что «нередко встречаются факты, когда различные нарушения интересов государства в хозяйственной сфере, вроде принятия заниженных планов или неоправданного повышения оптовых цен на новую продукцию, пытаются объяснить заботой о высоких экономических показателях производства – прибылях, рентабельности и т. д. Иные руководители полагают, что хозяйственная реформа дает им право подходить к любому делу только с одной меркой – «выгодно нам это или невыгодно», забывая о потребностях государственного масштаба»¹. Такие хозяйственники понимают выгоду чрезвычайно узко, имея в виду лишь непосредственную материальную выгоду и пренебрегая коренными общественными интересами коллективов. Ими движет лишь стремление к увеличению хозрасчетных показателей и соответственно фонда материального поощрения. Общественные интересы, интересы государства отходят на задний план. Подобное отношение к интересам государства возможно только в условиях низкой требовательности, попустительства, отсутствия должной партийной принципиальности. Именно такая обстановка позволяет оставаться безнаказанными и некоторым работникам, которые в целях создания

¹ «Правда», 21 февраля 1973 г.

видимости благополучия прибегают к припискам, идут на обман и очковтирательство, умышленно искажая отчетные данные о производственной деятельности.

На XXV съезде КПСС в Отчетном докладе Л. И. Брежнев сказал: «Надо закрыть все лазейки, которые еще позволяют нерадивым хозяйственникам ходить в передовиках, несмотря на нарушение договорных обязательств и низкое качество продукции, плохое использование резервов. Для этого нужна действенная система материального и морального стимулирования в сочетании со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушения плановой и договорной дисциплины»¹.

Общественные интересы объективно присущи каждому трудящемуся и коллективу в социалистическом обществе, составляют ядро его экономических интересов и обеспечивают единство интересов личности, коллектива и общества. Внутренние противоречия в системе коллективных интересов между коренными интересами и дополнительными, побочными, временными разрешаются на основе приоритета коренных, общественных интересов, обеспечиваемого государственным планом и всей системой управления при социализме. Задача обеспечения действий трудящихся и коллективов в соответствии с их коренными, а не с их побочными интересами, в соответствии с интересами долговременными, а не сиюминутными и составляет важнейшую задачу управления при социализме. И хотя нельзя уничтожить все противоречия внутри интересов коллективов, однако путем совершенствования системы планового управления их можно в значительной степени ослабить, а некоторые устранить совсем. Если же в какой-либо период наблюдается рост противоречий, то это сигнал для общества совершенствовать систему управления,

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 60.

приводить ее в соответствие с изменившимися производительными силами.

Главной задачей совершенствования системы управления сегодня является составление и введение в систему планирования в качестве ее ядра долгосрочного плана на 10–15 лет, который, будучи концентрированным выражением интересов передового класса, показывал бы необходимую социально-экономическую перспективу для развития инициативы трудящихся и представлял бы прочную основу для использования всех преимуществ социалистического строя.

Литература

Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений.

«Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», тт. 1–10. М., 1970–1972.

«Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976.

Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973.

Абалкин Л. И. Стратегия управления. М., 1975.

Афанасьев В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972.

Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1973.

Бачурин А. В. Планово-экономические методы управления. М., 1973.

Белкин В. Д. и Ивантер В. В. Экономическое управление и банк. М., 1969.

Белоусов Р. А. План, интересы. Активность трудящихся. М., 1974.

Белых А. Д. Политическая организация общества и социалистическое управление. Л., 1967.

Берковец Д. М. Формирование науки управления производством. М., 1973.

«Беседы об управлении». Под ред. В. М. Глушкова. М., 1974.

Бигель Д. Управление производством. Количественный подход. М., 1973.

Бир С. Кибернетика и управление производством. М., 1963.

Валовой Д. В., Лапина Г. Е. Социализм и товарные отношения. М., 1972.

Венделин А. Г. Ленинские принципы управления экономикой. Таллин, 1973.

Вихмеев А. В. Рост эффективности производства и изменение пропорций. М., 1973.

Волконский В. А. Модель оптимального планирования и взаимосвязи экономических показателей. М., 1967.

«Вопросы совершенствования управления социалистической экономикой». Сб. статей под ред. проф. Г. А. Джавадова. М., 1974.

«Вопросы экономической политики КПСС на современном этапе». Изд. 2-е. М., 1972.

Годунов А. А. Введение в теорию управления. М., 1967.

Голобородько А. Н. Общественный контроль над производством и распределением при социализме. Киев, 1973.

Горбунов Э. П. Структура и эффективность общественного производства. М., 1974.

Гусак. Г. Избранные статьи и речи. М., 1973.

Дадаян В. С. Экономические законы социализма и оптимальные решения. М., 1970.

«Два подразделения общественного производства». Под ред. В. Н. Черковца. М., 1971.

Деветьяров К., Погодин К., Ракитский Б. Время добрых перемен.

М., 1967.

Дейнеко О. А. Методологические проблемы науки управления производством. М., 1971.

Джавадов Г. А. Реформа и управление промышленностью. М., 1970.

Довгань Л. И. О темпах роста двух подразделений общественного производства. М., 1965.

Евстигнеев Р. Н. Новые тенденции в управлении экономикой (Из опыта европейских стран СЭВ). М., 1972.

Еремин А. М. Отношения социалистической собственности и экономическое управление. М., 1973.

«Индустриализация СССР 1929–1932 гг. Документы и материалы». М., 1970.

«Интересы в системе экономических отношений социализма». Киев, 1974.

«История политической экономии социализма (Очерки)». Л., 1972.

Карпухин Д. Н. Производительность труда и эффективность производства. М., 1971.

Карпухин Д. Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. М., 1972.

Кашин В. И. Экономическая роль социалистического государства. М., 1972.

Кашин В. Н. Познание и использование экономических законов при социализме. М., 1975.

Колесов Н. Д. Отношения собственности в системе социалистической экономики. М., 1967.

«Коммунизм и управление общественными процессами». Под ред. А. К. Белых. Л., 1972.

Конник И. И. Социалистическая экономика и механизм ее функционирования. М., 1974.

Корягин А. Г. Соотношение двух подразделений общественного производства. М., 1973.

Котов Ф. И. Организация планирования народного хозяйства СССР. М., 1974.

«Критика ревизионизма в экономической теории». М., 1974.

Кронрод Я. А. Закон стоимости и социалистическая экономика. М., 1970.

Кудрявцев А. С. Социалистическая организация общественного труда. М., 1974.

Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. М., 1971.

Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. Процесс социалистического производства. М., 1974.

«В. И. Ленин об экономических проблемах научно-технического прогресса в СССР». М., 1972.

Леонтьев Л. А. Экономические проблемы развитого социализма. М., 1972.

Либерман Е. Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. М., 1970.

Либерман Я. Г. Государственный бюджет в новых условиях хозяйствования. М., 1970.

Логинов И. В. Отношение планомерности в социалистическом обществе. М., 1975.

Маевский В. И. Проблемы оптимального межотраслевого планирования. М., 1974.

Мальшев П. А., Шилин И. Г. Критерий эффективности социалистического воспроизводства (Социально-экономический аспект). М., 1973.

Макаров С. П. Централизованное управление производством в условиях реформы. М., 1972.

Марко Милош. Черным по белому. М., 1974.

Махнова В. И. Производственные связи социалистических предприятий. М., 1976.

Медведев В. А. Социалистическое воспроизводство и структурные сдвиги в экономике. М., 1973.

«Межотраслевой баланс производственных мощностей». Под ред. К. К. Вальтуха. М., 1972.

Моисеенко Н. А. Производительность труда, накопление и потребление в колхозах. Л., 1964.

Моисеенко Н. А. Очерки теории индивидуального воспроизводства при социализме. Л., 1971.

Моисеенко Н. А., Попов М. В. Демократический централизм – основной принцип управления социалистической экономикой. Л., 1975.

«Научные основы управления производством». М., 1969.

«Новое в теории и практике управления производством в США». М., 1971.

Новожиллов В. В. Вопросы развития социалистической экономики. М., 1972.

Ознобин Н. М., Павлов А. С. Комплексное планирование научно-технического прогресса. М., 1975.

«Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством». М., 1969.

«Организационные структуры управления производством». М., 1975.

«Организация управления». М., 1975.

«Основы экономики и управления производством». Под ред. проф. И. И. Сигова. М., 1973.

«Основы научного управления социалистической экономикой». М., 1975.

Островитянов К. В. Вопросы политической экономии социализма, т. 2. М., 1973.

Островитянов К. В. К вопросу о товарном производстве при социализме. М., 1971.

Палтерович Д. М. Парк производственного оборудования М., 1970.

Пашков А. И. Экономические проблемы социализма. М., 1970.

Перепелова Л. И. Использование экономических законов в процессе управления. М., 1974.

«Планомерная организация и управление производством». Под ред. докт. экон, наук С. С. Дзарасова. М., 1971.

«Политическая экономия социализма – научная основа руководства народным хозяйством». М., 1975.

Полторыгин В. К. Эффективность технического перевооружения социалистического производства. М., 1975.

Попов Г. Х. Управление народным хозяйством при социализме. М., 1974.

«Проблемы народнохозяйственного оптимума». Новосибирск, 1973.

«Проблемы воспроизводства в странах СЭВ». Под ред. К. И. Микульского. М., 1974.

«Процесс социалистического накопления». М., 1975.

Ракитский Б. В. Формы хозяйственного руководства предприятиями. М., 1968.

Ракитский Б. Что такое экономические методы хозяйствования. М., 1969.

«Роль объективного и субъективного в управлении производством». М., 1972.

Сафонов В. А. Управление резервами производства. М., 1975.

Сергиевский В. Н. Прогнозирование производственных потребностей (Вопросы методологии и теории). М., 1974.

Синягов А. А. Народнохозяйственная эффективность автоматизации производства и управления. М., 1975.

Слезингер Г. Э. Совершенствование процессов управления предприятий. М., 1975.

Смирнов А. Д. Моделирование и прогнозирование социалистического воспроизводства. М., 1970.

«Социалистическая собственность и совершенствование форм общественной организации производства». Сб. статей. Казань, 1974.

«Социалистический продукт и его формы». Кол. авт. под рук. А. К. Покрытана. М., 1975.

«Социалистическое соревнование и совершенствование его организации». М., 1975.

Сухаревский Б. М. О современном этапе развития экономики социализма в СССР. М., 1972.

«Теоретические проблемы управления социалистической экономикой» (ред. коллегия: Р. А. Белоусов и Г. Шульц). М., 1974.

Трапезников С. П. Общественные науки – могучий идейный потенциал коммунизма. М., 1974.

Трифонов Д. К. Категории и законы политической экономии. Л., 1973.

«Управление социалистическим производством. Вопросы теории и практики» (ред. коллегия: чл.-корр. АН СССР В. Г. Афанасьев и др.). М., 1974.

Усенко В. Г. Политическая экономия и управление производством (Вопросы общей методологии). Л., 1975.

Цивадзе Д. Ю. Развитие экономических функций Советского государства. М., 1970.

Хачатуров Т. С. Советская экономика на современном этапе. М., 1975.

Шатилов Н. Ф. Анализ зависимостей социалистического расширенного воспроизводства и опыт его моделирования. Новосибирск, 1974.

«Экономический закон неуклонного роста производительности

труда: сущность, действие и использование». Под ред. И. И. Кузьмина. М., 1974.

ВАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

(Кашин В. П. Познание и использование экономических законов при социализме. М., «Мысль», 1975. 196 с.)¹

С момента установления диктатуры пролетариата, как подчеркивается в рецензируемой работе, от решения проблем познания и использования объективных экономических законов непосредственно зависят успехи строительства социализма и коммунизма (с. 3). Как же понимает эти проблемы автор? Как подходит к их решению? Что вносит нового?

Что касается познания экономических законов, то В. П. Кашин обращает особое внимание на его методологию. И это очень важно, ибо без умелого применения методологических средств трудно добиться успехов в экономических исследованиях, в том числе в раскрытии механизма действия экономических законов.

В этой связи очень своевременна критика автором попыток умаления роли теории и методологии в экономическом исследовании, своеобразного «экономического позитивизма», проявляющегося в низведении теоретической, познавательной деятельности до уровня «операционной», практической или оптимально планируемой. Когда методами практической деятельности (оптимального планирования) подменяется теория и методология, когда практические методы объявляются основным инструментом познания экономической действительности, то этим по существу закрывается путь к познанию экономических законов. Как подчеркивается в книге (с. 7), познание законов включает познание форм их проявления в экономической жизни, поэтому задача познания экономических законов, решаемая во всей ее

¹ В. Я. Ельмеев, М. В. Попов. Вестник ленинградского университета. №11, 1976 г., с. 140–142.

полноте, равносильна задаче познания системы производственных отношений в ее необходимом движении.

Поскольку речь идет о познании законов, то перед исследователем, как показано в книге, стоит задача критического рассмотрения форм хозяйствования, форм проявления сущностных, глубинных черт социализма. Автор пишет, что сущностные категории, будучи теоретическим выражением социалистических производственных отношений, выражают «идеал» социализма, но не его действительность во всех многообразных конкретных проявлениях со всеми отклонениями от среднего типа. Вместе с тем сущностные категории отражают сущность этой действительности (с. 37). Указанное положение имеет особую методологическую ценность, поскольку им как бы устанавливается переход от проблемы познания к проблеме использования экономических законов, так как неодинаковость, неоднозначность форм проявления экономических законов дает возможность воздействия на нее в интересах общества.

В рецензируемой работе анализируется познание экономических законов, познание экономической действительности не как самодовлеющий этап, а как этап подготовительный к использованию экономических законов, всецело подчиненный задаче преобразования мира, а политическая экономия, равно как и другие общественные науки, рассматривается «как духовное оружие в руках рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за свержение ига эксплуататоров, за построение нового общества» (с. 3).

Политическая экономия, следовательно, рассматривается как наука, задача которой указать верные пути преобразования мира, пути наилучшего движения к полному коммунизму. В связи с этим нельзя не поддержать решительных выступлений автора против создания какой-то особой «конструктивной» политической экономии (с. 6, 47). Марксистская политическая экономия изучает

объективную действительность, ее положения коренятся в фактах и проверяются революционной преобразующей деятельностью масс, поэтому «попытки втиснуть науку в прокрустово ложе внешне непротиворечивых аксиом, теорем и следствий, построенных по принципам формальной логики, являются несостоятельными» (с. 26).

Интересным представляется исследование В. Н. Кашиным взаимосвязей между экономическими отношениями, экономическими законами и экономическими интересами. Экономические интересы по своему объективному содержанию суть характеристика положения людей в системе производственных отношений, поэтому «изучив объективное положение данной общественной группы или класса в системе отношений общественного производства, нет особой необходимости заниматься еще отдельно изучением интересов этой группы или этого класса» (с. 96).

Автор определенно выступает против метафизического разделения фаз воспроизводства и соответствующего деления экономических законов по этим фазам. Такой подход он совершенно справедливо осуждает как поверхностный и противоречащий духу диалектики. В книге говорится: «Коренное методологическое положение марксистской политэкономии (к слову сказать, усиленно «опровергаемое» современными ревизионистами. – авт.) состоит в том, что нет отдельных экономических отношений производства (или так называемого «непосредственного производства»), распределения, обмена и тем более «отношений потребления» (с. 109). Автор отстаивает правильность выделения в системе производственных отношений следующих звеньев: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающее из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношения; в) всецело зависимые от них формы

распределения продуктов. Подчеркивается, что «эта формула представляет собой... лишь иное выражение положений, сформулированных в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина» (с. 106).

С рядом выводов, которые высказывает В. Н. Кашин, исследуя процесс познания экономических законов, трудно согласиться.

Так, о переходе к интенсивному типу развития экономики автор пишет в будущем времени. Правильнее было бы утверждать о состоявшемся переходе на более интенсивный путь развития, так как уже в первую пятилетку 51% прироста промышленного производства достигался за счет роста производительности труда. Едва ли следовало употреблять формулировку, «закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил» (с. 83), так как если уж это закон, то он не может не быть «обязательным».

Использование экономических законов выступает как момент процесса овладения ими. Как подчеркивается в книге, «одного только знания недостаточно для овладения экономическими законами, для этого нужно еще общественное действие, предполагающее, что будут приведены в движение те или иные общественные силы» (с. 11). Познание необходимого предполагает при социализме создание таких форм осуществления этого необходимого, которые способствуют наиболее полной реализации общественных экономических интересов. «Чтобы овладеть экономическими законами, надо иметь возможность влиять на весь строй, на всю систему экономических отношений, регулировать их» (с. 116). Овладеть экономическими законами, – подчеркивается в книге, – «это значит в первую очередь повлиять определенным образом на экономическую деятельность больших масс людей, миллионов трудящихся, планомерно управлять ею» (с. 117).

Верно, на наш взгляд, решен в рецензируемой работе вопрос о

субъектах использования экономических законов. «Верховным, высшим субъектом использования экономических законов является, следовательно, не человек как отдельный производитель, а социалистическое общество как объединение, ассоциация производителей» (с. 117). Общество же надо рассматривать не как простую совокупность отдельных производителей, а как сложный социальный организм, представляемый и возглавляемый политически господствующим классом. «Главная общественная сила, действующая в экономической жизни социалистического общества, главный субъект социалистической экономики – рабочий класс, стоящий во главе трудящихся масс и руководимый Коммунистической партией» (с. 134). Тем самым определена экономическая роль Коммунистической партии. Она поставлена в центр экономической жизни социалистической страны, как это и имеет место в реальной действительности. Кстати сказать, рецензируемая книга – одна из немногих работ, в которых специально рассматривается место Коммунистической партии в экономической системе социализма.

Рабочий класс, возглавляемый его партией, для неуклонного проведения общественных интересов, которые он выражает наиболее полно и последовательно, нуждается в аппарате государственной власти. Управление экономикой, представляющее в централизованно управляемом хозяйстве базисную деятельность, принимает поэтому государственную форму. Совершенно прав поэтому автор книги, утверждая, что неверно «как отрицать наличие у социалистического государства политических, надстроечных функций или умалять их значение в условиях социалистического общества, так и отрицать наличие уже в современных условиях у государства функций базисного характера, поскольку государство выполняет роль центра социалистически организованной экономики, осуществляет функции планомерного управления всеми

хозяйственными процессами, всеми участками и ячейками ассоциированной экономики» (с. 159). На том основании, что деятельность по управлению экономикой является сознательной, никак нельзя отрицать ее сущностного характера, ибо сознательной является любая производственная деятельность вообще. Как отмечается автором, работа социалистического государства по управлению экономикой имеет базисное содержание, так как это есть сфера деятельности, которая прямо включена в производственный процесс, осуществляемый социалистической трудовой кооперацией (с. 159).

Прямым развитием этих плодотворных идей является отстаиваемая В. Н. Кашиным мысль, что главным орудием экономического регулирования становится государственный народнохозяйственный план, а главным методом установления структуры, темпов и пропорций развития народного хозяйства – «прямое государственное управление экономикой на базе народнохозяйственного плана» (с. 170). Отсюда, на наш взгляд, следовало бы сделать вывод о том, что директивные методы являются главными экономическими методами управления.

В рецензируемой работе не все вопросы разрешаются на одинаковом уровне, но в целом она имеет несомненно положительное значение.

Читатель получил книгу, в которой сделан важный шаг в решении проблемы познания и использования экономических законов. Одновременно она пополняет фонд наших методологических работ по экономической науке.

УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

(Рецензия на статью В. М. Иванченко. Методология народнохозяйственного планирования. М., «Экономика», 1975, 240 стр. Редактор Ц. С. Гинзбург)¹

Рецензируемая работа, будучи теоретическим исследованием, вместе с тем тесно связана с практикой социалистического хозяйствования, прежде всего с практикой плановой работы. Удачно проведен автором классовый подход к планированию, справедливо отмечено, что «В. И. Ленин видел в планировании одну из форм классовой борьбы» (с. 8). Успех этой борьбы, которую трудящиеся социалистических стран ведут под руководством коммунистических партий и с использованием аппарата государственной власти, определяется содержанием плановой деятельности и степенью развитости аппарата государственного планового управления.

В книге подчеркивается демократизм социалистической системы планового управления. Правда, автор в известной мере разделяет (см. с. 10) централизм и демократию. Истинный демократизм состоит, однако, не только в том, что массы участвуют в управлении, но и в том, что само управление осуществляется в интересах масс. Именно это демократическое содержание социалистического централизма, с одной стороны, обеспечивает центру поддержку мест, а с другой – обуславливает стремление центральных органов к самому широкому развертыванию инициативы трудящихся.

Проследив путь развития методологии планирования от самого ее зарождения до наших дней, В. М. Иванченко отмечает основные этапы развития социалистической системы управления, анализирует, в частности, те ее стороны, которые связаны с

¹ Н. Моисеенко, М. Попов. Экономические науки, вып. 3, 1977 г, с. 102–104.

переходом на новые условия планирования и материального стимулирования. Перед тем, как перейти к важнейшим направлениям совершенствования методологии планирования, автор обращается к особенностям современной экономики СССР. На этой основе он делает вывод, что «возрастает роль централизованного управления народным хозяйством и в то же время повышается значение гибкости хозяйственного механизма» (с. 34).

В методологии планирования, считает В. М. Иванченко, нужно больше внимания уделить разработке проблем использования системы планов, оценки долговременных последствий научно-технического прогресса, применения целевого, комплексного подхода, роли научного прогнозирования, а также связям и взаимодействию отраслевого и программного аспектов плана. Нуждается в дальнейшем развитии система заданий, лежащих в основе хозяйственных договоров.

Заслуживает внимания и поддержки выдвигаемое автором положение о том, что «долгосрочные, пятилетние и годовые планы совершенствования управления разрабатываются исходя из генеральных схем совершенствования руководства соответствующими хозяйственными системами и генеральных схем размещения производства» (с. 35). Тем самым проводится взгляд на планирование как на процесс, предопределяющий изменение хозяйственной жизни в целом, во всех ее проявлениях.

Говоря о комплексном методе в планировании, В. М. Иванченко показывает его достаточно уже долгую историю. В практике социалистического планирования этот метод получил большое развитие, и дальнейшее его совершенствование – одна из актуальных задач, которая обстоятельно изучается в рецензируемой работе. Предлагается, в частности, схема увязки различных уровней и аспектов планирования. Подчеркивается, что «управление такой сложной динамичной системой, как современная экономика, не

может осуществляться только на основе того или другого набора программ» (с. 46). В свете решений XXV съезда КПСС особенно ясно, что нельзя программно-целевой подход противопоставлять планированию, которое представляет собой гораздо более широкую и социально значимую сферу деятельности, нежели разработка отдельных программ. В такой разработке следует видеть один из важнейших методов составления перспективных планов.

В условиях современного производства, имеющего развитый общественный характер, все производственные процессы настолько тесно связаны между собой, что только план как система заданий, охватывающая экономику в целом и предопределяющая ее движение во всех взаимозависимостях экономических процессов, может обеспечить нормальное воспроизводство, последовательное и полное осуществление общественных интересов. В книге убедительно критикуются те авторы, которые за «деревьями целей» не увидели самостоятельного значения программной по своей сущности задачи создания материально-технической базы коммунизма (см. с. 50–54). Развитие личности не сводится лишь к улучшению условий потребления. Среди прочего оно предполагает развитие господства человека над силами природы и, следовательно, рост материально-производственного аппарата общества. Автор, твердо придерживаясь марксистского принципа примата производства, выступает против потребительских трактовок развития общества, включая и те, которые подаются в модных одеждах целевых функций потребления.

Нельзя не согласиться с автором в том, что «теоретические гипотезы и предложения по совершенствованию управления и планирования следует разрабатывать с учетом конкретных условий развития экономики, необходимости использования накопленного опыта, арсенала средств, форм и методов планового руководства. Они должны быть проанализированы с позиций взаимодействия всех

элементов управления, планирования, экономического стимулирования как органически взаимосвязанной системы» (с. 56). Здесь, таким образом, проводится верная мысль о постоянном развитии и совершенствовании объективно необходимой для социализма системы планового управления, о приведении ее в соответствие с постоянно развивающимися производительными силами.

В книге намечаются важные задачи дальнейшего совершенствования балансового метода планирования. Балансы должны выйти за пределы одного года и стать также и перспективными, с тем, чтобы их система была адекватной системе планов. Балансы должны стать более конкретными и дифференцированными, опираться на динамические модели. Межотраслевые балансы, которые находятся пока на стадии экспериментальных расчетов, должны играть все более важную роль в разработке планов. Для этого надо, чтобы разработка межотраслевых балансов и планирование производства в отраслях были взаимоувязаны.

Большой интерес у читателя, несомненно, вызовут сведения о размахе и организации балансовой работы. «По номенклатуре продукции, утверждаемой правительством (около 300 наименований), балансы разрабатываются Госпланом СССР. Госплан СССР разрабатывает и утверждает материальные балансы по номенклатуре, которая является разукрупнением номенклатуры народнохозяйственного плана, а также представляет продукцию межотраслевого применения (более 1900 наименований). По остальным видам продукции балансы разрабатываются и утверждаются Госснабом СССР (более 17 тыс.) и министерствами (40 тыс. наименований продукции)» (с. 67). К сожалению, отмечает автор, далеко не всегда номенклатура производства и распределения продукции совпадает с номенклатурой, по которой в данном звене

планового руководства составляются и утверждаются материальные балансы (см. там же). В недостаточном соответствии находится также номенклатура продукции в перспективных и годовых балансах. Усиление этого соответствия, говорится в книге, «возможно на основе применения ЭВМ и последовательного повышения в общем объеме реализации доли той продукции, по которой разрабатываются балансы и планы распределения в натуральном и стоимостном выражении» (с. 69).

Всестороннее изучение автором теории и практики применения балансового метода позволяет ему внести обоснованные предложения по изменениям в технологии разработки планов. Они сводятся к усилению взаимодействия центра и мест при определяющей роли центра, к повышению роли натуральных показателей плана и натуральных балансов как основы планирования. Эти предложения, на наш взгляд, находятся в полном соответствии с марксистской теорией воспроизводства и отвечают сущности социализма как непосредственно-общественного производства. Стоимостные показатели базируются на натуральных, а «натуральные показатели, отражающие запросы потребителей, их интересы, в этом случае могут контролировать динамику стоимостных показателей» (с. 73). Каждая группа показателей играет, таким образом, свою роль.

Одним из объектов пристального изучения в книге является комплексное применение экономико-математических методов, вычислительной техники. Обобщение результатов развернувшейся в этом направлении работы позволяет автору сделать вывод, что «конкретные стоимостные категории и показатели, какими бы совершенными они ни были, могут выполнять ограниченную определенными рамками роль локальных критериев» (с. 75). Тем самым совершенно справедливо отвергаются бесплодные попытки одним количественным показателем отобразить все многообразие

экономической действительности. В то же время признается роль разработки различных количественных показателей для все более полного выражения соответствия развития экономики интересам общества.

Рассматривая систему планов и их взаимодействие, В. М. Иванченко выступает за единство методологических принципов долгосрочного, пятилетнего и годового планирования, поскольку «все его элементы составляют органически целую структуру форм, методов и организации планового руководства социалистической экономикой» (с. 92). Автор показывает, как в процессе конкретизации планов от долгосрочного к текущим натурально-вещественный остов плана постепенно обрастает системой стоимостных форм и материальных стимулов. Ясно представляя себе логику развертывания народнохозяйственных планов, можно убедиться, что планомерно организованное непосредственно-общественное социалистическое производство есть антипод товарного хозяйства.

Автор обращает внимание на необходимость такого развития сложившейся практики планирования, при котором по мере выполнения годовых планов в рамках пятилетки не происходило бы сокращения горизонта разработки очередного годового плана (см. с. 101). Выход автор видит в том, чтобы составление пятнадцатилетних планов стало нормой, тогда и при разработке плана на последний год пятилетки можно будет учесть перспективу дальнейшего развития. Идея перехода к такого рода непрерывному планированию, как нам кажется, весьма актуальна и требует реализации не в отдаленном будущем, а гораздо раньше, хорошо бы уже со следующего пятилетия. С введением пятнадцатилетнего плана в систему наших планов можно будет лучше решать такие проблемы, как несоответствие числа работников и рабочих мест, планомерное обновление машинного парка, можно будет в еще более полной мере

использовать преимущества социализма в повышении эффективности производства и качества работы на основе планомерного осуществления научно-технического прогресса.

В работе есть много и других моментов, заслуживающих быть поддержанными и отмеченными, но в рамках небольшой рецензии нет, к сожалению, возможности отразить все эти моменты. Столь высокая оценка книги В. М. Иванченко не должна, однако, пониматься так, что в ней совсем нет недостатков. На наш взгляд, выпадает из общей направленности монографии положение о том, что «количество утверждаемых показателей следует максимально ограничивать» (с. 133). С этим трудно согласиться, исходя прежде всего из той методологии планирования, которую отстаивает сам В. М. Иванченко. Круг утверждаемых показателей определяется степенью познания общественных интересов и технической базой управления. Эти показатели призваны предопределить развитие экономики в общественных интересах, и сокращение их числа вызывается не абстрактным требованием «чем меньше – тем лучше», а недостаточным развитием научной и технической базы планирования в сравнении с масштабами и сложностью экономики. Повышение уровня развития теории и практики планирования, создание новой технической базы управления могут потребовать и расширения круга утверждаемых показателей, если это позволит более полно осуществить общественные интересы.

Многие предложения, выдвинутые в книге, требуют более обстоятельного исследования; местами суховат стиль изложения. В целом же, подчеркнем еще раз, рецензируемая работа должна быть оценена как глубокая и интересная.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПООЩРЕНИЕ¹

Планомерное ведение производства в общественных интересах определяет общую зависимость уровня жизни трудящихся от роста производства, их материальную заинтересованность в результатах труда общества в целом – общественную материальную заинтересованность. Выражением этой общественной материальной заинтересованности, свойственной коммунистической формации, является основной экономический закон.

Конкретные формы общественной материальной заинтересованности неодинаковы на разных этапах развития производительных сил коммунистической формации.

При социализме уровень развития производительных сил таков, что еще имеет место известная противоречивость материальных интересов членов общества. Поступательное развитие производства в силу действия основного экономического закона социализма обеспечивает улучшение положения всех членов общества, более полное удовлетворение их материальных интересов, однако до тех пор, пока не достигнуто изобилие материальных благ, в процессе распределения произведенного продукта невозможно увеличивать долю потребления одних людей, не затрагивая материальных интересов других. Необходимо поэтому установление нормы потребления.

Норма потребления должна устанавливаться таким образом, чтобы обеспечивать наивысшее развитие производительных сил. Главной производительной силой является рабочий, трудящийся, и интересы развития этой главной производительной силы требуют распределения в соответствии с потребностями нормального воспроизводства и свободного всестороннего развития всех членов

¹ М. В. Попов. Пути повышения эффективности общественного производства. Вып. V, Совершенствование производства и повышение благосостояния советского народа. 1977 г., с. 3–7.

общества. В то же время распределение всей совокупности благ пропорционально потребностям на данном этапе тормозило бы развитие производительных сил, поскольку еще сохраняется неравенство в труде. Труд членов общества отличается по своей интенсивности, тяжести, по своим условиям, так что за одно и то же время различные работники затрачивают неодинаковое количество общечеловеческой рабочей силы, среднего общественного труда. По своему содержанию и условиям труд еще далеко не на всех участках производства может стать первой жизненной потребностью, проявлением всех физических и духовных потенций трудящегося человека. Интересы развития производства требуют поэтому обеспечить лучшие условия потребления тем, кто затрачивает больше труда, и, следовательно, тесно связать меру потребления с мерой труда.

Таким образом, в рамках общей зависимости уровня жизни трудящихся от роста производства в обществе в целом устанавливается зависимость распределения части общественного продукта от труда каждого работника. «. . . Государство, – писал В. И. Ленин, – не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни»¹. Материальное поощрение тех лиц и коллективов, которые проявляют больше инициативы и самоотверженности в осуществлении общественных интересов, является важным фактором укрепления социалистической дисциплины, обеспечивает более высокий уровень планомерности, лучшую основу для организации соревнования. Система распределения организуется так, чтобы поддерживать и развивать энтузиазм передовиков, ударников производства. В. И. Ленин писал: «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 151.

восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность – мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие – материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса»¹. В. И. Ленин добивался того, «чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большего количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.)».²

Будучи одной из форм реализации материальных интересов трудящихся, форма распределения части материальных благ по труду в плановом хозяйстве является методом управления. В. И. Ленин подчеркивал, что «распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства».³ Принцип распределения по труду устанавливает общую прямую зависимость между затратами труда и долей работника в фонде распределения; что же касается конкретного вида этой зависимости, то она определяется непосредственными нуждами производства.

Распределение по труду как метод управления тесно связано с использованием стоимостных и товарно-денежных форм. Денежное выражение получает весь фонд распределения по труду и каждая единица потребительных стоимостей, его составляющих. Цена, отнесенная к денежной оценке фонда распределения по труду, указывает, какую часть в фонде распределения составляет единица потребительной стоимости определенного вида, а выплачиваемая работнику заработная плата – какова его доля в общем фонде

¹ Там же, с. 212.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 359.

распределения по труду. Регулируя цены и заработную плату, государство может определенным образом воздействовать на потребление, а посредством этого и на производство. Если директивы и социалистическое соревнование воздействуют на производство прямо и непосредственно, то распределение выступает как метод косвенного воздействия на производство через посредство потребления.

Стоимостная форма распределения по труду, и в этом ее объективная основа, позволяет в одно и то же время осуществлять общее повышение уровня жизни и дифференциацию его в зависимости от величины затрат труда отдельных работников. Общее повышение уровня жизни, общественная материальная заинтересованность опосредствуются снижением розничных цен и повышением номинальной заработной платы, а дифференциация в заработной плате учитывает индивидуальные различия в затратах труда. Плановое установление цен, обеспечивая распределение по труду, дает возможность в то же время сглаживать неравенство в распределении основных предметов потребления посредством установления на них относительно низких розничных цен. Управление производством и ценами позволяет регулировать потребление, а через него – потребности людей, способствуя формированию всесторонне развитого индивида. С расширением производства того продукта, потребность в котором следует развить, снижается цена, в той мере, в какой необходимо, чтобы обеспечить его полную реализацию; при расширении производства этого продукта цена вновь снижается и т. д. Потребление растет, а вместе с ним растет и потребность.

Методы материального поощрения призваны поддерживать труд на общее благо, в общественных интересах. В этом их сущность. Формальное использование этих методов влечет за собой утрату их эффективности. Так, недопустимо премию, предназначенную только

для поощрения лучших, превращать в простую прибавку к заработной плате, которую получают все, кроме явных нарушителей трудовой дисциплины. О порочности подобной практики писал В. И. Ленин: «... нехорошо раздают, вместо премии получается прибавка к заработной плате».¹ Социалистическая организация материального поощрения требует тщательной проверки того, соответствуют ли внешне высокие показатели действительному положению дел на производстве, реальному вкладу в осуществление общественных интересов. Всегда следует разбираться в том, за счет чего получены высокие показатели и не сопровождалось ли стремление к их росту пренебрежением другими важными сторонами производственной деятельности. Не может, в частности, считаться соответствующим интересам общества такое увеличение производственных показателей, которое достигнуто посредством снятия с производства нужной обществу, но не рентабельной для предприятия продукции, путем повышения цен, использования более дорогих материалов при невыполнении договоров и обязательств по поставкам продукции нужной номенклатуры и ассортимента, при нарушении установленной законом нормы сверхурочных работ и других норм охраны труда и т. п.

Поскольку система показателей работы не может отразить всего многообразия хозяйственных ситуаций, не исключены такие случаи, когда явное улучшение деятельности производственных коллективов не фиксируется имеющимися показателями. Так, например, переход на более дешевый материал даже при увеличении выпуска продукции может выразиться в уменьшении значения показателя объема реализованной продукции. Ясно поэтому, что система материального поощрения не может и не должна сводиться только к установлению количественной зависимости между

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 215.

увеличением хозрасчетных показателей работы предприятий и размером премий. Необходимо наличие значительного премиального фонда, который бы использовался по окончании планового периода, после того как окончательно установлено, каков действительный вклад в производство каждого трудового коллектива. Посредством премирования из этого фонда осуществляется корректировка хозрасчетного механизма и создание таких условий, при которых материально поддерживается всякое начинание, направленное на осуществление общественных интересов, получившее свою практическую реализацию независимо от того, как оно отражается существующей системой показателей.

Материальное поощрение действий трудящихся, направленных на реализацию общественных интересов, применяемое систематически, может породить и порождает у трудящихся известный расчет на получение большего материального вознаграждения и служит одним из стимулов этих действий. Но главным стимулом повышения производительности труда при социализме является общественная материальная заинтересованность, свойственная социализму прямая зависимость между реализацией общественных интересов и улучшением жизни всех трудящихся, в том числе и каждого работника. Ведь социализм – это коммунизм в своей первой фазе, а «коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их „ближним“, а „дальним“, т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик».¹

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 22.

Таким образом, определяющей характеристикой социалистического труда является труд на благо общества; труд с целью получения вознаграждения, хотя и в качестве второстепенного момента, будет оставаться до тех пор, пока существует распределение по труду. Необходимо поэтому при организации управления экономикой, опираясь на тот момент социалистического труда, который является главным, определяющим, считаться в то же время с наличием и другого момента, добиваясь того, чтобы и труд с целью получения вознаграждения служил делу коммунистического строительства. Личное и коллективное материальное поощрение по отношению к этому подчиненному моменту социалистического труда выступает как личное и коллективное материальное стимулирование.

Но в первой фазе коммунизма ни хозяйственная дисциплина, с которой связаны директивные методы, ни трудовая инициатива, на которой базируется социалистическое соревнование, не могут получить своего надлежащего развития без соответствующей организации системы материального поощрения. Этим и объясняется то внимание, которое дальнейшему развитию системы материального поощрения было уделено на XXV съезде КПСС. В тесную связь с выполнением заданий десятого пятилетнего плана поставлено решение таких задач по повышению благосостояния народа, как значительное улучшение условий труда, увеличение выплат и льгот из общественных фондов на 28–30%, повышение средней заработной платы рабочих и служащих до 170 руб. в месяц, снижение розничных цен по мере накопления товарных ресурсов и ряд других.¹

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 216–218.

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ И ПОСТРОЕНИЕ МНОЖЕСТВА ПЛАНОВЫХ ВАРИАНТОВ¹

Производственные отношения имеют социалистический характер, если образуют систему общественной собственности на средства производства. Общественная собственность реализуется в подчинении развития экономики общественным интересам. Чтобы подчинить развитие современного производства, основанного на крупной машинной технике и имеющего развитый общественный характер, общественным интересам, требуется соответствующее согласование действий участников производства в пространстве и во времени. Сознательное обеспечение этого согласования и представляет собой планомерность. Следовательно, социалистическое государство добивается подчинения развития экономики общественным интересам посредством планового управления.

Плановое управление экономикой прежде всего подразумевает определение возможных путей, вариантов развития народного хозяйства, выбор из этого множества оптимального – в наибольшей степени отвечающего общественным интересам – и реализацию этого варианта. Хотя принципиально возможности познания и преобразования мира безграничны, нам вряд ли удастся когда-либо со всей полнотой познать множество объективно возможных вариантов экономического развития, до конца раскрыть общественные интересы и со всей возможной в принципе последовательностью их осуществить.

Множество плановых вариантов, которое может быть так или иначе описано, есть лишь некоторое абстрактное выражение множества объективно возможных вариантов экономического

¹ М. В. Попов. Управление воспроизводством и построение множества плановых вариантов. В Сб. Оптимизационные и балансовые модели народного хозяйства. Под ред. д.э.н. К. К. Вальгуха и к. ф-м. н. И. А. Ицковича. Новосибирск, Наука, 1977. С. 27–44.

развития. Наше понимание общественных интересов – также лишь теоретическое выражение реально существующих общественных интересов. Если, руководствуясь этим пониманием, мы из множества плановых вариантов выделим наилучший с точки зрения осуществления общественных интересов, оптимальный плановый вариант, то тем самым получим лишь некоторое сознательное выражение действительного оптимального варианта экономического развития.

Однако научное выражение общественных экономических интересов должно быть подкреплено решимостью общества осуществить выбранный плановый вариант на деле и, следовательно, должно предстать в виде комплекса директивных заданий, охватывающих всю экономику и предопределяющих ее развитие. Наилучший с точки зрения общественных интересов, оптимальный плановый вариант становится планом лишь при условии, что те действия участников хозяйственной жизни, которые он предполагает, становятся обязательными и принимают форму плановых заданий. Только тогда, когда все ячейки производства получают плановые задания, предопределяющие их функционирование в соответствии с выбранным плановым вариантом, можно считать народнохозяйственный план сформированным. Он представляет собой комплекс директивных заданий, предопределяющих будущее развитие экономики в соответствии с общественными интересами.

Реализация народнохозяйственного плана требует прежде всего сохранения установленного планом порядка действий, хозяйственной дисциплины. Экономической основой плановой дисциплины при социализме является совпадение интересов, выраженных в плане, с интересами непосредственных производителей материальных благ.

Использование же государственного принуждения по отношению к нарушителям плановой дисциплины позволяет избежать невыполнений планов, которые в условиях общественного характера производства возникают при нарушении плана в том или ином звене, позволяет обеспечить действительный демократизм, т. е. безраздельное господство интересов громадного большинства трудящихся масс. В Отчете Центрального Комитета КПСС XXV съезду подчеркивалось: «Демократично для нас то, что служит интересам народа, интересам коммунистического строительства».¹

Поскольку план есть плод человеческого познания, а это познание всегда относительно, чтобы обеспечить необходимую согласованность действий участников производства неизбежно возникает необходимость в его корректировке: заменить одни плановые задания, отменить другие, добавить третьи. Это должно сочетаться с соблюдением необходимой стабильности планов. В том, чтобы посредством директивных заданий центра поддерживать необходимую для выполнения плана и реализации общественных интересов согласованность действий хозяйствующих субъектов, и состоят директивные методы.

Директивные задания, социалистическое соревнование и материальное поощрение составляют тот арсенал экономических методов управления, который призван обеспечивать реализацию народнохозяйственного плана и на этой основе – движение по такому пути экономического развития, который приближается к оптимальному, отвечает общественным интересам. И хотя фактически реализуемый вариант никогда не удастся совершенно отождествить с оптимальным вариантом экономического развития, нет предела в увеличении точности приближения фактического пути экономического развития к оптимальному.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 103.

Таким образом, решение задачи планирования развития экономики в общественных интересах можно разбить на следующие три этапа:

построение множества плановых вариантов;

выбор планового варианта, в наибольшей степени отвечающего общественным интересам (оптимального), и превращение его в народнохозяйственный план;

реализация народнохозяйственного плана и осуществление на этой основе общественных интересов.

В данной статье мы рассмотрим только первый из перечисленных этапов. Мы не формулируем здесь целевой функции, выражающей общественные интересы, а потому не показываем решения вопроса о выборе среди множества плановых вариантов. Цель статьи – исследование характерных особенностей самого этого множества.

При построении множества плановых вариантов приходится считаться с тем, что возможные пути будущего развития в значительной степени определены предшествующим экономическим развитием и находятся в зависимости от плановой политики, проводимой в прошлом. Особенно жесткие ограничения на характер последующего развития накладывает сложившаяся структура производительных сил и прежде всего структура материально-технической базы. Это ярко видно на примере проблемы несоответствия числа работников числу рабочих мест – так называемой проблемы нехватки рабочей силы.

Прежде всего ясно, что «недостаток» рабочей силы – явление, не свойственное оптимальной траектории развития. Недостаток – понятие относительное. Всегда можно определить ту массу достаточно совершенной техники, полная загрузка которой (при соблюдении необходимых пропорций между отраслями, переделами на предприятиях и т. п.) займет всю наличную рабочую силу.

Оставшиеся производственные фонды – есть устаревшее, избыточное оборудование, использовать которое равносильно тому, чтобы не использовать определенную часть более совершенного, более производительного. Если принять, что техника более позднего выпуска является более совершенной, то можно утверждать, что в оптимальной траектории в любой момент времени вся наличная рабочая сила используется прежде всего на более современной технике, затем уже на менее современной и т. д., так что часть физически способных функционировать фондов остается без обеспечения рабочей силой и фактически выбывает. Такая ситуация возможна на этапе, когда резервы рабочей силы исчерпаны и по существу единственным источником роста производства является рост производительности труда, который обеспечивается в результате обновления техники на действующих предприятиях, строительства новых.

Здесь мы приходим к необходимости заблаговременного долгосрочного комплексного планирования воспроизводства рабочей силы и материально-технической базы. Осуществить географическое перемещение рабочей силы можно в очень ограниченных пределах, поэтому строительство новых предприятий должно быть увязано в количественном отношении с возможностями такого перемещения. Однако перемещение рабочей силы от старой техники к новой может быть сделано и без географического перемещения, путем переоснащения действующих предприятий. Значительный рост производительности труда будет обеспечен при этом не только за счет перемещения рабочей силы от старой техники к новой, но и за счет экономии затрат по строительству новых предприятий, проведению коммуникаций (если прежние способны обслужить новую технику), по транспортировке и т. д.

На современном этапе научно-технического прогресса нельзя не считаться и с уровнем подготовки рабочей силы. Наиболее

квалифицированные рабочие, занятые на действующих предприятиях, заняты большей частью на устаревшей технике, в то время как вновь построенные предприятия, обеспеченные более современной техникой, поначалу, даже если они строятся в крупных промышленных центрах, естественно располагают менее квалифицированными рабочими¹. Из сказанного не следует, что надо отказаться от строительства новых предприятий или замедлить его. Речь идет об оптимальном соотношении между строительством новых предприятий и переоснащением действующих, об увязке темпов роста рабочих мест и их структуры с темпами роста и структурой совокупной рабочей силы, о построении и неукоснительном проведении в жизнь оптимального перспективного плана развития. Как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, «надо изменить сам подход к планированию и использованию капитальных вложений, обеспечить планирование действующего производства и нового строительства как единого целого»².

Итак, сложившаяся структура производительных сил и прежде всего структура материально-технической базы накладывают жесткие ограничения на характер дальнейшего развития. В то же время плановое хозяйство располагает мощными рычагами управления структурой производительных сил, позволяющими преодолевать громадную инерцию экономики. Можно выделить два основных рычага управления структурой материально-технической базы. Во-первых, это распределение по секторам общественного производства общего объема предполагаемого производственного строительства (планирование капитальных вложений в создание новых производств). Во-вторых, распределение продукции

¹ Ныне создается парадоксальное положение, когда, с одной стороны, промышленность испытывает острую потребность в станочниках, а с другой — значительная их часть работает на морально устаревших станках, в то время как новые станки используются не полностью. На машиностроительных предприятиях Ленинграда, например, загрузка уникальных станков составляет около 60% (см. Павлов П. Интенсификация производства и трудовые ресурсы. — «Вопросы экономики», 1972, № 3, с. 19).

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 55.

машиностроения для целей переоснащения действующих предприятий и для пополнения активных производственных фондов строительства.

Первый рычаг – рычаг долговременного действия. Увеличивая объем производственных фондов какого-либо сектора, можно на длительный период поднять уровень его производственных мощностей. От распределения общего объема производственного строительства по секторам зависят перспективы их взаимного развития и размещения. Действие этого рычага не мгновенно – оно определено сроками строительства, а его использование ограничено наличными производственными мощностями строительства. Действие этого рычага перспективного управления можно усиливать, направляя для модернизации и пополнения активных производственных фондов строительства часть продукции машиностроения, т. е. используя второй рычаг перспективного управления.

Второй рычаг является рычагом более быстрого действия, поскольку модернизация позволяет в более короткие сроки изменить структуру производства, пропорциональность в развитии секторов. Его действие должно быть подкреплено использованием первого рычага управления, поскольку рано или поздно требование модернизации приходит в противоречие с качеством и количеством наличных производственных зданий.

Плановое распределение оборудования, не предназначенного для оснащения вновь построенных предприятий, – рычаг, ограниченный производственными мощностями машиностроения, поэтому его действие зависит от политики производственного строительства, проводившейся в данном секторе, т. е. от использования первого рычага перспективного управления.

При различном сочетании указанных рычагов планового управления можно получать различные плановые варианты экономического развития.

Прежде чем перейти к более конкретному описанию воздействия указанных рычагов планового управления на формирование структуры производительных сил, и, следовательно, процесса формирования множества плановых вариантов, заметим, что поскольку планирование состоит в сознательном предвидении развития экономических процессов, для целей описания планового управления с большим успехом может быть использована экономико-математическая модель, которая позволяет, абстрагируясь от несущественных деталей, изобразить процесс социалистического воспроизводства в целом. Лучше всего такой цели соответствуют динамические модели, помогающие избежать некоторых неверных представлений, распространение которых связано с использованием статических моделей. Ограниченность ресурсов, ограниченность производственных возможностей, которая входит необходимой предпосылкой в любую статическую модель, мешает пониманию относительности этой ограниченности в реальной экономической действительности, мешает видеть возможности расширения производства и достаточно полно учитывать этот факт в экономическом анализе и хозяйственной практике.

Чтобы продемонстрировать логику построения множества плановых вариантов экономического развития, опишем процесс общественного воспроизводства с помощью динамической четырехсекторной модели народного хозяйства, приняв во внимание технический прогресс, различную структуру и срок службы активной части производственных фондов, необходимость замены оборудования на действующих предприятиях и строительства новых, время строительства, недостаток работников по отношению к

сложившейся в ходе предшествовавшего развития численности рабочих мест.

Поскольку модель должна описать лишь логику процесса построения множества плановых вариантов экономического развития, мы вправе сделать некоторые упрощения. Прежде всего будем предполагать экономику замкнутой, т. е. абстрагируемся от внешней торговли, не будем рассматривать также ремонт зданий и капитальный ремонт оборудования. И тот и другой момент нетрудно ввести в модель, точно так же модель можно сделать многоотраслевой, но это лишь затемнит общее изображение процесса планового управления.

Поскольку решающими рычагами планового управления структурой материально-технической базы являются производственное строительство и обновление оборудования на действующих предприятиях, обеспечивающие создание и обновление активных производственных фондов, из I подразделения выделено производство активных производственных фондов и обеспечивающее их воспроизводство строительство, а также производство материалов и энергии, причем производство строительных материалов, блоков и секций производственных зданий отнесено к производству материалов и энергии, так что производственное строительство выступает в виде механизированных колонн, не привязанных к каким-либо производственным зданиям (недвижимым фондам) строительной индустрии.

При формулировке модели сначала опишем состояние материально-технической базы с точки зрения ее воспроизводства, отобразив объем и структуру активных производственных фондов и определяющее ее дальнейшее развитие незавершенное производственное строительство. Затем балансовыми уравнениями опишем процесс производства и распределения продукции.

Некоторые параметры при этом будут выступать в качестве управляющих переменных. Наконец, выпишем рекуррентные соотношения, показывающие, как преобразуется материально-техническая база к началу следующего периода в зависимости от того или иного выбора управляющих переменных в данном периоде. Это позволит нам строить динамические траектории необходимой длины.

Чтобы держать воспроизводство активных производственных фондов в центре внимания, при введении обозначений привяжем все экономические параметры, характеризующие материально-техническую базу, к соответствующим объемам активных производственных фондов. Труд выступает как самостоятельный ресурс.

В предлагаемой модели вся сфера материального производства разбивается на четыре производственные группы:

- I – производство предметов труда и энергии;
- II – производственное машиностроение (конечная продукция);
- III – производство предметов непромышленного назначения;
- IV – производственное строительство.

Присвоим номер 1 тому году, в котором была введена в действие самая старая из используемых в настоящее время машин. Тогда год, в котором ведется рассмотрение и который является начальным, получит номер t . Структуру производственных мощностей и реализуемый план производственного строительства, предопределяющие масштабы и характер воспроизводства, для этого года t можно изобразить с помощью следующей схемы:

·	·	τ_i^1	·	
·	·	ρ_i^{1t}	·	
Φ_1^{1t}	Φ_2^{1t}	..., Φ_i^{1t}	..., Φ_t^{1t}	
·	·	a_{11}^i	·	$I_{t-m_1+1}^{1t}, I_{t-m_1+2}^{1t}, \dots, I_{t-1}^{1t}$
·	·	a_{21}^i	·	
·	·	a_{51}^i	·	
<hr/>				
·	·	τ_i^2	·	
·	·	ρ_i^{2t}	·	
Φ_1^{2t}	Φ_2^{2t}	..., Φ_i^{2t}	..., Φ_t^{2t}	
·	·	a_{12}^i	·	$I_{t-m_2+1}^{2t}, I_{t-m_2+2}^{2t}, \dots, I_{t-1}^{2t}$
·	·	a_{22}^i	·	
·	·	a_{52}^i	·	
<hr/>				
·	·	τ_i^3	·	
·	·	ρ_i^{3t}	·	
Φ_1^{3t}	Φ_2^{3t}	..., Φ_i^{3t}	..., Φ_t^{3t}	
·	·	a_{13}^i	·	$I_{t-m_3+1}^{3t}, I_{t-m_3+2}^{3t}, \dots, I_{t-1}^{3t}$
·	·	a_{23}^i	·	
·	·	a_{53}^i	·	
<hr/>				
·	·	τ_i^4	·	
·	·	ρ_i^{4t}	·	
Φ_1^{4t}	Φ_2^{4t}	..., Φ_i^{4t}	..., Φ_t^{4t}	
·	·	a_{14}^i	·	
·	·	a_{24}^i	·	
·	·	a_{54}^i	·	

Здесь Φ_i^{jt} – наличный к году t объем активной части производственных фондов, введенных в действие в j -й группе в $-m$ году; τ_i^j – срок службы (предполагается, он зависит от того, к какой группе j относятся фонды и в каком году i они введены в действие); ρ_i^{jt} – максимальный выпуск продукции на единицу объема этой

активной части в году t . Для простоты будем считать, что введенные в действие в каждом последующем периоде активные производственные фонды производительнее введенных в предыдущем, т. е. $\rho_{i+1}^{jt} > \rho_i^{jt}$; a_{1j}^i – затраты продукции I группы (предметов труда и энергии); a_{2j}^i – затраты продукции II группы (продукция машиностроения, идущая на текущий ремонт); a_{5j}^i – затраты труда на единицу величины Φ_i^{jt} . Если фонды i -го года введения в j -й группе не обеспечены в достаточном размере трудовыми ресурсами и вместо a_{5j}^i на единицу фондов Φ_i^{jt} приходится только l_i^j трудовых затрат, где $l_i^j < a_{5j}^i$ то принимается, что выпуск продукции и затраты предметов труда и энергии пропорционально сокращаются (линейная зависимость). Случай избыточного обеспечения фондов трудовыми ресурсами в модели исключается.

Переменными в нашей модели являются те параметры (обозначим их через x, y, z), величина которых не жестко определена предшествующим развитием и может быть установлена плановыми органами.

Предположим, что для группы производственного строительства (IV группа) производственное строительство не ведется, и если в году t в j -й группе ($j = 1, 2, 3$) начато производственное строительство с единичным годовым объемом, то продолжение строительства осуществляется в соответствии с нормативной строительной технологией:

$$H^j = \begin{pmatrix} \eta_0^j & \eta_1^j & \eta_2^j & \dots & \eta_{m_j-1}^j \\ 1 & \alpha_1^j & \alpha_2^j & \dots & \alpha_{m_j-1}^j \end{pmatrix}.$$

Матрица H^j показывает, сколько в каком году требуется строительно-монтажных работ (нижняя строка) и оборудования (верхняя строка) для продолжения строительства и монтажа

оборудования, если начальный объем строительно-монтажных работ равен 1. В частности, в s -м после начала строительства году требуется a_s^j строительно-монтажных работ и η_s^j оборудования. В начальном году требуется η_0^j оборудования, (m_j – срок строительства в j -й группе). Если вместо единичного объема объем строительства в начальный год обозначить через x^{jt} , то при линейной зависимости порожденный этим план продолжения строительства будет описан матрицей $x^{jt}H^j$. Фактические начальные объемы строительства, предпринятого в j -й группе, в предшествующие -му годы, обозначим через $I_{t-m_j+1}^{jt}, I_{t-m_j+2}^{jt}, \dots, I_{t-1}^{jt}$.

Модель можно было бы сделать более общей, предположив отступление от нормативной строительной технологии в ту или иную сторону. Тогда избираемый план продолжения строительства определялся бы не выбором переменной x^{jt} , а выбором линейного оператора

$$X_p^{jp} = \begin{bmatrix} x_{01}^{jt} & x_{02}^{jt} & \dots & x_{0p}^{jt} \\ x_{11}^{jt} & x_{12}^{jt} & \dots & x_{1p}^{jt} \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ x_{m_j-11}^{jt} & x_{m_j-12}^{jt} & \dots & x_{m_j-1p}^{jt} \end{bmatrix}$$

переводящего технологию H^j в технологию $H^j X_p^{jp}$ с изменением срока строительства с m_j до p лет.

Оператор X_p^{jp} – это оператор сокращения или растягивания сроков строительства, этим определены взаимосвязи составляющих его элементов. Не исключено, что неоптимальное развитие материально-технической базы в предшествующие годы может привести к увеличению нормативных сроков строительства, но это отступление оптимальным планом в перспективе будет сведено на нет. Если принять предшествующее развитие оптимальным, то

можно без ограничения предполагать соблюдение нормативной строительной технологии. Что же касается изменения нормативной технологии в сторону сокращения сроков строительства, этот момент лучше учесть не планированием отступления от старой технологии, а планированием на основе новой технологии H_i^j , вводимой с i -го года. Такое усложнение модели сделало бы ее более общей, но в принципе не изменит логики построения множества плановых вариантов, поэтому все эти усложнения мы оставляем в стороне.

Производственные мощности IV группы в соответствии со сделанным предположением увеличиваются без постройки производственных зданий (производство предметов труда, в том числе блоков или даже секций зданий отнесено к I группе). Объем продукции машиностроения, который IV группа получает в году t для пополнения своих производственных мощностей, обозначим через z^{4t} . В году $t + 1$ эти фонды начинают использоваться как часть Φ_{t+1}^{4t+1} .

Производство во всех четырех группах должно быть спланировано в соответствии с определяемыми ходом производства потребностями в продукции этих групп. Отсутствие такого планирования или его несовершенство означает неполную обеспеченность энергией, материалами, машинами, социально недостаточную обеспеченность предметами потребления, нарушение нормального хода воспроизводства, не говоря уже о реализации наилучшей динамической траектории производства.

Требование соответствия производства и потребностей выражается в модели балансовыми уравнениями. Чтобы выписать балансовые уравнения, введем дополнительные обозначения: S_t^j – объем производства в j -й группе в t -м году; D_t^j – общая потребность в продукции j -й группы в году t ; y^{jt} – объем продукции машиностроения, идущей на обновление оборудования

действующих предприятий; L_t – ресурсы труда в году t .

Объем производства в I группе исчисляется как суммарный выпуск с производственных фондов I группы:

$$S_t^1 = \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^1}{a_{51}^i} \right) \Phi_i^{1t} \rho_i^{1t}. \quad (1)$$

Коэффициент l_i^1/a_{51}^i здесь – это коэффициент уменьшения объема выпуска в связи с недостаточным обеспечением активных производственных фондов трудовыми ресурсами.

Потребность в продукции I группы исчисляется как суммарная потребность в предметах труда и энергии:

$$D_t^1 = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^j}{a_{5j}^i} \right) \Phi_i^{jt} a_{1j}^i. \quad (2)$$

Так приходим к балансовому уравнению

$$S_t^1 = D_t^1. \quad (3)$$

Объем производства во II группе исчисляется как суммарный выпуск с производственных фондов группы с поправкой на недостаток рабочей силы:

$$S_t^2 = \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^2}{a_{52}^i} \right) \Phi_i^{2t} \rho_i^{2t}. \quad (4)$$

Общая потребность в продукции II группы D_t^2 складывается из потребности в продукции машиностроения, идущей на текущий ремонт $\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t \Phi_i^{jt} a_{2j}^i$, на объекты производственного строительства в виде оборудования, монтируемого на предприятиях, начатых строительством в году $t - m_j + 1, t - m_j + 2, \dots, t - 1, 1$

$\sum_{j=1}^3 \left(\eta_{m_j-1}^j I_{t-m_j+1}^{jt} + \eta_{m_j-2}^j I_{t-m_j+2}^{jt} + \dots + \eta_1^j I_{t-1}^{jt} \right)^1$, на объекты производственного строительства, начатые строительством в году t $\sum_{j=1}^3 \eta_0^j x^{jt}$, на пополнение активных производственных фондов строительства z^{4t} (оно, как предполагалось, совершается без предварительного строительства производственных зданий), на замену вышедшего из строя или устаревшего оборудования $\sum_{j=1}^4 y^{jt}$.

Имеем

$$D_t^2 = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t \Phi_i^{jt} a_{2j}^i + \sum_{j=1}^3 \sum_{s=1}^{m_j-1} \eta_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt} + \sum_{j=1}^3 \eta_0^j x^{jt} + \sum_{j=1}^4 y^{jt} \quad (5)$$

Теперь получаем балансовое уравнение

$$S_t^2 = D_t^2. \quad (6)$$

– производство продукции II группы должно соответствовать потребности в ней.

Из выражения (5) хорошо видно, что часть новой техники забирают строящиеся предприятия, часть идет на текущий ремонт, а оставшаяся часть – на модернизацию действующих предприятий $\sum_{j=1}^4 y^{jt}$ и пополнение активных производственных фондов строительства z^{4t} .

Объем продукции машиностроения следовало бы планировать так, чтобы потребность в оборудовании, идущем на модернизацию, удовлетворялась в соответствии с прогрессивными нормами замены. Однако, как показывает выражение (4), и это следует подчеркнуть, выпуск продукции в году t всецело (если не считать возможности сокращения производства) определен хозяйственной политикой

¹ Здесь $\eta_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt}$, $s = 1, \dots, m_j - 1$ – потребность в оборудовании объектов, начатых строительством в $t - m_j + s$ – м году в объеме $I_{t-m_j+s}^{jt}$.

прошлых лет – политикой строительства во II группе новых производственных предприятий и замены вышедшего из строя или устаревшего оборудования. Это еще раз подтверждает необходимость перспективного комплексного планирования и тесной увязки плана строительства предприятий с планом машиностроения и модернизации производства.

Объем производства в III группе исчисляется так же, как и объем производства в предыдущих группах. Умножая коэффициент выпуска продукции с единицы фондов i -го года введения ρ_i^{3t} на объем активных производственных фондов Φ_i^{jt} , получаем выпуск продукции с фондов i -го года введения. Суммируя выпуск со всех фондов III группы и вводя поправку на недостаток рабочей силы, имеем

$$S_t^3 = \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^3}{a_{53}^i} \right) \Phi_i^{3t} \rho_i^{3t}. \quad (7)$$

Обозначая общую платежеспособную потребность в продукции непромышленного потребления через D_t^3 , получаем балансовое уравнение

$$S_t^3 = D_t^3. \quad (8)$$

– производство продукции III группы и платежеспособная потребность в ней должны совпадать.

Объем производства в IV группе (производственное строительство) исчисляется как общий объем строительно-монтажных работ, которые в периоде t способны произвести рабочие, занятые в строительстве:

$$S_t^4 = \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^4}{a_{54}^i} \right) \Phi_i^{4t} \rho_i^{4t}. \quad (9)$$

Общая потребность D_t^4 в продукции IV группы, т. е. общий объем необходимых строительно-монтажных работ, складывается из

объема работ, необходимых для продолжения строительства ранее начатых строительством объектов

$$\sum_{j=1}^3 \left(\alpha_{m_j-1}^j I_{t-m_j+1}^{jt} + \alpha_{m_j-2}^j I_{t-m_j+2}^{jt} + \dots + \alpha_1^j I_{t-1}^{jt} \right)^1,$$

нового строительства $\sum_{j=1}^3 x^{jt}$. Строительно-монтажные работы по снятию старого и установке нового оборудования мы для простоты оставляем в стороне.

Имеем

$$D_t^4 = \sum_{j=1}^3 \sum_{s=1}^{m_j-1} \alpha_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt} + \sum_{j=1}^3 x^{jt}. \quad (10)$$

Получаем балансовое уравнение

$$S_t^4 = D_t^4. \quad (11)$$

– производство в четвертой группе и потребность в нем должны совпадать.

Как видим, при планировании мы далеко не полностью свободны в своих решениях. В частности, приходится иметь дело с объектами, начатыми строительством задолго до текущего периода, достраивать предприятия, заложенные годы и пятилетки назад, и часть возможного на данный год объема строительно-монтажных работ остается для нового строительства. В рамках текущего планирования на данный t -й год его величине в сторону увеличения нельзя практически изменить – можно лишь разбить ее на три части (в соответствии с планом нового строительства в группах I – III).

Правда, процесс развития прикладных исследований и внедрения научных достижений в производстве дает дополнительную свободу в изменении сложившихся пропорций, так как увеличение коэффициентов ρ_i^{jt} , характеризующих выпуск с единицы фондов в j -

¹ Здесь $\alpha_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt}$, $s = 1, \dots, m_j - 1$ выражает собой объем строительно-монтажных работ в j -й группе в i -м году на объектах, начатых строительством в $(t - m_j + s)$ -м году, причем $I_{t-m_j+s}^{jt} = x^{j,t-m_j+s}$.

й производственной группе, а также изменение коэффициентов a находится в прямой зависимости от внедрения в производство научных достижений. Тем не менее сложившийся технико-производственный аппарат и хозяйственная политика предыдущих лет накладывают отпечаток на последующее развитие. В этих условиях большие надежды возлагаются на перспективное планирование, призванное трезво учитывать имеющиеся возможности, полное их раскрытие, выявлять все ближайшие и долговременные последствия принимаемых решений.

К написанным выше балансовым уравнениям прибавим еще одно – уравнение баланса рабочей силы

$$L_t = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t l_i^j \Phi_i^{jt} . \quad (12)$$

где слева записан наличный объем ресурсов труда в i -м году, а справа – распределение его по производственным группам и фондам внутри групп.

Таким образом, мы имеем пять балансовых уравнений воспроизводства:

$$\left[\sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^1}{a_{51}^i} \right) \Phi_i^{1t} \rho_i^{1t} \right] = \left[\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^j}{a_{5j}^i} \right) \Phi_i^{jt} a_{1j}^i \right]; \quad (13)$$

$$\left[\sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^2}{a_{52}^i} \right) \Phi_i^{2t} \rho_i^{2t} \right] = \left[\sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t \Phi_i^{jt} a_{2j}^i \right] + \left[\sum_{j=1}^3 \sum_{s=1}^{m_j-1} \eta_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt} \right] + \sum_{j=1}^3 \eta_0^j x^{jt} + \sum_{j=1}^4 y^{jt}; \quad (14)$$

$$\left[\sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^3}{a_{53}^i} \right) \Phi_i^{3t} \rho_i^{3t} \right] = D_t^3; \quad (15)$$

$$\left[\sum_{i=1}^t \left(\frac{l_i^4}{a_{54}^i} \right) \Phi_i^{4t} \rho_i^{4t} \right] = \left[\sum_{j=1}^3 \sum_{s=1}^{m_j-1} \alpha_{m_j-s}^j I_{t-m_j+s}^{jt} \right] + \sum_{j=1}^3 x^{jt}; \quad (16)$$

$$L_t = \sum_{j=1}^4 \sum_{i=1}^t l_i^j \Phi_i^{jt}. \quad (17)$$

Здесь в квадратные скобки заключены величины, почти полностью обусловленные предыдущей историей развития материально-технической базы и частично реализованным в виде незавершенного строительства перспективным планом капитальных вложений.

Переменные x, y, z , как отмечалось, являются управляющими. В тех пределах, которые установлены разностью между общим объемом производства в группе и величинами, стоящими в правой части балансового уравнения и заключенными в квадратные скобки, переменные x, y и z с соответствующими индексами можно в плане данного года варьировать. Переменные x соответствуют первому рычагу перспективного управления, y и z – второму. Дополнительную возможность маневра представляет перераспределение трудовых ресурсов.

Ведя целенаправленную политику изменения управляющих переменных, можно шаг за шагом преодолевать те границы, которые поставлены предыдущим развитием материально-технической базы и структурой незавершенного строительства. Например, необходимость поставить определенный объем оборудования на начатые строительством в предыдущие годы производственные объекты (см. уравнение (14)) при планировании производства в данном году вызвана определенной политикой капитальных вложений в предыдущие пятилетки, проведение в прежние годы иной перспективной политики капиталовложений изменило бы характер этой необходимости как в качественном, так и в

количественном отношении. Точно так же необходимость продолжать строительные работы на объектах, начатых строительством в предыдущие годы, заставляет почти автоматически включать в план текущего года соответствующие задания (см. уравнение (16)), однако и эта необходимость может выступить совсем в ином виде, если горизонт перспективного планирования будет превышать максимальный срок строительства. Эта необходимость тогда будет заранее установленной, спланированной и при наличии хорошего перспективного, долгосрочного планирования потеряет фатальный характер.

Таким образом, предлагаемая модель помогает понять, как экономике удастся расшивать узкие места, устранять существующие границы. Производство предметов труда и энергии, мощности машин выступают в каждый отдельно взятый период производства как ограничения, но, как это хорошо видно из модели, путем строительства предприятий, выпускающих соответствующую продукцию в большем объеме, путем направления большего количества машин в эти отрасли для модернизации, границы могут быть отодвинуты и с каждым шагом в развитии экономики могут отодвигаться все более и более.

Уже на такой простой модели можно убедиться, с одной стороны в том, что «люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности»¹ и в том, с другой стороны, что именно люди творят свою историю. Возможность перспективного планирования в социалистической стране делает членов социалистического общества сознательными творцами своей жизни и жизни последующих поколений. Чем выше развитие

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е, т. 27, с. 402.

планирования, тем свободнее люди по отношению к создаваемым ими же производительным силам. «Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, добытые прежними поколениями, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории»¹. Социализм призван покончить со слепым, стихийным установлением этой связи. Планируя развитие своих производительных сил на десятилетия вперед, социалистическое общество способно устанавливать и эту основную историческую связь, ставя свои производительные силы на службу интересам поколений трудящихся.

Нам остается показать, как завершается переход к следующему периоду производства. Выпишем рекуррентные соотношения, т. е. такие, которые позволяют, исходя из экономической ситуации года t , получить экономическую ситуацию года $t + 1$. Этих соотношений достаточно, чтобы можно было при наличии необходимых данных построить сбалансированные траектории любой заданной длины.

Рекуррентные соотношения имеют следующий вид:

При $j = 1, 2, 3, 4; i = 1, 2, \dots, t$

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402–403.

$$\Phi_i^{jt+1} = 0 \text{ при } \tau_i^j < t + 1 - i,$$

$$\text{при } \tau_i^j \geq t + 1 - i, \quad \Phi_i^{jt+1} =$$

$$= \left\{ \begin{array}{l} (18) \left\{ \begin{array}{l} 0, \text{ если } y^{jt} \geq \sum_{s=1}^i \Phi_s^{jt}; \\ \sum_{s=1}^i \Phi_s^{jt} - y^{jt}, \text{ если } \sum_{s=1}^{i-1} \Phi_s^{jt} \leq y^{jt} \leq \sum_{s=1}^i \Phi_s^{jt}; \\ \Phi_i^{jt}, \text{ если } y^{jt} \leq \sum_{s=1}^{i-1} \Phi_s^{jt}. \end{array} \right. \quad (18) \end{array} \right.$$

Экономический смысл рекуррентных соотношений (18) следующий. Если срок службы фондов Φ_i^{jt} истек ($\tau_i^j < t + 1 - i$), то они выбывают из строя и фондов i -го года введения в строй на год $t + 1$ в j -й группе не останется ($\Phi_i^{jt+1} = 0$). Если срок службы этих фондов не истек ($\tau_i^j \geq t + 1 - i$), то они могут быть либо заменены полностью (если для этого достаточно новой техники) или частично, либо оставлены целиком для функционирования в следующем году. Последнее имеет место тогда, когда выделенной для обновления фондов техники достаточно лишь для замены более старого оборудования ($y^{jt} \leq \sum_{s=1}^i \Phi_s^{jt}$).

При $j = 1, 2, 3$

$$\Phi_{i+1}^{jt+1} = \sum_{s=0}^{m_j-1} \eta_s^j I_{t-m_j+1}^{jt} + y^{jt}; \quad \Phi_{i+1}^{4t+1} = z^{4t} + y^{4t}. \quad (19)$$

Здесь $\sum_{s=0}^{m_j-1} \eta_s^j I_{t-m_j+1}^{jt}$ – объем активных производственных фондов, вводимых в действие в году $t + 1$ в j -й группе на вновь построенных предприятиях. Мы предполагаем, что они начинают функционировать на следующий год после завершения строительства.

Экономический смысл равенств (19) следующий: фонды $(t + 1)$ -

го года введения в строй складываются из фондов, созданных на новых предприятиях и на переоборудуемых действующих.

Для $s = 1, \dots, m_j - 1$ и $j = 1, 2, 3$

$$I_{t+1-m_j+s}^{jt+1} = I_{t-m_j+s}^{jt}, I_t^{jt+1} = x^{jt}. \quad (20)$$

Незавершенные объекты, выраженные объемами строительно-монтажных работ в первый год их строительства $I_{t-m_j+s}^{jt}$, остаются и на год $t + 1$. В этом экономический смысл первого равенства. Второе равенство указывает, что строительно-монтажные работы в объеме x^{jt} материализуются в незавершенном строительстве той же величины I_t^{jt+1} , предопределяющем в соответствии с нормативной строительной технологией план продолжения и завершения строительно-монтажных работ.

Повторив все операции планирования для года $t + 1$ получим ситуацию года $t + 2$ и т. д. Повторяя эти операции при различных x^{jt} , y^{jt} , z^{jt} и D_t^3 , получим множество сбалансированных траекторий. Формально эти траектории можно построить любой длины, но за известными пределами, определяемыми точностью общественно-научных и научно-технических прогнозов, удлинение потеряет всякий экономический смысл. Необходимо поэтому ограничиться определенным плановым сроком, максимальным при данных научных и технических возможностях. Соответствующие отрезки сбалансированных траекторий и составят множество плановых вариантов экономического развития. Особую проблему составляет учет требований развития в послеплановые годы.

Построенная модель может быть использована для теоретического анализа и для проверки сбалансированности перспективных планов в динамике. Как видно из модели, без перспективного планирования часто невозможно добиться сбалансированности производства и потребностей. В балансовом уравнении (13), например, в обеих частях величины стоят в

квадратных скобках. Это значит, что их значение в данном году уже не удастся сколько-нибудь существенно изменить, и если перспективное планирование в предыдущие годы не обеспечило их равенства в данном году, то сбалансированности по I группе мы не получим. Это объясняет, почему чаще всего слышны жалобы на недостаток сырья и материалов. В таких случаях сбалансированность достигается путем сокращения производства в отраслях, потребляющих материалы и энергию до уровня, определяемого наличным объемом этих компонентов, производственные мощности этих отраслей используются не полностью, часть овеществленного в машинах труда омертвляется.

Ключевые проблемы нашей экономики упираются сегодня в необходимость составления и осуществления перспективных планов развития. При этом речь идет не об отказе краткосрочного или среднесрочного планирования, а о том, что только на основе долгосрочного планирования краткосрочное и среднесрочное планирование может быть эффективным. Плановый вариант следует представлять не в виде отдельного долгосрочного плана, а в виде долгосрочного плана, перерастающего в среднесрочный и краткосрочный, конкретизирующегося в них и благодаря этому получающего возможность своего осуществления. Плановый вариант по необходимости является более конкретным по отношению к ближайшим периодам времени и менее конкретным и более общим – к концу планового горизонта.

Построение множества плановых вариантов – важный, но лишь предварительный этап планового управления. На следующем этапе необходимо из этого множества выбрать оптимальный плановый вариант и превратить его в народнохозяйственный план, составляющий основу управления экономикой в общественных интересах.

БЕССМЕРТНОЕ УЧЕНИЕ¹

Для страны, являющейся колыбелью социалистической революции, оплотом мирового коммунистического и рабочего движения, для Коммунистической партии первой в мире социалистической державы распространение ленинских идей, пропаганда ленинизма всегда были и остаются делом первейшей важности.

Ленинские труды наша партия рассматривает как свою официальную идейно-теоретическую и политическую базу, от которой неотделима вся наша внутренняя и международная деятельность. Отсюда, из Страны Советов, идет свет ленинского учения, озаряя самые далекие уголки нашей планеты, подымая на борьбу против капитализма все новых и новых борцов.

Большим событием во всем мировом коммунистическом движении явилось издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Овладение содержащимся в нем идейным богатством – задача каждого, кто всерьез посвятил себя борьбе за торжество ленинизма. Последовательное изучение развития ленинской мысли как отражения хода революционной борьбы пролетариата и его партии необходимо для глубокого усвоения ленинизма. В то же время большую пользу может принести тематическое изучение Полного собрания сочинений, позволяющее сфокусировать то, что было написано или сказано В. И. Лениным по тому или иному вопросу. Этому призвано помочь издание соответствующих тематических сборников, предпринимаемое Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Лучшим подарком, который Институт марксизма-ленинизма мог сделать к юбилею Великого Октября, явилось издание сборника произведений, статей и документов В. И. Ленина «О социалистической революции»².

¹ М. В. Попов. Журнал «Молодая гвардия». 1977 г., с. 297–303.

² В. И. Ленин. О социалистической революции. В 2-х томах. М., Политиздат, 1977.

В сборник включены полностью, с сокращениями или в отрывках произведения, статьи, документы и выступления В. И. Ленина, в которых представлен основной круг идей теории социалистической революции, дано теоретическое обоснование и раскрыто всемирно-историческое значение Великого Октября, борьбы КПСС, рабочего класса за социализм, В них обобщен международный революционный опыт, содержится анализ перспектив мирового революционного процесса, критика буржуазных право- и левооппортунистических взглядов на социалистическую революцию.

Материалы двухтомника расположены в хронологическом порядке. Первый том составляют ленинские произведения, написанные до 25 октября (7 ноября) 1917 года; второй том – работы послеоктябрьского периода. Издатели провели большую работу над справочным аппаратом – примечаниями, именным и предметно-тематическим указателями, которые позволяют более конкретно и глубоко подходить к пониманию ленинских идей.

Ленинское учение о социалистической революции выразило обусловленную объективным положением пролетариата непреклонную решимость этого класса победить в борьбе против буржуазии, построить социалистический строй, используя все те формы и методы, которые к такой победе ведут. «Всякий согласится, – писал В. И. Ленин, – что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Но к политике это еще более относится, чем к военному делу. В политике еще меньше можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас... Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка, раз мы представляем интересы

действительно передового, действительно революционного класса...»

В. И. Ленин учил, что революция – дело масс, а не заговор одиночек. Для ее успеха поэтому нужно поставить массовую революционную пропаганду и агитацию. Не отказываясь от частичных завоеваний, реформ, которые являются для большевиков побочным продуктом революционной борьбы, В. И. Ленин призывал ставить перед массами ясные, неурезанные лозунги. Особенно ярко проявилось это в учении В. И. Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Якобинцы современной социал-демократии, – писал В. И. Ленин, – большевики, впередовцы, съездовцы или пролетарцы, не знаю уж, как сказать, – хотят поднять своими лозунгами революционную и республиканскую мелкую буржуазию и особенно крестьянство до уровня последовательного демократизма пролетариата, сохраняющего свою полную классовую особность. Они хотят, чтобы народ, т. е. пролетариат и крестьянство, разделался с монархией и аристократией «по-плебейски», беспощадно уничтожая врагов свободы, подавляя силой их сопротивление, не делая никаких уступок проклятому наследию крепостничества, азиатчины, надругательства над человеком». Для борьбы трудящихся нынешних экономически слаборазвитых стран за переход к социализму, минуя стадию капиталистического развития, эти мысли вождя революции имеют особенно большое значение.

В руководстве борьбой за демократию со стороны рабочего класса В. И. Ленин видел средство соединить ее с борьбой за социализм и подчинить этой борьбе, привлечь сочувствие самых широких масс на сторону социалистической революции.

Важное место в теории социалистической революции занимает учение о революционной ситуации. «Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной

ситуации...» Революционная ситуация обеспечивает объективные предпосылки революции. Однако не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой, когда к объективным переменам присоединяется субъективная: «способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризисов, не упадет», если его не «уронят». Каким бы сильным ни был кризис, общество будет лишь гнить, если не найдется силы, способной произвести назревшие революционные изменения.

Не случайно поэтому, что ключевую роль в ленинской теории социалистической революции играет учение о партии, просвещающей и организующей рабочий класс, вооружающей его передовой теорией и возглавляющей его борьбу за свержение старого и создание нового строя.

Для победы социалистической революции, учил В. И. Ленин, руководство борьбой рабочего класса со стороны коммунистической партии имеет решающее значение. Партия есть важнейшая форма классовой организации пролетариата.

В. И. Ленин разработал ее политические, идеологические и организационные основы, развил ее стратегию и тактику, выработал важнейшие нормы партийной жизни и принципы партийного руководства, без соблюдения которых победа революции немислима. «Только коммунистическая партия, – писал В. И. Ленин, – если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие, – только такая

партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых тред-юнионистских и кооперативных вождей и т. п. ...»

Оппортунистические лидеры II Интернационала, выполняя социальный заказ буржуазии, разлагали рабочие партии, делали их неспособными к революционной борьбе. Ленин показал, что старая теория об оппортунизме как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей» партии является величайшим обманом рабочих и величайшей помехой рабочему движению. «Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе, – писал В. И. Ленин, – является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и тому подобных буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата».

Большевизм, указывал В. И. Ленин, не победил бы буржуазию в 1917–1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903–1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов.

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Не случайно поэтому, что именно по вопросу об отношении революционного пролетариата к государству В. И. Ленину пришлось выдержать основную борьбу с оппортунистами и ревизионистами. «Государство есть орган господства класса».

Такова марксистская постановка вопроса о государстве, за которую вел борьбу В. И. Ленин. Отсюда следует вывод о необходимости для победы революции сломать, разбить буржуазную государственную машину, обеспечивающую господство капиталистического класса и создать социалистическое государство, которое есть не что иное, как организованный в господствующий класс пролетариат. Эта теория прямо противостоит мелкобуржуазным иллюзиям о переходе к социализму без уничтожения организованной силы буржуазного государства. «Мелкобуржуазные демократы, – писал В. И. Ленин, – эти якобы социалисты, заменявшие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социалистическое преобразование мечтательным образом, не в виде свержения господства эксплуататорского класса, а в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству. Эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов...»

Наиболее ярко различие между ленинской, пролетарской, и оппортунистической, мещанской, постановкой вопроса о переходе власти из рук буржуазии в руки пролетариата представлено в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». Эта статья специально посвящена анализу того, следовало ли большевикам, не имевшим большинства в Учредительном собрании, брать власть. В. И. Ленин пишет: «Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции: пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся».

В. И. Ленин разъяснял, что главный источник непонимания диктатуры пролетариата со стороны мелкобуржуазных демократов, называющих себя социалистами, состоит в следующем: «Полные мелкобуржуазных предрассудков, забывшие самое главное в учении Маркса о государстве, господа «социалисты» II Интернационала смотрят на государственную власть как на какую-то святыню, идол или равнодействующую формальных голосований, абсолют «последовательной демократии» (и как там еще подобная ерунда называется). Они не видят в государственной власти просто орудия, которым разные классы могут и должны пользоваться (и уметь пользоваться) в своих классовых целях».

Позицию оппортунистов В. И. Ленин вслед за Марксом и Энгельсом клеймил «парламентским кретинизмом». В примечаниях к сборнику приводятся слова Энгельса о том, что «парламентский кретинизм» – это неизлечимая болезнь, недуг, «несчастные жертвы которого проникаются торжественным убеждением, будто весь мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов именно того представительного учреждения, которое удостоилось чести иметь их в качестве своих членов».

Борьба с «парламентским кретинизмом», однако, ничего общего не имеет с отрицанием необходимости использовать парламент для подготовки масс к революции. Участие в буржуазном парламенте необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. В. И. Ленин подчеркивал, что критику – и самую резкую,

беспощадную, непримиримую критику – следует направлять не против парламентаризма или парламентской деятельности, а против тех вождей, которые не умеют – и еще более тех, кои не хотят, – использования парламентских выборов и парламентской трибуны по-революционному, по-коммунистически.

Ведя борьбу с оппортунистами, В. И. Ленин отстаивал ту мысль, что революция всегда насильственна, ибо речь идет о лишении буржуазии ее вековых привилегий. Но как совершить насилие над вооруженной до зубов буржуазией? Для этого, указывал В. И. Ленин, нужно вооружить рабочих, привлечь на свою сторону как можно большую часть армии и разоружить буржуазию. Журнал «Коммунист» писал: «В. И. Ленин, исходя из опыта истории, наглядно подтверждавшего, что господствующие классы добровольно не отказываются от своих привилегий, учил, что, в какой бы форме революция ни происходила – мирной или немирной, – обязательным условием ее успеха является обезоружение эксплуататоров. Именно поэтому он считал революционную пропаганду в армии одной из первостепенных задач рабочего класса» («Коммунист», 1977, № 7, с. 84).

Мирной революция может быть тогда, когда на ее стороне огромный, подавляющий перевес сил. Так было, например, в апрельские дни 1917 года в России, когда Советы, представляющие вооруженных рабочих, крестьян и солдат, могли взять власть, и дальнейшее развитие революции могло бы идти через завоевание большинства в Советах. «Мирное развитие какой бы то ни было революции, – писал В. И. Ленин, – вообще вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий...» В то же время неизмеримо расширяются возможности совершения мирной революции, когда социалистическая революция уже победила в нескольких странах. В. И. Ленин писал: «Нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в

виде исключения, например, в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы».

Согласно учению В. И. Ленина вопрос о коренном содержании пролетарской революции есть вопрос о диктатуре пролетариата.

В. И. Ленин подчеркивал: «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма».

Вопрос о диктатуре пролетариата есть, по существу, вопрос о всемирно-исторической миссии рабочего класса.

Враги ленинизма, мелкобуржуазные попутчики рабочего класса, желающие господствовать над классом, а не подчинять ему всю свою деятельность, всячески стремились преуменьшить роль диктатуры пролетариата. В. И. Ленин вел борьбу с теми, кто пытался урезать, обкорнать великие всемирно-исторические задачи рабочего класса.

Советы, как русская форма диктатуры пролетариата, обеспечивают трудящимся тот демократизм, которого не дает им ни одна из самых демократических буржуазных республик. Диктатура буржуазии есть демократия для эксплуататоров. Диктатура пролетариата – демократия для трудящихся.

В. И. Ленин учил, что в общем и целом различие между буржуазной демократией и парламентаризмом, с одной стороны, и советской или пролетарской демократией, с другой, сводится к тому, что первая переносила центр тяжести на торжественное и пышное провозглашение всяческих свобод и прав, фактически не позволяя именно большинству населения, рабочим и крестьянам, пользоваться

ими сколько-нибудь достаточно. «Напротив, пролетарская или советская демократия центр тяжести переносит не на то, чтобы провозглашать права и свободы всего народа, а на то, чтобы на деле обеспечить именно тем массам трудящихся, которые были угнетены и эксплуатируемы капиталом, фактический доступ к управлению государством...» Наше, Советское государство, как об этом свидетельствуют шестьдесят лет социалистического развития, обеспечивает истинное народовластие.

Главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, подчеркивал В. И. Ленин, является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. «Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся». Советский тип государства облегчает трудящимся участие в строительстве нового общества.

Опыт плана построения социализма в СССР имеет не только национальное, но и глубокое интернациональное значение. Говоря о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин указывал, что «русский образец показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего». Исторический опыт мирового социализма, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «неопровержимо доказал всеобщую значимость основных законов социалистической революции и строительства нового общества, открытых марксистско-ленинской наукой и впервые воплотившихся в практике Октября, подтвердил необходимость творческого

применения этих законов с учетом конкретных условий и особенностей отдельных стран».

Конечно, трудно в полном объеме охватить то богатство идей, которое заключает в себе сборник «В. И. Ленин. О социалистической революции». Важно подчеркнуть полноту охвата этих идей в самом издании. Что же касается актуальности их, то на этот счет у читателя вряд ли возникнут сомнения. Значение данного издания, в частности, и состоит в том, чтобы показать, насколько злободневны ленинские идеи, как много в ленинских произведениях можно найти для решения сегодняшних задач. В противовес нашим идеологическим противникам, готовым признать значение и авторитет Ленина при условии, что он будет забыт как революционер, что будет выхолощена революционная суть его учения, составители сборника еще раз убедительно продемонстрировали, что «Ленин и теперь живее всех живых, наше знание, сила и оружие». Сделан крупный вклад в решение поставленной партией задачи пропаганды идей ленинизма.

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПОКАЗАТЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА¹

Практика требует теоретического выяснения той объективной связи, в которой находятся между собой социально-экономические цели социализма и показатели хозяйственного расчета. Характер этой связи определяется сущностью социалистического хозяйства и местом, которое занимает хозяйственный расчет в его системе.

Социалистическое непосредственно общественное производство является, как известно, отрицанием системы товарного капиталистического хозяйства, именно поэтому товарность присутствует не только как его отрицательная определенность. Труд социалистический – есть непосредственно общественный труд, т. е. труд на общее благо, но в нем есть и противоположный момент труда с целью получения большего вознаграждения. Производство социалистическое – есть производство непосредственно общественное, но момент производства с целью получения большего дохода присутствует в нем как его отрицательная определенность. Выражением этой отрицательной определенности, присущей социалистическому производству, является хозяйственный расчет.

Хозяйственный расчет – это определенный способ использования стоимостных и товарно-денежных форм для учета, контроля и материального стимулирования, заключающийся в учетном обособлении движения средств социалистических предприятий и обеспечения принципа рентабельности. Централизованное управление социалистическими предприятиями, которое придает их деятельности социалистический характер, обеспечивает и социалистический характер хозяйственного расчета.

¹ В Сб. Критерии эффективности деятельности хозяйственных звеньев и механизм их функционирования. М. 1977 г., с. 69–77.

Хозяйственный расчет призван стимулировать повышение эффективности производства, более полное удовлетворение общественных экономических интересов. С этой целью образование фондов материального поощрения и ставится в зависимость от ряда показателей, характеризующих производственную деятельность предприятий. Показатели выбираются таким образом, чтобы стремление к более полному удовлетворению общественных интересов сопровождалось и ростом средств поощрения.

Необходимо, однако, иметь в виду, что никакая система показателей не может быть настолько полной, чтобы абсолютно во всех случаях, когда совершаются действия, направленные в общественных интересах, она обеспечивала бы и рост фондов материального поощрения. Для любой системы фондообразующих показателей всегда найдется такое экономическое действие или изменение, которое, повышая значение фондообразующих показателей, отнюдь не является целесообразным с точки зрения осуществления социально-экономических задач, стоящих перед социалистическим обществом. Это ясно из того, что никакая система количественных параметров, как бы совершенна она ни была, неспособна отобразить все многообразие хозяйственных ситуаций, вобрав в себя все богатство экономической действительности. Тем более это верно по отношению к системе фондообразующих показателей, которая должна быть не слишком сложной.

Из всего сказанного выше следует, что показатели хозяйственного расчета не могут рассматриваться в качестве критериев, определяющих цель деятельности социалистических предприятий. Критерий – это верховный принцип оценки и выбора вариантов деятельности, а увеличение значений тех или иных показателей не может выступать в качестве такого принципа. Не только теория, но и практика доказывают несовпадение в целом ряде хозяйственных ситуаций обеспечения общенародных интересов и

стремления к повышению хозрасчетной рентабельности производства.

Для социалистического воспроизводства необходимо, чтобы все экономическое развитие было подчинено общенародным интересам. При этом обеспечивается воспроизводство общественной социалистической собственности, ее развитие. Стремление же к росту фондообразующих показателей зачастую противоречит этому. Большой рентабельности можно добиться, например, за счет ухудшения условий труда, в том числе за счет удлинения рабочего дня (сверхурочные работы), за счет сокращения или недостаточного повышения заработной платы, роста цен на продукцию предприятий, нежелательного для общества изменения номенклатуры продукции и т. п.

Ухудшение условий для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества и неиспользование всех имеющихся возможностей для их улучшения – неизбежно в случае подмены целей социалистического производства целями увеличения поощрительных фондов. И дело здесь не просто в несовершенстве фондообразующих показателей. Результатом улучшения системы показателей может быть лишь уменьшение противоречивости, но отнюдь не полная и абсолютная ликвидация ее. От противоречий с требованиями общенародных интересов не может быть абсолютно свободной никакая, самая совершенная система хозрасчетных показателей.

Мелкий хозяйчик, работающий на рынок, вполне естественно, ставил своей целью получение большего дохода, увеличение стоимости. Потребительная стоимость производимых им товаров была потребительной стоимостью для других; он рассматривал ее лишь как средство для получения продуктов от общества, для него было неважно, что он будет производить, важно то, что он за это выручит. Но искажением социализма было бы непризнание в

качестве реального результата работы коллектива социалистического предприятия непосредственного удовлетворения интересов общества в том их конкретном выражении, которое эти интересы получают в централизованных заданиях предприятию по выпуску и поставкам продукции. Было бы грубой ошибкой считать, будто «реальный результат работы коллектива предприятия – это разница между полученными доходами и расходами, т. е. прибыль»¹.

Такой взгляд исходит в конечном счете из фактического непонимания непосредственно общественного характера социалистического производства, в искаженном представлении о хозяйственном механизме социалистического общества, который *непосредственно* через систему планомерной организация производства, прежде всего через систему плановых заданий предприятиям, реализует интересы общества, а посредством этого реализуются интересы трудящихся и коллективов. Л. И. Абалкин, например, считает, что в системе экономических интересов при социализме "*особенно важное* значение имеют интересы производственных коллективов и отдельных трудящихся. Взаимосвязь между интересами такова: общество реализует свои интересы не непосредственно, а через интересы коллективов и отдельных работников»². Здесь, по нашему мнению, все поставлено с ног на голову и выброшено главное: приоритет общенародных интересов.

Неприятие принципа приоритета общественных интересов, который обусловлен общественной собственностью на средства производства, проявляется подчас в такой формуле: "необходимо сделать для предприятий (и работников) невыгодным то, что противоречит интересам общества"³. Реже оно сопровождается

¹ Л. И. Абалкин. Эффективность производства. Как ее повысить. Профиздат. 1971, стр. 7.

² Там же, стр. 19–20.

³ Л. И. Абалкин. Экономические законы социализма. М., «Наука», 1971, стр. 142.

недвусмысленным указанием: «общество реализует свои интересы не вопреки интересам своих первичных звеньев»¹. Но что скрывается за этими формулами?

В требовании "что выгодно предприятию, должно быть выгодно обществу", явно проглядывают отпечатки старого отношения к труду и производству. Логика его выглядит такой: "кто-то (общество, государство) должен сконструировать такую систему показателей, чтобы я мог не заботиться о нуждах других людей, а заботился лишь о своем личном благе, о росте своего имущества и если такая система не создана, то это не моя вина (моя хата с краю); я, во всяком случае, исходил и буду исходить из своих личных интересов и из интересов того предприятия, с деятельностью которого связано увеличение моих доходов". Примерно так расшифровывается требование сделать выгодным обществу то, что выгодно предприятию (или сделать все, что невыгодно обществу, невыгодным предприятию к работнику). Такое требование основано на стремлении к затушевыванию противоречий, в данном случае противоречий между интересами общества, коллектива и отдельных работников, на иллюзиях, будто объективные противоречия можно устранить построением каких-либо систем или схем. Распространение таких иллюзий мешает осуществлению принципа приоритета общенародных интересов, который, обеспечивая удовлетворение коренных интересов личностей и коллектива, гарантирует воспроизводство и развитие общественной собственности.

Было бы в корне ошибочным понимать вышесказанное в том смысле, что не нужно совершенствовать систему фондообразующих показателей. Совершенствовать показатели необходимо. Но нужно знать и объективные возможности (границы) этого

¹ Там же, стр. 159.

совершенствования, ясно понимая, что это совершенствование может дать и чего оно дать не может, исходить из той действительной роли, которую хозрасчет играет в системе социалистического производства.

Раз хозяйственный расчет свойственен только первой фазе коммунизма, то уменьшение противоречивости между требованиями общественных интересов и требованием роста хозрасчетной рентабельности производства связано не только и не столько с изменениями фондообразующих показателей, сколько с совершенствованием системы плановых заданий предприятиям и объединениям, которые обеспечивают общие интересы. Проиллюстрируем это на следующем примере.

Сама по себе задача превышения доходов над расходами, характерная для хозрасчета, еще не содержит в себе ничего социалистического. Подобная задача каждодневно решается капиталистическим предпринимателем, стремящимся к постоянному росту прибыли на свой капитал. Но если предположить, что конечные результаты деятельности предприятия определены плановыми заданиями и притом определены в соответствии с интересами общества, что цены фиксированы, то задача превышения доходов над расходами при этих условиях превращается в задачу минимизации затрат общественного труда на изготовление нужных обществу продуктов. Требование повышения рентабельности оказывается требованием понижать издержки производства, расширяя тем самым возможности для сокращения рабочего дня. Противоречие хозрасчета разрешается на основе установления необходимых плановых заданий.

Если признавать, что пока существует необходимость в хозяйственном расчете, существуют и его противоречия, существуют противоречия между интересами общества, коллективов

и отдельных трудящихся, то станет ясно, что при социализме имеют под собой экономическую почву два подхода к труду и производству.

Один подход опирается на коренные интересы трудящихся и признает труд на общее благо, организацию производства непосредственно в общественных интересах. В силу основного экономического закона социализма подъем производства в свою очередь способствует росту благосостояния всех членов общества, улучшению условий для их свободного всестороннего развития. Труд на общее благо, забота о реализации в производстве общественных интересов опираются на общественную материальную заинтересованность. Эта заинтересованность обеспечивается всей системой социалистического хозяйствования и хозяйственный расчет играет здесь (вне зависимости от общественного) свою роль.

Другой подход ставит на первое место индивидуальное благополучие и благополучие своего коллектива. В силу того, что интересы общества, коллективов и отдельных трудящихся имеют общее ядро – интересы, совпадающие по направлению с общественными, – то до известной степени и известное время производство и при таком подходе также способно развиваться в общем и целом в соответствии с интересами общества. Однако противоречивость интересов со временем все более возрастает, роль общих интересов уменьшается, общественная собственность ослабляется. Исторический опыт стран социализма вполне подтвердил это. Он показал, что концепция “потребительского социализма” чревата серьезными последствиями, несет в себе угрозу самому существованию этого общественно-экономического строя.

И тот, и другой подход, повторяем, имеет под собой экономическую основу. Первый исходит из общекоммунистических основ социализма, второй – из тех особенностей социалистического производства, тех его черт, которые выражают его неразвитость по

сравнению с высшей фазой коммунизма, представляют собой отпечаток предшествующего строя.

Поскольку социализм представляет собой противоречивое единство общекоммунистических черт и черт унаследованных, а всякое противоречие предполагает борьбу противоположностей, то развитие социализма нельзя представлять себе без борьбы социалистического и мелкобуржуазного отношения к труду и производству. Эта борьба пронизывает собой все формы социалистического производства. Свое выражение она получает и в представлениях о хозрасчете, в частности, в различном отношении к фондообразующим показателям.

Положительная роль хозяйственного расчета в системе социалистического воспроизводства состоит, напротив, в том, что он представляет собой форму приспособления для целей социалистического развития способов старого хозяйствования. Задача состоит в том, чтобы все более приспособлять хозяйственный расчет к целям социалистического производства. Действовать иначе – значит тормозить развитие социализма и перерастание его в полный коммунизм.

Бесспорно, что пока существует хозяйственный расчет (а он необходим до тех пор, пока труд по своему содержанию и условиям еще не стал первой жизненной потребностью), пока существует система личного и коллективного материального поощрения, неизбежно, что теми или иными трудящимися (или коллективами) в те или иные моменты времени рост фондообразующих показателей будет рассматриваться как самоцель, а не как средство реализации общественных интересов. В известном смысле хозяйственный расчет, будучи *отрицательной* определенностью социализма, сам способен порождать элементы мелкобуржуазности. Но будучи *категорией социализма*, он отнюдь не сводится к ним и отнюдь не предназначен для их развития. В ходе планомерного усиления

тенденций к осуществлению общественных интересов меняется и сам трудящийся – главная производительная сила социалистического общества. Он все в большей мере подчиняет свои интересы коренным общим интересам, а следствием этого является все более полное удовлетворение его интересов, уменьшение противоречивости интересов.

Для того, чтобы работа по совершенствованию показателей хозрасчета была успешной, необходимо исходить из того, что показатели – инструменты в руках хозяйственных органов для осуществления социально-экономических целей социалистического развития. Действенность их зависит не только от них самих, какими бы совершенными они ни были, но и от всей организации социалистического производства, от всей постановки дела социалистического управления. Посредством этих инструментов можно добиться, чтобы то, что выгодно обществу, было бы выгодно производственным коллективам и отдельным трудящимся, а с помощью всех других средств социалистического управления необходимо активно бороться за разрешение противоречий хозяйственного расчета. При условии постоянной борьбы с попытками превратить показатели хозрасчета в критерий хозяйственной деятельности социалистических предприятий, с попытками подменить ими действительный критерий – удовлетворение общественных интересов, при условии дальнейшего развития непосредственно общественных и плановых начал социалистического производства, будет успешно осуществляться социалистическое расширенное воспроизводство.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ М.В.ПОПОВА.....	3
ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.....	4
ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ	122
ВВЕДЕНИЕ	122
ГЛАВА I. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КАК ЦЕНТРАЛИЗОВАННО УПРАВЛЯЕМОЕ	144
§ 1. <i>Общественная собственность и экономическое управление</i>	144
§ 2. <i>Непосредственно общественный характер социалистического производства</i>	222
§ 3. <i>Характер общественных экономических интересов при социализме</i>	300
§ 4. <i>Необходимость государственной формы экономического управления</i>	422
§ 5. <i>Плановое управление как средство осуществления общественных интересов и цели социалистического воспроизводства</i>	555
ГЛАВА II. ВОСПРОИЗВОДСТВО НА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ УРОВНЕ	655
§ 1. <i>Задача согласования производства, потребления и потребностей</i>	655
§ 2. <i>Однопродуктовый аспект воспроизводства</i>	722
§ 3. <i>Воспроизводство в разрезе двух подразделений</i>	777
§ 4. <i>Воспроизводство в четырехсекторном разрезе и формирование структуры производительных сил</i>	866
§ 5. <i>Многопродуктовый аспект воспроизводства</i>	1044
ГЛАВА III. УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ В РАЗРЕЗЕ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОБЪЕДИНЕНИЙ) И ОТРАСЛЕЙ	1088
§ 1. <i>Государственные плановые задания объединениям и предприятиям – основа системы управления</i>	1088
§ 2. <i>План и хозяйственный расчет</i>	1177
§ 3. <i>Система экономических методов управления</i>	1411
ГЛАВА IV. ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	15959
§ 1. <i>Воспроизводство на предприятии – составная часть общественного воспроизводства</i>	15959
§ 2. <i>Воспроизводство рабочей силы</i>	1644
§ 3. <i>Условия простого воспроизводства на социалистическом предприятии и движение издержек производства</i>	1722
§ 4. <i>Накопление и расширенное воспроизводство</i>	2055
§ 5. <i>Интересы производственного коллектива и организация материального стимулирования</i>	2344
ЛИТЕРАТУРА	2500
ВАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ (КАШИН В. П. ПОЗНАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ. М., «МЫСЛЬ», 1975. 196 С.)	2588
УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ В. М. ИВАНЧЕНКО. МЕТОДОЛОГИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ. М., «ЭКОНОМИКА», 1975, 240 СТР. РЕДАКТОР Ц. С. ГИНЗБУРГ)...	2644
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПООЩРЕНИЕ.....	2711
УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ И ПОСТРОЕНИЕ МНОЖЕСТВА ПЛАНОВЫХ ВАРИАНТОВ.....	27878
БЕССМЕРТНОЕ УЧЕНИЕ	3033
ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПОКАЗАТЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА.....	3144

СОЧИНЕНИЯ

М. В. ПОПОВ

ТОМ 2

1976 – 1977 годы

**Фонд Рабочей Академии (Фонд содействия обучению рабочих)
Невинномысский институт экономики, управления и права**

Редактор составитель А.С. Павлов,
ответственный редактор К.В. Юрков

ISBN 978-5-94812-172-7

Подписано к печати 7 ноября 2022 года

Формат 60x84 1/16

Бумага 80 г/м. кв

Гарнитура Таймс

Усл. печ. л 19,2

Заказ СПМВ – 2

Отпечатано в типографии

Невинномысского института экономики, управления и права

357101, Россия, Ставропольский край, город Невинномысск,

улица Зои Космодемьянской, 1

Лицензия ИД № 030184 от 10.11.2000 г.